МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НАУКА и ПРОСВЕЩЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ЭКОНОМИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

МОНОГРАФИЯ

ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023

УДК 001.1
ББК 60
А43

Р е ц е н з е н т ы:

Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой «Управление инновациями в бизнесе» Высшей школы экономики и управления ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор, доцент кафедры методики преподавания литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных и русского языков ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Авторский коллектив

Алимухамедова Х.Р., Березина Е.С., Борботько П.В., Бостанова М.М., Бузни А.Н., Бычков Д.М., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Галузо Н.А., Елисеев Д.Г., Кадетов Д.С., Ким Е.В., Копылова О.П., Крашенинина Г.И., Макеева Т.В., Медведева С.В., Муромец Н.Е., Муромец В.А., Нефедов П.В., Нефёдова Л.В., Никитина Е.А., Никифорова Н.Г., Поздняков А.В., Портова П.А., Пчёльник О.А., Савицкая О.Н., Сафонова М.Н., Семенова В.Н., Степанова А.Э., Ташлинская Е.Ш., Тугуз Ю.Р., Фаркова Н.А., Федянин А.П., Федянина Н.С., Шматков И.И.

А43

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ЭКОНОМИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». — 2023. — 226 с.

ISBN 978-5-00173-888-6

В монографии представлены теоретические подходы и концепции, аналитические обзоры, практические решения в конкретных сферах науки, общества, образования.

Издание может быть интересно российским и зарубежным ученым, руководителям и служащим государственного аппарата, руководителям и специалистам учреждений и хозяйственных организаций, педагогам, аспирантам и студентам высших учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-888-6

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ 5

ГЛАВА 1. ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА 6

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ 21

ГЛАВА 3. РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 29

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ 41

ГЛАВА 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 56

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ В XIX–XX ВВ. 73

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ 84

ГЛАВА 7. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ 85

ГЛАВА 8. СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ 94

ГЛАВА 9. ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ВУЗОВСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 102

ГЛАВА 10. НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ЭКОНОМИКИ 112

ГЛАВА 11. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ 123

ГЛАВА 12. ЭЛЕКТРОННАЯ РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ» – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ 136

РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ 147

ГЛАВА 13. ЯЗЫК ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ 148

ГЛАВА 14. ПОЭТИЧЕСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ»: «ГРОМКАЯ» И «ТИХАЯ» ЛИРИКА. СВОЕОБРАЗИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ 164

ГЛАВА 15. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ 175

РАЗДЕЛ V. СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ 190

ГЛАВА 16. ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ И СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ 191

ГЛАВА 17. КЛЕЩЕВОЙ ЭНЦЕФАЛИТ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА 204

РАЗДЕЛ I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ: ПРОБЛЕМЫ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 304.2

ГЛАВА 1. ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Бузни Артемий Николаевич
д.э.н., профессор

Аннотация: рассмотрены этапы эволюционного развития общества, его мирохозяйственной системы. Кратко характеризуется состояние современного общества, тренды неоиндустриальной экономики, возможности управления социумом на основе цифровизации всех видов деятельности. Обосновывается задача формирования социума с равными условиями жизни для всех жителей планеты, решение которой осуществимо сообществом учёных на интернациональной основе, организованном в той или иной институциональной форме.
Ключевые слова: социум, управление, тренды, интернационал учёных, модель гуманного общества

VECTOR OF DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

Buzni Artemiy Nikolayevich

Annotation: The stages of the evolutionary development of society and its world economic system are considered. The state of modern society, the trends of the neo-industrial economy, the possibilities of managing society on the basis of digitalization of all types of activities are briefly characterized. The article substantiates the task of forming a society with equal living conditions for all inhabitants of the planet, the solution of which is feasible by a community of scientists on an international basis, organized in one or another institutional form.
Keywords: society, management, trends, international of scientists, model of humane society

Поиски лучшей жизни

С появлением на Земле более 40 тысяч лет назад первоначального человеческого коллектива в форме родовой общины возникла, можно сказать, социальная сфера, потребовавшая организационного управления использованием природных и человеческих ресурсов, характеризующаяся в этнологии как первобытно-коммунистические отношения, основанные на коллективном производстве и потреблении при отсутствии частной собственности, с относительным равноправием членов коллектива и отсутствием отделённой от коллектива власти.

В ходе многовековой эволюции социума в рамках различных исторических этапов (в укрупнённой агрегации – первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм и как перспектива коммунизм) происходит развитие дифференцированных социальных сфер от относительно небольших, самостоятельно действующих коллективов (рода) или отдельных его членов без необходимости централизованной системы управления до функционирующей в настоящее время глобальной мирохозяйственной системы (или

сферы), состоящей из многочисленных крупных общественных групп, турбулентные связи между которыми характеризуются антагонистическими противоречиями, острыми столкновениями интересов в борьбе за конкурентные преимущества в экономике и политике, создающими угрозы не только существованию цивилизации, но и разрушению планеты.

Первые пунктирные очертания общества, основанного на принципах идеи справедливого строя для всех, мечты о всеобщем благоденствии, обществе изобилия так называемого «золотого века», сопровождали историю человечества с древнейших времён. Впервые они были сформулированы в Древней Греции Платоном и даже высказаны в комедии Аристофана «Женщины в Народном Собрании» (392 г. до н.э.), где в разделе «Агон» устами героини Праксагоры автор заявляет: «Утверждаю: всё сделаться общим должно и во всём пусть участвует каждый. Пусть от общего каждый живёт, а не так, чтоб на свете богач жил и нищий.» [1, с. 218]. Разумеется, это была лишь призрачная, недостижимая для того времени мечта, которая была утопией, обрисованной уже в XVIII в. социалистами-утопистами, но не имевшей для её реализации прежде всего соответствующей материально-технической базы.

С развитием производственных отношений, изменением способов производства (по периодизации Д.Белла, от доиндустриального к индустриальному и к постиндустриальному), становлением и развитием науки (в частности менеджмента - от древнекитайских, древневосточных, древнегреческих мыслителей до, начиная с Ф.Тейлора, различных школ научного менеджмента), быстро развивающимся научно-техническим прогрессом, развитие демократических процессов в социальных отношениях, связанных с меняющейся психологией человека труда в процессе изменения условий труда, вызывают необходимость разработки принципиально новой модели управления социальной сферой на основе материально-технической базы, которая бы обеспечивала жизнедеятельность и удовлетворение потребностей всех членов общества, с одной стороны, и обеспечивала бы сохранение ресурсной базы, недр и в целом окружающей среды на планете и её бесконфликтное развитие.

С древнейших времён исследованию проблем организации и функционирования общества, поиску их основ и движущих сил, построению моделей социального развития уделяли внимание Гераклит, Перикл, Протагор, Сократ, Демокрит, Антисфен, Платон, Аристотель, Эпикур и др. Модели общественного развития содержатся в крупных философских теориях известных просветителей: Гельвеция, Мора, Кампанеллы, философов-утопистов: Сен-Симона, Фурье, Оуэна. Наиболее полно и определённо существо различных типов парадигмальных моделей развития отражено в произведениях Вольтера, Кондильяка, Морелли, Дидро, Гольбаха, Гердера, Канта (линейная парадигма), Данилевского, К.Леонтьева, Шпенглера (циклическая парадигма), Гегеля и Маркса (линейно-циклический синтез, "спираль"). Во второй половине XX века начинает формироваться новая (миросистемная) парадигма, исходящая из идеи

Ф.Броделя о сегментности социального времени, продолженная в теории И.Валлерстайна.

Разработанные ими принципы менеджмента стали основой научных исследований управления социальными группами в отечественной школе. Среди видных исследователей её следует назвать С.Г.Струмилина, А.К.Гастева, П.М.Керженцева, А.А.Богданова, Д.М.Гвишиани и многих других.

В современной научной литературе по этому вопросу публикуется немало исследований, например, учёных: Бек У., Бодийяр Ж., Гидденс Э., Дебор Г., Делез Ж., Кастельс М., Робертсон Р., Сокулер Ж.А. и др.

В настоящее время разрабатываются новые и новые модели будущего человечества. На основе экстраполяции выявляемых трендов строятся всевозможные прогнозы развития социума, носящие как правило пессимистический характер поскольку, экстраполируя негативные тенденции, учёные описывают угрозы существования цивилизации от столкновения с будущим [2, 3], называя в качестве таких угроз природные катаклизмы [4], последствия техногенной деятельности человека [5], а также конфликты, часто вооружённые [6], политического и экономического противостояния интересов крупных социальных общностей и институтов.

Главным же, с нашей точки зрения, является в этих исследованиях их направленность на то, каким мир будет при сохранении трендов нынешнего развития. Мы же считаем насущным определить каким мир должен быть. В рассматриваемых прогнозах оцениваются тренды неуправляемого развития мира на пути к пропасти. Однако задачей современной науки должен быть поиск путей развития социальной сферы для достижения желаемого результата.

Гипотетически можно предположить, что теоретико-методологические основы неоиндустриального общества могут быть разработаны коллективным разумом учёных, так называемым интернационалом учёных, который может быть создан в формате Международного Института Развития, ставящего своей целью разработку модели гуманного общества на основе производства, обеспечивающего достаточное количество благ для удовлетворения потребностей каждого человека и, главное, их распределения в соответствии с потребностями, что осуществимо, в частности, при всестороннем использовании новейших цифровых технологий.

Цифровизация

Социальная сфера представляет собой в настоящее время сложную систему множества элементов в их единстве, рассмотрение которой затрагивает широкий комплекс взаимообусловленных проблем. В самой укрупнённой агрегации - это проблемы гносеологические, антропологические, социальные, экономические, экологические, политические, философские, рассматриваемые в единстве, взаимозависимости и в закономерностях объективных условий развития, т.е. в системности развития социальной сферы.

Важнейшим индикатором развития мирохозяйственной системы, определяющим роль и степень научно-технических преобразований в конкретный пе-

риод времени в конкретном социальном образовании мы считаем технологический уклад, определённый Глазьевым С.Ю. как «совокупность технологически сопряжённых производств, сохраняющая целостность в процессе своего развития. Посредством однотипных технологических цепей (ТЦ) такие совокупности объединяются в устойчивую целостность, конгломерат сопряжённых производств – технологический уклад (ТУ» [7, с. 5].

Определяющим фактором шестого технологического уклада при переходе к неоиндустриальному развитию является цифровизация.

Основой цифровизации, главным её назначением является прежде всего информация. Информация (от лат. informatio – разъяснение, осведомление) с древнейших времён является мощнейшим оружием в достижении интересов как индивидуумов, так и социальных групп. Как гласит латинская поговорка: Praemonitus praemunitus, что значит: предупреждён – значит вооружён. Не случайно проблемам доступа к информации, способам её получения и распространения уделяли внимание во все времена не только на практике, но и в науке, рассматривающей атрибутивные и ценностные свойства, качественные и количественные характеристики массовой, групповой и межличностной составляющих социальной информации и многие другие аспекты. Но не смотря на огромную роль информации в жизни общества в прошлом, особую значимость она приобретает в результате информационной революции в конце прошлого века, так называемой информационной эры (первопроходцами явились американские учёные К. Шеннон, Н. Виннер, Д. Нейман**,** английский А. Тбюринг, японский К.Каяма, российский А.Н. Колмогоров со своими учениками)**,** а затем и с динамичным распространением по всему миру с начала уже XXI века, когда цифровизация (digitalization), стала представлять собой фиксирование, передачу и обработку первичной информации с использованием IT-технологий (Information Technology). Получившие на основе науки кибернетики массовое распространение во всех сферах современной жизнедеятельности человека сети ЭВМ разрабатываются системные и программные средства, технические средства: компьютеры, сканеры, принтеры, планшеты, мобильные телефоны, смартфоны, маршрутизаторы, навигаторы и многие другие гаджеты, а также роботы, искусственный интеллект и т.п.

И здесь необходимо решать такие проблемы как, с одной стороны, обилие информации, заполоняющей информационные площадки, что получило название «информационный взрыв» а, с другой стороны, - возросла проблема поиска информации, отсортировать которую из предлагаемого, например, Интернетом, потока порой противоречивых и не всегда достоверных (часто сознательно искажаемых) сведений с целью выделения необходимых потребителю данных составляет серьёзную проблему, вследствие чего возникает так называемый «информационный голод». При этом осложняет возможность получения и анализа информации отсутствие информационной грамотности у многих пользователей. Серьёзные проблемы составляют права интеллектуальной собственности, а также многочисленные мошеннические схемы, представляющие угрозы посе-

тителям компьютерных сетей и пользователям мобильных телефонов, банковских карт и иных электронных устройств.

Тем не менее, цифровизация неуклонно набирает обороты, трансформируя условия коммуникации в социальной среде, побуждая её участников к партнёрству, интеграции экономик, культуры, технических возможностей, фактически снимая границы на пути взаимодействия и взаимопонимания всех членов социума.

Цифровые технологии активно проникают во все сферы жизнедеятельности современного общества, они основаны на быстродействии и универсальности, что делает их столь востребованными в современном мире. Государственная политика непосредственно должна быть направлена на быстрое реагирование и регулирование цифровых технологий в современных реалиях.

Глобализация

Современная структура мирового хозяйства, сложившаяся в ходе длительной эволюции, привела к сложной иерархической системе, где управление социальной сферой в глобальном масштабе осуществлялось в недавнем прошлом как бы на основе принудительной однополярности, под диктатом США, но разрушаемой в настоящее время действиями ряда стран во главе с Российской Федерацией в целях установления многополярного управления.

Однако тенденции мирового развития в различных сферах функционирования мирохозяйственной системы свидетельствуют о движении к централизованному управлению или координации в глобальном масштабе.

Обычно координацию рассматривают как функцию управления. Считаем необходимым дистанцировать экономические категории «управление» и «координация», придавая категории «координация» более самостоятельное значение, связанное не столько с управлением, носящий декларативный характер, сколько, главным образом, с мерами, направленными на договорное согласование деятельности составляющих группу элементов. Управление носит характер обязательного исполнения, а координация (от лат. со – совместно, ordinare – упорядочить) – совещательный в целях достижения консенсуса, совместного решения.

В условиях развития глобализации возникают такие международные координирующие органы как: Организация Объединённых наций, Международный Валютный Фонд, Всемирная Торговая Организация, Международный Суд и множество других в том числе региональных. Этот процесс охватил все важнейшие сферы международного сотрудничества в целях обеспечения регулирования и контроля за рынками, стандартизации требований к международным взаимодействиям на принципах равноправия, интеграции всех стран, которая в конечном итоге и может привести к монолитному общественному устройству.

В сборнике научных статей, посвящённых проблемам глобализации, изданном под редакцией Д.Э.Супер и Б.Сверко, отмечалось, что: «Институционально процесс глобализации выражается в росте числа международных неправительственных организаций, представляющих собой, по мнению некоторых

авторов, основу будущего глобального гражданского общества» [8, с. 350]. То есть речь идёт о мировых тенденциях централизации управления, а точнее координации.

Одним из важнейших последствий глобализации является громадное расширение и интенсификация связей людей, принадлежащих к разным культурам, национальным общностям, цивилизациям. Современные средства коммуникации - такие, как Интернет, спутниковое телевидение, ГЛОНАСС - делают возможными повседневные контакты индивида с любым другим индивидом, живущим на планете, с любой, самой отдалённой от него социально-культурной средой. В принципе это создаёт возможности для формирования человеческих общностей, не разделённых национально-этническими и культурными перегородками, способных к объединению вокруг крупных, планетарного масштаба целей.

В то же время можно утверждать, что до настоящего времени в глобальном масштабе процесс развития социальной сферы происходит неуправляемо и ведёт к отмеченным выше конфликтным ситуациям не только между людьми, но и между социумом и природой, что угрожает гибелью цивилизации. При этом формирование многополярности в управлении социальной сферой не только не исключает, но наоборот, лишь усиливает противостояние между различными полюсами.

Задача состоит в разработке условий для объединения всех членов социума в единое общество. Предпосылками такой возможности являются достижения научно-технического прогресса на основе шестого (в частности цифровизация) и далее уже брезжущего седьмого (высокий духовный уровень человека) технологического уклада.

Возможности и задачи науки

Гипотетически предполагаем, что возможности науки позволят снабдить чипом каждого человека планеты, как это делается уже с каждым товаром в торговле, что позволит компьютерным центрам информации в любой момент времени получать маркетинговую информацию (знать количество населения, потребности каждого человека в средствах жизнеобеспечения, состояние его здоровья, потребности, миграционные процессы и т.п.), на основе чего будут приниматься в большинстве случаев электронным мозгом, искусственным интеллектом соответствующие решения, исполнение которых также станет реализовываться в значительной мере автоматизированными высокоскоростными (не разрушительными, а вспомогательными ракетами) средствами производства, транспортировки и даже лечения при наличии обратной связи. Здесь не потребуются деньги как платёжное средство, поскольку всех товаров будет производиться достаточно и распределение будет происходить в соответствии с выявленными потребностями или установленными нормативами, как это происходит, например, при обеспечении армии и также в России на некоторых крупных предприятиях, а в Советском Союзе было материальное снабжение совхозов, больниц, учебных заведений.

При разработке такой модели необходимо определить параметры детерминантных показателей с учётом индикаторов научно-технических достижений в области цифровизации всех сфер деятельности человека (робототехники, it-технологий, искусственного интеллекта), к которым, в частности относятся:

- материально-техническая база, обеспечивающее производство товаров, полностью удовлетворяющее потребности общества;
- система управления, исключающая возможность злоупотреблений в сфере распределения благ между членами общества, в том числе доступа к информационным ресурсам;
- система права, обеспечивающая полное равноправие членов общества, право на свободу деятельности и волеизъявления, вероисповедания с применением гуманных инструментов предупреждения нарушений прав человека;
- система жизнеобеспечения, безопасности и здравоохранения, направленная на комфортные и безопасные условия бытия человека;
- система стимулирования труда и обеспечения занятости, исключающая возможность обломовщины, паразитизма, безработицы;
- система взаимодействия с окружающей средой (недрами, флорой, фауной, космосом), исключающая негативы техногенной деятельности человека, ведущих к экологической катастрофе, изменению климатических условий, исчезновению невозобновляемых природных ресурсов, видов животных и растений, распространению глобальных пандемий, нарушению гомеостаза планеты и др.;
- язык общения, позволяющий людям любых национальностей понимать друг друга;
- и множество других проблем, требующих выявления и комплексных решений в рамках институционально оформленного сообщества учёных.

В представленном далеко не полном перечне постоянно пополняемых новых вызовов современности отражены задачи, которые, во-первых, во многом уже решаются современной наукой, а во-вторых, очевидно вполне решаемы на основе предстоящих научных исследований.

В таком случае речь должна идти об индикативном планировании научных исследований, ориентации их на передовые научные достижения. При этом, если негативные явления в развитии социума возникают и развиваются главным образом в результате нерациональной деятельности человека, лишённого когнитивного подхода к взаимодействию с природой и с обществом, то иную парадигму используют учёные и потому только им надлежит, во-первых, определить принципиально новый вектор общественного развития и, во-вторых, возглавить движение социума в этом направлении и осуществлять управление социальной сферой.

Индикаторы модели общества будущего

Известен ряд подходов к изучению общественного и хозяйственного развития: Формационный, Цивилизационный, Экономико-антропологический, Экономический, Исторический, Прогрессорский. С позиций последнего подхо-

да, мир и общество развиваются поступательно. Несмотря на волнообразность развития, смену периодов подъёма периодами спада, создающую нестабильность в рамках определённого короткого цикла, и даже принимая во внимание теорию длинных волн Кондратьева, в самом общем виде развитие имеет прогрессивный характер. Убеждённость в этом и даёт основание, анализируя относительно кратковременные и негативные, с точки зрения рассматриваемого периода, явления нестабильности, выявлять более общие позитивные направления устойчивого развития.

По мнению Ролф Йенсена, профессора Копенгагенского института футурологии, «…нынешний рынок вещей уступит место рынку чувств, информационное общество сменится обществом мечты. Организация общества будет тяготеть к ценностным сообществам ограниченного размера – в принципе, не больше, чем нужно для личного общения. Люди будут поддерживать связь между собой через Интернет в общественных группах, так называемых *кибернациях*» [9, с. 15].

Рассмотрим некоторые процессы общественного развития в современную эпоху.

1. “Нормальный”, т.е. рыночный, процесс либерального развития общества был преодолен уже самим становлением капитализма в качестве мира-системы или мира-экономики. Развитие монополий, образование транснациональных компаний и межотраслевых национальных технологических комплексов по существу разрушают принципы рынка.

2. В свою очередь, так называемый капитализм мировой экономики, из-за невозможности продлить “торговые цепи”, исчерпал возможности самого капитализма (в т.ч. как идею национально-государственного развития).

3. Переход к новому, уже некапиталистическому, этапу развития человечества, таким образом, сопряжён как с отрицанием аргумента – идеи национально-государственного развития, так и функции – государства как инструмента реализации монопольного группового интереса (капитализма).

Во второй половине XX века начинает формироваться миросистемная парадигма, исходящая из идеи Ф.Броделя о сегментности социального времени, продолженная в теории И.Валлерстайна. Широкую известность получают труды классиков современной футурологии, авторов первых докладов Римскому клубу по всем основным аспектам будущего Земли и человечества - Р.Юнгк, Д.Белл, Б. де Жувенель, Г.Кан, А.Тоффлер.

Валлерстайн пытается развеять иллюзии создания свободной рыночной экономики в посткоммунистическом мире, ибо, по его мнению, пока существует капиталистический мир-экономики (КМЭ), свободного рынка быть не может. Он исключает возможность формирования рыночных цен в экономике капиталистического мира в силу того, что политический фактор всегда будет доминировать в КМЭ, определяя процесс ценообразования в пользу элиты, а не в интересах потребителя.

Социальная история XX в. показала, что концепции Маркса и Валлерстай-

на (и множество им подобных) с довольно высокой степенью вероятности описывают процесс отмирания государства. Первый вопрос состоит в том, в какой системе организации человеческих сообществ этот процесс может быть рассмотрен практически и каковы в действительности исторические (временные) параметры его завершения.

Второй вопрос связан с тем, что социальная практика ясно показала: само отмирание государства в конкретно-исторических условиях нашего времени на повестке дня не стоит. Если этот процесс был верно определён в общих чертах как закономерная историческая тенденция развития, то в современности он проходит лишь некие предварительные стадии, которые окажут влияние, вероятно, на его завершение.

Поскольку индустриализация охватывает всё большее число стран, а мировая экономика в целом превращается в супериндустриальную, то экономическая система становится “проблематичной” уже потому, что масштабы экономики становятся чрезмерно громоздкими, а опыта обращения с ней ещё недостаточно.

В июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), на которой было принято историческое решение об изменении курса развития всего мирового сообщества. Такое беспрецедентное решение глав правительств и лидеров 179 стран, собравшихся на ЮНСЕД, было обусловлено стремительно ухудшающейся глобальной экологической ситуацией и прогнозируемой на основе анализа её динамики глобальной катастрофой, которая может разразиться уже в XXI в. и привести к гибели всего живого на планете.

Возникла идея разрешить эту проблему путём перехода к такому цивилизационному развитию, которое не разрушает своей природной основы, гарантируя человечеству возможность выживания и дальнейшего непрекращающегося, т.е. управляемого и устойчивого, развития. Но стратегию устойчивого развития невозможно создать, исходя из традиционных общечеловеческих представлений и ценностей, стереотипов мышления. Она требует выработки новых научных и мировоззренческих подходов, соответствующих не только современным реалиям, но и предполагаемым перспективам развития в III тысячелетии.

Глубинная сущность перехода к устойчивому развитию заключается в сохранении биосферы и цивилизации. Это представляется возможным в идее устойчивого развития и становления ноосферы. Ноосферная ориентация устойчивого развития выдвигает на первое место интеллектуально-духовные и рационально-информационные факторы и ресурсы, которые в отличие от материально-вещественных и природных ресурсов и факторов безграничны и создают основу для выживания и непрерывно долгого развития цивилизации.

В отдалённой исторической перспективе постепенно должна решаться проблема гармонизации взаимодействия с природой всего мирового сообщества. Движение человечества к устойчивому развитию в конечном счёте приве-

дёт к формированию предсказанной В.И.Вернадским сферы разума, ноосферы, когда мерилом национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания Человека, живущего в гармонии с окружающей средой.

Таблица 1

Основные индикаторы инновационной модели социума

№ п/п	Современное общество		Индикаторы новой модели
	Базовые признаки	Дифференцирующие признаки	Требования к модели
1.	Территория консолидации социальных связей	Западная Европа, Восточная Европа, англоязычная Америка, Вест-Индия, Малайзия, Ближний Восток, Великобритания и мн. др., Союз Советских Социалистических Республик	Монолитная сфера
2.	Тип общества	Традиционное (доиндустриальное), индустриальное, информационное, постиндустриальное (постэкономическое)	Неоиндустриальное
3.	Формационный признак	Бесклассовые общества: Первобытно-общинное, коммунистическое	Бесклассовое
		Классовые общества: рабовладельческое общество, феодальное общество, капиталистическое общество, социалистическое общество	
4.	Межстрановое взаимодействие	Автономное, интеграционное, открытое общество	Без границ
5.	Экономические факторы:		
	Основной фактор производства	Земля, капитал, знания	IT-технологии
	Основной продукт производства	Пища, промышленные изделия, услуги	Пища, промышленные изделия
	Производительные силы	технические орудия и средства производства, производители	Робототехника, искусственный интеллект
	Производственные отношения	Первобытно-общинные, азиатский способ производства, рабовладельческие, феодальные, капиталистические, социалистические	коммунистические
	Характерные черты производства	Ручной труд, применение механизмов и технологий, автоматизация производства	Производство, исключающее ручной и напряжённый умственный труд
	Форма хозяйствования	Натуральное хозяйство, простое товарное хозяйство, рыночная система, государственно-регулируемая	Планово-распределительная
	Способ производства, взаимодействие производственных сил и производственных отношений	первобытно-общинный; рабовладельческий; феодальный; капиталистический; социалистический	От каждого по способностям, каждому по потребностям
	форма собственности	Индивидуальная, частная, общественная, общенародная	Индивидуально-общественная

№ п/п	Современное общество		Индикаторы новой модели
	Базовые признаки	Дифференцирующие признаки	Требования к модели
	Стадия индустриализации, технологические уклады	Традиционное (доиндустриальное 1-й, 2-й технологические уклады), индустриальное (3-й, 4-й технологические уклады), постиндустриальное (5-й – 7-й технологические уклады)	7-й – 8-й технологические уклады
	Уровень экономического развития	отсталые, развивающиеся, с переходной экономикой, развитые, высокоразвитые	Абсолютно достаточный
	Формы управления экономикой	Рыночная, государственная, плановая, смешанная	Разветвлённая сеть компьютерных центров с глобальным и локальными центрами
6.	Право		
	Тип государственного устройства	Монархия (абсолютная, конституциональная), республика (президентская, парламентская, смешанная, директория, а также буржуазная, народно-демократическая), социализм	коммунизм
	Правовые формы управления	Унитарное государство, федеративное государство, государство диктатуры пролетариата, общенародное государство	Общество без границ
	Взаимоотношения государства и права	Тоталитарные (право подчинено государству), либеральные (у права приоритет по отношению к государству), прагматические (двусторонняя зависимость права и государства)	Определится в ходе разработки модели
	Система социальных отношений	Патернализм, партнёрство, конкуренция, солидарность, субсидиарность, дискриминация	партнёрство
	Госрегулирование социальных отношений	Англо-саксонская модель (работодатели и работники - равные игроки рынка), Европейская модель (работники зависимы от работодателей и нуждаются в поддержке государства)	Определится в ходе разработки модели
7.	Идеология (мораль, философия, религия)	Традиционализм (религиозно монархическое охранительное учение), консерватизм, либерализм, социал-демократизм, реформизм (радикальный – анархизм, умеренный – марксизм), коммунизм, национализм, фашизм	Гуманизм
8.	Базовые ценности	Изобилие, свобода, справедливость, равноправие, трудолюбие, добро, красота, правда, судьба, истина, достойная жизнь	Самоограничение материальных потребностей, развитый интеллект, трудолюбие

На основе изложенных тенденций развития и подходов к их анализу нам представляется, что насущная задача экономистов в плане создания парадигмы или модели будущего общества состоит в определении факторов, ограничивающих параметры модели. С их учётом можно будет рассмотреть весь комплекс

возможных взаимосвязей внутри неё. Нам думается, что они должны определяться на основе прогрессорского и ноосферного подходов и могут быть отражены следующими индикаторами (табл. 1). Такая модель позволит уже сейчас разрабатывать пути и механизмы её реализации.

Фьючерсная модель управления социальной сферой

По определению Е.М.Бабосова, «теоретическая модель социально-экономического развития страны в её концептуально-понятийном аспекте представляет собой совокупность базовых принципов, целей, элементов и требований, предъявляемых к системе народного хозяйства и социальной сфере общества, к его социальной и институциональной структуре, к эффективности функционирования властно-управленческой организации [10]. Мы под моделью общества будем понимать наиболее общие и существенные определяющие признаки, характеризующие общество в тот или иной статичный этап периода его развития, вычлененные нами из пространного континуума основных признаков, отличающих общество, понимаемое как достигнутый в определяемый период уровень деятельности людей в едином институциональном социуме, направленной на производство, поддержание и воспроизводство их жизни.

Принимая во внимание тот факт, что неоиндустриальное общество предполагает достаточную материальную базу для удовлетворения потребностей всех членов общества и проблема состоит лишь в справедливом распределении, считаем необходимым уже сейчас приступать к разработке показателей, а точнее индикаторов такой модели.

Долгосрочная стратегия развития должна разрабатываться как экстраполяционная модель социалистического общества, как продолжение прерванного тренда с учётом опыта и существующих сейчас моделей в Китае, на Кубе с их специфическими особенностями.

Разработчиков такой модели видим в коллективном разуме учёных всех регионов мира вне их зависимости от политических, экономических, идеологических убеждений. Политики, обременённые обязательствами перед представляемых ими государствами, связанные субсидиями заинтересованных в рыночной доле олигархов, не имеют возможностей приходить к реальному консенсусу и отстаивают полярность мира. По подобию Римского клуба, дискуссионного клуба «Валдай» и их аналогов на постоянной основе в специально организованном центре следует образовать «Институт будущего», задачей которого станет создание модели «идеального общества», а затем и разработка путей его построения.

В настоящее время действуют крупные исследовательские центры будущего различных организационных форм, такие как: Международная ассоциация «Футурибль», Международное общество «Человечество 2000 года», Международное общество «Мир будущего», Международное общество оценки последствий научно-технического прогресса, Международная академия исследований будущего (International Futures Research Academy), Всемирная федерация

исследований будущего (World Futures Studies Federation - WFSF), Римский клуб, общественные организации Академия прогнозирования и ассоциация «Прогнозы и циклы» (Москва). В некотором смысле этот перечень может дополнить Международный дискуссионный клуб «Валдай».

В основном названными авторами и организациями рассматриваются прогнозные сценарии мирового развития, как правило, на основе экстраполяции и нормативных прогнозов. К нормативному прогнозированию можно отнести программу коммунистической партии, разработанную К.Марксом и Ф.Энгельсом, основанную на принципе, описанном ещё Этьенн-Габриэлем Морелли в трактате «Кодекс природы»: «от каждого по способностям, каждому по потребностям», т.е. постулирована норма распределения труда и его результатов на гуманной основе. Однако это только принцип, но ещё не цель. Цель, по определению, будучи направленной на ожидаемый результат, всегда носит прогнозный характер. В то же время прогнозы далеко не всегда связаны с целеполаганием.

Можем предположить, что одним из путей решения этой глобальной проблемы должно быть создание институционального объединения учёных, интернационала учёных для динамического моделирования «идеального общества» будущего с достойной жизнью для каждого его члена, разработки требований, детерминантов такого общества.

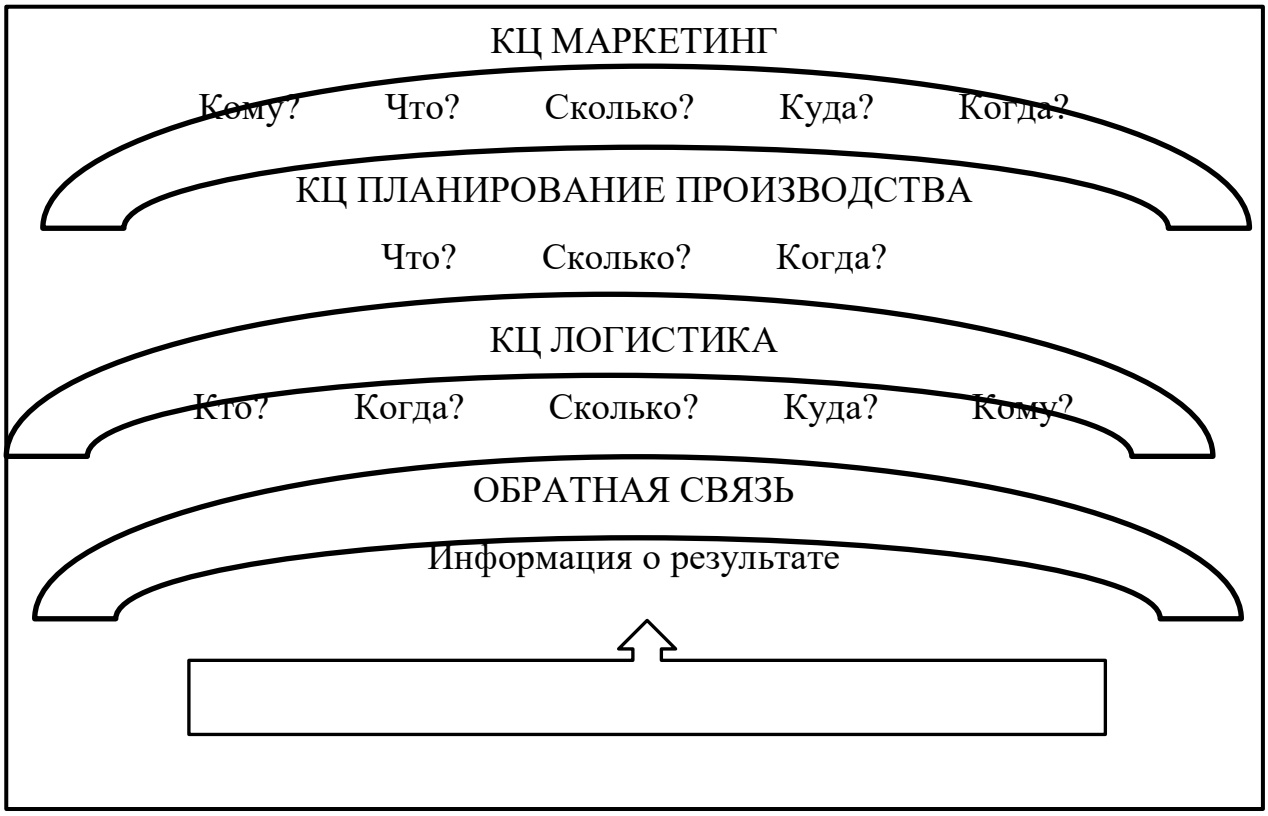

Рис. 1. Схема распределительной системы жизнеобеспечения населения

Разработана автором

Вопросы: о месте (статусе) такого объединения в общей мирохозяйственной системе, его структуре, составе персонала, источниках финансирования, подотчётности и ряд других не менее важных в организационном плане проблем можно было бы обсудить на существующих ныне международных форумах учёных, таких как Римский клуб, Международный экспертный клуб «Валдай», Российское профессорское собрание и др. Разумеется, создание такой организации невозможно без межправительственного соглашения всех или большинства государств.

Социальное задание для работы этого института можно выразить следующей схемой деятельности компьютерных сетей координационных центров (КЦ) во всех географических регионах проживания населения планеты (Рис. 1).

Таким образом, Интернационалу учёных предстоит конкретизировать и предусмотреть условия для производства продуктов жизнеобеспечения, достаточного для удовлетворения потребности в них всего населения планеты путём одномоментного определения с помощью IT-технологий численности населения и его потребностей, необходимых производственных мощностей и логистических цепочек.

Создание подобных условий исключит экономические причины неравенства населения и направит цели людей на развитие духовных и культурных потребностей.

В «Открытом обращении Академии естественных и гуманитарных наук к человечеству», принятому на состоявшейся в конце декабря 2021 года 2-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Рациональные и иррациональные методы познания в науке» в первых же строках постулируется, что «Социальная справедливость и равенство решают проблему активной жизни и являются первейшими необходимыми условиями для развития человека, реализации его способностей и возможности творить, а не выживать», а завершается обращение также пока ещё риторическими словами: «Равенство всех людей, составляющих Общество Высшей справедливости, есть единственный путь спасения, ибо всё остальное ведёт людей к самоуничтожению!» [11].

Выводы:

1. Анализ воздействия научно-технического прогресса на общественное развитие показал, что отставание от науки духовного развития общества ведёт к использованию человеком результатов достижений науки во вред обществу с угрозой гибели цивилизации (создание оружия массового уничтожения, нацистские движения, легализация противоестественных наклонностей – однополых браков, изменения пола, суррогатного материнства и др.), что сопровождается и активной техногенной деятельностью человека.

2. В то же время научные достижения дают предпосылки для создания в обозримом будущем модели гуманного, высокодуховного общества с равными условиями комфортного бытия, позволяющими трудиться не ради выживания, а для достижения высших целей, возможно связанных с окружающим нас космосом.

3. Предложено для разработки такой модели сформировать сообщество учёных разных стран, или интернационал учёных, в формате Международного института развития (МИР), в функции которого будет входить, помимо создания модели, дальнейшая её реализация на основе не столько управления социумом, сколько путём научной координации функционирования планово-распределительной системы.

Список источников

1. Аристофан. Комедии. В 2 т. Т. 2 / пер. с древнегреч. А.Пиотровского - М.: Искусство, 1983. – 520 с.

2. Тоффлер А. Футурошок / А.Тоффлер. – СПб.: Лань, 1997. – 464 с.

3. Фолк Р. Наша планета в опасности / Р.Фолк. – 1971.

4. Филиппов Е.М. Ураганы, смерчи, наводнения / Е.М.Филиппов. – Севастополь: НПЦ «ЭКОСИ-Гидрофизика», 2009. - 24 с.

5. Рогачев В. Апокалипсис техногенный похуже божественного / В.Рогачев, О.Теленкова // Эхо планеты. - 2003. - N 21. - С.38-40.

6. Одергон А. Отель война. Психологическая динамика вооруженных конфликтов / А.Одергон. – М.: Энигма, 2008. .– 512 с.

7. Глазьев С.Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С.Ю.Глазьев, Д.С.Львов, Г.Г.Фетисов. — М.: Наука, 1992. — 207 с.

8. Life Rolres, Values and Careers. International Findings jf the Work Importance Study. Ed. By D.E. Super and B.Sverko. San Francisco, 1995. – 397 p.

9. Йенсен Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес / Ролф Йенсен. – Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 179 с.

10. Бабосов Е.М. Теоретические модели инновационного развития современного белорусского общества / Е.М. Бабосов // Мировоззренческие и философско-методологические основания инновационного развития современного общества: Беларусь, регион, мир: материалы междунар. науч. конф., г. Минск, 5-6 нояб. 2008 г. / рэдкал.: Т.А. Адуло (адказ. рэд.) [і інш.]. - Мн., 2008. - С. 25-35.10.

11. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://doktrina.info/otkrytoe-obrashchenie-akademii-estestvennykh-i-gumanitarnykh-nauk-k-chelovechestvu/ (дата обращения: 19.10.2022).

УДК 323

ГЛАВА 2. ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ

Фаркова Наталья Анатольевна
канд. физ.-мат. наук, доцент
Дипломатическая Академия МИД РФ,
кафедра Мировой экономики

Аннотация: для обеспечения защиты национальных интересов Российской Федерации необходимо придерживаться курса экономического развития, затрагивая все его аспекты. Особая роль при этом отводится программам импортозамещения и развития высокотехнологичных отраслей производства. Импортозамещение необходимо осуществить прежде всего с помощью нарастания мощи отечественного производства, поскольку только экономическая стабильность способствует эффективному противостоянию экономическим санкциям.
Ключевые слова: импортозамещение, экономическое развитие, санкции, импорт, параллельный импорт.

IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM UNDER ECONOMIC SANCTIONS

Farkova Natalia Anatolyevna

Abstract: To ensure the protection of the national interests of the Russian Federation, it is necessary to adhere to the course of economic development, affecting all its aspects. A special role is given to import substitution programs and the development of high-tech industries. Import substitution must be carried out primarily with the help of increasing the power of domestic production, since only economic stability contributes to the effective opposition to economic sanctions.
Key words: import substitution, economic development, sanctions, imports, parallel imports.

Одна из важнейших тем в России, находящейся в условиях санкционного давления, связана с импортозамещением, развитием независимой экономики и защитой национальных экономических интересов. Политика импортозамещения в России проводится более 15 лет и использование импорта в промышленности в последние годы не превышало 40%. Это уровень США и Индии и заметно ниже, чем в Германии (в 1,3 раза), Австралии и Канады (в 1,5 раза), Венгрии, Словакии, Словении) и странах Прибалтики (в 2 раза) [1]. Но при этом в отдельных отраслях экономики (фармацевтическая промышленность, автомобилестроение, машиностроение) зависимость от импорта до сих пор критическая.

Под санкциями понимаются «ограничительные меры экономического и политического характера, применяемые страной или группой стран к другой стране или группе стран с целью вынудить правительства государств-объектов

санкций изменить свою политику» [1]. Санкции против государства выступают как альтернатива или дополнение к применению силы, также для подкрепления переговорных позиций. Наибольшей эффективностью обладают экономические санкции. Особенно в условиях глобализации выключение из международного разделения труда государств, к которым применены санкции, наносит наиболее существенный удар по внутренней политике и экономике. В большинстве случаев это приводит к ухудшению уровня жизни населения; высокая степень недовольства в обществе неминуемо вызывает в нем раскол, что способно привести к серьезным гражданским выступлениям [2]. Поскольку экономические санкции затрагивают экономические интересы обеих конфликтных сторон, то дополнительные издержки несут экономики всех задействованных стран. Следует отметить, что эффективность экономических санкций несравнимо мало по сравнению со связанными с ними издержками и страданиями, которым подвергаются наиболее уязвимые слои населения. В вопросе законности и легитимности санкций нет единой позиции. Одни полагают, что санкции – эффективный и вполне законный инструмент внешней политики, позволяющий избежать вооруженного конфликта и добиться политических результатов мирным путем или ослабить военный потенциал, а также определяют санкции как один из инструментов реагирования на кризисные ситуации; допускают односторонние и многосторонние ограничения. Другие разделяют односторонние и международные ограничения, относя к последним только те меры, которые принимаются СБ ООН на основании статьи 41 Устава ООН. Односторонние же меры принимаются отдельными государствами или их коалициями в обход Совета Безопасности ООН. . Важная черта односторонних принудительных мер – их экстерриториальность. Они вводятся одной или несколькими странами и применяются за пределами их территории, затрагивая целевые страны и, через механизм вторичных санкций, третьи страны. Поэтому санкции можно считать инструментом вмешательства в суверенные дела целевого государства или третьих стран [1]. При применении односторонних санкций ущемляются права человека, наносится ущерб незащищенным слоям населения, происходит обострение социальных проблем. Права человека должны быть основным мерилом этичности, легитимности и эффективности санкций. В реальности в сравнении с международно-правовой легитимностью и этичностью более значимым фактором выступает политическая целесообразность. Реальная экономическая мощь и потенциал сдерживания, которым располагает страна, является щитом от применения к ней каких бы то ни было санкций.

Известно, что в феврале 2024 года Совет Европейского Союза продлил санкции в отношении России до 24 февраля 2024 года. Ограничения были введены в 2014 году, затем значительно расширены после февраля 2022 года. Санкции охватывают технологии, торговлю, промышленность и другие сферы. Наложенные санкции приводят к корректировке в таможенном регулировании внешнеэкономической деятельности, которая может иметь как положительный, так и отрицательный эффект в зависимости от применяемых методов. На сего-

дня эксперты предлагают семь вариантов (стратегий) импортозамещения для России. Прежде всего, конкретизируем понятие импортозамещения. Специалисты определяют его как а) выращивание отечественных производств, которые в состоянии полностью или частично заменить импортную продукцию отечественными товарами с аналогичным функционалом; б) ограничение импорта. Заметное снижение использования импорта в российской экономике наблюдалось в начале 2000-х годов, что связано с ценовым преимуществом, возникшем после девальвации рубля, но затем заметна существенная инерционность. Если до 2014 года мотивация импортозамещения была в развитии условий занятости, технологической модернизации, диверсификации экономики и обеспечение догоняющего развития (опыт Кореи, Тайваня, Малайзии), то ограничения 2022 года привели к необходимости решать задачи восполнения провалов в цепочках создания стоимости, достижения устойчивости экономики, обеспечения технологического суверенитета. Такая политика импортозамещения наблюдалась в свое время в ЮАР и Иране.

Универсальной стратегии импортозамещения на сегодня предложить не представляется возможным из-за различных состояний в отраслях промышленности. Можно стимулировать слабо развитые производства с тем, чтобы наполнить рынок отечественными товарами и стимулировать развитие внутреннего рынка, либо, наоборот, развитые отрасли с конкурентной продукцией, что позволит расширить влияние на внешнем рынке.

Следуя иной модели, можно рассмотреть три вида импортозамещения. Создание новых для страны отраслей производства с целью насыщения внутреннего рынка. При этом на начальной стадии необходима господдержка компаний, работающих в этих отраслях. По мере развития на господдержку могут рассчитывать исключительно конкурентоспособные компании, и при становлении они переходят полностью на самообеспечение. Второй вид состоит в полном запрете на ввоз импортных товаров, исключение составляют только те, которые невозможно производить в стране. И третий тип заключается в стимулировании имеющихся успешных отраслей. Схема господдержки в этом случае сходна с первым вариантом.

Но имеет смысл рассматривать новые концептуальные подходы в вопросе импортозамещения. Согласно [1] можно выделить предложения (стратегии) импортозамещения, которые подразделяются в зависимости от сроков реализации:

Долгосрочные – активация НИОКР в стратегических областях (особенно авиастроение и электроника), либо в областях с высокой технологической готовностью. Здесь же стратегия реинтеграции в глобальные цепочки поставок на более выгодных условиях.

Среднесрочные – адаптация и локализация импортных технологий, обратный инжиниринг, развитие человеческого капитала, цифровизация отраслей промышленности.

Краткосрочные – удовлетворение внутреннего потребления за счет упро-

щенных продуктов. Такой подход возможен за счет снятия избыточных требований в техническом регулировании отдельных отраслей и за счет рационализации стандартов.

В настоящий момент импортозамещение в промышленности РФ регулируется более чем двадцатью отраслевыми стратегиями, которые планируется реализовать в зависимости от отрасли от 2024 г. до 2035 г.

В рамках национального проекта «Цифровая экономика» одним из главных направлений импортозамещения является замещение программного обеспечения. Согласно установленным целевым показателям стоимостная доля закупаемого или арендуемого органами власти отечественного программного обеспечения должна расти на 5% ежегодно и с 70% в 2020 году увеличиться до 90% в 2024 году. Для государственных корпораций и компаний с госучастием данный показатель должен вырасти с 50% в 2020 году до 70% в 2024 году. По оценке члена правления Ассоциации разработчиков отечественного программного обеспечения, председатель совета директоров «АСКОН» А. Голикова в действительности доля отечественного программного обеспечения в ПО, используемом государственным сектором, составляет около 30%.

Мнение по импортозамещению в сельскохозяйственной отрасли Татьяны Козловой, старшего руководителя проектов, направление «Оценка и финансовый консалтинг» группы компаний SRG : по итогам пяти лет импорт сельхозпродукции снизился примерно на треть, но до самообеспечения российское производство еще не дошло. В 2021 году, напротив, потребление отечественной сельскохозяйственной продукции снизилось: люди привыкли к курсу валют, доходы стабилизировались. По этой причине импорт по отдельным продуктам вырос от 15 до 70%. В несколько раз импорт вырос по молоку, репчатому луку, картофелю [4]. Хотя производство отечественной сельскохозяйственной продукции возросло, но следует указать, что сахарная свекла, подсолнечник, рапс, кукуруза, соя — практически все овощи в России выращивают из импортных семян гибридов. За три квартала 2021 года, например, в РФ ввезли много семян с высокой урожайностью и плодов для посева стоимостью $180 млн. Основными экспортерами на тот момент были — Франция, Германия, Италия и США.

Ключевые принципы российской политики импортозамещения, согласно аналитическому докладу ВШЭ «Импортозамещение в России: вчера и завтра»

15 февраля 2023 г., состоят в следующем:

1. Достижение структурных эффектов, а не «фронтальное» импортозамещение по всем направлениям.
2. Баланс между краткосрочными задачами обеспечения устойчивости экономики и долгосрочными задачами обеспечения технологического суверенитета.
3. Своя политика импортозамещения для каждой отрасли.
4. Обеспечение внешнего научно-технологического и производственного взаимодействия и выстраивание новых страновых партнерств.

5. Открытая модель импортозамещения, где экспорт является признаком глобальной конкурентоспособности.
6. Предсказуемость государственной политики импортозамещения.
7. Поощрение и поддержка инициатив бизнеса.
8. Реализация потенциала МСП в сфере импортозамещения: благоприятный предпринимательский климат, регуляторные изменения, развитие условий для конкуренции.

Во многих развитых странах ориентация на поощрение экспорта стала основой формирования и развития высокотехнологичных производств. Но в условиях нестабильности и неопределенности в мировой экономике ее распространение существенно ограничилось. Изменение внутреннего спроса на продукцию отечественных производителей в таких условиях может стать важным условием устойчивого функционирования российских предприятий, повышения их конкурентоспособности и модернизации производств.

Несмотря на сильное давление экономических санкций, главной задачей Российской Федерации остается обеспечение собственной безопасности с целью сохранение суверенитета и территориальной целостности. Для этого в международных отношениях необходимо взаимоотношений с зарубежными странами и формирование надежного партнерства со странами ЕАЭС и СНГ. Для достижения нужного уровня экономической безопасности и поддержания экономики на должном уровне, необходимо задействовать все ее элементы и структурные единицы, включая поддержку со стороны государственного аппарата.

Роль политики импортозамещения в системе обеспечения экономической безопасности страны характеризуется двойственно с учетом неоднозначности влияния импорта на национальную экономику. Чрезмерный импорт, либеральная политика государства и как результат – высокий уровень конкурентоспособности ввозимых товаров ведут к подавляющему влиянию импорта на внутреннем рынке, куда достаточно проблематично пробиться собственным производителям [5].

Для обеспечения защиты национальных экономических интересов и экономического развития в условиях экономических санкций выделим следующие моменты:

1) реализация программ импортозамещения, с определением мер для поддержания эффективного функционирования основных отраслей экономики, прежде всего, сельского хозяйства, машиностроения (авиастроение, судостроение, автомобильная промышленность), IT-сектора;

2) увеличение объема государственных инвестиций, а также содействие частным инвестициям в научно-технические центры и комплексы с целью разработки собственных технологий, оборудования и других аспектов для увеличения производственной мощи предприятий;

3) пересмотр мер тарифного и нетарифного регулирования с ЕС, АТЭС, ЕАЭС и другими государствами для обеспечения таможенного контроля импортируемых товаров;

4) развитие мобильных групп таможенного контроля для обеспечения исполнения контрсанкций и регулирования прохождения товаром слабых зон границ (на сегодняшний день это границы с Республикой Казахстан и Республикой Беларусь);

5) обеспечение прав зарубежных компаний на товарный знак для минимизации контрафактной продукции;

6) пересмотр принципов налогового контроля импортируемых товаров;

7) формирование территории опережающего экономического развития— в первую очередь моногорода (было принято решение о формировании такой зоны на территории Республики Крым и г. Севастополя, г. Владивосток);

8) реализация проекта Северного морского пути для обеспечения конкурентоспособности ресурсов и товаров РФ;

9) определение стратегически значимых предприятий для экономического развития государства и инвестировать в наращивание их производственной мощи (к таким предприятиям относятся: «РосАтом», «Газпром», «Радиоэлекронные технологии»; «Черноморнефтегаз», «Базальт», «Новатэк», «Роснефть» и другие предприятия нефтегазовой отрасли, фармацевтической промышленности, машиностроения, металлургии) ;

10) введение особого режима налоговых и иных проверок для организаций, имеющих стратегическое значение для функционирования и развития государства, в частности для компаний, обладающих высокими экономическими показателями и обеспечение допуском таких организаций к государственным тендерам на льготной основе;

11) снижение влияния иностранной валюты на экономику государства, снижение оборота данной валюты в международной валютной системе для укрепления курса национальной валюты и обеспечения возможности перехода к единой валютной системе со странами-участницами ЕАЭС;

12) снижение офшоризации российской экономики посредством налоговой амнистии;

13) снижение уровень теневой экономики.

Ни одна страна в мире не в состоянии полностью отказаться от импорта и создать на своей территории экономически эффективное производство во всех отраслях. Естественные ограничения по имеющимся ресурсам делает это невозможным. С другой стороны, высококачественные и технологичные импортные товары заменять нецелесообразно в силу неконкурентоспособности или отсутствия национальных технологий и производств.

В условиях современного функционирования экономического рынка появилась необходимость легализации параллельного импорта, который позволяет сократить цены на зарубежные товары в стране и обеспечить стабилизацию внутреннего рынка. После введения параллельного импорта 29 марта 2022 года

отечественные предприятия способны импортировать товары по сниженной стоимости при отсутствии прямого согласия собственника торговой марки и производства на внутренней реализацию товара. По международным правилам торговли параллельный импорт разрешен не только в России — еще, например, в США, Турции, Канаде и других странах. На юридическом языке это значит режим исчерпания права: он определяет момент, когда правообладатель перестает определять судьбу товара.

Легализация такого рода импорта способствует снятию лимита на объемы поставок в страну товара посредством решения государственных органов власти.

При этом снижается стоимость оригинальной продукции, поскольку на рынке представлены аналогичные товары по сниженной стоимости, что способствует повышению конкуренции данного рода товаров, при этом низкая стоимость не означает снижение качества импортируемого товара. Другой позитивный момент введения параллельного импорта – своевременная реализация продукции компании на рынке, т.к. при большем количестве импортеров, новые модели продукции будут появляться на рынке в сжатые промежутки времени. Это способствует развитию структуры импорта бренда, а для внутреннего рынка – расширению ассортимента продукции бренда.

Имеют место и минусы при параллельном импорте. Как правило они связаны с нежеланием новых зарубежных компаний выходить на рынок страны, инвестировать в развитие местных предприятий и компаний, что в свою очередь приводит к сокращению филиалов компании в стране, и как следствие к снижению количества рабочих мест.

Возрастает вероятность ослабления таможенного контроля, а значит возникнет вероятность роста теневого сектора экономики, и возникнет усиление недобросовестной конкуренции. Основным минусом может стать то, что экономика из-за значительного объема (или при злоупотреблении) такого рода импорта станет зависимой от ввоза товаров. Отметим, что в рамках параллельного импорта можно импортировать в РФ только товары из списка, утверждённого Минпромторгом, который регулярно изменяется. Его могут расширять, либо исключать из него отдельные пункты в зависимости от возможности импортозамещения или дефицита тех или иных товаров.

При параллельном импорте достаточно много рисков: от повышения стоимости товара из-за усложнения логистики и уплаты таможенных пошлин до проблем с адаптацией продукта под российского пользователя. Здесь может столкнуться с приобретением контрафакта, поэтому необходима проверка документации, подтверждающей подлинность, не исключаются трудности с гарантийным обслуживанием.

С марта 2023 года Брюссель разрабатывает 11-й пакет санкций против России, который направлен на предотвращение обхода ограничений.

Список источников

1. Еремина А.Е. Экономические санкции: понятие, типология, особенности // Постсоветский материк.2019. №4 (24). https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-sanktsii-ponyatie-tipologiya-osobennosti
2. Соколов Р.Н. Экономические санкции, их эффективность в условиях глобального мира // Международный школьный вестник. – 2017. – № 3–1. – С. 112–116
3. https://www.hse.ru/news/expertise/814559899.html
4. Импортозамещение дало всходы / Комерсантъ [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4432825
5. Крылатых Э. Н. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции: Монография / Крылатых Э. Н., Мазлоев В. З., Межонова Н. В. – М.: НИЦ ИНФРА-М. – 2022, С.167

© Фаркова Н.А.

УДК 004

ГЛАВА 3. РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тугуз Юрий Рамазанович
к.т.н., профессор
Муромец Владимир Александрович
студент
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет»
Муромец Наталья Евгеньевна
д.э.н., профессор
ФГБОУ ВО «Южный федеральный университет»

Аннотация: в данной главе монографии рассматривается сущность понятия риска в информационной среде. Описывается комплексный подход к защите информации на уровне организации. Анализируются типы рисков информационной безопасности в финансовой сфере. Приводится система обеспечения информационной безопасности Банка России. Обосновывается целесообразность системного подхода к решению проблемы рисков в информационной среде. Определяются конкретные меры защиты информации.
Ключевые слова: сущность риска, информационная безопасность, индикаторы, защита информации, киберугроза, финансовая сфера.

INFORMATION SECURITY RISKS

Tuguz Yuri Ramazanovich,
Muromets Vladimir Alexandrovich,
Muromets Natalya Evgenievna

Abstract: The article discusses the essence of the concept of risk in an information environment. Describes an integrated approach to protecting information at the organization level. The types of information security risks in the financial sector are analyzed. The Bank of Russia's information security system is provided. The feasibility of a systematic approach to solving the problem of risks in the information environment is justified. Specific information protection measures are defined.
Keywords: essence of risk, information security, indicators, information protection, cyber threat, financial sphere.

Актуальность темы. В условиях современных вызовов повсеместное внедрение и активное развитие информационных технологий предопределяют динамику и тенденции развития социально-экономических отношений. Несмотря на то, что внедрение информационных технологий рассматривается как ведущий фактор развития не только национальных экономик, но и формирования глобальных экономических систем, нельзя недооценивать высокий уровень риска от их применения в сфере ИТ-технологий. Следует отметить, что информационная незащищенность ставит под угрозу

безопасность отечественных организаций в различных видах экономической деятельности и приводит к потере их конкурентных позиций с неизбежной утратой ранее достигнутых финансовых, операционных, технологических и инвестиционных преимуществ.

Важность рассматриваемой проблемы по обеспечению информационной безопасности и сокращению уровня риска в информационной сфере подтверждается основными положениями Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года.

Следовательно, важнейшим направлением современного менеджмента в части адаптации отечественных организаций к новым социально-экономическим и политическим угрозам и вызовам является не только выявление факторов, способствующих снижению уровня информационных рисков, но и разработка научно-методических подходов по их мониторингу. На основании анализа формируются практические рекомендации по организации контроля уровня информационных рисков в деятельности отечественных организаций в различных видах экономической деятельности. Всё это в комплексе обеспечит их конкурентные преимущества и конкурентоспособность выпускаемой ими продукции и предоставляемых услуг.

Объектом исследования в монографии является процесс управления информационными рисками в деятельности отечественных организаций.

Предмет исследования – принципы, механизмы, методы оценки и контроля уровня информационного риска, а также выявления факторов угрозы безопасности информации в деятельности отечественных организаций в различных сферах экономической деятельности.

Цель работы – выявить направления совершенствования процесса управления рисками информационной безопасности в деятельности российских организаций в различных сферах.

Задачи, которые необходимо решить для достижения поставленной цели:

– определить сущность понятия риска в информационной среде;

– охарактеризовать типы рисков информационной безопасности в финансовой сфере;

– выявить индикаторы оценки уровня информационной безопасности организаций в РФ;

– разработать рекомендации по совершенствованию процесса управления рисками информационной безопасности.

Изучим сущность понятия риска информационной безопасности.

На основе исследования различных литературных источников существуют различные подходы к трактовке термина «риск в информационной среде».

Следует отметить на широкое использование термина «информационный риск», который, по мнению И. А. Киселева и С. О. Искаджяна следует рассматривать как «потенциальное событие, в результате которого удаляется или искажается информация, нарушается ее конфиденциальность или доступность». Заметим, что понятие информационного риска интерпретируется

как синоним понятия «угроза информационной безопасности» [1].

Другие специалисты еще сильнее сужают понятие информационного риска. А. М. Астахов рассматривает информационный риск как угрозу безопасности информации только в компьютерных системах [2, с. 112].

Кузьмин В. В. в ходе анализа сущности информационных рисков в постиндустриальном обществе проводит соответствующий анализ с оценочными степенями различных видов рисков. Он также выделяет наиболее важные информационные риски, формирующиеся в постиндустриальном обществе, к которым он относит разрушение традиционной системы ценностей человека, обширное распространение экстремизма и терроризма и активное развитие хакерства.

Более подробно риски информационной безопасности для общества и государства с оценкой их степени представлены на рис.1 [3]. Под уровнем риска следует понимать величину риска, выраженную в произведении последствий значимых событий и вероятности возникновения этих событий.

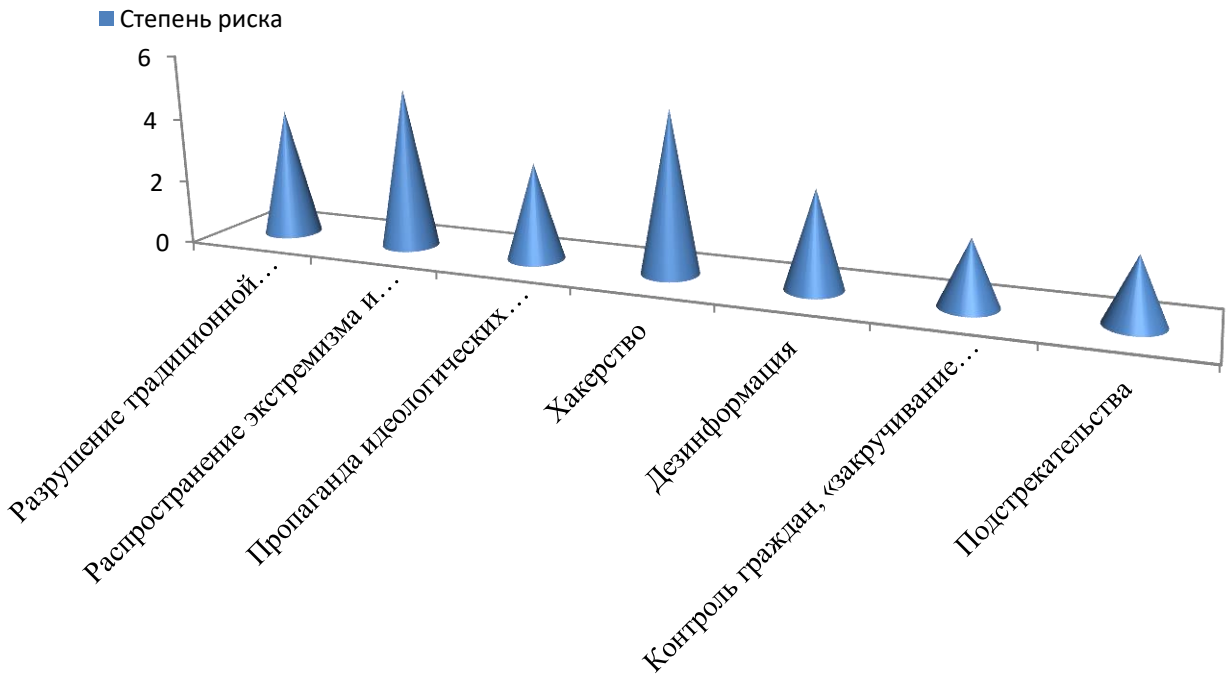

Рис.1. Информационные риски в постиндустриальном обществе

Наиболее важные информационные риски, формирующиеся в постиндустриальном обществе, объясняются следующим.

Глобальная сеть является бесцензурной площадкой и переполнена информацией сомнительного содержания, что часто негативно влияет на духовно-нравственное сознание современного человека и воспитание молодежи в духе традиционной системы ценностей.

Религиозный экстремизм становится информационной единицей, целью которой является разжигание расовой или религиозной ненависти.

Около 5 тысяч интернет-порталов активно используют террористические организации для проведения своей агитационной деятельности.

Активное распространение хакерства является как следствием информатизации, так следствием Интернет кризиса идентичности.

Под давлением сомнительных лидеров в Сети индивид обезличивается, становится пассивным реципиентом, ведомым предустановленной в киберпространстве логикой поведения и мышления, выгодной для заказчика ценностей.

Вместе с тем информационные технологии предоставляют индивиду возможности взаимодействия с миром, позволяют свободно выражать свою гражданскую позицию.

Поскольку многими авторами заявляется позиция, согласно которой информация рассматривается как один из основных ресурсов организации, то делается вывод, что формирование современных стратегий развития бизнеса предопределяется эффективностью использования современных информационных технологий.

Таблица 1

Комплексный подход к защите информации на уровне организации

Меры защиты информации	Цели комплексной защиты информации	Задачи защиты информации
Правовые меры	Обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования. Обеспечение защиты информации от копирования, предоставления, распространения. Обеспечение защиты от иных неправомерных действий в отношении такой информации.	Внедрение серии стандартов в деятельность организации.
Организационные меры	Соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа. Формирование процессов управления рисками информационной безопасности.	Соблюдение стандартов ISO/IEC 27000, что обеспечивает информационную безопасность организаций.
Технические меры	Реализация прав на доступ к информации.	Сертификация по требованиям Международной Организации по Стандартизации, например, статус ”ISO 27001 Certified”.

Одним из основных документов из серии стандартов является стандарт ISO/IEC 27005:2018. Управление рисками информационной безопасности. Часть 6. Стандарт ISO/IEC 27005:2018, который неоднократно пересматривался и с 2018 года представляет собой трехкомпонентный документ: ”Information technology - Security techniques - Information security risk management”.

Мера риска
как результат неточности при достижении целей, а именно состояние недостатка информации с позиции

внешнего контекста:
-политическая, -экономическая, -культурная среда,
-взаимоотношения с внешними стейкхолдерами

внутреннего контекста:
-внутренние процессы,
-политики, стандарты, системы,
- цели и культуру организации,
-взаимоотношения с внутренними стейкхолдерами,
-договорные обязательства и взаимоотношения с внешними стейкхолдерами

Оценка уровня риска и выявление остаточного риска

Процесс оценки риска

Идентификация риска – понимание природы риска и определение его уровня

Анализ – понимание природы риска и определение его уровня

Оценка опасности – сравнения результатов анализа с риск-критериями для определения допустимой величины риска

Обработка рисков

избегание риска путем отказа от действий, которые могут привести к рискам	принятие или увеличение риска в целях достижения бизнес-целей
устранение источников риска	уменьшение вероятности реализации риска
перенос (разделение) риска, страхование риска	изменение ожидаемых последствий от реализации риска

Рис. 2. Схема управления рисками информационной безопасности

На основании такого подхода можно констатировать, что информацию следует рассматривать как объект защиты с позиции реализации правовых, организационных и технических мер, представленных в табл 1. [4].

Таким образом, на основе анализа различных подходов к пониманию сущности риска в информационной среде можно сделать вывод об отсутствии единого подхода к определению данного понятия, что обусловлено многогранностью всевозрастающей роли информации в постиндустриальном обществе. Однако рассмотрение информационного риска в узком понимании его как угрозы информационной безопасности только в компьютерных системах не является оправданным, поскольку происходит глобальное развитие коммуникационных технологий под влиянием современных глобальных угроз. В связи с этим целесообразным представляется формирование комплексного подхода к решению проблемы понимания рисков в информационной среде, с определением конкретных мер защиты информации и комплексной защиты, который основывается на требованиях стандарта управления информационной безопасностью ISO/IEC 27005:2018. Схема управления рисками информационной безопасности представлена на рис. 2 [5].

Рассмотрим риски информационной безопасности в финансовой сфере.

Рис. 3. Типы рисков информационной безопасности в финансовой сфере

Как отмечается в публикациях Болотова Е.А и Сало А.Д. «существуют риски информационной безопасности в кредитных организациях. В рамках стратегии инновационного развития и для поддержания конкуренции в банковском секторе кредитные организации регулярно разрабатывают новые продукты, процессы и технологии, а также совершенствуют уже существующие» [6].

Таблица 2

Понятийный аппарат информационной безопасности Банка Россия

Понятие	Сущность понятия	Стандарт
Информационный актив	информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать; имеющая ценность для организации банковского сектора РФ	СТО БР ИББС-1.0-2014
Конфиденциальность	свойство информации быть недоступной и закрытой для неавторизованного индивидуума, логического объекта или процесса	ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006
Целостность	свойство сохранения правильности и полноты активов	ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006
Доступность	свойство объекта находиться в состоянии готовности и используемости по запросу авторизованного логического объекта	ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006
Информационная безопасность	все аспекты, связанные с определением, достижением и поддержанием конфиденциальности, целостности, доступности, неотказуемости, подотчетности, аутентичности и достоверности информации или средств ее обработки	ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006
Угроза	совокупность условий и факторов, создающих потенциальную или реально существующую опасность нарушения безопасности информации	ГОСТ Р 50922-2006
Источник угрозы безопасности информации	субъект (физическое лицо, материальный объект или физическое явление), являющийся непосредственной причиной возникновения угрозы безопасности информации	ГОСТ Р 50922-2006
Уязвимость	недостаток (слабость) программного (программно-технического) средства или информационной системы в целом, который (которая) может быть использована для реализации угроз безопасности информации	ГОСТ Р 56546-2015
Система управления рисками	набор элементов системы управления рисками организации	ISO Guide 73:2002

Безопасность в информационной среде является одним из главных элементов совершенствования в финансовых учреждениях, поскольку у них содержится много важной и конфиденциальной информации, которая в результа-

те атаки киберпреступников может привести банки и другие финансовый учреждения не только к потере клиентов, но и к банкротству, и даже к серьезным сбоям в работе всей национальной финансовой системы.

Риски информационной безопасности подразделяются на определенные категории, которые представлены на рис. 3 [7].

В комплексе документов Банка России, описывающем подход к построению системы обеспечения ИБ организаций банковской сферы (СТО БР ИББС), риск определяется как неопределенность, предполагающая возможность потерь. Основные понятия и их пояснения представлены в таблице 2.

Информационный риск относится к одним из наиболее распространенных в банковской отрасли и является составной частью операционного риска. Однако, в финансовых организациях уделяют недостаточное внимание оценке информационного риска в отдельности от операционного, поскольку считают, что внедрение мер по информационной безопасности является достаточным условием для ее обеспечения.

На сегодня киберугроза является самой актуальной из категории внешних угроз. Согласно интерактивной карте киберугроз, разработанной Лабораторией Касперского Россия является первой страной в мире по числу кибератак [8].

Еще одной особенностью современного бизнеса является то, что компании либо не контролируют устранение уязвимостей, поэтому не знают, что что-то выпало из процесса патч-менеджмента, либо неправильно приоритезируют уязвимости – не учитывают их критичность или значимость активов, на которых они расположены.

Из числа опрошенных компаний 96% организаций не защищены от проникновения в локальную сеть, что видно исходя из итогов исследования состояния защищенности российских компаний в ноябре 2022 года, которое проводила компания Positive Technologies [9].

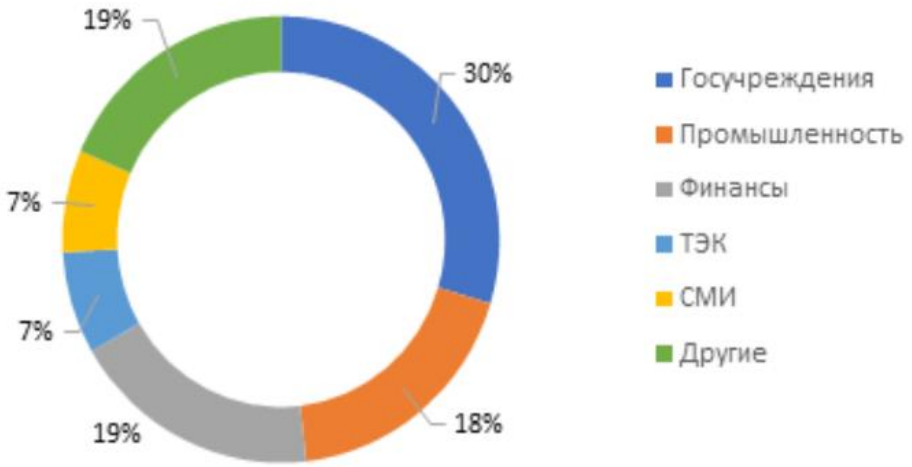

Рис. 4. Структура компаний, участвовавших в исследовании

Выявление индикаторов оценки уровня информационной безопасности организаций в РФ показало следующее.

На основе проведенных исследований по результатам оценки и прогнозов динамики информационной безопасности, а также с учетом общих тенденций на мировом рынке следует акцентировать на принципиальной важности внедрения и распространения цифровых и информационных технологий в управлении хозяйствующими субъектами Российской Федерации по видам экономической деятельности.

Сводные результаты исследования приведем на рис.5 [9].

С 1 сентября 2022 года вступила в силу первая часть требований Федерального закона от 14.07.2022 № 266-ФЗ. Он направлен на то, чтобы повысить ответственность операторов персональных данных, сделать их деятельность более прозрачной и защитить персональные данные российских граждан [10].

По состоянию на начало 2023 года 75% компаний не выполняют требования закона о персональных данных. 1-го марта 2023 года был проведен опрос среди предприятий на тему реализации требований федерального закона «О персональных данных», в котором приняли участие более 100 представителей бизнеса из разных отраслей экономики. По результатам данного опроса оказалось, что 75% компаний еще не выполнили положения закона, начавшие действовать в сентябре 2022 года, а к соблюдению второй части поправок, вступающей в силу 1 марта 2023 года, полностью не готов практически никто.

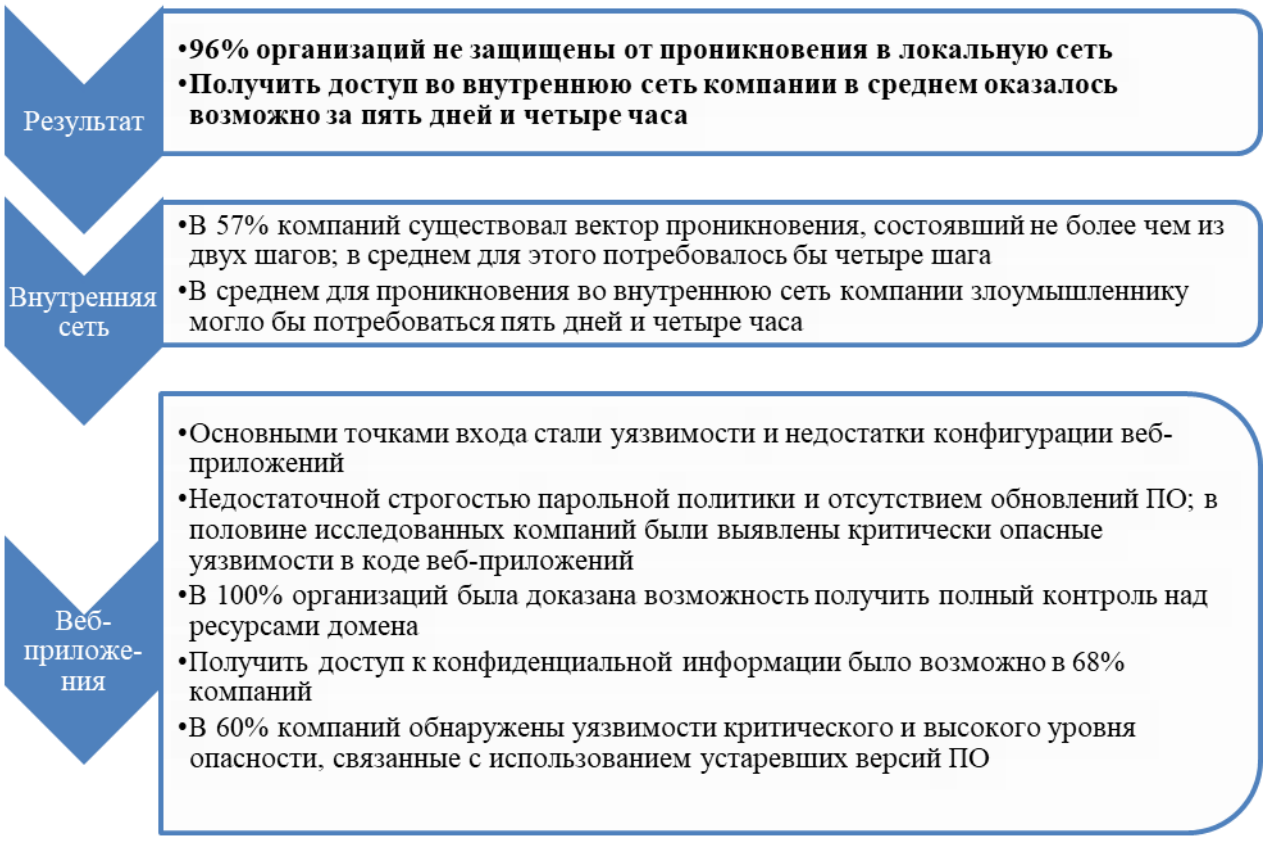

Рис. 5. Характеристика результатов и выявленных уязвимостей

В частности, закон обязывает компании и индивидуальных предпринимателей в течение 24 часов уведомлять Роскомнадзор об инцидентах связанных с утечками персональных данных, а затем в течение 72 часов сообщать информацию о результатах внутреннего расследования по факту такого инцидента.

На практике управления организациями в различных сферах экономики важно выявить, какие именно факторы влияют на уровень информационной безопасности, и тем самым, снижают уровень рисков в информационной среде. Предлагается в качестве основных объектов информационной безопасности в работе отечественных организаций рассматривать следующие средства и устройства:

1. Средства электронной цифровой подписи.
2. Технические средства аутентификации пользователей.
3. Средства строгой аутентификации.
4. Регулярно обновляемые антивирусные программы.
5. Программные, аппаратные средства, препятствующие несанкционированному доступу вредоносных программ.
6. Спам-фильтры.
7. Средства шифрования.
8. Системы обнаружения вторжения в компьютер или сеть.
9. Программные средства автоматизации процессов анализа и контроля защищенности компьютерных систем
10. Резервное копирование данных на носители, находящиеся физически не на территории организации.
11. Биометрические средства аутентификации пользователей.

Динамика использования перечисленных средств защиты информации в организациях (в процентах от их общего числа) в 2020-2021 гг. представлена на рис.6 [11].

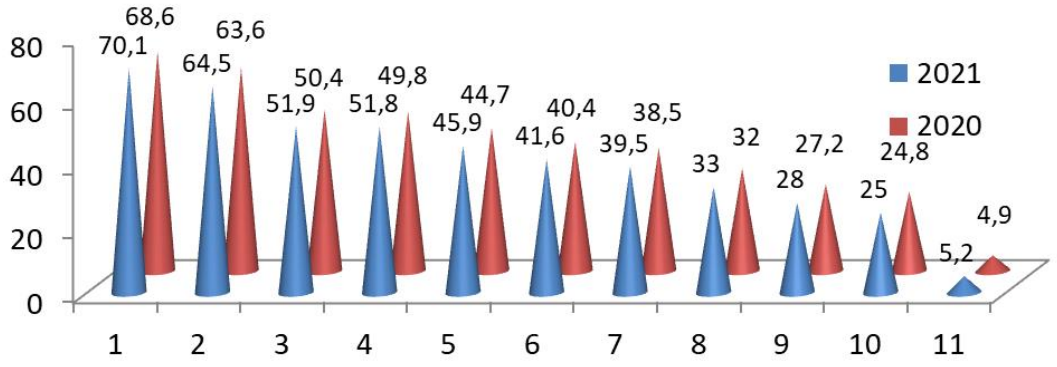

Рис. 6. Динамика использования средств защиты информации

Согласно результатам опроса компании К2 Интеграция, к выполнению мартовских требований в разной степени готовности находится треть опрошенных (31%), при этом только 3% – готовы полностью, а 66% – еще не приступали к этому процессу.

За 2022 год по данным Роскомнадзора в России произошло более 150 утечек данных, по информации других источников, их было еще больше.

Группа анализа защищенности компании Innostage провела тестирование на проникновение (пентест) в российских компаниях и 28 декабря 2022 года поделилась промежуточными итогами. Целью пентеста являлось получение максимально возможных привилегий или выполнение нелегитимного действия по отношению к ИТ-инфраструктуре организации.

В 77% организаций специалистам удалось получить административный доступ к критичным объектам или чувствительной информации, находясь за пределами внешнего периметра. В рамках внутренних пентестов (изнутри ИТ-инфраструктуры) удалось скомпрометировать доменную инфраструктуру 91% организаций-участников. В процессе проведения фишинговых рассылок у каждой второй компании более 10% сотрудников отреагировали на письмо и выполнили соответствующие действия: выслали ответное письмо с запрашиваемой информацией, запустили вредоносное ПО, ввели учетные данные. В одной из компаний этот показатель обратной связи достиг 34%, что явно говорит о недостатке осведомленности сотрудников об атаках с применением социальной инженерии.

Таким образом, на основе проведенного анализа состояния информационной безопасности отечественных организаций в период 2020-2023 гг, предлагается в качестве основных индикаторов информационной безопасности в работе отечественных организаций рассматривать параметры, которые рекомендуется сгруппировать в две группы: показатели аутентификации информации, и группа показателей использования специальных программных средств и инструментов защиты информации [12].

Список источников

1.Киселева И. А., Искаджян С. О. Управление информационными рисками в бизнесе [Электронный ресурс] // Иннов: электронный научный журнал. 2020. № 1 (30). URL: http://www.innov.ru/science/economy/upravlenie-informatsionnymi-riskami/ (дата обращения: 13.03.2023).

2. Астахов А. М. Искусство управления информационными рисками. М.: ДМК-Пресс, 2019. -312 с.

3.Кузьмин В. В. Информационные риски в постиндустриальном обществе // Манускрипт. 2018. №9 (95). URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 06.03.2023).

4.ISO/IEC 27001. Системы обеспечения информационной безопасности. URL: https://www.iso.org/ru/isoiec-27001-information-security.html (дата обраще-

ния: 10.03.2023).

5.Гринева Н. В. Теоретические аспекты информационных рисков // SAEC. 2019. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-informatsionnyh-riskov (дата обращения: 06.03.2023).

6.Болотнова Е.А., Сало А.Д., Уткин А.И. Роль информационных технологий в управлении финансовыми рисками // Вестник Академии знаний. 2021. №2 (43). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionnyh-tehnologiy-v-upravlenii-finansovymi-riskami (дата обращения: 19.02.2023).

7. Шамкина О.П. Риски информационной безопасности в кредитных организациях // Финансовые рынки и банки. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/riski-informatsionnoy-bezopasnosti-v-kreditnyh-organizatsiyah (дата обращения: 10.03.2023).

8. Динамика изменения количества киберугроз в России за март–апрель 2019 г. URL: https://cybermap.kaspersky.com/ru.

9. В 100% исследованных компаний обнаружены незакрытые трендовые уязвимости. URL: Информационная безопасность в компании (tadviser.ru)

10. Информационная безопасность в компании (tadviser.ru) .

11. Индикаторы цифровой экономики: 2022: статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с. – URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/780810055.pdf (дата обращения 06.03.2023).

12. Кашурников С.Н., Евдолюк Ю.М. Технология ITAM как эффективная мера управления рисками в сфере информационных технологий // Проблемы анализа риска. 2019. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ 1 (дата обращения: 19.02.2023).

© Ю.Р. Тугуз, В.А. Муромец, Н.Е. Муромец, 2023

УДК 331.5

ГЛАВА 4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДБОРА И РАССТАНОВКИ КАДРОВ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Березина Екатерина Сергеевна
к.э.н., доцент
Макеева Татьяна Владимировна
к.э.н., доцент
ФГБОУ ВО «Поволжский институт управления имени П.А.Столыпина» - филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Аннотация: подбор и расстановка кадров являются одной из ключевых кадровых технологий в деятельности любой организации. В статье рассматривается понятийный аппарат, также представлены результаты исследований процедуры подбора и расстановки кадров на примере двух холдинговых структур. В ходе исследования выявлены проблемы в реализации данной кадровой технологии и обозначены пути их решения.
Ключевые слова: Подбор кадров, расстановка кадров, персонал, холдинговые структуры, вакансия, источники привлечения персонала, кандидат на вакантную должность, анкета, этапы подбора кадров.

CHALLENGES AND PROSPECTS FOR RECRUITMENT AND PLACEMENT IN MODERN COMPANIES

Berezina Ekaterina Sergeevna,
Makeeva Tatyana Vladimirovna

Abstract: Recruitment and placement of personnel are one of the key personnel technologies in the activities of any organization. The article considers the conceptual apparatus, also presents the results of research on the procedure for selecting and arranging personnel on the example of two holding structures. The study identified problems in the implementation of this personnel technology and outlined ways to solve them.
Key words: Selection of personnel, arrangement of personnel, personnel, holding structures, vacancy, sources of personnel involvement, candidate for a vacant position, questionnaire, stages of personnel selection.

В настоящее время показатели эффективности организации во многом зависят от системы управления персоналом на предприятии. Качественный подбор и расстановка кадров позволяет найти подходящих кандидатов в короткие сроки и грамотно расставить в соответствии с занимаемыми должностями. От того, насколько качественно реализуются процедуры подбора и расстановки

кадров зависит эффективность деятельности всего предприятия.

Персонал является главным ресурсом компании и основным фактором выживания организации в условиях развития экономики. Эффективность деятельности компании и ее подразделений в значительной мере зависит от качества подбора персонала. Привлечение и отбор персонала основан на оптимальной качественной и количественной структуре персонала. На процесс комплектования кадров влияют факторы внешней и внутренней среды компании. Ошибки в подборе кадров могут дорого обойтись организации, а подбор высококвалифицированных сотрудников является удачной инвестицией в общий капитал предприятия. Нестабильность кадрового состава значительно увеличивает расходы на персонал, негативно влияет на качество услуг, предоставляемых организацией, а также снижает эффективность функционирования.

В статье предлагается к рассмотрению проблематики вопросов подбора и расстановки кадров на примере холдинговых структур. Так, под холдингом, в настоящей статье, понимается система коммерческих организаций, которая включает в себя управляющую компанию, компании, входящие в состав холдинга, именующиеся дочерними. Дочерние компании холдинга контролируются управляющей компанией холдинга.

В холдинговых структурах могут объединяться компании, имеющие разные направления работы и виды бизнеса. С увеличением числа компаний в структуре холдинга растут команды, занимающиеся управлением бизнес-процессами, бюрократические структуры. Структуры управления персоналом играют одну из ключевых ролей в холдингах.

В холдингах представлена уникальная система управления, которую не используют другие компании. В данной системе управления предполагается независимость дочерних компаний, но при этом руководящая роль сохраняется за управляющей компанией. По горизонтали ставятся ключевые цели, которые необходимо достичь, задачи, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах. Чаще формируется бизнес-план, на основании которого формируется бюджет как дочернего предприятия, так и управляющей компании, определяются перспективы развития. При этом за управляющей компанией остается право контролировать достижение целей, показателей работы.

Хотелось бы отметить, что поиск сотрудников актуален для всех, как для серьезных игроков рынка труда, так и для молодых предпринимателей. Подбор персонала всегда должен начинаться с понимания, кто нужен компании. Для этого используют исследование рынка труда, в ходе которого выясняют уровень заработных плат по рынку, структуру мотивации: размер оклада, к чему привязаны премии и KPI, функционал и спектр задач похожих специалистов. В ходе такого исследования важно определить каналы поиска и компании «доноры». По итогу исследования важно составить профиль должности, чтобы понимать, какие компетенции, знания и навыки сотрудника важнее всего, и уже на основании профиля проводить оценку кандидатов (по резюме, в ходе телефонного интервью, в ходе очного собеседования).

Таким образом, насколько правильно, рационально и эффективно будет подобран персонал, зависит дальнейшее развитие и конкурентоспособность организации.

Под подбором и расстановкой персонала понимается рациональное распределение работников организации по структурным подразделениям, участкам,, рабочим местам в соответствии с принятой в организации системой разделения и кооперации труда, с одной стороны, и способностями, психофизиологическими и деловыми качествами работников, отвечающими требованиям содержания выполняемой работы, — с другой». [3, с.360]

Веснин В.Р. в процесс отбора включает: «Первичное знакомство с кандидатами; сбор и обработку информации о претендентах на вакантные должности; оценку качеств и характеристик кандидатов; сопоставление их качеств с требованиями вакансии; сравнение кандидатов на вакантную должность между собой и выбор наиболее подходящего; наем кандидатов, заключение трудовых договоров». [1, с.496]

Несколько иную последовательность предлагает А.П. Егоршин: «Формирование кадровой комиссии; разработку требований к кандидатам на основе специфики вакантной позиции; публикации объявлений в СМИ; медицинское обследование; оценку психологической устойчивости, интересов, увлечений, привычек претендентов на вакантные должности; ранжирование кандидатов; составление окончательного списка; утверждение кандидата на должность; заключение трудового договора».[2, с. 352]

С.К. Мордовин полагает, что при отборе персонала необходимо прохождение следующих этапов: получение и анализ анкетных данных кандидата; изучение рекомендаций; проведение собеседования; проверка профессиональной пригодности; медицинское обследование; окончательное решение и подготовка материалов для найма. [4, с.63]

Как уже отмечалось ранее, проблему подбора и расстановки кадров предлагается рассмотреть на примере холдинговых структур, за основу были взяты две компании с целью сравнения и выявление общих проблемных зон. В настоящее время в холдинговых структурах находится в разработке регламент по подбору персонала, его действие будет распространяться на все структурные, обособленные подразделения и филиалы. Процедура подбора персонала в холдинговых структурах предназначена для обеспечения Компании высококвалифицированным персоналом и персоналом рабочих профессий.

Цели кадровой процедуры:

1. Оперативное и качественное закрытие имеющихся в Компании вакантных должностей;

2. Оптимизация затрат на привлечение необходимого количества персонала;

Процедура подбора персонала для Общества содержит следующие этапы:

Этап 1. Подача и согласование Заявки

Этап 2. Поиск кандидатов и проведение первичного собеседования

2.1. Поиск кандидатов и проведение первичного собеседования на должностные позиции административно-управленческого персонала, персонала категории «Специалисты»;

2.2. Поиск кандидатов и проведение первичного собеседования на линейные должностные позиции;

Этап 3. Отбор кандидатов Инициатором

Этап 4. Организация проверки кандидатов в Управление корпоративной защиты;

Этап 5. Прием на работу.

Первый этап включает в себя подготовку Должностной инструкции для должности, на которую планируется поиск кандидата (в случае отсутствия Должностной инструкции по этой должности). Должностная инструкция разрабатывается в соответствии с Порядком разработки и утверждения должностных инструкций работников. Ответственным за выполнение данного этапа является Инициатор Заявки на подбор персонала.

Инициатор предварительно оценивает возможность закрытие вакансии при помощи:

1. Внутренних кандидатов путем совмещения должностей, внутреннего совместительства;

2. Продвижения сотрудников по карьерной лестнице;

3. Кандидатов по акции «Приведи друга».

В случае отсутствия данных возможностей Инициатор направляет Заявку в Управление по работе с персоналом. Формирование Заявки на подбор персонал осуществляется в соответствии с формой Заявки на подбор, разработанной в Обществе. Заявка на подбор персонала содержит конфиденциальную информацию и должна передаваться Инициатором работникам управления по работе с персоналом по электронной почте с присвоением файлу пароля. Согласование Заявки осуществляется с главным специалистом по кадрам или лицом его замещающим (проверка наличия вакантной должности в штатном расписании и соответствия размера заработной платы, указанной в заявке соответствию действующему штатному расписанию), с начальником управления по работе с персоналом, с генеральным директором холдинговых структур.

По получению согласованной инициатором заявки, ведущим специалистом по подбору и адаптации персонала, либо Специалистом по подбору персонала, либо Специалистом по подбору производственного персонала выполняются следующие действия:

- Уточнение у инициатора требований к вакантной должности;
- Определение и согласование методов и средств поиска.

Второй этап подбора персонала в холдинговых структурах включает в себя:

- Размещение вакансии в открытых источниках в срок не более 1-го календарного дня с момента получения согласованной инициатором заявки;
- Поиск кандидатов во внутренних и/или внешних ресурсах;

- Поиск кандидатов, отбор резюме, проведение собеседования по телефону;
- Предоставление инициатору резюме кандидатов, прошедших отбор по результатам первичного собеседования с опросными листами сводными данными из таблицы, в которую включается информации о фамилии, имени, отчестве соискателя; фиксируются данные о гражданстве, номере телефона, вакансии, на которую претендует кандидат, указывает размер заработной платы, обсуждаемой в ходе телефонного интервью, менеджер объекта, к которому направляется кандидат, объект, на который направляется кандидат (под объектом понимается направление работы, как правило, это МОЭК, Мосэнерго или Технический отдел), источник, где кандидат увидел объявление об имеющейся вакансии, планируемое действие и результат работы с конкретным кандидатом:
- Собеседование кандидатов на должностные позиции категорий административно-управленческого персонала, либо персонала категории «Специалисты» проводится в соответствии с листом опроса кандидата;
- Результаты опросов передаются инициатору подбора по электронной почте с соблюдением требований законодательства о работе с персональными данными.
- Собеседование кандидатов на линейные должностные позиции проводится с внесением информации в таблицу, которую ведет специалист по подбору производственного персонала.
- Результаты опросов передаются разъездным менеджерам/менеджерам объектов по электронной почте с соблюдением требований законодательства о работе с персональными данными ежедневно, по результатам проведенных собеседований.
- Предоставление инициатором обратной связи по направленным кандидатам;
- Формирование предварительного списка кандидатов к организации очного собеседования.

Третий этап подбора персонала в холдинговых структурах включает в себя:

- На должностные позиции персонала, замещающего должности категорий «Специалисты», «Административно-управленческий персонал организацию и проведение собеседования с сотрудниками управления по работе с персоналом и Инициатором для проверки профессиональных навыков и мотивации кандидатов в течение 7 календарных дней с момента получения списка кандидатов для организации интервью;
- На вакантные должности персонала категории «Рабочие» организацию собеседований разъездных менеджеров/менеджеров объектов с кандидатами (при условии, что это указано в заявке на подбор персонала) не позднее следующего дня после получения таблицы с информацией о кандидатах.

При необходимости оценки профессиональных компетенций кандидатов могут быть использованы тестовые задания по профилю деятельности, для оценки личностных компетенций – психологические тесты.

- Обратная связь по результатам интервью с представленными кандидатами. Формирование решения о целесообразности их найма. Предоставляется в течение 2 рабочих дня с момента проведения интервью.

В случае если инициатор не останавливает свой выбор ни на одном из представленных кандидатов, либо кандидат отказывается от предложенной должности Ведущий специалист по подбору и адаптации, либо Специалист по подбору персонала, либо Специалист по подбору производственного персонала и Инициатор совместно проводят пересмотр требований к вакансии для продолжения поиска (выполняются работы, прописанные во втором этапе).

В случае необходимости изменений условий найма на открытую вакансию, предложения направляются на рассмотрение генеральному директору.

При определении финального кандидата на 4 этапе подбора персонала используется следующий алгоритм действий:

1. Направление кандидату перечня документов и бланков документов для организации проверки Управлением корпоративной зашиты:

На должностные позиции категорий административно-управленческого персонала, либо персонала категории «Специалисты», должностные позиции персонала категории «Рабочие»:

- бланк согласия соискателя на обработку персональных данных;
- анкета;

2. Запрос у кандидата копий документов:

- на должностные позиции категорий административно-управленческого персонала, либо персонала категории «Специалисты»:

- паспорт (все страницы, где есть запись);
- трудовая книжка (все страницы);
- диплом о профильном образовании;
- СНИЛС;
- военный билет / удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу.

- на должностные позиции персонала категории «Рабочие» граждан Российской Федерации:

- паспорт (все страницы, где есть запись);
- трудовая книжка (все страницы);
- документ об образовании, о квалификации, наличии специальных знаний, если должность предполагает наличие специальных знаний;
- СНИЛС;
- военный билет для военнообязанных/ удостоверение гражданина, подлежащего призыву на военную службу.

- на должностные позиции персонала категории «Рабочие» иностранных граждан:

- паспорт, перевод паспорта;
- регистрации по месту пребывания;
- миграционная карта;
- патент (в соответствии с требованиями законодательств);
- вид на жительство (в соответствии с требованиями законодательств);
- СНИЛС;
- документ об образовании, о квалификации, наличии специальных знаний, если должность предполагает наличие специальных знаний;
- трудовая книжка;
- иные документы – в соответствии с требованиями законодательства.

3. Проверка подготовленных кандидатом документов и передача их на рассмотрение в Управление корпоративной защиты в установленном порядке;

4. Организация собеседования кандидата с сотрудником Управления корпоративной защиты и подготовка заключения по результатам.

В случае отрицательного заключения Управления корпоративной защиты по кандидату Ведущий специалист по подбору и адаптации персонала, либо Специалист по подбору персонала, либо Специалист по подбору производственного персонала и Инициатор совместно принимают решение о продолжении /возобновлении поиска (выполняются работы, прописанные во втором этапе).

В случае положительного решения Управления корпоративной защиты по кандидату начинается реализация действий, предполагаемая пятым этапом:

- Подготовка Предложения о работе для кандидатов на должностные позиции категорий административно-управленческого персонала, либо персонала категории «Специалисты» и информирование кандидатов перечня документов, необходимых для оформления на работу;
- Подтверждение кандидатом планируемой даты выхода на работу, информирование Инициатора о дате выхода на работу нового сотрудника;
- Информирование структурных подразделений, ответственных за организацию рабочего места, о приеме на работу нового сотрудника;
- Организация приема на работу согласованного кандидата.

Ключевыми показателями эффективности подбора персонала в Обществе являются:

1. Количество закрытых вакансий в месяц;

2. Сроки закрытия вакансии. Нормальными сроками подбора персонала считаются:

- На должностные позиции категорий административно-управленческого персонала, либо персонала категории «Специалисты» – до 60 рабочих дней;
- На должностные позиции персонала категории «Рабочие» Линейный персонал в г. Москва – до 3 недель;
- На должностные позиции персонала категории «Рабочие» в Московской области – до 5 недель;

- На должностные позиции персонала категории «Рабочие» в региональных подразделениях и филиалах – до 5 недель.

3. Стоимость закрытия одной вакансии;
4. Стоимость приема одного сотрудника в общем либо по направлениям;
5. Количество принятых сотрудников в месяц.

Методом оценки эффективности процедур подбора и расстановки кадров, используемым в анализируемых холдинговых структурах является ежемесячная отчетность. Она включает в себя:

- Анализ источников подбора персонала;
- Отчет по затратам на подбор персонала по направлениям работы;
- Эффективность источников подбора персонала по направлениям работы / по объектам;
- Стоимость приема одного сотрудника в общем либо по направлениям;
- Количество принятых сотрудников в месяц.
- Ежемесячный контроль бюджета на подбор персонала по Обществу, включающий в себя отчет Центрального подразделения и отчет Филиала Северо-Западный.

Ответственность за осуществление отбора кандидатов и найма возлагается на Управление по работе с персоналом (в части выполнения ею своих функций). Руководители структурных, региональных подразделений и филиалов несут ответственность в части предоставления необходимой информации и соблюдения процедуры подбора персонала на вакантные должности.

В ходе интервью с начальником отдела учета и подбора кадров было выявлено, что основными внутренними источниками комплектования организации кадрами являются продвижение по службе, «горизонтальный» перевод по службе, чередование должностных обязанностей (ротация) и повторный найм, или возвращение бывших сотрудников. Для решения кадровых проблем на внутрифирменном уровне используют методы информирования об открывающихся вакансиях (job posting) и простого уведомления сотрудников в ходе устных бесед с непосредственным руководителем того или иного сотрудника.

Основными внешними источниками набора кандидатов являются самостоятельный поиск, ведется постоянная работа с центрами занятости населения для привлечения персонала категории «Рабочие». Наиболее распространёнными методами и средствами, используемыми для привлечения внешних кандидатов, выступают работные сайты, такие как avito.ru (ООО КЕХеКоммерц», hh.ru (ООО Хэдхантер), бесплатный сайт для размещения объявлений о поиске сотрудников joblab.ru, а также кадровая реклама с использованием контрагента ООО «Правильный выбор» (объявления в газетах, журналах, специализированных изданиях, по радио и TV), электронная рассылка рекламных объявлений, сообщения по телефону, телеграмм-каналы для привлечения сотрудников в определенных районов, либо для поиска специалистов редких категорий. Для выявления проблем, сильных и слабых сторон организации, анализа основных

показателей процедур подбора и расстановки кадров по мнению сотрудников организации, было проведено анкетирование среди сотрудников. В опросе приняло участие 137 человек, это сотрудники категорий «Административно-управленческий персонал» и «Специалисты» в возрасте от 20 до 67 лет. Источники привлечения персонала представлены на рисунке 1.

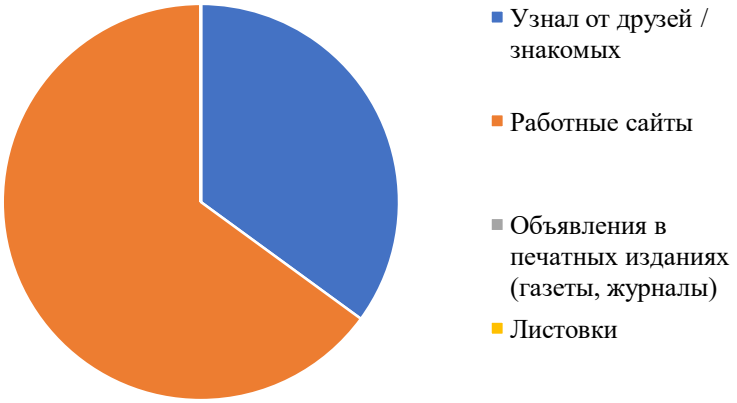

Рис. 1. Источники привлечения персонала

При анализе ответа на вопрос «Откуда Вы узнали о вакансии?» было выявлено, что наибольшее количество работников узнали об имеющейся вакансии на работных сайтах (64,96 %), 35,04 % опрошенных отметили, что узнали о вакансии от знакомых или друзей, что свидетельствует о высокой эффективности использования работных сайтов. Результаты опроса доказывают, что холдинговым структурам необходимо развивать сайт компании, для увеличения эффективности процедуры подбора кадров.

Данные опроса по времени, которое затрачивают кандидаты на вакантные должности при трудоустройстве в холдинговые структуры представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Время трудоустройства в Холдинговые структуры

При проведении анкетирования среди сотрудников организации, наибольший процент респондентов (41,61 %) отметили, что трудоустройство в компа-

нию заняло длительный промежуток времени, менее месяца, 35,77 % опрошенных обозначили срок «До трех недель», 13,14 % опрошенных трудоустраивались в холдинговые структуры менее двух недель и лишь у 9,48 % респондентов трудоустройство заняло менее недели. Это указывает на длительность принятия решения, внешние факторы, которые замедляют процедуру подбора персонала и негативно влияют на показатели эффективности. К недостаткам длительного времени, необходимого для трудоустройства, следует отнести в первую очередь то, что многие кандидаты на момент предложения о работе, уже находили другие рабочие места и предпочитали иные компании, также это свидетельствует о низкой скорости принятия решений, что негативно влияет на положение компании на современном рынке труда, где в первую очередь ценится скорость.

Факторы, которые, являются привлекательными для сотрудников холдинговых структур, представлены на рисунке 3.

Рис. 3. Факторы, привлекающие сотрудников организации

При анализе факторов, привлекающих сотрудников организации в ходе опроса было выявлено, что работа в холдинговые структуры привлекает большинство сотрудников хорошими условиями труда, стабильностью, социальными гарантиями, регулярными выплатами и местоположением организации. Пункт «Возможностью профессионального роста» отметили лишь 9,48 % опрошенных, что указывает на то, что в организации сложно получить повышение, что негативно влияет на мотивацию сотрудников и указывает на проблемы в расстановке кадров организации.

Вместе с тем, в холдинговых структурах проводится акция «Приведи друга». Данные по данному аспекту представлены на рисунке 4.

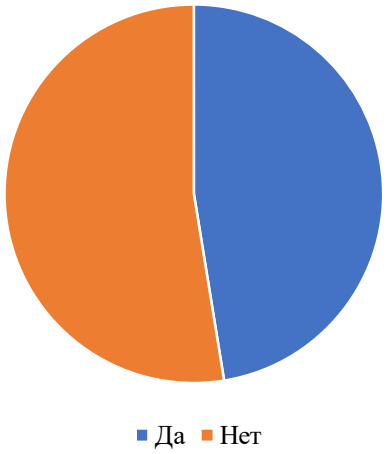

Рис. 4. Информирование об акции «Приведи друга»

«Специалисты» и «Административно-управленческий персонал». При анализе информирования об акции «Приведи друга» Лишь 47,45 % опрошенных дали положительный ответ на вопрос: «Знаете ли Вы о существовании программы «Приведи друга»?». Это связано с тем, что данная акция наиболее распространена среди рабочего персонала, в опросе принимал участие персонал категории.

Кроме того, важное значение имеют вопросы удовлетворенности сотрудников холдинговых структур возможностями профессионального развития. Данные по обозначенной проблеме представлены на рисунке 5.

Рис. 5. Удовлетворенность возможностями профессионального развития

К сожалению, ответы респондентов на вопрос «Удовлетворены ли Вы теми возможностями для профессионального развития, которые предоставляет организация?» указывают на низкий уровень удовлетворенности профессиональным развитием, лишь 18,98 % процентов опрошенных ответили «Скорее удовлетворен», 18,98 % процентов опрошенных ответили «Скорее не удовлетво-

рен», ответ «Неудовлетворен» дали 10,95 % респондентов, 51,09 % опрошенных затрудняются с ответом.

В ответах на вопрос «Как Вы считаете, руководство в полной мере использует Ваши профессиональные возможности и другие навыки?» 59,12 % опрошенных считают, что их профессиональные и другие навыки используются не в полной мере. Лишь 20,44 % респондентов дали положительный ответ. 20,44 % опрошенных дали отрицательный ответ, они считают, что руководство не в полной мере использует Ваши профессиональные возможности и другие навыки, соответственно, их потенциал используется не полностью. Данный фактор необходимо корректировать, так как он оказывает влияние на мотивацию сотрудников, а также удовлетворенность условиями труда, стремление сотрудников к профессиональному и личностному росту и развитию.

Данные о переводе работников на другие должности представлены на рисунке 6.

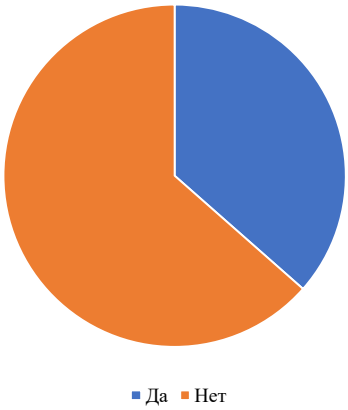

Рис. 6. Перевод на другую должность

Для анализа движения сотрудников в организации, респондентам был задан вопрос «Переходили ли Вы на другую должность в организации?», 35,77 % опрошенных дали положительный ответ. Следует учитывать то, что многие сотрудники были приняты на работу в течение последнего года и у них еще длится период адаптации в организации. Данный факт может свидетельствовать о том, что компания видит потенциал в своих сотрудниках, анализирует результаты работы, как подразделений, так и конкретных сотрудников, что положительно влияет на расстановку персонала в организации, позволяет более качественно ее осуществлять, что оказывает положительное воздействие на достижение целей организации.

Результаты исследования по вопросам «Кто принимал решение о Вашем переводе на другую должность в организации?» показываю, что в большинстве случаев (71,53 %) решение принималось непосредственным руководителем, и лишь 28,47 % опрошенных ответили, что решение принимал начальник Управления. Данные представлены на рисунке 7.

Рис. 7. Принятие решения о переводе на другую должность

Таким образом, в результате анализа проведенного исследования процедуры подбора и расстановки кадров в холдинговых структурах были выявлены проблемы, которые оказывают негативное влияние на развитие холдинговых структур. Среди которых можно выделить следующие:

- Отсутствие единого регламента работы по конкретной вакансии, недостаточность дополнительных источников подбора персонала и других инструментов поиска. Обмен опытом также не регламентируется и не позволяет зафиксировать идеи, озвученные в устной форме;

- Низкий уровень мотивации специалистов группы подбора, отсутствие поддержки как среди коллектива, так и со стороны руководства, что негативно влияет на использование ресурсов, продуктивность сотрудников;

- Бизнес-процесс процедуры подбора персонала не гибок, не регламентированы изменения во время работы над вакансией.

Для решения выявленных проблем и дальнейшей перспективы развития холдинговых структур предлагается:

1. закрепить в регламенте по подбору персонала процедуру планирования замещения вакансий по следующему алгоритму:

Ответственный исполнитель в целях выявления вакансий:

- Ежегодно (в конце каждого текущего года) анализирует показатели движения персонала.
- Анализирует на постоянной основе штатную расстановку в Организации.
- На основании полученных результатов анализа прогнозирует образование вакансий.

Определение требований к Кандидатам:

- Ответственный исполнитель по результатам прогнозирования или при возникновении вакансии направляет бланк Заявки, по форме согласно приложению, в структурные подразделения Общества, заинтересованные в заполнении вакансий, для формирования требований к Кандидатам.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что на достижение целей конкретной организации непосредственное влияние оказывает то, насколько гра-

мотно расставлен персонал, насколько сотрудники соответствуют занимаемым должностям, насколько организация заинтересована в развитии персонала организации. Грамотный подбор и расстановка кадров предполагает замещение должностей в соответствии с профессиональными навыками работников, их знаниями и практическим опытом. При распределении сотрудников по должностям организации следует соблюдать принцип соответствия сложности выполняемой работы квалификации сотрудника, занимающегося его выполнением. Для решения этой задачи необходимо учитывать пригодность работника занимаемой должности, для этого должны быть четко сформулированы требования к должности, учитывающие как личностные качества сотрудника, так и профессиональные.

Таким образом, целью подбора и рациональной расстановки кадров является подбор персонала в соответствии с целями конкретной организации, а также распределение работников по рабочим местам с учетом личностных качеств сотрудников, их профессиональных навыков, амбиций и соответствия этих факторов требованиям к выполняемой работе.

Исследователи выделяют три направления развития подбора персонала в мире: западное, восточное и российское.

Показатели эффективности подбора и расстановки кадров заключаются в применении различных категорий HR-метрик. Их применение в анализе деятельности кадровых служб для анализа основных показателей эффективности компаний позволить повлиять на качество процедур подбора, расстановки кадров, что окажет положительное влияние на достижение стратегических целей организации, повысит ее конкурентоспособность на рынке труда путем принятия в штат высококвалифицированных специалистов.

Проанализировав кадровый состав организации в динамике за три года, было выявлено, что из-за увеличения обслуживаемых объектов численность персонала увеличивается, количество занятых в организации женщин преобладает над количеством мужчин, а также превалируют сотрудники в возрастной категории от 40 до 60 лет. Стоит отметить, что текучесть с каждым годом увеличивается, что связано со спецификой деятельности организации.

Для того чтобы оценить эффективность процедур подбора и расстановки кадров структурных подразделений ООО «ГЭХ Благоустройство Регионы», был проведен опрос среди сотрудников организации, интервью с руководителями кадровых служб, изучена документация, регламентирующая процедуры подбора и расстановки кадров в ООО «ГЭХ Благоустройство Регионы».

Учитывая выявленные слабые и сильные стороны процедур подбора и расстановки кадров Центрального подразделения и Филиала Северо-Западный, были разработаны мероприятия, которые могут оказать положительное влияние на эффективность работы кадровых служб, ускорить процедуру подбора персонала в организации. Показатели качественной деятельности того или иного предприятия во многом зависят от процедур подбора и расстановки кадров в организации. Эффективная организация процедур подбора и расстановки кад-

ров в холдинговых структурах дает возможность в короткие сроки найти подходящих кандидатов, закрыть вакансии и положительно повлиять на деятельность организации либо холдинга. Персонал является ключевым ресурсом в деятельности организации в условиях постоянных изменений.

Список источников

1. Веснин В.Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика /В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2018. -

2. Егоршин А.П. Основы управления персоналом: Учебное пособие. – 4-е изд. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. -

3. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: актуальные технологии найма, адаптации и аттестации: Учебное пособие/ А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова, Л.Н. Кибанова – Москва: КноРус, 2021. –

4. Мозгоев А.М. Отечественная практика отбора персонала на муниципальной службе – проблемы и песрпективы. // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2016. С. 62-65.

© Е.С. Березина, 2023

УДК 340.98

ГЛАВА 5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Копылова Ольга Петровна
к.ю.н., доцент
Медведева Светлана Валентиновна
к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»

Аннотация: в главе рассматриваются особенности использования специальных знаний в уголовном процессе. Авторы определяют понятие и характеристику исторических этапов развития специальных знаний в уголовном процессе; исследуют порядок непосредственной реализации следователем своих специальных знаний; раскрывают процессуальные и организационные основы привлечения к процессу расследования специалиста, и их значение для уголовного судопроизводства.
Ключевые слова: специальные знания, специальные познания, эксперт, специалист, законодатель, уголовный процесс.

THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Kopylova Olga Petrovna,
Medvedeva Svetlana Valentinovna

Abstract: the chapter discusses the features of the use of special knowledge in criminal proceedings. The authors define the concept and characteristics of the historical stages of the development of special knowledge in criminal proceedings; investigate the order of the investigator's direct implementation of his special knowledge; reveal the procedural and organizational bases for involving a specialist in the investigation process, and their significance for criminal proceedings.
Keywords: special knowledge, special knowledge, expert, specialist, legislator, criminal procedure.

Современное развитие научно-технического прогресса предоставляет возможность широкого применения достижений для разрешения интересующих следствие и суд вопросов при рассмотрении гражданских, уголовных дел, хозяйственных споров, а также материалов об административных правонарушениях.

Специальные знания, прежде всего, медицинские, в уголовном судопроизводстве стали использоваться еще с древних времен. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные источники периода до нашей эры. Еще Гиппократ (рожденный в 460 г. до н.э.) изучал вопросы аборта, срока беременности, тяжести различных телесных повреждений и т.п. Полученные им знания и сейчас широко используются в судебной медицине. В исторических документах есть отдельные упоминания о том, что в Римской империи провели врачебный

осмотр тела убитого Юлия Цезаря (44 год до н.э.) и обнаружили среди двадцати трех ран одну, которая стала смертельной [26, С. 26].

В средние века проведение судебно-медицинской экспертизы, в соответствии с действующими в то время нормативными актами, становится обязательным. В 1209 году Папа Иннокентий III издал специальное предписание по делам об убийстве, в котором указывал на необходимость привлечения медика для определения смерти потерпевшего. В 1248 году в Китае появилась книга «Hsi Jüan Lu», которую рассматривают как первый учебник по применению медицинских знаний при расследовании и судебном рассмотрении дела. В «Каролине» - сборнике законов «Священной Римской империи» 1532 г., в ст. 149 было прописано требование для суда проводить осмотр трупа с участием врача [21, С. 139].

Со временем спектр и сфера применения специальных знаний значительно расширились. Вместе с этим развивались и научные взгляды на этот институт уголовного судопроизводства. Так, в 1877 году чиновник британской администрации Индии Уильям Хершель, а в 1879 году шотландский врач Генри Фолдс, впервые описали способ идентификации преступников по форме папиллярных линий пальцев рук, что положило началом использованию этих знаний в работе полицейских служб всего мира. Писарь полицейской префектуры Парижа Альфонс Бертильон в 1883 году впервые начал использовать научные данные антропологии и статистики для идентификации личности [25, С. 9-10].

В результате, экспертизу начали рассматривать как вид личного досмотра, а эксперта - как инструмент в руках следователя и судьи. Со временем возникла новая теория, которая приравнивала экспертизу к свидетельству. В русской дореволюционной юридической литературе больше всех развил эту теорию К.В. Шавров. Ее сторонники рассматривают эксперта как человека, который, как и свидетель, наблюдает определенные факты и передает о них свои мысли и выводы. На данной позиции и сейчас настаивает английская теория учений об экспертизе. В США эксперт в суде допрашивается как свидетель, но, в отличие от обычного свидетеля, он выражает свое мнение по поводу различных фактов [8, С.233].

Таким образом, в конце XIX - начале XX века получила распространение теория, согласно которой эксперта стали считать научным судьей. Суть этой теории сводилась к тому, что весь уголовный процесс является сбором доказательств с помощью экспертов. Экспертиза имела решающее значение в деле и не поддавалась ни каким сомнениям. В России эту теорию развил Л.Е. Владимиров, который указывал: «Эксперты, строя свои выводы на любой науке, на самом деле являются научными судьями, приговор которых является решением специального вопроса по делу» [5, С.52]. Такое решающее и неоспоримое значение заключения эксперта возвращает нас к теории формальных доказательств в уголовном судопроизводстве.

После 1917 года в процессуальном законодательстве бывших советских республик, входивших в состав Советского Союза, предусматривалась единая

форма применения специальных знаний - экспертиза. Однако, в 1949 году А.И. Винберг поднял вопрос о введении в уголовный процесс наряду с экспертом такого лица как специалист, функции которого должны отличаться от функций эксперта [4, С. 71-73]. В этом направлении начала развиваться наука о специальных знаниях и формах их применения.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что использование специальных знаний представляет собою исторически сложившийся процессуальный институт.

На современном этапе развития науки трудно говорить о не научности знаний в любой профессиональной практической деятельности человека. Следователь должен получить в процессе расследования истинные знания об обстоятельствах совершения преступления, а истинными могут быть только научные знания. Исходя из этого, специальные знания должны рассматриваться как знания отвечающие требованиям современного развития науки, которые могут использоваться в сфере уголовно-процессуальной деятельности: в целях доказывания отдельных обстоятельств уголовного дела, сбора и закрепления доказательств и т.д.

Ряд представителей юридической науки рассматривают понятие «специальные знания» основываясь на роде профессиональной деятельности по определенной специальности (медицина, физика, бухгалтерия и т.д.), которые предполагают наличие специального образования как процесса овладения определенным уровнем знаний и навыков по конкретной профессии и специальности. Исходя из этих позиций, З.М. Соколовский давал следующее определение понятия «специальные знания, понимая под ними совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, которые создают для лица, владеющего ими, возможность решения вопросов в любой области» [23, С. 202].

С подобной трактовкой нельзя согласиться, поскольку к специальным знаниям относятся и знания в области криминалистики, особенно в той части, которая изучает вопросы криминалистической техники и ее применения, а также судебной медицины, судебной психиатрии и тому подобное.

Отсюда следует вывод, что специальные знания - это любые знания, в т.ч. отдельные правовые, но только в узкой (специальной) области науки, техники, искусства и ремесла, которые, как считает З.М. Соколовский, получены в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Правовые знания для следователя, которые он получил как юрист, являются профессиональными, а группа отдельных правовых знаний о проведении следственных действий, доказывании, применении криминалистической техники и т.д. являются специальными. Это касается и других специалистов: медика, инженера и др. Данный вывод основан на нормах уголовно-процессуального законодательства, не содержит каких-либо оговорок относительно другого определения [12, С. 174].

Процесс предварительного и судебного следствия является отдельным видом специальной деятельности, осуществляемой соответствующими специаль-

ными субъектами (специалистами) в области юриспруденции. Они проявляются в том, что специальные знания в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в полном объеме применяется только ими.

Следователь и судья не только самостоятельно решают вопрос применения соответствующих знаний, которых требует расследование определенного уголовного дела, но и определяют для этого конкретных специалистов, достаточность их теоретической и практической подготовки. Это единственно правильное решение данного вопроса, поскольку следователь и суд являются субъектами знания обстоятельств преступления и по закону несут ответственность за законность и объективность разрешения уголовного дела.

Правильности применения специальных знаний в процессе предварительного расследования способствует право следователя относительно свободного выбора специалиста, эксперта, а в случае возникновения у следователя каких-либо сомнений, его замены, назначение производства дополнительной, комиссионной экспертиз другим лицам, а в случае необходимости - их допроса. Наряду с указанным, не менее важным при привлечении специалиста к расследованию уголовного дела является признание его знаний научно обоснованными.

Учитывая многочисленные значения, которые вкладываются в современное понимание категории специальные знания, необходимо законодательно закрепить определение данного понятия.

Поскольку предварительное расследование представляет собой специальный вид юридической деятельности, которая регулируется нормами процессуального законодательства, применение на этой стадии судопроизводства специальных знаний, которыми обладают определенные категории субъектов, также имеет нормативный характер.

Анализ ряда научных исследований по этому вопросу свидетельствует, что до сих пор не выработано единой научной мысли относительно субъектов, форм и других структурных элементов содержания системы применения специальных знаний. Так, например, Арсеньев В.Д. и Заблоцкий В.Г. считают, что законодательно урегулированы только две формы применения специальных знаний: участие специалиста в следственных действиях и проведение экспертизы [1, С. 4].

Несколько иной перечень форм применения специальных знаний предлагал Зуев Е.И., распределивший их на процессуальную и непроцессуальную формы [10, С.74]. Грамович Г.И. в основу разделения форм применения знаний положил отношение к ним законодателя. К формам, указанным и регламентированным законом, автор относит применение специальных знаний следователем, специалистом, педагогом, переводчиком, экспертом и тому подобное. Самостоятельной формой применения специальных знаний, которая указана, но не регламентирована законом, он считает, ревизию. К непроцессуальным формам Г.И. Грамович относит: технические и другие исследования; предварительное исследование следов, вещественных доказательств; консультации.

В то же время Лисиченко В.К. и Циркаль В.В. определили три процессу-

альные формы применения специальных знаний в досудебном расследовании, распределяя их по субъектам на: специальные знания следователя, специалиста и эксперта [16, С.13]. Такое разделение, по нашему мнению, является наиболее правильным.

Законодатель разрешает применение любых видов специальных знаний в области науки, техники, искусства и ремесла. Как нам представляется, такое положение вполне справедливо, поскольку нормами уголовного права урегулировано значительное количество общественных отношений. Следовательно, знание причин и обстоятельств их нарушения в процессе расследования, может требовать применения различных по содержанию специальных знаний, опыта и навыков. Не менее важным аргументом является и то, что человечество в своем развитии постоянно обогащается все новыми и новыми знаниями в различных областях, поэтому представить в законе их исчерпывающий перечень невозможно.

Что касается самих субъектов применения специальных знаний, как их непосредственных носителей, то в процессуальном законодательстве четко определен их перечень, а именно: а) следователь; б) эксперт; в) специалист.

Непосредственное применение следователем при исполнении им своих процессуальных функций, специальных знаний в области правовых и других наук, если последними он также обладает, регламентировано уголовно-процессуальным законом. В соответствии с его нормами следователь, используя свои специальные знания в различных областях науки, техники, искусства и ремесла, на основе научной методологии осуществляет процесс знания обстоятельств, расследуемых по делу, в ходе следственных действий обнаруживает, собирает и оценивает доказательства, принимает процессуальные решения и меры по вопросам прекращения дела или привлечения обвиняемых к уголовной ответственности, а также устанавливает причины и условия, способствовавшие совершению преступлений.

Следователь самостоятельно может применять любые специальные знания за исключением тех случаев, когда он сочтет необходимым привлечь другое лицо, которое является более квалифицированным специалистом. Например, следователь приглашает эксперта-криминалиста для выявления и фиксации следов преступления на месте происшествия, чтобы не отвлекаться на это самому, а глубже сосредоточиться на его осмотре, оперативном управлении другими участниками этого следственного действия, качественно составить протокол, схему и тому подобное.

Следователь не имеет права самостоятельно применять специальные знания, как бы совершенно он ими не обладал, если законом предусмотрено привлечение конкретных специалистов (например, педагогов или психологов при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних), а также для проведения любых экспертиз. Участие этих специалистов и экспертов в деле является обязательным в соответствии с процессуальными нормами.

Форма реализации специальных знаний зависит, в первую очередь, от субъекта, вида деятельности и цели их применения. Так, следователь, специа-

лист и эксперт реализуют свои специальные знания в различных формах, а именно:

1) следователь выполняет логические функции в процессе мышления о принятии определенных решений, при проведении следственных действий и оценки доказательств. Мы выделяем ее отдельно как форму применения следователем специальных знаний поскольку именно эта деятельность является логически завершенной внутренней организацией содержания его процессуальной деятельности, регулируемой правовыми нормами;

2) специалист применяет устные пояснения и методические консультации по специальным вопросам; непосредственно применяет специальные знания и криминалистическую технику, другие научно-технические средства при выявлении, сборе, закреплении и исследовании доказательств по делу; проводит по решению следователя ревизию;

3) эксперт - проводит по решению следователя судебные экспертизы.

Заключения и показания эксперта и специалиста имеют большое значение для рассмотрения и разрешения уголовных дел. «Предметом познавательного процесса, направленного на установление преступления, являются следы, оставленные событием, а их исследование сопровождается преобразованием отражаемого объекта, воспроизводящего до определённой степени полноты и точности и в иной форме объекта, существующего вне сознания познающего субъекта». Для извлечения следов информации могут быть применены соответствующие приёмы: описание, сравнение, измерение, эксперимент и моделирование.

При доказывании, проводимом в уголовном судопроизводстве, для получения достоверной информации эти приёмы должны быть проверяемыми. Процедура сбора доказательств должна быть изучена, при этом источники доказательств должны быть надёжными, проверяемыми, без искажения сведений, составляющих это доказательство. Фактические данные неустановленного происхождения не могут стать доказательствами, т.к. доказательства могут существовать только в уголовно-процессуальной форме, определённой УПК РФ.

Наряду с познавательной стороной процесса доказывания особую важность приобретает и удостоверительная деятельность, которая связана с облечением сведений в процессуальную форму в установленном уголовно-процессуальном порядке. В результате эта информация приобретает характер доказательств.

В случае возможности установления фактов и обстоятельств с помощью специальных знаний такое доказывание осуществляется опосредованно. Суд и органы расследования получают такие сведения через эксперта или специалиста. Понятия специалиста и эксперта нормативно закреплены в ст.58 и 57 УПК РФ.

Основной целью уголовно-процессуальной деятельности и эксперта, и специалиста является применение имеющихся у них специальных знаний для содействия в выявлении, собирании, фиксации, проверке и исследовании доказательств, что в конечном итоге должно приводить к установлению фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела [19, С. 69].

Для проведения отдельных следственных действий или их части следователь по своей инициативе может привлекать других следователей, работников органов дознания, различных специалистов и экспертов. Привлечение последних для следователя является обязательным только в тех случаях, которые предусмотрены законом, во всех остальных - следователь может самостоятельно реализовать свои специальные знания при проведении каких-либо следственных действий. По этому поводу нет никаких оговорок процессуального характера.

Между тем, в современной практической деятельности встречается значительное количество следователей, которые не умеют и не желают самостоятельно использовать даже самые простые научно-технические средства или определенные специальные знания, кроме правовых, полагаясь на специалистов. Как нам представляется, такая позиция является в корне неправильной, поскольку для установления истины по делу следователь должен сам непосредственно познавать максимальное количество объектов, характеризующих событие преступления, руководить криминалистическим анализом следовой картины, системой взаимодействия, выделять его предмет и определять тактику [24, С.167].

По этим же причинам, сложились различные взгляды на процесс исследования следователем вещественных доказательств, которые имеют место как на практическом, так и на теоретическом уровнях. В частности, прокуроры и суды требуют обязательного проведения на предварительном следствии экспертиз вещественных доказательств, документов, которые уже были осмотрены и исследованы самим следователем или с участием специалиста. Например, обязательно нужно провести криминалистическую экспертизу изъятого ножа, чтобы определить, является ли он холодным оружием, или судебно-бухгалтерскую экспертизу по делу о присвоении или растрате чужого имущества после проведения документальной ревизии. Все эти требования предъявляются тогда, когда существует простая методика определения холодного оружия только по определенным метрическим размерам и форме ножа, а ревизия подтверждает незаконность списания материальных ценностей конкретными лицами, которые внесли неправильные записи в первичные документы или бухгалтерские отчеты. Кроме того, следственная практика свидетельствует, что во многих случаях следователи назначают экспертизы, необходимости в проведении которых просто нет.

В юридической науке немало внимания уделяется применению специальных знаний следователем, но, к сожалению, единых подходов к решению ряда вопросов найти не удалось. Так, ряд исследователей высказываются о том, что следователь без ограничений может использовать свои специальные знания только для решения организационных вопросов, тактики проведения следственных действий и сбора доказательств, в том числе с помощью научно-технических средств [7]. Поддерживая эту точку зрения, Нестеров Н.И. конкретизирует, что следователь может использовать специальные знания при применении только простых и общедоступных научно-технических средств, перечень которых должен быть определен в законодательном порядке [17, С. 22-23].

Наиболее четкое мнение по этому поводу высказал А.В. Дулов. Он пишет, что криминалистическая техника «содержит ... разнообразное оборудование, которое применяется с целью сравнения, идентификационных выводов. Эта техника уже не может применяться следователем, это экспертная криминалистическая техника» [9].

Богданов Б.Е., Васильев А.А. и Притузова В.А. предложили еще более сложную схему допустимости применения следователем криминалистической техники. По их мнению, специальные знания не нужны в тех случаях, когда применяемая следователем криминалистическая техника и установленные им обстоятельства понятны и очевидны для всех участников процесса. Если результаты применения криминалистической техники не являются очевидными и допускают различные толкования или требуют для их объяснений специальных знаний, нужно привлекать специалиста или назначать экспертизу [13].

Такое мнение не только неконкретно и невозможно для воплощения в практической деятельности, но и ошибочно. Применение любой криминалистической техники, а тем более сложной невозможно, когда субъект не обладает на теоретическом и практическом уровнях специальными знаниями.

Научно-технический прогресс также вносит коррективы в разграничения тех или иных видов технических средств. Ссылка на то, что специалисты являются более квалифицированными, чем следователь, является неубедительной. Следователь, который долгое время специализируется на расследовании определенной категории дел, может квалифицированно применять определенные специальные знания лучше отдельных специалистов. Нередкими являются случаи, когда некоторые из следователей имеют теоретические и практические знания по другим специальностям, которые были приобретены еще до работы следователем. Именно поэтому законодатель, учитывая статус и ответственность следователя, определил, что он сам должен решать вопрос о формах реализации по делу специальных знаний.

Таким образом, мы четко придерживаемся позиции о том, что следователь может лично применять любые научно обоснованные специальные знания, если он ими владеет на уровне достаточном для интересов расследования.

В науке спорным считается так же вопрос о пределах применения следователем специальных знаний. В большинстве случаев, это касается такого процесса, как исследование вещественных доказательств следователем.

Наука рассматривает процесс исследования как форму знания объективной действительности. Этот рабочий процесс любого субъекта, стремящегося познать определенные явления природы или общественной жизни. Такое представление в определенной степени касается и следователя, который, с целью знания события преступления, в результате проведения различного комплекса следственных действий, исследует обстоятельства его совершения и доказательства, подтверждающие его.

Между тем, Арсеньев В.Д. и Заблоцкий В.Г. рассматривают следователя только как констататора определенных данных, даже в тех случаях, когда он

проводит осмотр вещественных доказательств с использованием научно-технических средств. По их мнению, лица, ответственные за ведение процесса, не должны вмешиваться в сферу компетенции других обязанных лиц, делая какие-либо выводы [1].

Достаточно жесткую позицию по этому вопросу занимает и Е.Ф. Коновалов. Он допускает применение следователем каких-либо специальных знаний, но только для правильной организации работы по делу и проведения следственных действий. При этом, автор выступает категорически против каких-либо выводов следователя, если они базируются на собственных специальных знаниях в различных областях науки и техники, как и против их фиксации в процессуальных документах [11].

Такая позиция авторов, по нашему мнению, преувеличивает роль специалистов в процессе знания обстоятельств совершения преступления и тем самым возвращает нас к теории формальных доказательств в уголовном судопроизводстве. Если следователь не может исследовать материальные следы преступления и делать выводы, не может состояться в полной мере и сам процесс его знания, а, следовательно, и установление объективной истины по делу. Без этого следователь не может принять законное решение по делу, в том числе и о привлечении эксперта, а так же постановке перед ним вопросов, требующих разрешения. В последующем, следователь не сможет оценить результаты экспертного исследования.

Исследовательская деятельность следователя в процессе знания обстоятельств совершения преступления законом не запрещена. Напротив, в некоторых нормах законодатель прямо говорит, что следователь, исследуя определенные обстоятельства, должен свои выводы изложить в процессуальных документах. Так, оценка следователем доказательств по делу (ст. 88 УПК) должна основываться на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, а его несогласие с заключением эксперта (ст. 207 УПК) должно быть мотивировано в соответствующем постановлении.

Принятие любого процессуального решения следователем по делу является результатом его умственной деятельности по оценке доказательств, аргументов и определенных выводов, которые отражаются в тексте соответствующего постановления. Нельзя принять решение без логического мышления и заключения.

Большинство ученых склоняются к тому, что следователь все же может проводить исследования доказательств по делу, но выдвигают ряд оговорок. Так, Селиванов Н.А. условно разделяет вещественные доказательства на две группы. О доказательственном значении одних он судит по их внешним признакам, а о других - по результатам анализа, основанном на применении специальных знаний. В первом случае, имеют место осмотр и фиксация определенных явных признаков. Во втором случае предмет становится «немым свидетелем» только после обнаружения, осмысления и объяснения целого комплекса признаков, иногда незаметных при обычном наблюдении и не совсем очевидных для каждого наблюдателя. Такой процесс он называет исследованием, ко-

торый считает более сложной формой изучения вещественных доказательств, чем осмотр [22].

Следователь может проводить такие исследования, применять для этого криминалистическую технику, но такого рода исследования не являются экспертизой, а выводы по их результатам не имеют никакого доказательного значения. Они не должны фиксироваться в процессуальных документах, а признаки исследуемого предмета, благодаря которым объект стал вещественным доказательством, должны храниться для дальнейшего проведения экспертизы [22].

В научной литературе существует еще одна точка зрения относительно пределов применения специальных знаний следователем при проведении следственных действий, фиксации их хода и результатов.

Лисиченко В.К. и Циркаль В.В. придерживаются мнения о том, что следователь самостоятельно может проводить криминалистическое исследование материальных объектов как с явно выраженными определенными признаками (документ с подчисткой), так и объектов, свойства которых потребуют оценок и выводов эксперта [16]. Если в результате исследования на объекте определяются отдельные признаки (следы преступления), то его результаты оформляются протоколом осмотра. В нем описывается весь процесс применения научно-технических методов и средств, а также полученные результаты. Следователь при наличии специальных знаний и овладении методикой может проводить идентификационные криминалистические исследования. Но такие исследования будут предварительными, а выводы не будут иметь доказательственного значения и не смогут отображаться в процессуальных актах.

Действительно, в ряде случаев исследования следователя могут быть предварительным, но в том случае, когда он приходит к выводу, что в силу разных причин вещественные доказательства требуют более квалифицированного исследования эксперта или проведения экспертизы. Следователь может ограничиться и своим исследованием определенных объектов по делу. Такое исследование, оформленное по правилам проведения следственного действия, будет на этой стадии расследования окончательным. Если у судьи (суда) возникнут сомнения относительно исследования и выводов следователя, то он может сам назначить экспертизу, что допускается уголовно-процессуальным законодательством.

Таким образом, следователь может самостоятельно применять в своей деятельности какие-либо специальные знания и научно-технические средства, если он считает, что достаточно ними владеет для решения конкретных вопросов, связанных с: а) правильной организацией расследования по делу и квалифицированного проведения следственных действий; б) проведением исследований при осмотре документов, вещественных доказательств и других объектов по уголовным делам с целью непосредственного знания фактов. При этом, следователь по внутреннему убеждению решает не только вопрос о форме применения специальных знаний, но и оценки доказательств, их достаточности и др. Это полностью соответствует процессуальному положению следователя и оправдано с точки зрения его ответственности за конечные результаты предва-

рительного расследования.

Не прекращаются и дискуссии, особенно среди криминалистов, по вопросу нормативного закрепления перечня научно-технических средств, которые могут применяться следователями или другими субъектами при выявлении и исследовании материальных следов преступления.

Лисиченко В.К. по этому поводу отмечает, что «в правовых основаниях и процессуальном режиме применения ... нуждаются, в основном, познавательные (аналитические) методы и средства», а также усовершенствование в целом порядка использования специальных знаний [16].

При решении этого вопроса мы должны исходить из того, что применение знаний о научно-технических средствах в судопроизводстве не является обособленным (параллельным) процессом знания обстоятельств совершения преступления, обнаружения, сбора и исследования доказательств по делу. Следователь в любом случае в процессе предварительного расследования остается субъектом знания преступления в полном объеме, что происходит по единым правовым правилам принятия процессуальных решений и проведения следственных действий. Эта деятельность достаточно подробно регламентирована процессуальным законодательством. Специальные знания в любой отрасли, в том числе и в технике, а также опыт и навыки пользования ею, позволяют только расширить творческие, технические и другие возможности следователя, специалиста и эксперта при проведении следственных действий. В свою очередь, уголовно-процессуальное законодательство должно предоставлять субъектам, которые обладают специальными знаниями, имеют опыт и навыки владения техническими средствами, право на их использование в расследовании преступлений. Приведение перечня этих средств является излишним.

Процесс использования научно-технических средств и его результаты должны отображаться следователем в протоколах соответствующих следственных действий, а экспертом - в заключении экспертизы.

Таким образом, правовое регулирование применения специальных знаний и технических средств следователями требует усовершенствования с учетом изложенных принципов и предложений. Что касается действующего уголовно-процессуального законодательства, то в него необходимо внести определенные изменения и дополнения. В частности, ч. 2 ст. 38 УПК необходимо внести п. 7, который изложить в следующей редакции: «При проведении различных следственных действий следователь вправе применять соответствующие специальные знания, а также использовать научно-технические средства». Это позволит не только придерживаться принципа законности применения следователем специальных знаний и научно-технических средств, но и широко и своевременно применять новейшие научные достижения в процессе предварительного расследования.

Часть учёных «признают за заключением специалиста доказательственное значение». Существует подход, согласно которому заключение специалиста можно получить путём истребования со стороны следователя (дознавателя) и

оно расширяет возможности собирания доказательств стороной обвинения. Другие исследователи отнеслись к этому виду доказательства отрицательно, они не считают, что оно «не имеет доказательственного значения, поскольку специалисты только способствуют правильному пониманию сторонами и судом обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [19].

При этом ответов на вопросы о реализации задекларированных изменений, в частности, о конкретных отличиях заключения специалиста от заключения эксперта, порядке и процедуре истребования и представления заключения специалиста, требованиях к нему и способах его использования в уголовном деле, законодатель не дал до сих пор.

Однако, прежде чем применять конкретные технические средства, реализовывать определенные приемы и способы, специалист должен информировать об этом следователя, поясняя механизм их действия.

Спорным в научных кругах является и вопрос о праве специалиста знакомиться с материалами дела. Как нам представляется, такое предложение бессмысленно в плане своей реализации. Специалист действует под непосредственным руководством следователя, который обладает всей информацией об обстоятельствах и материалах дела. Лишение законодателем специалиста права знакомиться с материалами дела, подчеркивает один из весомых признаков, отличающих его от эксперта, который в большей степени является независимым в своих профессиональных действиях, а потому пользуется названным правом.

В результате неурегулирования в УПК РФ деятельности специалиста и наличия большого числа вопросов судебная и следственная практика идёт по единственно возможному в данной ситуации пути - отказу в рассмотрении заключения специалиста в качестве полноценного доказательства и последнее в большинстве случаев не используется при принятии решений по уголовным делам, в их расследовании и рассмотрении. Такое положение вещей осложняет не только получение показаний специалиста или его заключения, но и их оценку.

Заключение специалиста, представленное защитником, как правило, отвергается по различным, чаще всего не соответствующим закону основаниям. Тем самым, по сути, на практике игнорируются нормативные положения, предусматривающие право защитника собирать доказательства, в том числе посредством привлечения специалиста.

В то же время ряд авторов высказываются о том, что самостоятельное правомерное получение защитником заключения специалиста способно усилить элемент состязательности. Высказывается также точка зрения о расширении рамок допустимости доказательств в случае их формирования лицами, не обладающими государственно-властными полномочиями, и прежде всего - стороной защиты [19].

Заключение и показания специалиста в уголовном процессе являются самостоятельными видами доказательств, и, как и любые доказательства, они должны оцениваться не в связи с тем, какой процессуальный статус имеют субъекты, участвовавшие в их формировании, а исключительно по вопросам

соответствия доказательства требованиям и критериям, установленным в законе. Должность «эксперта», государственный статус экспертного учреждения не говорят о владении специальными знаниями на ином уровне. Компетентность лица, обладающего специальными знаниями, должна оцениваться исключительно на основании данных, указанных в законе, и в рамках состязательного уголовного процесса. Доказательственное значение сведений, сообщённых в результате дачи экспертного заключения или заключения специалиста, не зависит от того, в какой форме были применены специальные знания. При этом специалист, как правило, не может проводить исследование предметов и материалов, изъятых в рамках уголовного дела.

Экспертиза отличается от других способов реализации специальных познаний тем, что: она имеет особую процессуальную форму; эксперт самостоятельно использует свои специальные познания и является особой процессуальной фигурой; проводит экспертизы, в том числе с использованием специальных методик и научно-технических средств; для исследования ему передаются объекты, которые уже изъяты или собраны в ходе следствия; в отличие от других осведомленных лиц, эксперт в процессе исследования выявляет новые доказательства, составляет заключение со своими оценочными суждениями [2].

Проведенный анализ действующего законодательства и практики его реализации, научных трудов ученых-правоведов, позволил сформулировать ряд выводов, предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование института специальных познаний в расследовании преступлений, в частности:

Рассматриваемая категория на сегодняшний день образует самостоятельное направление в науке уголовно-процессуального права. Вместе с тем, несмотря на огромный научный и практический потенциал, содержание понятий «специальные познания» и «специальные знания», которые по своей сути являются тождественными, остается неопределенным. Также нет подобного определения и в статье 5 УПК РФ, которая, по логике, должна его содержать.

Проведенный в работе анализ мнений ученых, позволил заключить, что для предотвращения различного понимания указанного понятия и разрешения спорных вопросов, статью 57 УПК РФ следует дополнить примечанием следующего содержания:

«Под специальными знаниями в данной статье понимаются знания, полученные экспертом в определенной области (областях) судебных экспертиз в результате обучения им в установленном законом порядке».

Специальные знания - это любые знания, в т.ч. отдельные правовые, но только в узкой (специальной) области науки, техники, искусства и ремесла, которые получены в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Правовые знания для следователя, которые он получил как юрист, являются профессиональными, а группа отдельных правовых знаний о проведении следственных действий, доказывании, применении криминалистической техники и т.д. являются специальными. Все другие специальные знания

могут применяться следователем в случаях, когда он считает их целесообразными для решения некоторых вопросов. Следователь самостоятельно определяет для этого конкретных специалистов, которые могут подтвердить компетенцию посредством документов о профессиональном образовании, а так же значительного стажа работы по данной профессии.

Следователь, который долгое время специализируется на расследовании определенной категории дел, может квалифицированно применять определенные специальные знания лучше отдельных специалистов. Именно поэтому разумной представляется позиция законодателя, о том, что следователь сам должен решать вопрос о формах реализации по делу специальных знаний. Процесс использования научно-технических средств и его результаты должны отображаться следователем в протоколах соответствующих следственных действий. Вместе с тем, правовое регулирование применения специальных знаний и технических средств следователями требует усовершенствования.

В частности, ч. 2 ст. 38 УПК необходимо внести п. 7, который изложить в следующей редакции: «При проведении следственных действий следователь вправе применять соответствующие специальные знания, а также использовать научно-технические средства». Это позволит не только придерживаться принципа законности применения следователем специальных знаний и научно-технических средств, но и широко и своевременно применять новейшие научные достижения в процессе предварительного расследования.

Процессуальные нормы участия специалиста на стадии возбуждения уголовного дела, на наш взгляд, нуждаются в следующей корректировке.

1. В статье 144 УПК РФ необходимо закрепить порядок участия специалиста в соответствии со статьями 58, 270 УК РФ по аналогии со статьей 251 УПК РФ, регламентирующей участие специалиста на судебной стадии уголовного судопроизводства.

2. Закрепить обязанность следователя предупреждать специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний и заключения в порядке статей 307, 308 УК РФ.

3. Внести изменения в статью 144 УПК РФ об использовании на стадии возбуждения уголовного дела такой формы участия специалиста, как предоставление заключения специалиста, что будет способствовать реализации принципа состязательности уголовного судопроизводства.

4. Вовлечение специалиста в уже начатое следственное действие может быть оформлено соответствующей записью в протоколе следственного действия и приложением стенограммы вызова специалиста. Данный вопрос нуждается в уточнении и соответствующем законодательном закреплении.

Согласно ст. 199 УПК РФ если судебная экспертиза производится в экспертном учреждении, следователь направляет его руководителю постановление и материалы, необходимые для ее производства. Последний, поручает производство экспертизы конкретному эксперту, разъяснив ему права и ответственность. Между тем, по нашему мнению, возложение обязанности проведения

экспертизы на юридических лиц или определение руководителями экспертных учреждений без ведома следователя персональных субъектов, представляется неправомерным. Такое утверждение обусловлено тем, что, если эксперт перед назначением экспертизы не общается со следователем, он фактически лишается своего законного права заявлять самоотвод, указывать на замечания к постановлению, ходатайствовать о привлечении других специалистов и т.д. Более того, обвиняемый при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы не может реализовать в полной мере свое право на заявление отвода эксперту, поскольку из содержания такого постановления не ясно, кто именно будет ее проводить.

В соответствии с ч. 12 ст. 144 УПК РФ, если по ходатайству стороны защиты или потерпевшего после возбуждения уголовного дела будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, то оно подлежит удовлетворению. Данное положение вступает в противоречие с содержанием ст. 207 УПК РФ, в которой изложены основания для производства дополнительной и повторной судебной экспертизы.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости привести в соответствие между собой положений ч. 1 ст. 80 и ч. 12 ст. 144 УПК РФ, в связи с чем ч. 1 ст. 80 УПК РФ предлагается изложить в следующей редакции: «1. Заключение эксперта – представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим как предварительную проверку по сообщению о преступлении, так и производство по уголовному делу, или сторонами».

Активное участие подозреваемого (обвиняемого) при производстве судебной экспертизы важно для отстаивания своих интересов. Отказ следователем или дознавателем в удовлетворении ходатайства стороны защиты приводит к обжалованию его незаконных действий в суде.

Рассматриваемая проблема, на наш взгляд, связана с недостаточно четким толкованием нормы, содержащей в п.5 ч.1 ст. 198 УПК РФ, в которой должно быть определено:

– регламент взаимоотношений эксперта с присутствующим во время производства экспертизы подозреваемым или обвиняемым;

– пределы участия подозреваемого (обвиняемого) при проведении исследовательской части экспертизы;

– ограничения или отказ присутствовать подозреваемому или обвиняемому при производстве экспертиз, в которых будут использовать новые технологии и методики исследования или охраняемую государством информацию.

Резюмируя выше изложенное, отметим, что совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, нормативное уточнение случаев и условий привлечения сведущих лиц, а также доказательственное значение результатов их применения, будет способствовать созданию эффективного и рационального порядка судопроизводства в целом.

Список источников

1. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблоцкий. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986. – С. 4

2. Бакурская, Н.Е. Экспертиза в современной организации / Н.Е. Бакурская // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - № 51. - С. 7

3. Васюков, В.Ф. Некоторые аспекты назначения судебной компьютерной экспертизы при расследовании хищений в сфере информационных и коммуникационных технологий / В.Ф. Васюков // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». - 2016. - № 4.

4. Винберг, А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А.И. Винберг. – М.: Госюриздат, 1949. – С. 71-73.

5. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная. 3-е изд. / Л.Е. Владимиров. - С.-Петербург: Издание книжного магазина «Законоведение», 1910. – С. 52

6. Гончаренко, В.И. Научно-технические средства в следственной практике / В.И. Гончаренко. – К.: Вища школа, 1984. - С. 28

7. Грамович, Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : учебное пособие / Г.И. Грамович. – Минск: МВШ МВД СССР, 1987. – С. 15; Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике : учебное пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – К.: КГУ, 1987. – С. 51-58

8. Гусев, А.В. Историко-правовые предпосылки формирования экспертно-криминалистической службы полиции России / А.В. Гусев // Общество и право. - 2015. - № 2 (52). - С. 233.

9. Дулов, А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А.В. Дулов. – Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1959. – С. 104

10. Зуев, Е.И. О понятии специальных знаний в уголовном процессе / Е.И. Зуев // Материалы научной конференции (декабрь 1969 г.) “Вопросы теории криминалистики и судебной экспертизы”. Вып. 1. – М., 1969. – С. 74.

11. Коновалов, Е.Ф. Соотношение специальных знаний следователя и специалиста-криминалиста / Е.Ф. Коновалов // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридич. ин-та, 1983. - С. 24.

12. Кочнева, И.П. Общетеоретические и правовые основы понятия специальных знаний в уголовном судопроизводстве / И.П. Кочнева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. - 2015. - № 18. - С. 174.

13. Криминалистика / Б.Е. Богданов, А.А. Васильев, В.А. Притузова и др. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971. – С. 25-26.

14. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике : учебное пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – К.: КГУ, 1987. – С. 68

15. Лисиченко, В.К. Использование специальных знаний в следственной и судебной практике: учебное пособие / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – К.: КГУ, 1987. – С. 68

16. Лисиченко, В.К. Формы использования специальных знаний и виды участия специалистов на предварительном следствии / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юрид. ин-та, 1983. – С. 13.

17. Нестеров, Н.И. Об использовании специальных знаний при установлении групповой принадлежности / Н.И. Нестеров // Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования: Сборник научных трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – С. 22-23.

18. Низаева, С.Р. Использование специальных знаний при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / С.Р. Низаева // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации: материалы всероссийской научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2022. - С. 255

19. Орлов, А.А. Заключения и показания эксперта и специалиста как доказательства в уголовном процессе / А.А. Орлов // Вестник. Государство и право. - 2022. - № 1 (32). - С.69.

20. Рябчунова, О.Н. Взаимодействие следователя с экспертом-криминалистом при назначении судебной экспертизы при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / О.Н. Рябчунова // Вестник Воронежского института МВД России. - 2009. - № 3. - С. 28.

21. Светличный, А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в дореволюционной России / А.А. Светличный // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 2 (51). - С. 139.

22. Селиванов, Н.А. Основания и формы применения научно-технических средств и специальных знаний при расследовании преступлений / Н.А. Селиванов // Вопросы борьбы с преступностью: Сборник научных трудов. – М.: Юридическая литература, 1968. – Вып. 7. – С. 113

23. Соколовский, З.М. Понятия специальных знаний. К вопросу об основаниях назначения экспертизы / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный сборник научно-методических работ. – К.: РИО МВД УССР, 1969. – Вып. 6. – С. 202.

24. Старцева, Е.А. Криминалистический анализ исходной информации следователем со специалистами при расследовании преступлений в сфере строительства / Е.А. Старцева // Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2014. - № 1 (25). - С 167.

25. Судебная медицина / В.И. Алисиевич, М.А. Броникова, Е.И. Кантер и др. / Под ред. В.И. Прозоровского. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 9-10.

26. Торвальд, Ю. Сто лет криминалистики / Ю. Торвальд. – М.: Прогресс, 1973. – С. 26.

© О.П. Копылова, С.В. Медведева, 2023

УДК 94

ГЛАВА 6. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ В XIX–XX ВВ.

Поздняков Алексей Васильевич
к.ф.н.
Никитина Елена Анатольевна,
Кадетов Дмитрий Сергеевич
сотрудники
Академия ФСО России, г. Орел

Аннотация: в данной главе авторами рассмотрены интеграционные процессы в Италии и Германии с точки зрения исторической и политической науки. Выделены общие характерные черты данного процесса, повлиявшие на современный образ этих государств.
Ключевые слова: интеграция, политический режим, общество, интеграционные процессы, раздробленность.

SPECIAL FEATURES OF THE HISTORICAL AND POLITICAL PROCESSES OF ITALY AND GERMANY IN THE XIX-XX CENTURIES

Pozdnyakov Aleksey Vasilevich,
Nikitina Elena Anatolevna,
Kadetov Dmitriy Sergeevich

Abstract: In this article, the authors reviewed the integration processes in Italy and Germany in terms of historical and political science. Highlighted are the general character traits of this process, which have influenced the modern image of these states.
Key words: integration, political regime, society, integration processes, irritability.

В начале XIX века, Пруссия и раздробленная Италия находились под политическим гнётом Австрии. Это была одна из основных причин, способствовавшей объединению итальянской и германской наций в дальнейшем. Первостепенной политической целью этих оккупационных Австрией стран было положить конец Венской системе. Специалисты отмечают идентичность процесса объединения, протекающих в этих странах, что объясняется политическим, экономическим и социокультурным влиянием Австрии как на Пруссию, так и на Италию. Другими схожими моментами национальной интеграции Германских земель и Италии были происходящие на их территории освободительные революции, а также осуществление процесса объединения этих стран в услови-

ях войны с другими странами (Италии пришлось воевать с Австро-Венгрией, а Германии с Францией). Также отчетливо просматриваются различия в способах и причинах объединения данных земель в национальные государственные образования: так, в германских землях в ходе революций приняли конституцию, а в Италии наоборот идея конституции была отвергнута; в конституции Германии была дана свобода и вероисповедание, а в Италии свобода для представителей различных конфессий отсутствовала; объединение Германии было более сложным чем Италии, ведь им надо было объединить тридцать пять отдельных земель, а Италии – восемь государств.

Но как это не парадоксально, несмотря на позднее объединение, эти две страны на сегодняшний момент являются одними из ведущих европейских государств, с прекрасно развитыми эконмическими, политическими и социальными системами. Следует также заметить, что позднее объединение этих государств привело к перекосам общественного развития и зарождению таких опасных явлений, как политические идеологии нацизма и фашизма, а, следовательно, и утверждению диктаторских режимов в обеих странах.

Политическая раздробленность и произвол власти в середине XIX века в государствах Италии привели к тому, что здесь повсеместно начались множественные революции. Целью этих революций было освобождение от гнёта Австрийской империи и объединение всех мелких государств, находящихся на территории Италии, в единое государство. Основоположниками этого движения стали Джузеппе Мадзини (1805-1872), основатель движения «Молодая Италия» и Джузеппе Гарибальди (1807-1882), ставший впоследствии национальным героем Италии.

Первая попытка революции была совершена в Риме в 1849 году, но несмотря на победу восставших и провозглашение себя Римской республикой, такие страны как Франция и Австрия отправили туда свои экспедиционные войска и вновь захватили эти территории. Но даже поражение революционных сил стало решающим толчком к последующему объединению, так как это вторжение побудило массы на борьбу с Австрией за дальнейшее объединение Италии.

Во второй половине XIX века образовались основные направления объединения государства. Главное из них стало революционно-демократическое во главе с Дж. Гарибальди, и умеренное, которое возглавил премьер-министр Сардинского королевства К. Кавур. В 1859 году Сардиния, заручившись помощью Франции, объявила войну Австрии, по итогам которой к Сардинии отошла Ломбардиния, а Франции – Савойя и Ницца. После этой разгромной войны по всей Италии начали вспыхивать восстания.

В 1860 году добровольцы под предводительством Гарибальди захватили Сицилию, а уже в 1861 году они провозгласили объединение Итальянского Королевства. В новое объединенное королевство вошли Тоскана, Ломбардиния, Сардиния и другие области Италии. Популярность Гарибальди и окончательная победа революции в Сицилии после взятия Палермо способствовало тому, что он был провозглашен диктатором. После этого Гарибальди предпринял попыт-

ку взять Рим в 1862 и в 1867 году, но эти походы не увенчались успехом. После того как в 1866 году Австрия потерпела поражение в войне с Пруссией от Австрии отсоединилась Венеция, объявив о своем вхождении в состав Итальянского королевства. После падения Второй Французской Империи, Франции пришлось отозвать свои войска из Рима, что стало предлогом для повстанческих сил объявить третий поход на Рим, который увенчался успехом. Так в 1871 году после захвата Рима образовалась Италия, а Рим был объявлен столицей этого государства.

В это же время в Германии также начинают вспыхивать революции. В государствах северной Германии встает вопрос об образовании единого Германского государства. Большую роль в этом процессе сыграл бундесканцлер королевства Пруссии Отто Фон Бисмарк (1815-1898). Он предпринимает ряд военно-политических мероприятий, позволивших в последствии объединить Германию.

Первыми шагами к объединению стала война с Данией, начавшаяся в 1864 году. По ее итогам немцы получили провинции Шлезвинг и Гольштейн, а уже в 1866 году Пруссия объявила войну своему бывшему союзнику Австрии. По итогам этой войны был заключён Пражский мир. Австрия должна была передать Пруссии такие государства, как – Ганновер, Гессен, Нассау и Франкфурт, также Австрия полностью отказывалась от своего влияния в Германии. В результате интеграционных процессов был образован Северогерманский союз. После этих войн Пруссия становится неоспоримым лидером объединенных германских земель, а в 1867 году объявляется главой Северогерманского союза. Это в свою очередь означало, что все малые государства, в него входящие, должны были передавать свои войска под командование Отто Фон Бисмарку.

Политические и военные успехи Пруссии стали пугать Наполеона III и в 1870 году он объявил войну Пруссии. Этими действиями Наполеон III хотел замедлить объединение Германии, но он не учёл высокую и дисциплинарную подготовку прусской армии и в итоге проиграл эту войну. По результатам этой войны Франция уступила Эльзас и северо-восточную часть Лотарингии, а также была вынуждена выплачивать 5 млрд франков в качестве контрибуции. После франко-прусской войны Бисмарк начал осуществлять захват государств, которые не присоединились к союзу, тем самым завершив объединение Германии. В апреле 1871 года была принята конституция Германии, которая утвердила федеративное государственное устройство странны.

После централизации власти в Германии стали появляться внутренние рынки, которые способствовали быстрому развитию экономики. Экономический рост Германии лег в основу промышленной революции страны, которая способствовала внедрению новейших технологий в промышленность. На производстве стали использовать новые технологии, ресурсы, изобретения, связь и органические химические вещества. Появились новые отрасли промышленности, такие как машиностроение, химическая промышленность, электротехническая, а использование тяжёлой металлургии и уже в конце XIX века позволило

Германии войти в топ лидеров европейских стран по промышленности и экономическим показателям. Помимо технических переворотов произошли также изменения в государственном строе страны. В Германии появилось движение под названием финансово-промышленная олигархия, которая держала всю экономику Германии и благодаря этому могла влиять на внешнюю политику государства. Из-за этого Германия начала колониальные войны за сырьё и различные «рынки сбыта», также олигархия стремилась ввести в стране полицейско-военный режим, но для этого была нужна огромная армия, флот и полиция. С каждым годом полномочия олигархии стали увеличиваться. Из-за нарастающей мощи армии и сильной экономики Германия начала захватывать территории в разных местах мира. Вскоре из-за увеличения рабочего класса стали появляться различные политические, в том числе социалистические, партии и Бисмарку это не нравилось. Он решил запретить социализм на государственном уровне. Как в итоге - Германия стала милитаристским государством, в котором начали править промышленные и экономические олигархи. Эта империя, созданная Бисмарком, продержалась до 1918 года, когда была разрушена в ходе Первой мировой войны.

Развитие Италии шло иными темпами. После объединения Италии, внутреннее положение страны лучше не стало. Пока во всех западных государствах поднималась экономика и промышленность в Италии боролись с остатками феодализма. Заводы и фабрики Италии разорялись из-за того, что не выдерживали рыночной конкуренции с другими странами и из-за этого рабочие теряли рабочие места или становились батраками. Также на юге Италии правил полуфеодальный режим правления и из-за этого обезземелившие крестьяне также становились батраками, или же арендовали землю у помещиков, взамен отдавая им до ¾ доходов. Из этого вытекает то, что промышленность Италии просто не могла развиваться. Позже в Италию стали проникать капиталистические идеи и марксизм, что в свою очередь повлекло появление по всей стране рабочих союзов. Также в разных регионах прокатились вспышки восстаний против подъёма цен на хлеб и другие продукты. Эти протесты послужили толчком к зарождению итальянской социалистической партии, которая в дальнейшем стала иметь большое влияние на политическую сферу внутри страны.

Для того, чтобы уменьшить безработицу и улучшить материальное положение жителей государства итальянское руководство страны решила напасть на Эфиопию. Итальянское правительство полагало, что война будет лёгкая и быстрая, но уже в первой битве итальянские войска понесли поражение, и как только об этом стало известно широкой итальянской общественности в стране сразу же прошли антивоенные протесты. Позже в Италии были проведены репрессии, но это только усилило революционную активность, и привело к формированию в 1899 году революционного движения, охватившего всю страну. Уже в 1900 году существующее итальянское правительство пало, и страна приняла другой государственный строй, перейдя от монархического к республиканскому. Позже историки называли период с 1890 по 1900 годы «кровавым де-

сятилетием», а в газетах писали, что стране чудом удалось избежать распада.

После смерти Гарибальди его последователи продолжали революционную деятельность. Они боролись в качестве добровольцев за независимость других стран, например, Греции в 1897 и 1912 гг. Так же на начальном этапе Первой мировой войны добровольческие отряды старались помогать Франции в борьбе с Германией, в то время как итальянское правительство придерживалась нейтралитета. Но эта деятельность краснорубашечников полностью шла в разрез с официальной позицией властей Италии. Некоторые СМИ осудили революционную деятельность краснорубашечников, но, несмотря на это, в населении страны формируется движение, известное под названием «ирредентизм», которое стала выступать за присоединение к Италии территорий с проживающими на них итальянцами, но находящихся под протекторатом других стран. Некоторые СМИ начинают поддерживать гарибальдинцев, особо в этом отличился еще молодой и будущий диктатор Италии Бенито Муссолини со страниц газеты «Пополо д'Италия» провозглашал, что «истинная Италия – это та, что сражается на полях Франции, она противостоит малодушию Рима, «официальной Италии» и "пророкам национальной трусости» (с. 304). Взаимосвязь этого факта с движением гарибальдинцев стала судьбоносной для движения в будущем: некоторые из них отказались от революционных идеалов и приняли фашистскую диктатуру. Они считали, что фашистская Италия Муссолини есть прямой результат деятельности Гарибальди и его последователей.

После разгрома в первой Мировой войне Германия была в очень жалком положении. Весь мир клеймил позором германскую военно-политическую машину. После подписания «Версальского мира» Германия оказалась в полной изоляции и не могла торговать с другими странами, также Германия потеряла почти все территории, который Бисмарк захватил. Например, Франция вернула Эльзас и Лотарингию, огромные территории разделили между собой Польша и Бельгия, также Германия потеряла Шлезвинг который отошёл к Дании, а самая большая потеря для Германий стало то, что она лишилась всех своих колоний. Однако страны союзники на этом не остановились, они также запретили превышать лимит войск Германии не более чем 100 тысяч человек, а также забрали почти все военные корабли Германии, также Германии запрещалось использовать новейшее оружие массового поражения, но самым сильным ударом по экономике Германии стали огромные репарации странам союзникам. Когда подписали «Версальский договор». Страны союзники и не думали о совместных решениях для поддержания мира на планете, все хотели забрать как можно больше трофеев себе, а о пересмотре мирного договора не могла быть и речи, и как сказал один французский военный после прочтения договора: «Это не мир. Это перемирие на 20 лет». Его слова стали пророческими, ведь в 1939 году Третий Рейх напал на Польшу.

Подписание мирного договора вызвало в Германии рост радикальных настроений в обществе, а Веймарская республика, возникшая на развалинах Бисмаркской Германии, не способствовала искоренению этих движений. Не

смотря на либеральную направленность страны, в ней нашлось место всем политическим движениям. И поэтому все 15 лет дальнейшего существования она лавировала между кайзеровскими традициями (традициями консерваторов) и новыми течениями – коммунистами и правыми партиями (монархисты). Постоянная пустота германской казны привела к тому, что один доллар составлял 150 млн. марок. Но вскоре после прихода к власти Густава Штреземана в стране наступило затишье, так называемые «золотые годы». Он смог остановить инфляцию, также вывел страну из изоляции и увеличил доходы страны, однако в 1929 году Густав умер, и это ознаменовало закат Веймарской республики. Самый сильный удар по стране пришел из Соединенных Штатов Америки вместе в очередным финансовым кризисом, разразившемся в 1929 году, который в последствии назовут «Великой депрессией». Экономика, которую выстроил Густав Штреземан очень быстро рухнула, и несмотря на предпринятые властью страны огромные усилия к восстановлению экономики позитивных результатов это не дало. Кризис набирал обороты, как экономический, так и политический. В стране постоянно снимали и назначали новых министров, но остановить кризис так и не удалось. Это стало одной из причин того, что в политические лидеры вышла Национал-социалистическая немецкая рабочая партия, во главе которой стоял Адольф Гитлер.

Становление диктатуры в Германии стало возможным, не только из-за очень бедственного положения страны, но также из-за того, что все 15 лет Веймарская республика винила в своих проблемах коммунистов и тот факт, что левые партии получили огромное влияние внутри страны. После прихода к власти генерала-фельдмаршала Пауля фон Гиндербурга в высших слоях Германии начали расти антисоциалистические и антикоммунистические настроения. Но до прихода к власти Адольфа Гитлера коммунисты имели влияние внутри страны, и с ними приходилось считаться. Однако на волне антикоммунизма появилась возможность выдвигать националистические партии правого толка, которые имели огромную поддержку со стороны простого народа. Становление диктатуры в Германии проходило с помощью дипломатии, и как сам Гитлер заявлял, он стремился захватить власть не вооружённым восстанием, а конституционным путём. В 1933 году Гитлера назначили рейх-канцлером. Но с этого момента Гитлер перестает играть в демократические игры, и, хотя конституция Веймарской республики всё еще действовала, ему это совсем не мешало. И только после смерти Гинденбурга в 1934 году, а также перехода всего функционала страны к рейх-канцлеру Гитлеру, можно сказать о падении Веймарского государства и перехода власти к Гитлеру и началу диктатуры в Германии.

А. Гитлер считал, что мирный договор, подписанный вовремя Первой мировой войны, являлся актом национального унижения, который незамедлительно надо была исправить. По всей стране национал-социалисты распространяли идею «Удар в спину», которая гласила о том, что якобы в поражении германской империи в Первой мировой войны виноваты евреи и демократы, и уже через несколько дней правления Гитлера начинаются грабежи в магазинах, кото-

рые принадлежали евреям и вскоре все люди еврейского происхождения начинают массовые миграции из Германии, но и тут Гитлер принимает закон о том, что все евреи которые уезжают из страны должны выплатить государству 25% от своего имущества, находящегося в Германии. Тем самым он обеспечил крупный прилив средств, что обеспечило экономический рост государства. В глазах обычного народа Гитлер был настоящим мессией или же спасителем нации, ведь при его правлении экономика страны сильно возросла на фоне снижения безработицы и роста уровня потребления. В 1938 году по договору под названием «аншлюс» Австрия вошла в состав Германии, и вскоре Гитлер пригрозил вторгнуться в Чехословакию. Все страны понимали, что Германия вновь из проигравшей страны становиться новой сверхдержавой, и все боялись развязывания Второй мировой войны, которая могла охватить всю Европу, поэтому было решено передать часть территорий Чехословакии. В 1939 году Гитлер вторгается на территорию Польши тем самым развязывая Вторую мировую войну, в которую вошло 65% населения Земли, а вскоре нарушив договор напал на СССР тем самым развязав войну на всей территории Земли. А. Гитлер вёл успешные действия на всех фронтах, под немецким натиском капитулировала Франция, некоторые территории Дании, а также его войска дошли до Москвы, но Советская армия сумела откинуть германские войска назад. Советское государство приняло основной удар, война шла на территориях Советского Союза вплоть до коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, случившегося в 1943 году, когда советские войска перешли в контрнаступление. Советская армия победно шла до Берлина, попутно освобождая все оккупированные фашистами территории Европы, и 7 мая 1945 года Берлин был взят и Германия подписала акт о безоговорочной капитуляции. За 10 дней до этого Гитлер совершает самоубийство в своём кабинете в бункере. После этих событий нацистский режим в Германии пал и явление как нацизм больше никогда в XX веке не появлялось в качестве государственного строя.

Как мы уже выше отмечали, Италия не спешила вступать в Первую мировую войну, сначала Италия объявила о нейтралитете поскольку Итальянская армия была плохо вооружена, не имела достаточно боеприпасов, а также казна Италии была пуста и власти страны не знали на чьей стороне вступать в войну. Одним из активных членов социалистической партии тогда был журналист Бенито Муссолини, который организовывал митинги и демонстрации против отправки итальянских военных в Ливию, а также обличал военщину и милитаризм. Но возглавив в 1912 году социалистическую газету он поменял ориентацию и стал призывать вступить в войну против Германии, за что был исключён из партии. В мае 1916 года Италия всё-таки вступила в войну против Австро-Венгрии, а вскоре и против самой Германии. После начала военных действий, дела у итальянцев шли не слишком успешно, и они терпели одно поражение за другим. Результатом участия в войне были огромнейшие потери. При этом союзники не выполнили все довоенные условия, которые обещали, также после

войны сократилось военная промышленность, к тому же из-за того, что Италия закупала вооружение у США и Англии она оказалась перед ними в долгах.

В стране вновь появилась напряженность и правительству приходится принимать меры по её снижению. Сначала принимается закон о 8-часовом рабочем дне, власти закрывают глаза на судебные дела против дезертиров, но при этом усиливают репрессивный аппарат и увеличивают численность полиции. В марте 1917 года появляются фашистские вооружённые группы, а в 1919 году вооружённые группы во главе с писателем Д` Аннунцио захватывают город Фиуме, и в том же году создают фашистскую партию. Этот год также считается началом прямых столкновений между социалистами и фашистами, но на выборах 16 ноября 1919 года фашисты не получили ни одного места в парламенте. Вскоре правительство понимает, что ни оно, ни парламент не в состояние решать экономические, а также социалистические проблемы страны. Правительство решает принять закон о поднятии цен на хлеб. Это спровоцировало многочисленные бунты рабочих, которые вынудили правительство уйти в отставку. Образовавшееся в 1920 году новое правительство понимает, что силовыми методами справится с рабочими бунтовщиками оно не в силах, и вскоре совместно с предпринимателями подписывает указ о повышение заработной платы, введения рабочего контроля, а также об улучшении условий труда.

В марте 1919 года на политическую сцену Италии выходят фашисты, создав «Союз борьбы», во главе которого встал Бенито Муссолини. Эту организацию Муссолини создал для борьбы за власть. Он действовал по принципу, провозглашенному еще Н. Макиавелли, «пообещай всё и всем», поэтому он первым делом пошёл к рабочим, крестьянам, безработным и солдатам, вернувшимся с фронта, то есть к тем, кому было тяжелее всего. Это мероприятие имело успех, после своих обещаний решить экономические и социальные проблемы он смог заручиться поддержкой населения. Одновременно с этим начинаются стычки между фашистами и коммунистами с применением оружия. На фоне этих противостояний Б. Муссолини начинает активно выступать на митингах с заявлением, что он не против социализма, а против большевизма, насилия и беспорядков внутри страны, но не смотря на его слова фашисты начинают громить коммунистические и социалистические редакции, нападать на крестьян, которые высказываются против фашизма. Конечно полиция предпринимает задержания нарушителей, но вскоре отпускает. Такими темпами Италия в очередной, третий, раз начинает погружаться в хаос. Вскоре Конфедерация труда договаривается с Муссолини и подписывает «Пакт умиротворения», тем самым прекращая нападения фашистов на другие партии, и даже пытаются создать совместные комитеты по контролю соблюдения этого пакта. Коммунисты выступают против попыток договорится с Муссолини и требуют, чтобы правительство действовало более решительно. В ноябре 1921 года в Риме проводиться конгресс, на котором Муссолини объявил о расторжении пакта, и уже в 1922 году фашисты захватили такие города как – Феррара, Болонье, Равенны и другие города на севере Италии. В октябре 1922 года Муссолини тре-

бует включение фашистов в правительство и после отказа начинает наступление на Рим. Из-за ужасного состояния итальянской армии король принимает условия Муссолини, так Бенито Муссолини стал премьер-министром, министром иностранных и внутренних дел. Вскоре принимается закон о представлении чрезвычайных полномочий для Муссолини, в школах вводится изучение закона божьего и отменяется закон о страховке для безработных. На фоне этих преобразований фашисты устраивают кровавую расправу над коммунистами, а затем Муссолини всю свою армию включает в состав вооруженных сил Италии. Таким образом Муссолини становится диктатором Италии и устанавливает фашистский режим во всем государстве.

По приказу Б. Муссолини Италия вновь нападает на Эфиопию, но в этот раз Италия одерживает победу и образовывает колонию под названием «Итальянская Восточная Африка». После того как в Италии был принят фашистский государственный строй увеличивается рост итальянской промышленности, но из-за нехватки ресурсов она вынуждена закупать сырьё у других стран. Поэтому в 1941 году Италия вступила во Вторую мировую войну на стороне Германии, образовав новые фронты, и в этом же году вместе с Германией нападает на СССР. С этого момента судьбы обеих государств становятся еще более тесно взаимосвязанными. Поначалу Италия вела успешные военные действие и держала в оккупации французские, югославские и греческие территории, но уже в 1943 году Италия начала терпеть поражения, потеряв все колонии в Африке, а также всю Сицилию. Это вынуждает правительство Италии принять решение о свержении Б. Муссолини и о его аресте, а затем подписать акт о капитуляции. Однако вторгшиеся на территорию Италии германские войска смогли занять ряд территорий и освободить Б. Муссолини. На оккупированных территориях образовалась новая Итальянская республика, которая вступила в войну на стороне Германии, а остальная Италия стала сражаться присоединилась к антигитлеровской коалиции. Уже весной 1945 года Италия полностью освободилась от германской оккупации, а Бенито Муссолини вновь был арестован и был расстрелян.

Исторический опыт политического развития Германии и Италии дает большой материал для размышления над многими вопросами, связанными с управлением государства. С одной стороны, он показывает, насколько важна централизация государства, а также раскрывает какую роль в интеграционных процессах государства играет консолидация и дисциплинированность его народа. Однако, с другой стороны, он отлично показывает, как эти положительные и нужные качества народа для его социально-политической жизни могут быть очернены целым рядом шагов руководителей страны. Если бы итальянские или германские княжества начали процесс историко-политической интеграции раньше начала XIX века, то возможно не было бы всех пережитых кризисов в Италии и не было бы военно-политических амбиций с захватами огромных территорий, осуществляемых Отто Бисмарком ради ресурсов. На примере Италии также можно заметить, как превышение своих полномочий высшими слоя-

ми общества может стать причиной народных бунтов и революции. Ведь если бы помещики не отнимали землю у крестьян, а правительство не завышала цены на продукты, то в стране не было бы голода, приведшего к народным волнениям и последующему свержению правительства. Можно также предположить, что если бы правительство Италии просто выделило место в парламенте для фашистов, то не было бы государственного переворота, приведшего к военной диктатуре. И если бы Муссолини не вступил в войну на стороне Германии, то его бы не свергли, и он бы продолжил править Италией, но именно на примере Италии видно, что не народ должен бояться власть, а власть должна бояться народа. При этом история Германии в свою очередь наглядно продемонстрировала, что милитаризм и нацизм не имеют место быть в виде национальной и правящей идеологии, ведь такие радикальные методы для решения внутренних и внешних вопросов приводят к ужасным последствиям. Можно предположить, что, если бы Гитлер не напал на Польшу и не развязал Вторую мировую войну, то Германия и так бы стала ведущей мировой державой. Однако, в итоге Германия вновь капитулировала, потеряв все людские и промышленные ресурсы и более чем на 30 лет вновь потеряла свое единство, разделенное на два независимых государства, ГДР и ФРГ.

Также на примере политики нацистской Германии мир увидел всю жестокость геноцида отдельных рас или людей с другими политическими взглядами. И если бы стремление Гитлера оставить на земле одну расу свершилось, то кто знает, как сейчас бы сложилась мировая история, как сложилась бы судьба многих наций и народностей. Но самое главное, что на примере изучения истории этих двух наций можно рассмотреть, как менялся социальный и политический строй в Европе XX века, так как именно в этих странах сформировались люди, которые создали новый государственный строй, новые политические идеологии, например, Карл Маркс (марксизм), Адольф Гитлер (нацизм), Бенито Муссолини (фашизм) и некоторые из этих идей смогли выйти за границы Италии и Германии. В пример можно привести Японию, которая приняла фашистский строй и тоже воевала на стороне Третьего Рейха.

Сейчас в XXI веке все политики оглядываются назад, чтобы принять важное решение, и именно история Италии и Германии может послужить хорошим историческим учебником для всех современных политиков, ведь именно эти страны сейчас являются одними из ведущих в мире, даже не смотря на поражение и крах после Второй мировой войны. Германия показала всему миру пагубность и невозможность достижения политических целей исключительно военным путём, а опыт Италии продемонстрировал необходимость проведения реформ по отношению к простому народу. После развязанных Германией Первой и Второй мировых войн ни одна страна не осмелилась развязать новые широкомасштабные войны. Развитые страны мира стали решать свои проблемы невооруженным и дипломатическим путем. «Холодная война» является тому примером: вместо того, чтобы воевать, противоборствующие страны начали вводить в отношении друг друга политические и экономические санкции, а

также против тех стран, которые мешали их дипломатическим миссиям. Другим следствием является то, что в послевоенные годы люди осознали насколько важна свобода слова, равноправие и достойные условия жизни, которыми раньше не владели, и именно поэтому практически во многих странах мира активно стали получать поддержку национально-освободительные движения, движения за демократию или за другие формы народного правления. Именно поэтому сейчас ведущим государственным строем является демократия, а демократические ценности пусть и в различных национальных интерпретациях стали ориентиром развития не только развитых держав мира, но и развивающихся стран. Таким образом именно историческое развитие Италии и Германии повлияли на политическую жизнь всего мира в XX веке. На данный момент Италия и Германия являются ведущими европейскими странами, например, Италия является центром мировой моды, а также одним из центров туризма. Германия в свою очередь вновь подняла промышленность своей страны до очень высокого уровня и на данный момент является одним из крупных поставщиком автомобилей и техники по всему миру. Соответственно, последующая история обеих стран заслуживает не меньшего к себе внимания со стороны аналитиков и экспертов, и требует отдельного изучения и последующего написания исследовательской работы.

Список источников

1. Ахтамзян А.А. Объединение Германии. Обстоятельства и последствия: очерки. – М.: МГИМО – Университет. 2008 – 408 с.
2. Бухаева А.А., Жамбаев Е.С., Сагадиев А.Н., Кереев А.А. Объединение Германии и германский конституционализм. Разработка и принятие конституции Германии 1871 г. // SCIENCE & REALITY – 2020 - № 1 – С. 42-45.
3. Егорова М. А, Егоров А. А. Борьба за объединение Италии и становление итальянской государственности (социально-политический и культурно-лингвистический аспекты) // Материалы международной научно-практической конференции. Сер. "Научные труды РГСАИ" – 2016. – С. 473-485.
4. Карбанович М.А. Факторы становления Сардинского королевства (Пьемонта) ведущей силой в процессе объединения Италии // Вопросы студенческой науки. - 2021. - Выпуск №8 (60). – С. 188-191.
5. *Эман И.Е.* ЧЕККИНАТО Э. Красные рубашки: гарибальдийцы от объединения Италии до Второй мировой войны. 2009.04.036
6. CECCHINATO E. Camicci rossi: I garibaldini dall’unita alla grande guerra. – Roma: Bari, 2007. – 376 p.
7. SCIROCCO A. Garibaldi: battaglie, amori, ideali di un cittadino del mondo. – Roma; Bari: Laterza, 2001. – IX, 434 p.

РАЗДЕЛ II. СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ИННОВАЦИИ

УДК 370

ГЛАВА 7. СТАНОВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕДАГОГА В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Вовк Екатерина Владимировна
к.пед. н., доцент
Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: в данной главе рассмотрена проблема профессиональной идентичности педагога в условиях цифровизации образовательной среды. Становление идентичности происходит благодаря расширению нового интерактивного пространства и организации медиапространства, содержащего различные информационно-коммуникационные технологии осознания и принятия инновационной реальности. Это требует определенной компетентности преподавателя, освоения им новых технологий и способности применения их в практической работе.
Ключевые слова: образовательное пространство, цифровизация, медиапространство, дистанционное обучение, профессиональная идентичность.

FORMATION OF A TEACHER'S PROFESSIONAL IDENTITY IN A DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Vovk Ekaterina Vladimirovna

Abstract: the article considers the problem of professional identity of a teacher in the conditions of digitalization of the educational environment. The formation of identity is due to the expansion of a new interactive space and the organization of a media space containing various information and communication technologies of awareness and acceptance of innovative reality. This requires a certain competence of the teacher, the development of new technologies and the ability to apply them in practical work.
Key words: educational space, digitalization, media space, distance learning, professional identity.

Интенсивное распространение и интеграция цифровых технологий во все сферы жизни определяет существенные изменения в образовательном процессе, его формах организации и практикуемых педагогических технологиях. Образовательный процесс все больше носит характер цифрового общества. Возможность моментальной передачи информации на любое расстояние посредством глобальной сети диктует необходимость переосмысления капитального подхода к принципам оценки квалификаций и компетентности педагогов и обучающихся.

На сегодняшний день не существует однозначного определения цифровой культуры, однако четко выделяются ее основные направления. Образовательная деятельность все чаще переносится в интернет на различные цифровые платформы: Skype, Zoom, Discord. В ходе исследовательской деятельности педагоги применяют облачные ресурсы обработки информации. С помощью цифровых средств коммуникации среди них происходит обмен материалами и связанный с этим процесс социализации, становление профессиональной идентичности и ценностных установок.

Новый уровень образования предполагает формирование профессиональной принадлежности специалиста, обусловленной применением информационных технологий и цифровых ресурсов. Педагогам необходимо обладать способностью овладения новыми навыками, связанными с использованием инноваций, что требует наличия профессиональных знаний, высокой квалификации. В связи с этим первостепенное значение имеет теоретическое осмысление динамики формирования личности и эмпирическое выявление проблем, возникающих при переходе на дистанционный формат образования.

Исследование удовлетворенности процессом обучения при переходе на цифровые платформы дает возможность выявить степень ее влияния на профессиональную идентификацию преподавателей. Результативность использования дистанционных технологий обусловлена готовностью участников образовательного процесса к применению инновационных обучающих средств, психологической адаптацией и уровнем материально-технического обеспечения. Адаптация к работе в режиме онлайн не всегда проходит гладко. Современные требования к профессионалам в условиях новой информационно-коммуникационной среды должны быть направлены на обеспечение условий становления личности в системе ценностных представлений педагогической профессии. Данный фактор требует определенных установок и личностного потенциала наставника, соответствующего уровня подготовки, умения пользоваться инновационными методами обучения. Для современного педагога значимо не только владение цифровыми технологиями, но и умение делать это творчески, что определяет выбор специфических способов.

Цифровой социум представляет собой пространство, в котором происходит общение, социализация, взаимодействие личности с окружающей средой и другими людьми, непосредственно обусловливающее профессиональную идентичность. Процесс обучения все больше перемещается в виртуальную сферу, что вызывает необходимость учитывать специфику нового глобального сообщества, управляемого информационно-коммуникационными технологиями.

В научной литературе не существует единой точки зрения понимания идентичности в общих чертах и профессиональной идентичности в частности. В системе научного знания она обладает междисциплинарным характером и изучается в философии, психологии, социологии и педагогике.

Впервые с философской позиции суждения об идентичности, основанные на самопознании индивида, встречаются в работах древнегреческих мудрецов.

Более однозначный смысл идентичность как научная категория получает в сочинениях немецких ученых, определивших ее как аналог самопонимания.

В аспекте развития человеческой личности данная категория обладает основополагающей значимостью. В классической науке она относится к одной из наиболее важных характеристик жизни, предполагающей тождественность личности самому себе. Это один из существеннейших параметров субъекта, обозначающий целостность индивида в пространственно-временной среде. Появление четкого понятия идентичности предваряло изучение феномена человеческой природы и его тяги к познанию.

В психологии изучение идентичности опираются на мировоззрения З. Фрейда и К. Юнга. Дж. Мид и Э. Фромм рассматривали идентичность как непременное условие целостного формирования личности. В качестве социального феномена исследовали данное явление Дж. Тернер, Р. Мертон, И. Гофман.

В свете внутреннего содержания личности изучали этот феномен российские ученые В. С. Агеев, К. А. Абульханова-Славская, Б. Г. Ананьев, Н. А. Бедяев, Л. С. Выготский, П. С. Гуревич, И. С. Кон, Е. А. Климов, В. С. Мухина, Н. С. Пряжников, С. Л. Рубинштейн, Л. Б. Шнейдер и др. Многоуровневой проблемой полагают профессиональную идентичность Е. П. Ермолаева, Д. И. Завалишина, Ю. П. Поваренков. Утверждают комплексный характер явления А. Тешфел, М. Аргайл, К. Дж. Холланд. К. Мак-Говен, Л. Харт, Р. Финчман, Дж. Соненфилд, В. М. Проселова, Ю. А. Хамнаева и др., говоря о взаимодействии и дополнении индивидуально-личностных и социально-ориентированных звеньев.

Идентичность личности сейчас определяют как сложную систему, включающую конкретные части образа Я, воспроизводящую результат идентификации параллельно с социальными совокупностями: гендерными, этническими, потомственными, конфессиональными, территориальными, профессиональными и др. При этом идентичность обладает динамическим характером, последовательно развивающимся в процессе социализации. К наиболее значимым институтам социализации относятся семья, образовательные учреждения, производственный коллектив, средства массовой коммуникации, общество в целом.

Преобразования, типичные для постиндустриального общества (многокультурность, снижение факторов социализации и трансформация их значения, рост авторитета средств массовой коммуникации), ставят задачу пересмотра предназначения института образования в формировании идентичности личности педагога. М. С. Яницкий и др. считают, что «школа и профессиональное образование должны помогать человеку сформировать свою идентичность, способствуя решению одной из основных проблем постмодерна – проблемы фрагментарной личности и множественной идентичности, формируемой информационными средами. Именно через профессиональное и личностное самоопределение субъект образования должен находить свой личностный стержень». Выход из ситуации исследователи предполагают в модернизации образовательного пространства [5].

Профессиональная идентичность – это целостная система, вырабатывающаяся в процессе взаимодействия с внешней средой. В нее входит сама учебно-профессиональная деятельность и ее составляющие:

– отношение к профессии;
– кадровые перспективы;
– индивидуальное представление о деятельности;
– профессиональная самооценка;
– мотивация.

На основании общих положений культурно-исторической психологии Л. С. Выготского компьютеры и информационно-коммуникационные технологии относятся к новым культурно-историческим инструментам, определяющим поступки и коммуникацию современных людей и детерминирующим их личностное и профессиональное самоопределение. Исследователей интересует изучение особенностей цифровой образовательной среды с целью использования ее потенциала для реализации оптимальных условий развития профессиональной идентичности.

В наше время целостная информационная и коммуникативная среда, по мнению А. Г. Асмолова и Г. А. Асмолова, становится продолжением фактического пространства человеческого бытия и, значит, зоной социализации и формирования собственной идентичности. Вследствие этого возрастающая заинтересованность ученых к теме идентичности обусловлена быстрым распространением сетевых структур, в частности, социальных сетей [1]. Вопросы, обусловленные психологией идентичности во Всемирной паутине, в рамках виртуальной реальности, особенно в блогосфере и в соцсетях, приобретают исключительную актуальность для современной психологии. Осознание научной проблематики модификации классической общественной тождественности и возникновение новых идентичностей нельзя исследовать за пределами социокультурной среды активно развивающегося сетевого пространства. Поэтому рассмотрение новых признаков и характеристик идентичности стало популярной тенденцией психологических разработок.

Для современной молодежи, чей период становления идентичности приходится на эпоху бурного развития сетевого пространств, информационная среда интернета представляет собой один из важнейших источников социально-культурной эволюции. Специфика новой виртуальной реальности воздействует на паритет и содержание социокультурной и личностной идентичности и весь процесс социализации в целом.

Е. Л. Солдатова и Д. Н. Погорелов утверждают, что продолжительное время, проведенное в киберпространстве, существенно влияет на социализацию молодежи, предопределяя формирование модернизированной идентичности. На данной новой категории, сформированной в виртуальной среде, сейчас сконцентрировано значительное внимание ученых и практиков, характеризующих ее как особую виртуальную, сетевую, цифровую идентичность. Прежде всего, их интересует цифровое преобразование образовательной среды и связанная с

ним модификация элементов генерирующейся в нем идентичности [3].

По мнению Л. Б. Шнейдер, понимающей профессиональную идентичность как осуществление личностного и социального самоопределения в профессиональной области, становление профессиональной идентичности связано с постижением своего отнесения к тому или иному виду деятельности и кадровому сообществу и представляет собой процесс профессионального самоопределения (выбора профессии и приобретения необходимых знаний и навыков) путем создания соответствующего образа Я [4].

Следовательно, плодотворное формирование профессиональной идентичности является одним из ключевых ориентиров и показателем эффективности образовательного процесса.

Е. В. Лебедева считает, что развитие цифровых технологий в экономике и социальной области «запустило процесс трансформации идентичности будущего профессионала» [2].

М. С. Яницкий называет неблагоприятные результаты цифрового обучения, препятствующие эффективному становлению личности в образовательном пространстве. Он считает, что цифровизация образования может вызывать противоречивые психологические последствия для участников образовательного процесса [5].

В результате изменения современной реальности информационными технологиями происходит увеличение производительности компьютеров, расширение социальных сетей, возникновение мультимедиа технологий и виртуальной реальности. Этап цифровизации следует за компьютеризацией образования. Перевод обучения в цифровую форму требует преобразования педагогических умений и компетенций, перестроения требований к образовательным результатам, а также модификации содержания, форм и методов работы педагогических сотрудников на всех уровнях – от школы до вуза. Перед многими преподавателями встает проблема адаптации к цифровым образовательным технологиям.

Потребность в становлении цифровой компетентности педагогов усиливает значимость разработки углубленной научной базы для подготовки педагогических кадров и переподготовки в системе дополнительного профессионального образования для деятельности в условиях цифровизации. Многие педагоги оказались психологически не готовы к работе в дистанционном режиме. По этой причине есть веские основания предполагать связанную с цифровизацией и массовым переходом на онлайн-обучение проблемную ситуацию в образовании, которую необходимо преодолевать. В последнее время исследователи уделяют серьезное внимание изучению концептуальных подходов к цифровизации образования и связанной с этим процессом идентификацией цифровых компетенций педагогов, а также разработкой объективного инструментария для их анализа.

Впервые понятие «цифровая грамотность» в 1997 г. ввел Пол Гилстер, американский журналист и писатель, в прошлом профессор университета штата

Иллинойс (Чикаго), по образованию инженер-электронщик. Он выделил следующие критерии цифровой грамотности:

– информационную грамотность, рассматриваемую как способность оперативно осваивать компьютерные технологии;

– креативную компетентность, подразумевающую умение создавать информационные ресурсы в различных форматах;

– коммуникативную компетентность, предполагающую навыки взаимосвязи с другими пользователями.

По сведениям многопрофильного аналитического центра НАФИ, структура цифровой грамотности включает информационную грамотность, коммуникативную грамотность, разработку цифрового контента, цифровую безопасность и способность решать проблемы в цифровой среде.

Информационная грамотность представляет собой способность четко излагать запросы в интернете, взвешивать целесообразность и надежность информации в сети, умение размещать сведения в приемлемых и практичных форматах, оперативно и без труда общаться, применять данные соответственно цели и задачам, пользоваться поисковыми системами и архивировать сведения для возможного дальнейшего использования.

Коммуникативная грамотность заключается в умении эксплуатировать разнообразные онлайн-сервисы, осознании разницы между цифровыми коммуникациями и личной беседой, наличии характерной этики и порядка общения в цифровой среде.

В категорию создания цифрового контента входит представление о технических деталях компьютера и принципах их взаимодействия, использование цифровой техники независимо от платформы/интерфейса, постижение назначения цифрового материала и задач его использования, знание принципов законодательства об авторских правах в интернете.

К цифровой безопасности относится уяснение вариативности источников информации и способность взвешивать риски социальной инженерии, манипулирования людьми и онлайн мошенничества, умение контролировать обстоятельность и истинность информации, скептически воспринимать сомнительные новости и сообщения, свободно размещаемые в виртуальном пространстве. Необходима осведомленность о сохранности персональных данных и понимание разницы между достоинствами и недостатками эксплуатации цифровых устройств, их влиянии на физическое и психическое здоровье человека. Ключевым компонентом цифровой грамотности считается осторожность.

Навыки решения проблем в цифровой среде связаны с умением человека использовать мобильные приложения и компьютерные программы для решения будничных задач, стабильным наращиванием знаний в области цифровых технологий, умением справляться с аппаратными и программными проблемами.

Цифровая грамотность – это расширяющиеся возможности креативных действий. Она заключается в понимании технологических трендов, готовности работать с новыми и современными технологиями (приложениями, гаджетами),

понимании пользы технологических инноваций, как для развития общества, так и себя лично.

Профессиональная идентичность педагога заключается в его цифровой компетентности, в умении использовать в работе информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) в комбинации с положительным педагогическим (дидактическим) контентом и осознанием его значимости для стратегий обучения.

В отечественной модели цифровой компетентности педагогов включены 3 ключевые составляющие, заметно зависимые друг от друга. К ним относятся начальные навыки ИКТ:

– общепользовательская компетентность (использование фото-видеосъемки, способность задействовать системы мгновенных сообщений, умение отыскивать информацию в сети интернет и базах данных, соблюдая этические и правовые нормы);

– общепедагогическая компетентность, обусловленная основательной реформой методики обучения и его содержания;

– предметно-педагогическая компетентность, соответствующая сфере деятельности педагога и определенная необходимостью владения усиленными приемами самостоятельной подготовки дидактических материалов и рабочей документации, позволяющей планировать и организовывать всестороннее применение средств ИКТ в образовательном процессе.

На основании изложенного можно заключить, что структура цифровой компетенции в достаточной мере сложна и многолика. Все предложенные выше определения содержат общий компонент – коммуникативные черты в цифровой сфере и технические навыки, обусловленные поиском, отбором и обработкой материалов.

Таким образом, профессиональная идентичность педагога в цифровой среде связана с его компетентностью. К ней относится уровень осведомленности об инновационной образовательной деятельности, практические навыки использования новых цифровых технологий и функционалов, привлечение обучающихся к практической деятельности по применению цифровых технологий в образовательном процессе. Обмен передовым опытом с коллегами даст возможность усовершенствовать персональный уровень цифровой компетентности педагога.

Становление профессиональной идентичности педагога невозможно без обеспечения цифровыми образовательными ресурсами – эффективного инструмента обучения, воспитания обучающихся и подготовки их к жизни в цифровом обществе. Министерство просвещения РФ утвердило Целевую модель цифровой образовательной среды, регулирующей отношения участников, обусловленные разработкой и совершенствованием условий для осуществления образовательных программ с использованием электронного обучения, дистанционных технологий. Она учитывает функционирование электронной образовательной среды, содержащей информационные ресурсы, информационно-

телекоммуникационные технологии, соответствующие технические средства, позволяющие обучающимся осваивать образовательные программы в полном объеме безотносительно геолокации обучающегося.

Цифровая образовательная среда представляет собой систему условий и потенциалов, предполагающую существование информационно-коммуникационной инфраструктуры и обеспечивающую набором цифровых технологий и средств для обучения, воспитания, социализации, развития обучающегося. Цифровая образовательная среда образовательного учреждения включает:

– оборудование для осуществления действенного управления образовательной организацией с применением современных механизмов финансирования;

– информационные библиотечные базы с интерактивными рабочими зонами, оснащенные электронными устройствами для чтения, позволяющими пользоваться цифровым книжным фондом, электронными учебниками;

– электронный реестр продуктов исследовательской и проектной деятельности обучающихся;

– инструментарий для проектирования и организации индивидуальной и групповой деятельности обучающихся, педагогов и администраторов;

– средства цифрового планирования учебного процесса, сохранения промежуточных и итоговых результатов;

– онлайн-доступ к информационным ресурсам сети, учебной и художественной литературе;

– инструменты для организации и проведения виртуальных встреч, родительских собраний, педсоветов;

– цифровую библиотеку электронных курсов по всем предметам школьной программы, в т.ч. по внеурочной деятельности и элективным курсам;

– инструментарий для организации дистанционного обучения и реализации индивидуального учебного плана;

– инструменты для ведения электронного учета успеваемости обучающихся и формирования портфолио обучающихся, педагогов и пр.

Идентичность личности методично формируется в процессе социального становления в ходе осваивания независимого и персонального жизненного пространства человека. Существенной сферой становления основ профессиональной идентичности является среда, в которой происходит трудовая деятельность. Специфическая особенность современного образовательного пространства заключается в его кардинальном расширении благодаря освоению цифрового, информационного, мультимедийного пространства глобальной паутины. Интенсивная цифровизация учебной среды создает новое образовательное пространство, служащее зоной для развития профессиональной идентичности. Его своеобразие коренится в сокращении шансов реального взаимодействия и свободных, неофициальных контактов педагогов с коллегами и обучающимися, что препятствует вхождению в профессиональное сообщество и идентификацию с его участниками. Напротив, интерактивность цифровой образовательной

среды предоставляет исключительный потенциал для создания эффективных психолого-педагогических технологий поддержки становления профессиональной идентичности.

Список источников

1. Асмолов А. Г., Асмолов Г. А. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета. / Серия 14. Психология. – 2010. – № 1. – С. 3-21.
2. Лебедева Е. В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в условиях цифровизации // Профессиональное образование и рынок труда. – 2019. – № 2. – С. 49-54.
3. Солдатова Е. Л., Погорелов Д. Н. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 5. – С. 105-124.
4. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность: Монография. – М.: МОСУ. – 2001. – 272 с.
5. Яницкий М. С., Серый А. В., Браун О. А. и др. Идентичность как динамическая иерархическая система: социальный и культурный контекст формирования // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 131-140.

© Е.В. Вовк, 2023

УДК 370

ГЛАВА 8. СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК СПОСОБ ПРОЯВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Везетиу Екатерина Викторовна
к.пед. н., доцент
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Аннотация: в данной работе поставленный вопрос был изучен с разных сторон. Был дан ответ на то, что такое научные студенческие объединения в целом и педагогические научные объединения в частности. Были рассмотрены их основные задачи и цели, а также аспекты, которым стоит уделять внимание, если нужно, чтобы подобного рода сообщества эффективно выполняли свою цель – готовили будущих педагогов к активной научной деятельности и помогали им развиваться в карьере.
Ключевые слова: студенческие объединения, самоуправление, лидерство, проекты, исследования.

STUDENT SCIENTIFIC ASSOCIATIONS AS A WAY OF SHOWING THE EDUCATIONAL INITIATIVE OF FUTURE TEACHERS

Vezetiu Ekaterina Viktorovna

Abstract: in this paper, the question posed has been studied from different sides. The answer was given to what scientific student associations in general and pedagogical scientific associations in particular are. Their main tasks and goals were considered, as well as aspects that should be paid attention to if it is necessary for such communities to effectively fulfill their goal – to prepare future teachers for active scientific activity and help them develop in their careers.
Key words: student associations, self-government, leadership, projects, research.

Студенческие объединения являются площадкой для обмена знаниями и опытом между студентами, а также для создания связей и контактов с другими профессионалами в своей области, предоставляя студентам возможность расширять свои знания и навыки, участвовать в социальной жизни вуза, заниматься самоуправлением и лидерством, а также создавать полезные связи.

Научные студенческие сообщества – это феномен, который становится все более популярным в современном образовании. Эти сообщества представляют собой группы студентов, которые объединяются вокруг общих научных интересов и целей.

Одной из главных ролей научных студенческих сообществ является созда-

ние условий для развития знаний и навыков участников. Студенты могут участвовать в научных исследованиях, обмене опытом и знаниями, а также в организации мероприятий и конференций по их специализации.

Научные студенческие сообщества являются важным феноменом в образовании, предоставляя студентам возможность развивать свои научные знания и навыки.

Студенческие научные общества имеют давнюю историю и являются важной частью высшего образования и могут помочь студентам получить доступ к научным ресурсам и научным сообществам, которые могут помочь им продвинуться в своей карьере.

Однако чтобы студенческие научные общества были успешными, необходимо уделить внимание организационным и методологическим аспектам, определить цели и задачи, организовать работу, привлечь экспертов, развивать личностные качества, использовать современные технологии, оценивать результаты и продолжать развиваться.

Социально-культурные условия играют важную роль в личностном саморазвитии молодежи в деятельности студенческих научных обществ. Они включают в себя различные аспекты, такие как социальная поддержка, культурные ценности, доступность образовательных ресурсов и технологий, а также возможности для самореализации и профессионального роста.

Важным аспектом является создание благоприятной социальной среды, которая способствует развитию личности и формированию профессиональных навыков. Это может быть достигнуто через организацию различных мероприятий, таких как конференции, семинары, тренинги, круглые столы и другие формы общения и обмена опытом.

Культурные ценности также играют важную роль в личностном саморазвитии молодежи. Они могут включать в себя креативность, инновационность, а также уважение к различным культурам и традициям.

Доступность образовательных ресурсов и технологий также является важным аспектом. Студенческие научные общества должны иметь доступ к современным технологиям и оборудованию, а также к образовательным ресурсам, таким как научные журналы, книги и другие материалы. Наконец, важно обеспечить возможности для самореализации и профессионального роста. Студенческие научные общества должны предоставлять возможности для участия в научных исследованиях, организации научных мероприятий, развития лидерских качеств и других форм саморазвития [2].

Одной из важных функций студенческих объединений является выявление и поддержка инициатив обучающихся. Студенческие объединения могут помочь студентам реализовать свои идеи и проекты, предоставив им необходимые ресурсы и поддержку. Например, научные студенческие объединения могут помочь студентам организовать и провести научные исследования, участвовать в конференциях и публиковать свои работы; спортивные студенческие объединения могут помочь студентам развивать свои спортивные навыки и

участвовать в соревнованиях; культурные студенческие объединения могут помочь студентам организовать культурные мероприятия и показать свои творческие способности. Таким образом, студенческие объединения играют важную роль в выявлении и поддержке инициатив обучающихся, помогая им реализовать свои идеи и достичь своих целей [4].

Проектирование и реализация работы научных студенческих объединений в высших учебных заведениях требует соблюдения следующих этапов:

1. Определение целей и задач объединения. Необходимо определить, какие научные цели и задачи будут стоять перед объединением, какие научные направления будут развиваться, какие мероприятия будут проводиться.

2. Формирование команды. Необходимо сформировать команду, которая будет заниматься работой объединения. Команда должна быть достаточно мотивированной и заинтересованной в научной работе.

3. Определение ресурсов. Необходимо определить, какие ресурсы будут необходимы для работы объединения, такие как финансовые, материальные и человеческие ресурсы.

4. Планирование работы. Необходимо разработать план работы объединения, который будет включать в себя план проведения мероприятий, план научных исследований, план работы команды.

5. Реализация работы. Необходимо реализовать план работы объединения, проводить мероприятия, заниматься научными исследованиями, развивать научные направления.

6. Оценка результатов. Необходимо оценить результаты работы объединения, провести анализ достигнутых результатов, выявить проблемы и недостатки, разработать планы по их устранению.

7. Развитие объединения. Необходимо продолжать развивать работу объединения, привлекать новых участников, развивать новые научные направления, проводить новые мероприятия.

В целом, проектирование и реализация работы научных студенческих объединений в высших учебных заведениях требует тщательной подготовки и планирования, а также постоянного развития и улучшения работы объединения.

Только при эффективном выполнении всех этих пунктов действие научных студенческих объединений можно будет считать успешной [3].

Организация научного творчества студенческой молодежи в высших учебных заведениях имеет свои особенности. Ниже перечислены некоторые из них:

1. Наличие научных наставников. В высших учебных заведениях обычно есть научные наставники, которые помогают студентам в выборе темы исследования, организации работы и анализе результатов.

2. Наличие научных кружков и обществ. В высших учебных заведениях часто существуют научные кружки и общества, которые объединяют студентов с общими научными интересами и предоставляют им возможности для обмена опытом и организации научных мероприятий.

3. Доступность научных ресурсов. Высшие учебные заведения обычно

имеют доступ к научным журналам, базам данных и другим ресурсам, которые могут быть полезны для студентов в их научной работе.

4. Организация научных конференций и семинаров. Высшие учебные заведения часто организуют научные конференции и семинары, на которых студенты могут представить свои исследования и обменяться опытом с другими участниками.

5. Поддержка со стороны университета. Высшие учебные заведения могут предоставлять студентам финансовую поддержку для проведения научных исследований, а также помогать им в публикации результатов.

6. Использование современных технологий. Современные технологии, такие как компьютерное моделирование, могут быть полезны для студентов в их научной работе. Высшие учебные заведения могут предоставлять студентам доступ к таким технологиям и обучать их использованию.

7. Развитие лидерских качеств. Организация научного творчества может помочь студентам развить лидерские качества, такие как организаторские способности, коммуникативные навыки и умение работать в коллективе.

Это основные факторы, которые стоит рассмотреть при изучении работы научных студенческих организаций в целом.

Организационно-методические особенности деятельности студенческих научных обществ, ориентированных на личностное саморазвитие молодежи, могут включать в себя следующие аспекты:

1. Привлечение экспертов. Для повышения качества работы студенческого научного общества необходимо привлекать экспертов в различных областях знаний. Это могут быть профессора, научные работники, представители бизнеса и т.д.

2. Использование современных технологий. Для повышения эффективности работы студенческого научного общества необходимо использовать современные технологии. Это может включать в себя использование онлайн-платформ для проведения научных конференций, использование социальных сетей для общения и обмена опытом и т.д.

3. Постоянное развитие. Для успешной работы студенческого научного общества необходимо постоянно развиваться и совершенствоваться. Это может включать в себя поиск новых форм работы, привлечение новых участников и т.д.

Это ключевые аспекты, которым стоит уделить внимание при изучении поставленного вопроса.

Подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности требует не только знаний и навыков в области науки, но и определенных психологических условий. Рассмотрим некоторые из них:

1. Мотивация. Студенты должны быть мотивированы на занятие научно-исследовательской деятельностью. Это может быть связано с интересом к науке, желанием получить новые знания и опыт, а также с возможностью профессионального роста.

2. Самостоятельность. Студенты должны обладать самостоятельностью и инициативностью в своей научно-исследовательской деятельности. Они должны уметь самостоятельно формулировать задачи и цели их исследования, выбирать методы исследования, анализировать полученные результаты и делать выводы.

3. Творческий подход. Научно-исследовательская деятельность требует творческого подхода. Студенты должны уметь генерировать новые идеи, находить нестандартные решения проблем, а также уметь анализировать и оценивать свои идеи и идеи других.

4. Критическое мышление. Студенты должны обладать критическим мышлением, уметь анализировать и оценивать информацию, а также уметь различать факты от мнений и предположений.

5. Саморегуляция. Научно-исследовательская деятельность требует высокой саморегуляции. Студенты должны уметь планировать свою работу, управлять своим временем, а также уметь контролировать свои эмоции и стрессовые ситуации.

6. Коммуникативные навыки. Научно-исследовательская деятельность требует коммуникативных навыков. Студенты должны уметь общаться с коллегами, наставниками и другими участниками научно-исследовательской деятельности, а также уметь представлять свои идеи и результаты исследования.

Таким образом, психологические условия подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности включают мотивацию, самостоятельность, творческий подход, критическое мышление, саморегуляцию и коммуникативные навыки. Эти условия помогают студентам успешно заниматься научно-исследовательской деятельностью и развивать свой интеллектуальный и творческий потенциал [5].

Студенческое научное педагогическое общество – это форма организации студенческой научной деятельности, которая направлена на развитие интеллектуально-творческого потенциала будущих педагогов-исследователей. Она позволяет студентам-будущим педагогам получить опыт научной работы, развить свои научные и педагогические навыки, а также повысить квалификацию в области педагогики и науки.

Студенческое научное педагогическое общество также способствует развитию личности студента, его самореализации и профессиональному росту и позволяет студентам расширить свой кругозор, общаться с единомышленниками, получить новые знания и опыт, а также развить лидерские и коммуникативные навыки.

Таким образом, студенческое научное педагогическое общество является важной формой развития интеллектуально-творческого потенциала будущих учителей-исследователей, которая позволяет студентам получить опыт научной работы, развить свои научные и педагогические навыки, а также повысить свою квалификацию в области педагогики и науки.

Подготовка будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности

требует определенных педагогических условий. Рассмотрим некоторые из них:

1. Создание научно-исследовательской среды. Для успешной подготовки будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности необходимо создать научно-исследовательскую среду, которая будет способствовать развитию научно-исследовательских навыков и умений. Это может быть связано с организацией научных кружков, семинаров, конференций и других мероприятий.

2. Использование современных технологий. Для успешной подготовки будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности необходимо использовать современные технологии, которые позволяют эффективно проводить научные исследования и анализировать полученные результаты. Это может быть связано с использованием компьютерных программ, баз данных, интернет-ресурсов и других средств.

3. Развитие научно-исследовательских навыков и умений. Для успешной подготовки будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности необходимо развивать их научно-исследовательские навыки и умения. Это может быть связано с организацией научных практик, проведением научных исследований, анализом научных статей и других мероприятий.

4. Развитие критического мышления. Для успешной подготовки будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности необходимо развивать их критическое мышление, которое позволяет анализировать и оценивать информацию, а также различать факты от мнений и предположений. Это может быть связано с проведением дискуссий, анализом научных статей и других мероприятий.

5. Развитие коммуникативных навыков. Для успешной подготовки будущих педагогов к научно-исследовательской деятельности необходимо развивать их коммуникативные навыки, которые позволяют общаться с коллегами, наставниками и другими участниками научно-исследовательской деятельности, а также представлять свои идеи и результаты исследования. Это может быть связано с проведением презентаций, дискуссий и других мероприятий.

Таким образом, педагогические условия подготовки будущих учителей к научно-исследовательской деятельности включают создание научно-исследовательской среды, использование современных технологий, развитие научно-исследовательских навыков и умений, развитие критического мышления и коммуникативных навыков. Эти условия помогают будущим педагогам успешно заниматься научно-исследовательской деятельностью и развивать свой интеллектуальный и творческий потенциал [1].

Формирование у будущих учителей мотивации к научно-исследовательской деятельности является важным педагогическим заданием. Для этого можно использовать следующие методы:

1. Проведение мотивационных бесед и тренингов. В рамках таких мероприятий можно рассказать о важности научно-исследовательской деятельности, о том, как она может помочь в повышении квалификации и профессиональном росте, а также о том, какие возможности открываются перед педагогом, кото-

рый занимается научно-исследовательской деятельностью.

2. Организация научных кружков и семинаров. Участие в таких мероприятиях может помочь будущим педагогам понять, как интересно и увлекательно может быть заниматься научно-исследовательской деятельностью, а также познакомиться с опытом других участников.

3. Проведение научных практик и стажировок. Участие в таких мероприятиях позволяет будущим педагогам понять, как проходит научно-исследовательская работа в реальности, а также получить опыт работы в научной среде.

4. Предоставление возможностей для публикации научных статей и докладов. Это может стать мощным стимулом для будущих педагогов, которые заинтересованы в научно-исследовательской деятельности.

5. Предоставление возможностей для участия в научных конференциях и семинарах. Участие в таких мероприятиях позволяет будущим учителям познакомиться с новыми тенденциями и достижениями в научной сфере, а также обменяться опытом с коллегами.

Таким образом, формирование у будущих педагогов мотивации к научно-исследовательской деятельности может быть достигнуто путем проведения мотивационных бесед и тренингов, организации научных кружков и семинаров, проведения научных практик и стажировок, предоставления возможностей для публикации научных статей и докладов, а также предоставления возможностей для участия в научных конференциях и семинарах.

Таким образом, студенческие объединения представляют собой организации, созданные студентами для достижения общих целей и интересов. Одной из главных ролей студенческих объединений является организация различных мероприятий, которые помогают расширять знания и приобретать навыки, а также участвовать в социальной жизни вуза. Это может включать в себя спортивные соревнования, культурные мероприятия, благотворительные акции и прочее. Кроме того студенческие объединения могут предоставлять студентам возможность заниматься самоуправлением и лидерством, что может быть полезно для их будущей карьеры. Также благодаря им, студенты зачастую могут участвовать в проектах и исследованиях, которые могут быть полезными в дальнейшем аналогичным образом.

Список источников

1. Бушуева А. А., Цветкова К. Д. Управление студенческим объединением // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем. – 2017. – С. 3-5.

2. Волкова Е. Н., Вереитинова Т. В., Волкова И. В., Михалюк О. С. К определению понятия позитивной социализации молодежи // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2.

3. Козлова Е. А., Толстенева А. А., Груздева М. Л., Хижная А. В. Проекти-

рование и реализация работы студенческих объединений в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 4.

4. Лапшова А. В. Профессиональная подготовка бакалавров в условиях модернизации вуза // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 2.

5. Румянцева Н. А., Баринова А. Н., Гриценко Н. Е. Студенческие объединения в высших учебных заведениях // Исследование различных направлений развития психологии и педагогики. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях. – Уфа: ООО Аэтерна, 2017. – С. 195-197.

© Е.В. Везетиу, 2023

УДК 372.881.1

ГЛАВА 9. ВИЗУАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В УЧЕБНО-ДИДАКТИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ВУЗОВСКОГО КУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Савицкая Ольга Николаевна
асс. кафедры «Русский язык»
Бычков Дмитрий Михайлович
к. ф.н., доцент кафедры «Русский язык»
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет»

Аннотация: в главе анализируется современная образовательная парадигма, характеризующаяся открытостью и направленностью на использование дистанционных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Представлены результаты использования методического потенциала информационно-коммуникационных технологий в обучении русскому языку как иностранному. Дается общая характеристика концептуальной основы преподавания русского языка как иностранного в университете. Отмечается, что виртуальная языковая среда для обучения русскому языку как иностранному, содержащая учебные материалы, специально разработанные для электронных носителей, способствует повышению интереса к изучению русского языка как иностранного.
Ключевые слова: русский язык как иностранный, методика преподавания РКИ, цифровизация высшей школы, информационно-коммуникационные технологии, дистанционное обучение.

VISUAL COMPONENTS IN THE EDUCATIONAL AND DIDACTIC SUPPORT OF THE UNIVERSITY COURSE OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Savitskaya Olga Nikolaevna,
Bychkov Dmitry Mikhailovich

Abstract: The chapter analyzes the modern educational paradigm, characterized by openness and focus on the use of distance technologies for teaching Russian as a foreign language, presents the results of a study of the methodological potential of information and communication technologies in teaching Russian as a foreign language, and considers a comprehensive conceptual framework for teaching Russian as a foreign language at a university. It is concluded that the virtual language environment for teaching Russian as a foreign language, which includes specially designed educational materials on electronic media, contributes to an increase in interest in studying Russian as a foreign language.
Key words: Russian as a foreign language, methods of teaching Russian as a foreign language, digitalization of higher education, information and communication technologies, distance learning.

1. Целеполагание в методике РКИ. Современное российское образование соприкасается с внедрением информационно-коммуникационных технологий, ведь нынешнее поколение учащихся рождается и развивается в эпоху распространения электронных, компьютерных, мобильных и цифровых технологий, которая безраздельно царит в визуальной среде, что, безусловно, требует изменения образовательных моделей. Появление уникальных технических средств (интернет, сотовые телефоны и средства мобильной связи, соцсети, девайсы) качественно изменили настоящее время и значительно расширили возможности хранения и трансляции знания, оказывают влияние на мышления, дают новый опыт и окружают нас большим потоком информации. Цель обучения иностранному языку, в том числе русскому как иностранному, – обучение общению. Но сейчас преподавателю русского языка как иностранного необходимо решить еще одну задачу – задачу повышения мотивации учащихся к изучению языка. Эта проблема становится еще более актуальной для студентов первого курса вузов, не прошедших обучение на подготовительных отделениях, поскольку в вузе (тем более техническом) язык часто рассматривается лишь как инструмент получения знаний по другим предметам, что с одной стороны, конечно, оправдано, с другой – негативно влияет на изучение языка на базовом уровне. В этом плане преподавателю РКИ нужно искать новые методические ресурсы, в частности, цифровые и использовать планомерно и многоаспектно информационные технологии.

2. Повышение качества знаний по РКИ и проблема визуального контента. В настоящее время наиболее важным элементом в создании текста является визуальная информация, включение в «пространство текста» аудиовизуальных материалов, иллюстраций и средств «паралингвистического письма». Интеграция всех визуальных ресурсов и других знаковых образований в единое текстовое пространство печатных и электронных изданий сегодня очень высока [1, с. 162].

Необходимо акцентировать тот факт, что представление информации в визуальном ракурсе репрезентации раскрывает широкое поле методических возможностей, фундирует многопланово специфическое (сенсорное) восприятие объектов «языковой действительности», а также является стимулом для обучающегося и преподавателя, целью общей деятельности которых является осознанное понимание полученных конфигураций передачи информативных ресурсов – «поликодовых текстов», как их называют лингвисты или точнее, на наш взгляд, – «полиморфных», поскольку они отличаются от традиционной письменной вербалики не только кодом рецепции, но прежде всего самой структурой, строением, композицией – «морфологии» в широком значении этого языковедческого термина.

Рациональность применения «полиморфных произведений» с целью успешного освоения лексики и грамматики на тренировочном этапе в контексте обучения разговорному стилю общения на русском языке объяснима тем бесспорным прецедентом, то что, как известно специалистам по коммуникации,

данные, содержащиеся напрямую в текстовом послании, усваиваются только в 7%, голосовые свойства содействуют освоению 38% данных, в таком случае присутствие зрительного вида значительно увеличивает понимание – вплоть до 55% [2].

Непосредственно данным обстоятельством обуславливается то, что подавляющее количество новых учебно-методических пособий, адресованных изучающим РКИ в российских вузах, включает огромное число картинок, что содействует, как объективно акцентируют внимание методисты, наиболее стремительному запоминанию лексических единиц, а также активизирует собственную речевую работу на русском языке как иностранном [3, с. 87].

С целью преподавания гражданам других стран российской грамматики результативными необходимо, таким образом, признать «полиморфные учебные тексты», представленные в учебнике и на информационных образовательных платформах подобными разновидностями корреляции словесного и невербального компонента: вербалъно-доминирующая, невербально-доминирующая, взаимосвязанная, взаимодополняющая, а также оппозиционная взаимозависимость вербалики и невербального контента.

Уроки РКИ с привлечением «поликодовых произведений», как показывает практика, способствуют достижению значительной степени мотивированности со стороны обучающихся и их самодисциплины, а также позволяют преподавателю провести занятие в контексте заданной и осознанной студентами целенаправленности вербальной коммуникации, а кроме того кодированный текст, по нашим наблюдениям, побуждает иностранных обучающихся к стремительному применению исследуемого грамматического материала в настоящем общении в «заграничном» для них стиле.

Являются ли поликодовые материалы экономичным средством освоения языка? Да, на наш взгляд, «поликодовые дидактические произведения», которые наполнены необходимым для нашей лингвистической дисциплины методическим потенциалом, дают возможность в предельно краткие сроки создать для иностранных обучающихся, исследующих русский коммуникативный стиль и грамматику родного для нас, но не для них языка в неязыковой сфере, учебные условия, адекватные лингвосоциокультурной атмосфере современной России [4, с. 225].

Основным принципом проектирования дидактически и лингвометодически целесообразного использования креолизованного материала с целью преподавания РКИ подобным способом справедливо, таким образом, отождествлять с традиционным правилом наглядности, значимым обстоятельством осуществления которого в поликультурной иноязычной аудитории обучающихся считается его грамотное представление педагогом. Задача визуализации – совершить легкодоступными визуальному восприятию способами репрезентации значительного числа характерных черт настоящей российской действительности, коммуникативного стиля и дискурсивного поведения и, конечно же, грамматики с целью облегчения для иностранного обучающегося последующего представления

устного выражения, освоения, а также использования в выступлении (в том числе и в письменном формате) зрительных опор.

Эффективным средством визуализации для обучения говорению с использованием креолизованных текстов в полиязычном классе являются многофункциональные наглядные пособия на печатных или электронных носителях, иллюстрирующие изучаемый языковой и/или социокультурный материал, портретные данные известных персон или событийные истории, фактографические данные, «работающие» в контексте занятия информативно, мотивирующе, воспитательно и развивающие при этом «прогностическую функцию» дальнейшего обучения, что повышает самоорганизацию дейтельности студента и коллектива, при условии наличия со стороны преподавателя необходимой на всех участках работы контрольной функции преподавателя [4, с. 225].

Методика совместной деятельности преподавателя РКИ и иностранного студента, основанная на совместном использовании зрительных опор, на конкретном занятии содержит последующие «рубежи» в движении к осознанному владению иноязычным материалом: 1) актуализация «популярной» для данной аудитории лексики, а также минимума грамматических модификаций синтаксических выражений, включенных на уроке в форме вопросов преподавателя к конкретному студенту / классу, обучающихся между собой в диалоге / полилоге, 2) представление новой опоры с целью визуального восприятия обучающимися грамматического материала или страноведческих сведений, 3) «проговаривание» информации педагогом / учащимися с применением зрительной опоры, 4) отметка достигнутых результатов, 5) объяснение педагогом новых полиморфных текстов, грамматических систем для вероятных контекстов их применения, а кроме того с целью активизации «остраненного» восприятия для их дальнейшего представления в непредсказуемых ситуациях словоупотребления, 6) вопросы аудитории, 7) разнообразные упражнения в «массовом» рассмотрении нового содержания и способов его грамматически правильного выражения, 8) самоанализ, 9) внеаудиторные упражнения для коллективной или самостоятельной деятельности, 10) рефлексия, наличие которой подвластно проверке через определенный период времени (в ответах на другую тему или, например, на экзамене).

Задания, направленные на обучение иностранного ученика необычному способу говорения в полиязычном классе с использованием креолизованных текстов, позволяют, по нашим наблюдениям, кратко им изложить необходимый для работы на уроке материал (работу над произношением, например, или грамматический анализ и дискурсивная интерпретация разговора и т.п.), совершенствовать компетенции в создании описательных монологов (на примерно следующие темы: «Я и моя семья», «Я и мои увлечения», «Мои друзья», «Мой родной город» и др.), сторителлинге («Мой день», «Рассказ о персонаже», рассказ о поездке и др.), репрезентации монологов с топосом «обоснование» («Почему я выбрал(а) изучение русского языка» или «Почему я хочу стать…» и мн.др.), а также их различных конфигураций. Результативными

представляются выполнение подобных коммуникативных задач именно со зрительной опорой, равно как вопросно-ответные упражнения, персональная деятельность в качестве спикера, коллективное коммуникативное взаимодействие в обсуждении предложенной тематики, игровые задачи, спонтанный монолог по предложенному плану [5, с. 134].

Обучение иностранных студентов говорению с использованием «перед глазами» поликодовых текстов в языковой среде станет более эффективно, если:

• использовать специальную методику развития навыков говорения с помощью наглядных опор, визуально представляя содержание предмета с помощью различных средств визуализации, в основе которых лежат принцип наглядности и принципы общения, межкультурного взаимодействия с учетом ; родной язык и культура, опирающаяся на межъязыковую связь;

• побуждать учащихся к коммуникативной деятельности, визуализируя содержание изученного материала;

• предоставлять наглядные пособия для повышения коммуникативной активности языковой личности в условиях подготовленных и неподготовленных высказываний;

• учитывать универсальность зрительных опор, предназначенных для создания речевой ситуации, в задачах и упражнениях, направленных на развитие навыков говорения;

• определить критерии эффективности наглядных пособий;

• разработать технологию создания и применения визуальной поддержки;

• использовать формы работы, поддерживающие наглядную поддержку, такие как вопросно-ответные задания, индивидуальная работа, парное общение, групповое общение, игровые задания, проекты, руководство, домашнее задание;

• использовать задания на создание высказываний и выполнять упражнения, построенные с помощью многофункциональных наглядных пособий, для создания речевых ситуаций, способствующих развитию навыков подготовленного и неподготовленного монолога.

Поликодовые тексты, конечно, не ограничивают спектр возможных ресурсов «визуализации иностранного языка», отвечающих веяниям настоящего времени. В современном мире важными критериями организации образовательной среды являются доступность и универсальность [6, с. 287]. Значительную роль в этом процессе, на наш взгляд, играет грамотный визуальный контент. Детальный подбор видеоматериала с целью применения для заданий РКИ – важная цель каждого педагога. Число сетевых ресурсов постоянно увеличивается, однако педагог непременно обязан совершенствоваться в направлении дидактической и лигвометодической оценки представленного в интернете ежечасно обновляющегося релиза [7, с. 125].

3. Видео на занятии по РКИ. Одним из способов повышения активности иностранных учащихся на занятиях по русскому языку как иностранному, развития интереса к обучению является использование различных наглядных по-

собий, в том числе видеофрагментов. Кинофрагмент может служить материалом для фонетических, грамматических и лексических упражнений. Видеоотрывок является основой развития навыков аудирования, выражения позиции и аргументации, создания собственного монолога и т.д.

Сочетая невербальную и вербальную части видео, иностранные студенты-могут понять всеуслышанное, развить навыкивосприятия речи на слух и повторить изученную грамматику и лексику. Использование различных субтитров также позволяет использовать такие динамичные многокодовые тексты не только на начальном уровне, но и в дальнейшем обучении (при многократном просмотре или использовании в одной сцене).Недостаточно использовать видеоролики по русскому языку как иностранному, они должны быть частью разработанной системы обучения и соответствовать лексическому и грамматическому содержанию урока. Предоставление заданий на основе видеофрагментов с самого начала курса может повысить мотивацию и интерес учащихся к русскому языку. Поэтому такие задания должны быть на каждом уроке.

4. Аудирование в освоении РКИ. С целью адекватного развития способностей к аудированию получаемого информационного потока иностранные учащиеся абсолютно всех степеней обладания языком обязаны «выслушивать информативное зерно в упражнениях, в которых задействованы различные носители русского коммуникативного стиля: людей разного возраста и социального статуса, пола, а также специальности, дикторов радио и телевидения, блогеров и т.п.. Немаловажно постоянно вносить качественные и количественные изменения в уроки согласно приниципам аудированию – слушать песни, просматривать внимательным образом мультипликационные видео и кинофильмы, записи собеседований, различные анонсы и рекламные ролики. При соблюдении условия, что упражнения по аудированию сопровождаются видеорядом, наблюдается значительное повышение уровня мотивации иностранного студента, разнообразит контексты представление «живого» русского языка и, конечно же, помогает ему лучше осознать целостное содержание предложенного для анализа и интерпретации текста, плюс развивает его ассоциативную память, позволяя тем самым лучше усваивать лексико-грамматическую спицифику текста [8].

Многие считают, что на начальном уровне достаточно аудиоверсии учебника. Современные учебники русского языка имеют систему аудирования с профессиональным звуковым сопровождением, полностью соответствующую методическим требованиям. Эти задания необходимы для того, чтобы научить студентов слышать другие голоса и интонации, а также приучать их к живому слову.

Мотивация учащихся является решающим фактором на ранних этапах обучения. Это особенно верно, когда речь идет о трудных и сложных языках. В качестве конкретных примеров можно привести студенческие песни и короткие видеоролики, связанные с алфавитом и падежами, например, «Синий трактор». Для этих целей хорошо подходят видео из сериала «Russian101».

Для изучения лексики могут быть использованы видео «Red Kalinka». К сожалению, есть видео гораздо более низкого качества на темы общения. Частично эта ситуация связана с тем, что общение на уровне А1-А2 ограничено. Вы можете порекомендовать видео курса общения: «Ретур» и видео, являющиеся приложением к учебнику «Live from Russia».

Особо следует отметить канал, на котором есть видео для отработки всех разговорных навыков и большое количество качественных видео, посвященных грамматике русского языка, – «Amazing Russian».

На уровне В2 культурно-страноведческий компонент начинает играть особую роль на уроках. Поэтому преподавателю обязательно нужно найти подходящие видео для данного этапа. Мы считаем, что мультфильмы «МультиРоссия» и «Путешествуй с нами» станут отличным дополнением к региональным урокам русского языка. На этом уровне учащимся также интересны короткие видеоролики на различные темы, которые в основном расширяют словарный запас. Например, подойдут видео из серии Путеводитель, серия из 10 глупых вопросов и неудобных вопросов. Студенты, интересующиеся наукой, могут смотреть каналы «Научпок» и «Галилео».

На уровнях С1-С2 необходимо максимально разнообразить видеоматериал: смотреть видео, которые сейчас доступны на канале «Мосфильм», новости (короткие новостные ролики на разные темы можно найти на сайтах основных телеканалов) , мультфильмы, различные программы, документальные фильмы об истории России и т.д. Например, мы можем порекомендовать документальные фильмы Л. Парфёнова, фильм «Рождённые в СССР», видео из серии «Пешком по Москве», «Моя любовь – Россия», «Письма из провинции» и др. На YouTube также есть много интересных короткометражных фильмов, которые можно использовать для проведения уроков для студентову ровня В1-С2.

5. Мобильные приложение – средство усвоения РКИ. В связи с развитием цифровых технологий мобильные устройства становятся неотъемлемой частью нашей жизни, что оказывает непосредственное влияние на развитие методики обучения иностранным языкам. Цифровизация процесса обучения имеет большой потенциал, поэтому преподаватель русского языка как иностранного, следящий за инновациями в развитии языковой дидактики, должен воспользоваться преимуществами цифровой эпохи, совершенствуя традиционные методы и технологии, чтобы создать как можно больше возможностей для иностранных обучающихся, являясь в некотором роде в их глазах лицом вуза.

Одним из достижений цифровой эпохи по праву можно считать мобильные приложения, прочно вошедшие в нашу современную жизнь. Они помогают нам в решении повседневных задач как в быту, так и на работе или учёбе. Как универсальное средство оптимизации нашей жизнедеятельности, мобильные приложения могут занять неотъемлемую долю в процессе образования, потому что с их помощью становится возможным не только лишь производить ежедневную коммуникацию, но и сформировывать и развивать компетенции, нужные в ходе «исследования» русского языка иностранцем.

Современные иностранные студенты выбирают мобильные приложения для обучения, в том числе изучения иностранных языков, особенно русского языка как иностранного. Специалисты по методике преподавания РКИ все чаще используют мобильные технологии в качестве дополнительных ресурсов в процессе обучения. Кроме того, для сферы преподавания РКИ становится актуальным понятие «m-learning» – «мобильное» образование, обучение чему-либо с опорой на мобильные приложения.

Поисковые запросы «изучение русского языка», «learn Russian», «русская грамматика», «learn Russian grammar» и т.п. на платформе Play Market (Google Play Store) позволяют найти около ста разнообразных приложений по обучению РКИ. Анализ этих приложений показывает, что «мобильное» изучение русского языка как иностранного сегодня больше направлено на развитие конкретных языковых и разговорных навыков и умений иностранцев, чем на комплексное изучение языка. В целом существующие приложения можно классифицировать следующим образом: приложения, направленные на расширение словарного запаса иностранца, ориентированные на изучение словарного запаса; приложения, вносящие в систему грамматику иностранного русского языка; аппликации, представляющие собой предложения, в которых материал тематически разделен, но не систематизирован грамматически; приложения (тесты), направленные на проверку имеющихся навыков владения русским языком. При детальном анализе вы сможете найти преимущества и недостатки этих приложений, оценить их по методам изучения языка и целостного изучения языка. На основе этого анализа предлагается содержание и функционал мобильного приложения для изучения русского языка как иностранного с учетом всех методических требований и возможностей комплексного подхода к изучению русского языка для иностранцев. Доступно большое количество мобильных приложений, использование которых способствует эффективности обучения. Доступность и простота делают мобильные приложения уникальным инструментом, выводящим учебное общение учителя и ученика на новый уровень: ученик получает возможность самостоятельно получать новую информацию, усваивать большой объем информации и управлять ее усвоением, а также совершенствовать навыки, полученные на занятиях.

Усвоение лексики может стать более эффективным, если учащиеся привыкнут к ментальным картам, методика их использования на занятиях по русскому языку как иностранному в последнее время все чаще встречается в исследованиях современных методистов РКИ, которые объясняются, в т.ч. большой потенциал в сфере образования. Используя ментальные карты в качестве средства визуализации при изучении лексики или грамматики, мы можем не только значительно обогатить индивидуальное «ощущение» русского языка как иностранного, добавив творческий элемент в традиционные методы обучения, но и создать благоприятные условия для повышения мотивации к изучению русского языка, что, как мы знаем, особенно важно на начальном этапе.

Современный рынок мобильных технологий предлагает огромное количе-

ство приложений, позволяющих быстро создавать интересные ментальные карты на любом смартфоне: Mindly (mindmapping), miMind –EasyMindMapping, SimpleMindFree и др. Эти приложения просты и удобны в использовании, поскольку принципы использования инструментов интерфейса интуитивно понятны, что особенно важно, когда мы предлагаем эти программы иностранным студентам, которые часто испытывают трудности с пониманием слов, связанных с информационными технологиями и мобильными системами.

Информационные технологии развиваются стремительно, добавляется все больше мобильных приложений и улучшается их качество. Они охватывают различные аспекты нашей современной жизни и помогают нам быстро и эффективно справляться со многими повседневными задачами. Следовательно, активное использование мобильных приложений в образовательной среде является одним из наиболее перспективных направлений развития методики обучения иностранному языку. Несомненно, о полной замене традиционных средств обучения инновационными говорить еще рано, поскольку большинство мобильных приложений ограничиваются приобретением и развитием грамматических и лексических знаний, но не дают возможности совершенствовать коммуникативные навыки и умения, что является существенным недостатком. Таким образом, в наш цифровой век целесообразно сочетать как традиционные, так и инновационные средства обучения на современном этапе развития методологической науки.

Как средство универсальной оптимизации жизни мобильные приложения могут стать неотъемлемой частью курса русского языка, ведь с их помощью можно не только практиковать повседневное общение, но и формировать и развивать необходимые компетенции. процесс изучения русского языка.

Существующие мобильные приложения можно классифицировать следующим образом: приложения, направленные на расширение словарного запаса иностранца, ориентированные на изучение словарного запаса; приложения, вносящие в систему грамматику иностранного русского языка; приложения, представляющие собой предложения, в которых материал тематически разделен, но не систематизирован грамматически; приложения (тесты), направленные на проверку имеющихся навыков владения русским языком. При детальном анализе вы сможете найти преимущества и недостатки этих приложений, оценить их по методам изучения языка и целостного изучения языка.

Все популярные образовательные мобильные приложения строятся на мультикодированных текстах, состоящих из двух обязательных частей: вербальной и невербальной. Информация, представленная в двух кодах, помогает лучше понять и запомнить. Именно такие тексты способны мотивировать учащихся и сделать обучение более интересным. Неоспоримым преимуществом поликодовых текстов является создание ассоциативных последовательностей, помогающих перенести информацию из кратковременной памяти в долговременную, а затем в рабочую память.

Охватывая различные аспекты современной жизни, мобильные приложе-

ния помогают иностранным студентам изучать русский язык в России, продуктивно решать многие учебные задачи, поэтому активное использование мобильных приложений – одно из наиболее перспективных направлений развития педагогических технологий обучения иностранному языку.

Таким образом, на данном этапе научно-методического развития отечественное системы высшего профессионального образования преподавателям РКИ рекомендуется сочетать как традиционные, так и инновационные средства обучения.

Список источников

1. Березин В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия. – М.: Издво РИП-Холдинг, 2003. – 174 с.

2. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – М.: Просвещение, 2004. – 123 с.

3. Балыхина Т.М. Методика преподавания русского языка как неродного (нового): учеб. пособие. 2-е изд., испр. – М.: РУДН, 2010. – 188 с.

4. Калле М.И. Поликодовый текст как методический ресурс в обучении студентов-иностранцев // Медиалингвистика. Вып. 6. Язык в координатах массмедиа. – СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т, Инт «Высш. шк. журн. и мас. коммуникаций», 2017. – С. 223–225.

5. Битехтина Н.Б., Вайшнорене, Е.В. Игровые задания на занятиях по русскому языку как иностранному // Живая методика (для преподавателя русского языка как иностранного). – М.: Русский язык. Курсы, 2005. – 336 с.

6. Сиделъникова Т.Т. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин // Integration of education, 2006. Vol. 20, N. 2. – P. 281–291.

7. Сафонова В.В. Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура, 2014. – № 1 (25). – С. 123–141.

8. Рапуто А.Г. Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей // Международный журнал экспериментального образования, 2010. – № 5. – С. 138–141.

УДК 378.1

ГЛАВА 10. НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВОСУДИЯ И ЭКОНОМИКИ

Ким Елена Витальевна
к.ю.н, доцент, заведующая кафедрой Гражданского права и процесса Дальневосточного института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: с позиций цифровизации экономики, правосудия, правоохранительной деятельности и других сфер исследуется неизбежность и необходимость трансформации высшего юридического образования, его качественного обновления в связи с тем, что изменились формы организации профессиональной юридической деятельности, эффективное осуществление которой на современном этапе невозможно без знания цифровых технологий (LegalTech). Автор делает вывод об обязанности юридических вузов уже сегодня решить поставленные реальной практикой задачи подготовки юристов для работы в условиях цифровой экономики и цифровизации правосудия в России.
Ключевые слова: высшее юридическое образование, цифровизация, цифровая экономика, цифровизация правосудия, искусственный интеллект (ИИ), цифровые технологии, LegalTech, цифровые компетенции.

В настоящее время в России реализуются «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»[1] и программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[6]. Указом Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] определяет цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Суть цифровой трансформации образования – достижение каждым обучающимся необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств дополненной и виртуальной реальности; развитие в образовательных организа циях цифровой образовательной среды; обеспечение общедоступного широ кополосного доступа к интернету, работы с большими данными [14] .

Трансформацию высшего юридического образования вызывают следующие факторы:

1) цифровизация экономики;

2) цифровизация правосудия;

3) цифровизация адвокатуры (Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР) является самым масштабным LegalTech-проектом в нашей стране;

4) цифровизаци нотариата. С 1 января 2018 г. нотариусы перешли на работу в рамках Единой информационной системы нотариата (ЕИС), которая подключена к системе электронного межведомственного обмена данными. Через ЕИС нотариусы подключены к базам МВД, Росреестра, ФНС и других структур;

5) цифровизация исполнительного производства;

6) цифровизация предоставления государственных услуг гражданам;

7) цифровизация правоохранительной деятельности в целом;

8) цифровая зрелость государственных и муниципальных органов;

9) цифровизация государственной регистрации записи актов гражданского состояния;

10) разработка и применение программ искусственного интеллекта в сфере профессиональной деятельности юриста.

В компетенции выпускника должны входить знания функционирования всех цифровых систем, зная в области искусственного интеллекта по направлению профессиональной деятельности и абсолютное понимание того, как функционируют компьютерные сети.

Однако в настоящее время проблемы понимания реалий цифровизации профессиональных сфер и общества в целом связаны с отсутствием элементарных представлений об основных понятиях, терминах, низким уровнем правовой грамотности по вопросам цифровизации. В частности, есть сложности в разграничении представления об «электронном правосудии» и «цифровом правосудии» даже у преподавателей процессуальных дисциплин, часто воспринимающих данные понятии как синонимы.

Термин «электронное правосудие» (e-justice) - способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства. То есть речь идет о свойствах носителя информации, в то время как «цифровое правосудие» - форма существования данных.

Цифровое правосудие предполагает переход большей части коммуникаций в цифровую среду, тогда как электронное правосудие предполагает в основном осуществление судами разрешения правовых конфликтов посредством информационно-коммуникационных технологий, прежде всего электронного документооборота и системы видеоконференц-связи, результаты которых отображаются в информационной системе. Таким образом, разница в терминах существенна, так как форма хранения информации определяет свойства среды.

Высшее юридическое образование катастрофически отстает от реалий, в которых приходится работать практикующим юристам, поскольку Федераль-

ные образовательные стандарты высшего образования (далее - ФГОС ВО) по юридическим специальностям и направлениям подготовки не содержат компетенций, направленных на формирование цифровой грамотности выпускников, в основе формирования которых требования к цифровой зрелости юридических вузов. Это в свою очередь связано с определенным консерватизмом как лиц, в полномочия которых входит разработка ФГОС ВО, так и профессорско-преподавательского состава юридических вузов, задачей которого является реализация образовательных стандартов. Потребуется подготовка и переподготовка преподавателей юридических вузов, приобретение ими необходимых навыков для трансляции знаний студентам, компетентного сопровождения преподавателем-тьютором студента в учебном процессе. Пока же выпускникам приходится приобретать компетенции уже приступая к работе после окончания вуза, что в корне неверно.

Процесс цифровой трансформации образования – это формирование и распространение новых моделей работы образовательных организаций, изменение содержания образования и грамотного встраивания в учебный процесс цифровых технологий, качественных инструментов и эффективно го управления.

Согласно Распоряжения Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования»[4] целью цифровой трансформации сферы науки и высшего образования является достижение высокого уровня "цифровой зрелости" образовательными организациями высшего образования, научными организациями и ответственным отраслевым федеральным органом исполнительной власти Российской Федерации. Для достижения поставленной цели должны быть решены следующие задачи:

1) повышение качества высшего образования и научных исследований за счет внедрения комплексного подхода к цифровой трансформации через трансформацию 5 основных блоков, оказывающих наибольшее влияние на деятельность образовательных организаций высшего образования и научных организаций - "Цифровые сервисы", "Информационные системы", "Управление данными", "Инфраструктура", "Кадры";

2) внедрение инструментов, которые позволяют использовать в том числе методы прогнозной (предиктивной) аналитики для принятия стратегических решений;

3) повышение эффективности деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и образовательных организаций высшего образования и научных организаций за счет внедрения цифровых инструментов работы;

4) создание механизмов для участия предпринимателей, государственных корпораций и компаний с государственным участием, органов власти субъектов Российской Федерации в решении наиболее важных проблем развития области науки и высшего образования Российской Федерации.

В ходе реализации стратегического направления будут внедрены следующие технологии:

- искусственный интеллект в части рекомендательных систем и интеллектуальных систем поддержки принятия решений, перспективных методов и технологий;
- большие данные в части использования методов интеллектуального анализа значительных объемов информации для поддержки принятия управленческих решений и повышения качества данных;
- системы распределенного реестра;
- интернет вещей;
- облачные технологии.

Указанные технологии будут применены в таких проектах, как "Единая сервисная платформа науки", "Датахаб", "Сервис хаб", "Маркетплейс программного обеспечения и оборудования", "Архитектура цифровой трансформации", «Цифровой университет», «Цифровое мышление». Во всех проектах стратегического направления, связанных с созданием и развитием информационных систем, планируется использовать облачные технологии.

Проект «Цифровой университет» предполагает создание и развитие комплекса цифровых сервисов и решений, разработанных для сферы науки и высшего образования, в том числе в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июня 2021 г. N 948 "Об утверждении Правил предоставления грантов в форме субсидий из федерального бюджета юридическим лицам на реализацию мероприятий по внедрению комплексов цифровых сервисов и решений, созданных на базе цифровых платформ, в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования", охватывающих все виды бизнес-процессов образовательных организаций высшего образования, направленных на удовлетворение потребностей всех участников образовательного и научного процесса.

Таким образом, юридические вузы должны ускоренно пройти путь традиционной «аналоговой» образовательной организации до «цифровой организации». Такой путь по мнению специалистов включает три стадии:

Первая – «Оцифровка», включает два этапа: оцифровку информации и систематизацию информации. Данная группа осуществляет процесс перехода от аналоговых или физических носителей информации (бумажные учебники, отчетность, документы и др.) к цифровым.

Вторая – «Цифровизация», тоже включает два этапа: автоматизация процессов и оптимизация процессов. Это процесс использования цифровых технологий и информации для преобразования отдельных операций (управление кадрами, контингентом учащихся, бухгалтерия, закупки).

Третья – «Цифровая трансформация». Это серия глубоких изменений в образовательной культуре, сотрудниках и технологиях, которые позволяют использовать новые образовательные и управленческие модели и трансформируют деятельность организации»[14].

В рамках Национального проекта "Образование" [5], действующий с 2019 по 2024 годы в России, реализуется проект «Цифровая образовательная среда» (далее - ЦОС). ЦОС создаст условия для применения в традиционной классно-урочной системе возможностей электронного образования, дистанционных обучающих технологий и ресурсов. Информационно-коммуникационная платформа «Сферум» – это часть цифровой образовательной среды, которая создается Минпросвещения и Минцифры в соответствии с постановлением Правительства РФ в целях реализации нацпроекта «Образование». Платформу разработало и запустило совместное предприятие mail.ru Group и ПАО «Ростелеком» «Цифровое образование». Разрабатывается единый для всей страны перечень материальных и технических условий, которым должна соответствовать современная школа. Таким образом, создается основа, на которой цифровизация высшего образования может устойчиво развиваться.

Преподаватели юридических вузов уже сегодня должны свободно владеть навыками использования программ сегмента LegalTech (применение технологий в отрасли права, направленных на автоматизацию и цифровизацию юридических процессов) и прививать соответствующие навыки у студентов, в частности, речь идет о таких программах, как Preferentum Правовая Экспертиза (программный комплекс, предназначенный для сокращения сроков и повышения качества проверки документов при согласовании и проведении экспертизы проектов нормативно-правовых актов, контрактов, договоров и других документов); Casebook (сервис мониторинга судебных дел и контроля за деятельностью контрагентов); Caselook (инструмент для поиска и анализа судебной практики); Case.pro (система автоматизации юридических процессов); LawMatic (программное обеспечение для юристов); Юрайт (программа для учета судебных дел и претензионно-исковой работы); FreshDoc (онлайн-конструктор документов); Jeffit (сервис для учета текущей загруженности юристов).

Цифровизация юридической деятельности срочно требует формирования новых компетенций у выпускников. «У академического юридического образования есть два варианта: придерживаться своей традиционной функции преподавания основных правовых знаний или активно и творчески взаимодействовать с меняющейся средой»[10] . Следует констатировать, что в настоящее время цифровой трансформации подвержены все сферы юридической деятельности, поэтому выбора на самом деле нет.

В России образовательных программ подготовки юристов в сфере цифровой экономики пока немного. Так, вузами предлагаются магистерские программы в области цифрового права: «Юрист в сфере цифровой экономики» от РАНХиГС, «Правовое регулирование технологии Blockchain» от РУДН и МГЮУ им. О.Е. Кутафина, «Правовое сопровождение цифровой экономики» от БФУ им. И. Канта, «Право информационных технологий и интеллектуальной собственности» от НИУ ВШЭ, «Правовое обеспечение цифровой экономики» от РЭУ им. Г.В. Плеханова и др. [15]. Безусловно, заслуживает внимания Совместный проект Минобрнауки и Минцифры РФ «Цифровая кафедра» реализуется на базе

университетов – участников проекта «Приоритет 2030». В проекте предусмотрены два направления подготовки: для обучающихся по профильным IT-направлениям и для тех, чья будущая специальность не относится к этой сфере. Необходимое условие для университетов – привлечение работников организаций реального сектора экономики и экспертов-практиков IT-сферы в качестве преподавателей.

У многих преподавателей высших учебных заведений возникают опасения относительно последствий цифровизация юридического образования, представляются существенными риски «ухода в цифру» при осуществлении профессиональной юридической деятельности. Во-первых, переживания педагогов связаны с тем, что цифровые технологии могут оказывать непосредственное влияние на снижение эмпатии к другому человеку, «расчеловечивание при неконтролируемом погружении в сетевые цифромиры». Однако, большая часть преподавателей юридических вузов, понимая современные запросы работодателей, чувствуют ответственность за качественную подготовку будущих юристов, обладающих цифровыми компетенциями.Хотя, безусловно, «процесс внедрения цифровых технологий меняет привычный образовательный процесс, в связи с чем необходима подготовка специалиста, не только владеющего необходимыми в современном мире компетенциями, но и умеющего сопереживать другим» [9,с.77]. Безусловно, ожидаются результаты совместной работы инженеров-программистов и нейробиологов по построению искусственной когнитивной системы, но искусственный интеллект – это уже реальность.

«Некоторые считают, что появление роботов - судей, прокуроров, адвокатов, коллекторов, риелторов и даже депутатов — это дело ближайшего будущего. Исследователи рассуждают о достоинствах электронных юристов, говоря об их справедливости, беспристрастности, способности выдерживать заданные параметры объективности и гуманизма, не брать взятки, не требовать привилегий и быть бескорыстно преданными клиенту (если речь идет о роботе-адвокате)»[15]. Пока исследователи рассуждают, в Китае (г. Шанхай) уже появился цифровой прокурор, который "работает" в народной прокуратуре района Пудун, помогает выносить и обосновывать приговоры. «Китайцы взяли описание 17 тысяч дел за пять последних лет и обучили искусственный интеллект находить связь между некими характерными чертами и логикой принятия решений. Кстати, важная деталь – в работу были взяты только те составы преступлений, которые можно совершить лишь с прямым умыслом. То есть, на первом этапе задача ИИ была несколько облегчена – не надо рассчитывать разные формы вины преступника, что самым непосредственным образом влияет на форму ответственности и размер наказания. По обработанному массиву информации ИИ научился выдвигать обоснованные обвинения с точностью 97 процентов по восьми самым распространенным в тех местах правонарушениям. Понятно, что это только пилотный эксперимент, который не стал частью системы. И, конечно, цифровой прокурор не заменяет человека. Но он резко снижает процент ошибок»[13].

Внедрение в судебной системе России «слабого искусственного интеллекта», способного решать узкоспециализированные задачи впервые было упомянуто в Плане мероприятий («дорожная карта») Национальной технологической инициативы «Автонет», затем – в п. 9 Указа Президента РФ от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». При этом ему противопоставляется УИИ – универсальный (сильный) искусственный интеллект, приближенный к когнитивным способностям человеческого мозга.

Судебный искусственный интеллект (judicial-Al) является слабым ИИ, способным:

- проверить правильность реквизитов и размер государственной пошлины;
- проверить наличие обязательного для принятия к производству перечня документов;
- проверить адреса местонахождения сторон;
- вести цифровое протоколировании хода судебного заседания;
-распознавать и переводить на русский язык в читаемый цифровой формат любые документы;
- определять специализацию судей по категориям дел и распределять дела между судьями соответствующих судебных составов;
- администрировать выдачу цифровых исполнительных листов и отслеживать их юридическую судьбу;
- участвовать в правовой оценке доказательств по делу;
- вычислять «глубинные подделки» и иные фальсификации.

В результате передачи искусственному интеллекту этих функций сократиться время, которое судья тратит «на выполнение алгоритмической работы. Потребуется лишь проверить выводы Al и методику их вычисления» [11].

Подготовка юристов должна быть ориентирована на цифровизацию правосудия.

Необходимый обязательный минимум компетенций выпускники юридических вузов, безусловно имеют, пользуясь различными программными комплексами, такими как Государственная автоматизированная система «Правосудие» - в судах общей юрисдикции, комплексом интегрированных программно-технических средств, включающих системы автоматизации судопроизводства, информационные системы «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», «Календарь судебных заседаний», поисковые правовые системы - «КонсультантПлюс», «Гарант», портал «Госуслуги», официальные сайты государственных органов и органов местного самоуправления, используют облачные хранилища, осуществляют поиск информации в браузере, используют веб-сервисы правовой направленности, шаблоны юридических документов в редакторах, статистические программы. Однако, этого мало. Технологии постоянно совершенствуются, поэтому юрист помимо традиционного навыка отслеживания действующего законодательства должен одновременно следить за изменением, развитием технологий, саморазвиваться, совершенство-

ваться в контексте этих процессов. Такая компетенция формируется под влиянием высоких скоростей изменения самой цифровой среды, постоянной генерации данных, интерактивности взаимодействия. Для приобретения такой компетенции на начальном этапе необходимо введение во всех юридических вузах курсов цифровой грамотности, обучение программированию, в частности, программированию на Python, что сразу снимает проблемы с созданием макроса в Excel, несмотря на то, что там используется другой язык (Visual Basic). Юрист должен знать, что такое искусственный интеллект и большие данные, а также понимать, какие риски возникают при применении различных технологий. Исходя из этого, юристу важно прибегать к риск-ориентированному подходу в процессе решения профессиональных задач.

Необходимой профессиональной специализированной компетенцией для юристов-хозяйственников (гражданско-правового профиля, гражданской специализации) является способность применять компьютерную программу «смарт-контракт» (договор, записанный в виде компьютерной программы), отлеживающую и обеспечивающую исполнение обязательств, не путать смарт-контракты с электронными сделками (сделками в электронной форме). Без этой компетенции уже сегодня юрист не способен толковать и применять положения Гражданского кодекса российской Федерации о цифровых правах, Федеральный закон РФ от 02.08.2019 N 259-ФЗ "О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", Федеральный закон РФ от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Следовательно, выпускник юридического вуза должен знать:

- смарт-контракт - программный код с определенными директивами, «умный контракт», «самоисполняющийся договор»,
- стороны подписывают смарт-контракт, используя методы, аналогичные подписанию отправки средств в действующих криптовалютных сетях,
- после подписания сторонами контракт сохраняется в блокчейне и вступает в силу,
- для обеспечения автоматизированного исполнения обязательств контракта непременно требуется среда существования (узлы блокчейна Ethereum), которая позволяет полностью автоматизировать выполнение пунктов контракта, то есть контракт может существовать только внутри среды, имеющей беспрепятственный доступ исполняемого кода к объектам умного контракта,
- смарт-контракт отслеживает по указанным условиям достижения или нарушения пунктов и принимает самостоятельные решения, основываясь на запрограммированных условиях, основываясь на полной автоматизации и достоверности исполнения договорных отношений,
- с внешними системами сматр-контракт взаимодействует через блокчейн-оракулов, сопоставляющих условия смарт-контрактов и внешней информации и посылающих информацию смарт-контракту из внешних ресурсов в понятном

для блокчейна виде.

Приобретение этих знаний невозможно без понимания и умения применять:

- .методы электронной подписи на основе публичных и приватных ключей (асимметричное шифрование),

- базы данных для исполняемых транзакций, работа которых полностью исключает человеческий фактор, например, блокчейн в Bitcoin.

Студент должен иметь представление о децентрализации среды исполнияумного контракта, например, Ethereum, Codius, Counterparty, Solana, достоверности источника цифровых данных, например, корневые центры сертификации SSL в базах современных интернет-браузеров.

В настоящее время развития смарт-контрактов, расширения сфер применения (даже вне бокчейна), многим студентам-юристам непонятна даже традиционная схема сматр-контракта- приобретение токенов на основе алгоритмизированного решения.

"Сфера возможного применения смарт-контрактов чрезвычайно широка. Это LegalTech как отрасль бизнеса, специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности, транспорт, логистика, электронная торговля, банковская сфера и другие", - считает руководитель по взаимодействию с исполнительной властью МегаФона Никита Данилов [15].

Поскольку смарт-контракт - программный код с определенными директивами, проблема очевидна - юристы не являются кодировщиками и поэтому не обладают определенными техническими навыками для создания смарт-контракта, а программисты не являются юристами, не знают всех правовых аспектов для создания надежного контакта. Чтобы обеспечить более широкое распространение этой технологии среди юристов, специально обученные специалисты должны разработать шаблоны смарт-контрактов для общих юридических соглашений. Это позволит сделать смарт-контракты инструментом, который может использовать любой юрист. Либо юрист должен приобрести компетенции кодировщика, что для современного юриста - оптимальное решение, снимающее барьеры для свободного участия в правоотношениях, требующих наличия цифровых компетенций.

Таким образом, сформировался социальный (клиентский) и государственный запрос на подготовку цифровых юристов – специалистов, обладающих фундаментальными юридическими знаниями материального и процессуального права и понимающих как функционируют цифровые технологии.

Профессия юриста в настоящее время активно цифровизируется, формируется профессия цифрового юриста на стыке юриспруденции и IT-технологий и этот процесс не остановить, нужно в него активно включаться, осуществляя одновременно фундаментальную юридическую подготовку и развитие навыков профессиональной деятельности в цифровой среде. В итоге юрист должен соответствовать классическому требованию - правильно толковать и применять

нормы права и владеть навыками применения цифровых технологий, цифровой реальности, в которой нормы права реализуются.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы"// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

2. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года"// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

3.Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. N 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

4.Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3759-р Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации науки и высшего образования»// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

5.Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16)// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

6. Паспорт национального проекта "Национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7)// Официальный интернет-портал правовой информации - http://pravo.gov.ru (05.06.2023)

7. Алферова Е.В. Дилеммы юридического образования в контексте цифровизации. Право и управление. XXI век. 2022;18(2):14-21. https://doi.org/10.24833/2073-8420-2022-2-63-14-21; DOI 10.24833/2073-8420-2022-2-63-14-21 (07.06.2023)

8. Гайворонская Я. В., Каримова Ю. И. Цифровизация юридической профессии: о рисках и угрозах цифровизации рынка труда// Advances in Law Studies (2020). Vol. 8. Special issue: 55–63 DOI 10.29039/2409-5087-2020-8-5-55-63 (07.06.2023)

9. Громова Н.С., Пащук Е.О. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы//Бюллетень инновационных технологий. 2022. Том 6. № 4 (24). С. 74-78.

10. Кравец И.А. Юридическое образование в меняющемся мире: публичный дискурс и построение достойного общества // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. 2022. № 2. С. 10-22.

11. Лаптев В. Искусственный интеллект в суде: как он будет работать//

https://pravo.ru/opinion/232129/ (07.06.2023)

12. Сделка с последствием: перспективы и риски применения смарт-контрактов в России//https://rg.ru/2020/02/11/sdelka-s-posledstviem-perspektivy-i-riski-primeneniia-smart-kontraktov-v-rossii.html(07.06.2023)

13. Сергей Шахрай: цифровая юридическая наука – назревшая необходимость/ /https://www.interfax.ru/interview/852097(07.06.2023)

14. Сумина Г.А., Новикова Е.Ю. Цифровая трансформация образования. Методические рекомендации.- Саратов: Министерство образования Саратовской области, ГАУ ДПО «СОИРО», 2021. – 26 с.

15. Понаморенко В. Е.Концепт FinTech Law в контексте современных требований к формированию профессиональных компетенций юристов//https://doi.org/10.38044/DLJ-2020-1-1-59-70 (07.06.2023)

УДК 340

ГЛАВА 11. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Борботько П.В.
к.и.н., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
ВГУ имени П.М. Машерова
Шматков И.И.
к.ю.н., доцент
заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
ВГУ имени П.М. Машерова

Аннотация. Государственные программы социально-экономического развития на период 2021-2025 гг. ставят перед юридическими факультетами вопрос коммерциализации научных исследований. Концепция Университета 3.0 требует создания коммерческих структур (спиноффов) в рамках современного вуза. Это требует, в свою очередь, изучения рынка юридических электронных юридических услуг и тенденций, господствующих на нем.
Ключевые слова. Рынок, услуги, товары, юридические услуги, спинофф.

DEMAND FOR ELECTRONIC EDUCATIONAL SERVICES IN SOCIAL NETWORKS: LAW

Borbotko P.V.
Shmatkov I.I.

Abstract. State programs of socio-economic development for the period 2021-2025 raise the issue of commercialization of scientific research before law faculties. The concept of University 3.0 requires the creation of commercial structures (spinoffs) within the framework of a modern university. This requires, in turn, the study of the legal e-legal services market and the trends prevailing in it.
Keywords. Market, services, products, legal services, spinoff.

На протяжении двух с половиной лет (2021-2023 гг.) проводилось исследование рынка электронных образовательных услуг. Одним из направлений научного поиска было изучение востребованности у населения Республики Беларусь и Российской Федерации как отдельных учебных предметов, так и отдельных научных тем.

Учитывая современный уровень цифровизации образования, бизнеса и государственного управления, материалом для сбора, обработки и анализа служили поисковые запросы, осуществлявшиеся жителями обоих государств в

2020-2023 гг. в поисковых системах корпораций Яндекса, Гугл и социальных сетях (Вконтакте, Одноклассники, Фейсбук и т.д.).

Если говорить об охвате населения и его различных социальных групп (по возрасту, образованию, полу, социальному положению, интересам, регионам и т.д.), то для исследования были доступны данные о десятках миллионов людей (таблица 1). Значительная часть из которых, естественно, является гражданами Российской Федерации. Сразу стоит оговориться, что полученная информация не относится к закрытым или секретным источникам. Указанные сервисы не предоставляют персональную информацию о пользователях, которая не была объектом изучения.

Таблица 1

Количество пользователей социальных сетей, учитывавшихся при проведении исследования

	Апрель 2022 г.	**Апрель 2023 г.**
Республика Беларусь	3770000 человек	3585000 человек
Российская Федерация	78989000 человек	87457000 человек
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО	82759000 человек	91042000 человек

Анализу подлежали поисковые запросы примерно 82-91 миллиона человек, сделанные в указанных сервисах за два с половиной года. Что показывает общие интересы, интересующие их правовые советы, жизненные ситуации, правовое разрешение которых интересует людей; позволяет сделать валидные выводы о тенденциях на рынке образовательных электронных услуг и об общей правовой культуре населения.

При этом, в июне 2021 г. и в июне 2022 г. собирались статистические данные о запросах, предпочтениях и интересах будущих выпускников 2023-2025 годов. Полученные цифровые данные были сведены в общую таблицу (таблица 2), показывающую довольно большую выборку данных о выпускниках, позволяющую делать прогнозы и обоснованные выборы об их предпочтениях и запросах.

Таблица 2

Количество будущих выпускников средних школ, делавших поисковые запросы в социальных сетях

ГОД ВЫПУСКА	**Республика Беларусь**	**Российская Федерация**
2023	19500 человек	109600 человек
2024	16420 человек	149700 человек
2025	10140 человек	139900 человек
ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО	46060 человек	399200 человек

Исходя из цифр, показанных в обеих таблицах (около 30 % населения Республики Беларусь и 63 % – Российской Федерации), можно судить что исследование охватывало большинство населения обоих государств, и статистическая выборка может быть признана релевантной.

Вполне естественно, что не все учтенные пользователи социальных сетей искали какую-либо юридическую информацию. Пример наших статистических подсчетов, приведенный на рисунке 1, показывает, что общее количество запросов (в месяц) может превышать 1 миллион. Что является довольно значительным числом, несмотря на то, что охватывает около 1 % исследованных групп населения.

Рис. 1. Количество поисковых запросов (март-июнь 2022)

Подобные сведения, полученные за 28 месяцев исследования, свидетельствуют о том, что электронные образовательные ресурсы востребованы значительной частью населения как России, так и Беларуси.

Динамика колебаний общего числа запросов, значительно возрастая в период мая-июня и декабря-января, позволяет предположить, что большое их количество производится студентами в период зимней и летней экзаменационных сессий. Но, как будет показано дальше, не только ими.

Исходя из этого, можно предположить, что официальных электронных ресурсов вузов студентам не хватает для выполнения каких-то задач. Следовательно, юридический факультет, желающий выйти на рынок электронных образовательных ресурсов должен вести научные исследования по актуальным вопросам права, позволяющие создать уникальный и востребованный на цифро-

вом рынке товар. Отсутствующий среди услуг, предлагаемых рынку другими поставщиками. Для того, чтобы товар был востребованным, он должен иметь потребительскую стоимость, выражающуюся в соответствии товара потребностям потребителя по качеству и внутренним свойствам. Прежде чем оформлять его в какой-то цифровой вид и форму, следует значительное внимание уделить его внутреннему содержанию, актуальности для науки и образования.

Научные исследования, как правило, ведутся в рамках отдельных отраслей права. Которые, в свою очередь, отражены в комплексе учебных предметов, относимых образовательным стандартом ОСВО 1-24 01 02-2021 «Правоведение» к государственному компоненту, компоненту УВО, курсам по выбору, факультативам. Мы использовали положения указанного стандарта для удобства анализа и систематизации полученных данных.

Учитывая выше сказанное, нужно проследить какие из запросов пользователей сети Интернет можно связать с теми или иными учебными предметами. Это позволит выделить приоритеты в научных исследованиях для создания наукоемкого востребованного цифрового товара (рисунок 2).

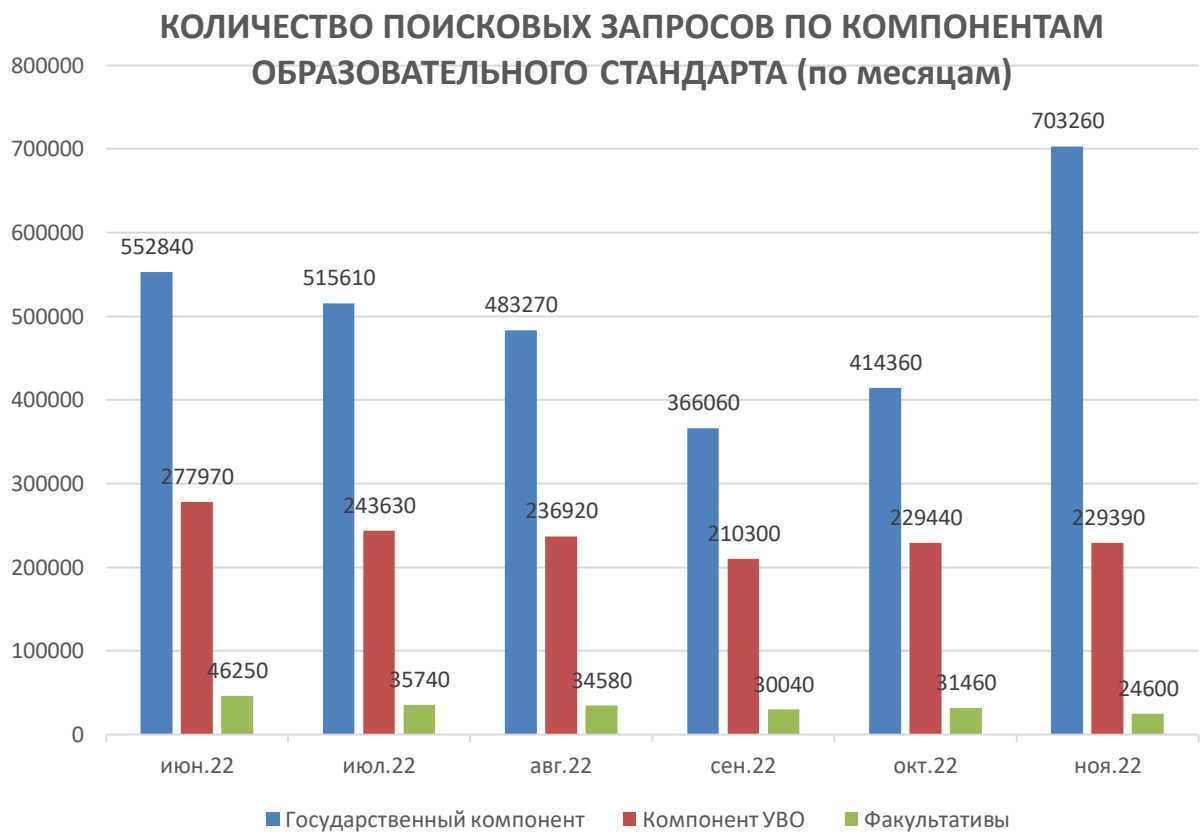

Рис. 2. Количество запросов по компонентам образовательного стандарта

Как видно, ежемесячно материалы по предметам государственного компонента ищет до 70 тысяч человек; компонента УВО – до 27 тысяч, факультативов – до 46 тысяч.

Рисунок 3 демонстрирует востребованность электронных ресурсов по отдельным учебным дисциплинам государственного компонента в Беларуси и в Российской Федерации.

Рис. 3. Соотношение поисковых запросов по дисциплинам государственного компонента

Из данных, сведенных в таблицу 3 можно заключить, что кафедры нашего факультета в 2021-м году поступили правильно, предложив включить в перечень дисциплин УВО предметы, имеющие, как оказывается, большую востребованность в Российской Федерации. Это создает условия для проведения научных исследований с целью создания на их базе соответствующих электронных образовательных товаров.

Нужно сделать примечание: в указанной таблице есть параметр «незначительное число». Дело в том, что количество запросов не более 99 единиц в месяц роботизированной поисковой системой не учитывается, поэтому, в таком случае, точные данные она не дает.

По аналогии с приведенными выше данными, рисунок 4 показывает динамику поисковых запросов (в РФ) по учебным дисциплинам, отнесенным к факультативным.

В условиях цифровизации экономики, интерес у отдельных исследователей вызывают учебные дисциплины, изучаемые в Российской Федерации как Легалтех 2.0 (таблица 4). При сборе и анализе статистических данных, мы обратили внимание и на поиск пользователями сети информации по этому блоку

учебных предметов. Выборка делалась в марте, мае, июне, сентябре и ноябре 2022 года.

Ее данные довольно неоднозначны. Она, во-первых, показывает постепенное снижение интереса к большинству предметов.

Во-вторых, – из приведенной выше таблицы видно, что исследование вопросов правового регулирования проблем кибербезопасности, управления активами предприятия, искусственного интеллекта вызывает значительный интерес у населения. Количество поисковых запросов по этим темам (за исследуемый период) выросло в разы.

Таблица 3

Количество поисковых запросов по учебным дисциплинам компонента УВО (РФ, июнь 2022)

	Российская Федерация	**Республика Беларусь**
Право прав человека	90000	4300
Семейное право	48000	1000
Криминалистика	44000	860
Налоговое право	16000	150
Право социального обеспечения	15000	Незначительное число
Право интеллектуальной собственности	13000	260
Криминология	6700	170
Корпоративное право	6500	Незначительное число
Юридическая психология	6100	220
Квалификация преступлений	5200	100
Римское частное право	3800	170
История государства и права зарубежных стран	1900	Незначительное число
Прокурорский надозр	1100	Незначительное число
Социология права	1000	Незначительное число
Правовая информатика	890	Незначительное число
Международное публичное право	780	Незначительное число
Конституционное право зарубежных стран	770	Незначительное число
История политических и правовых учений	610	Незначительное число
Юридическая этика	600	Незначительное число
Хозяйственный процесс	600	Незначительное число
Уголовно-исполнительное право	500	Незначительное число
Аграрное право	260	Незначительное число
Европейское право	250	Незначительное число
Международное гуманитарное право	170	Незначительное число

Рис. 4. Поисковые запросы июль –декабрь 2022 г.

Схожая динамика выявлена и в поисковых запросах, поступавших из Республики Беларусь.

Вполне естественно, что жизненные ситуации с которыми сталкиваются люди, касаются не всего перечня вопросов и тем, изучаемых в рамках какого-либо учебного предмета. Исходя из данного положения, были изучены материалы о наиболее востребованных темах каждого из предметов государственного компонента, компонента УВО, факультатива. Для примера можно указать, что общими темами, вызывающими активный поиск информации (как для Беларуси, так и для России) являются:

- вопросы, связанные с расторжением брака;
- заключением контракта;
- расторжением трудового договора и т.д.

Динамика интереса по данным темам держится постоянно. Как показывают данные, эти проблемные вопросы меньше подвержены сезонным колебаниям, а значит – вызывают интерес не только у студентов, но и у населения, не относящегося к ним (рисунок 5 и 6). Еще одним доказательством их востребованности данных со стороны лиц, не являющихся студентами какого-либо вуза, могут служить данные по разным возрастным группам (о чем будет говориться дальше).

Из обоих графиков видно, что, даже, в периоды спада интереса, количество запросов исчисляется в десятки тысяч. Что характерно как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь. Графики показывают, что собирая данные, мы использовали близкие по смыслу термины и понятия (синонимы).

Например, «развод» и «расторжение брака». Поскольку каждое лицо, оформлявшее запрос на поиск информации, обладает различным уровнем подготовки, грамотности и т.д. Применение синонимов расширяет круг лиц, подлежащих учету, делает выборку большей и более точной. Например, из рисунка 7 видно, что в случае поиска данных по запросу «расторжение брака» были бы учтены интересы примерно 700 тысяч человек, а в случае поиска по слову «развод» – 1 миллиона 700 тысяч.

Для различных возрастных групп, как представляется авторам, необходимо создавать и несколько различные обучающие материалы. Они должны будут учитывать их психо-физические особенности. Собранный нами данные позволяют проанализировать огромный объем информации о запросах, поступающих от разных возрастных групп.

Таблица 4

Поисковые запросы по дисциплинам Легалтех 2.0 (РФ, 2022)

	Март 2022	**Май 2022**	**Июнь 2022**	**Сентябрь 2022**	**Ноябрь 2022**
Электронный документооборот	87000	69000	117000	187000	205000
Управление договорами	30000	21000	22000	21000	17000
Претензионно-исковая работа	820	810	620	640	450
Финансирование судебных споров	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100
Управление активами	29000	10000	8800	9300	9800
Кибербезопасность	25000	30000	58000	51000	139000
Комплаенс	8400	4500	18000	11000	8500
Искусственный интеллект	409000	217000	233000	348000	1506000
Блокчейн	52000	56000	67000	57000	30000
Смарт-контракты	3100	700	620	320	580
Альтернативные юридические услуги	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100
Чат-боты	214000	264000	233000	143000	124000
Программирование для юристов	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100
Автоматизация судов	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100	Меньше 100
Цифровой юрист	2800	2800	2900	3500	5200

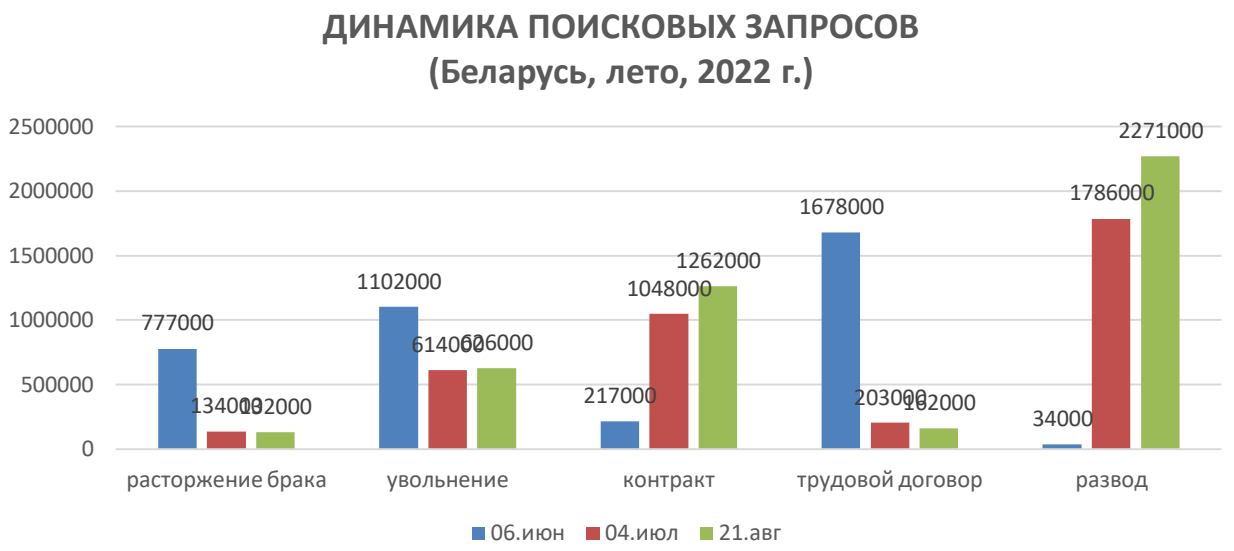

Рис. 5. Динамика запросов летом 2022 г. (Беларусь)

Мы условно разделили их на: «школьников» (группа 14-17 лет); «студентов дневной формы обучения» (группа 18-23 лет); «потенциальных студентов заочной формы обучения» (группа лиц 24-50 лет) и «не занятых в учебном процессе» (группа от 51 года). Данное деление, как было сказано, условное. На данном этапе оно соответствовало поставленной цели, в дальнейшем, по совету коллег-специалистов, скорее всего, будет меняться. На рисунке 7 обобщена информация, полученная в период с 10 апреля по 10 мая 2022 года.

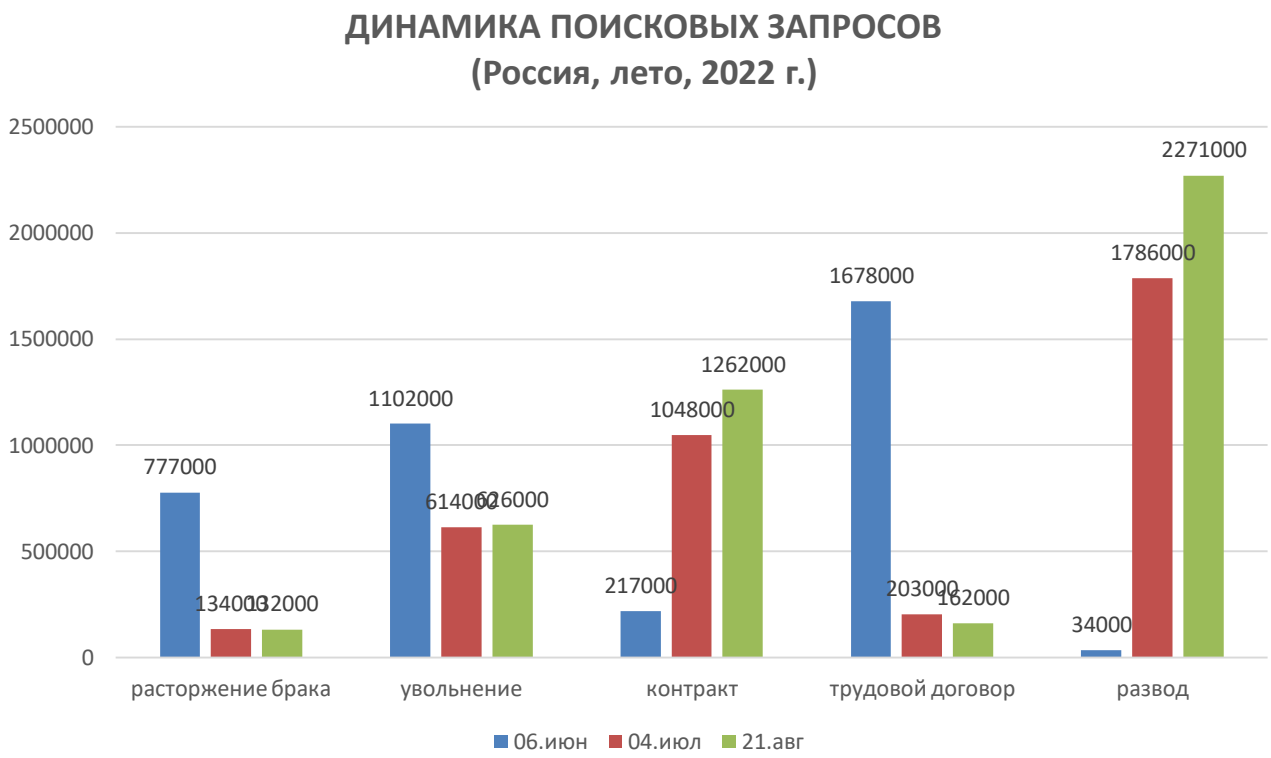

Рис. 6. Динамика запросов (РФ, лето 2022)

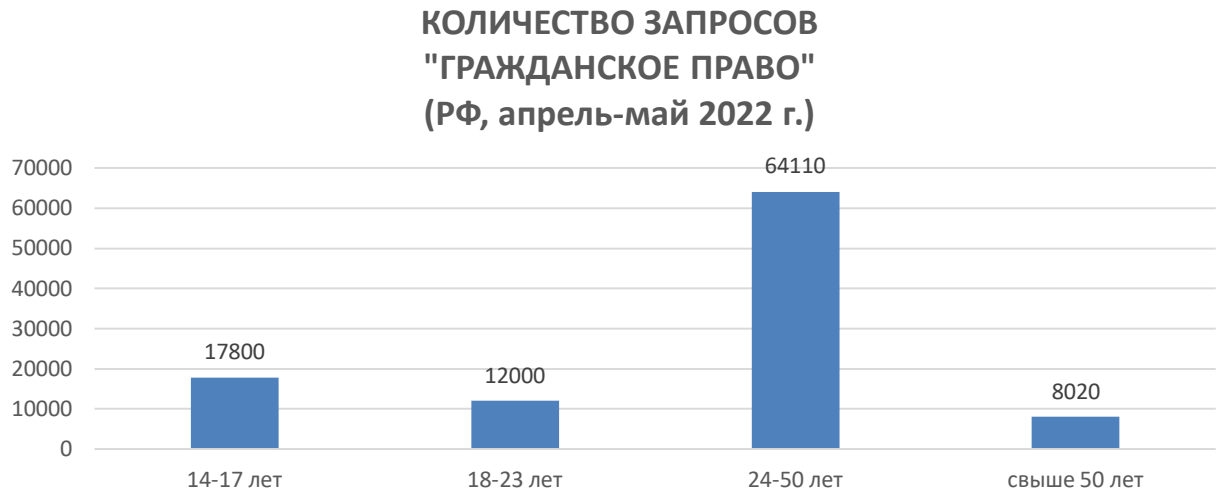

Рис. 7. Поиск информации по вопросам гражданского права различными возрастными группами (РФ, 10.04.2022 – 10.05.2022)

Таблица 5

Поисковые запросы «гражданское право» по регионам РФ (10 апреля – 10 мая 2022 г.)

РЕГИОН	КОЛИЧЕСТВО ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ	РЕГИОН	КОЛИЧЕСТВО ПОИСКОВЫХ ЗАПРОСОВ
МОСКВА	26000 запросов	КАЛУЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	800 запросов
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ	13000 запросов	РЕСПУБЛИКА КОМИ	780 запросов
КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ	4800 запросов	РЕСПУБЛИКА КОМИ	780 запросов
РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН	4000 запросов	РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ	680 запросов
РЕСПУБЛИКА БАШКОРТОСТАН	3500 запросов	РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)	660 запросов
МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	3500 запросов	КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	640 запросов
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ	3200 запросов	ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	600 запросов
ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ	2700 запросов	РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ	590 запросов
АЛТАЙСКИЙ КРАЙ	2300 запросов	РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ	570 запросов
ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ	2300 запросов	АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	510 запросов
ВОЛГОГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	2200 запросов	ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	510 запросов
КЕМЕРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	2000 запросов	КОСТРОМСКАЯ ОБЛАСТЬ	500 запросов
ХАБАРОВСКИЙ КРАЙ	1900 запросов	РЕСПУБЛИКА МАРИЙ ЭЛ	490 запросов
УДМУРТСКАЯ РЕСПУБЛИКА	1500 запросов	РЕСПУБЛИКА ХАКАСИЯ	480 запросов
ПРИМОРСКИЙ КРАЙ	1500 запросов	РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ	310 запросов
КИРОВСКАЯ ОБЛАСТЬ	1300 запросов	РЕСПУБЛИКА ТЫВА	250 запросов
КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ	1200 запросов	РЕСПУБЛИКА КАЛМЫКИЯ	220 запросов
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙ	1100 запросов	КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА	210 запросов
ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКА - ЧУВАШИЯ	1000 запросов	КАМЧАТСКИЙ КРАЙ	200 запросов
БЕЛГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ	1000 запросов	РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ	180 запросов
АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ	830 запросов	РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН	160 запросов
АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ	820 запросов	РЕСПУБЛИКА АДЫГЕЯ	120 запросов
БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ	820 запросов	РЕСПУБЛИКА ИНГУШЕТИЯ	МЕНЬШЕ 100
ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ	820 запросов	КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКАЯ РЕСПУБЛИКА	МЕНЬШЕ 100
КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ	820 запросов		

Наши выкладки и расчеты по запросам, предпочтительным отдельно для мужчин и отдельно для женщин разного возраста; по профессиональным группам и по занимаемым должностям мы здесь не приводим – они еще анализируются и обрабатываются.

При выборе территориального региона, для которого будет направлено создание цифрового образовательного ресурса, вполне закономерно нужно будет учитывать его особенности. Поэтому были исследованы вопросы распределения запросов, например, по вопросам гражданского права по регионам РФ в мае 2022 года (таблица 5). В таблице они размещены по степени убывания количества запросов. Что позволяет выявить наиболее «перспективные» в плане продвижения электронных образовательных ресурсов субъекты федерации.

После общей характеристики полученных материалов, хотелось бы указать на сделанные выводы.

1. Данное исследование является продолжением научной разработки, проводившейся с 2015 года. Результаты которой публиковались в Российской Федерации в 2021 и 2022 гг. [3, 4]. В обоих случаях они представлялись на научные конкурсы и получали призовые места.

2. Продолжением данного исследования будет анализ форм и методов выведения готовых электронных товаров на цифровые рынки Российской Федерации и Республики Беларусь; характеристика свойств и качеств этих электронных товаров.

3. Данный анализ позволяет четко определить направление выполнения задач, поставленных государственными программами о создании инновационных стартапов и спин-оффов [3, 4].

4. Для того, чтобы быть востребованной на рынке электронных ресурсов, научная разработка должна соответствовать запросам потребителей. Субъективная сторона данного процесса несколько упущена исследователями. Они не выявляют конкретных потребностей и интереса у различных потребителей электронной продукции, выраженных в их поисковых запросах в социальных сетях и поисковых системах.

5. Информация, официально предоставляемая социальными сетями и поисковыми система позволяет оценить запросы и потребности большинства населения любого государства, создать большие базы данных. Анализ которых позволит довольно адекватно представлять истинную ситуацию на рынке цифрового продукта.

6. Для продвижения цифровых образовательных товаров и услуг, появляющихся в результате научных исследований, совершенно недостаточно официальных ресурсов современного вуза. Они, как правило, не охватывают: пенсионеров, школьников, бывших студентов (выпускников) и т.д. О чем уже указывалось в наших публикациях [5].

7. Желательно, чтобы научные исследования проводились в той области, которая востребована на рынке. Перспективными, по материалам исследования, являются:

- право прав человека;
- административное право;
- уголовное право;
- криминалистика;
- семейное право;
- трудовое право;
- противодействие коррупции.

8. Значительный интерес у потребителей вызывают дисциплины, относящиеся к блоку так называемого «Легалтех 2.0»:

- правовое регулирование кибербезопасности;
- управление активами предприятия;
- правовое регулирование искусственного интеллекта.

9. Научные разработки и их непосредственное воплощение в готовый электронный продукт должны учитывать, интересы и психологию основной группы потребителей (лица 17-25 лет). Оторванные от их жизни и нужд «схоластические» рассуждения не получат поддержки и провалятся на рынке цифровых образовательных услуг.

10. Наиболее емкими микрорынками на территории Российской Федерации могут считаться регионы: Краснодарский край, Республика Башкортостан, Республика Татарстан. Именно с их «виртуального пространства» размещается (в социальных сетях и поисковых системах) наибольшее количество заказов на получение правовой информации.

11. Изучение цифрового рынка и создание электронных образовательных ресурсов, соответствующих его потребностям, по-новому ставят вопросы социального и человеческого капитала вуза [1, 2]. Вполне возможно, что в спин-оффах, которые могут учитывать результаты данного исследования (при своем создании и работы), важны будут не столько ученые степени и звания, сколько иные личные и профессиональные качества. Но это тема дальнейшего исследования.

Список источников

1. Богатырева, В.В. Роль социального и человеческого капиталов в формировании и функционировании социально-экономической системы государства / В.В. Богатырева // Экономическая наука сегодня. – 2020. - 11. – С. 5-11.

2. Богатырева, В.В. Человеческий социальный капитал как факторы экономического роста / В.В. Богатырева // Проблемы современной экономики. – 2020. - № 2 (74). – С. 53-56.

3. Борботько, П.В. Визуальная новелла как элемент образовательных услуг, поставляемых на внешние рынки / П.В. Борботько // Научные достиже-

ния и открытия 2021: сборник статей XX Международного научно-исследовательского конкурса / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – С. 135-137.

4. Борботько, П.В. Цифровая площадка кафедры для реализации электронных образовательных услуг / П.В. Борботько, И.И. Шматков // Достижения вузовской науки 2022: сборник статей XXI Международного научно-исследовательского конкурса / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2022. – С. 132-134.

© П.В. Борботько

УДК 50

ГЛАВА 12. ЭЛЕКТРОННАЯ РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНФОРМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ» – ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Бостанова Мариям Магометовна
старший преподаватель
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,
г. Карачаевск, Россия

Аннотация: в данной главе представлены существенные аспекты апробации электронной рабочей тетради по дисциплине "Информатика и программирование". О роли рабочей тетради как одного из эффективных средств стимулирования самостоятельной активности студентов первых курсов всех направлений подготовки физико-математического факультета. Описывается опыт использования тетради "Информатика и программирование" направления подготовки 44.03.05. Педагогическое образование, (с двумя профилями), направленность (профиль): «Математика; информатика» .
Ключевые слова: информатика, педагогические аспекты, электронная рабочая тетрадь, самостоятельная работа студентов, информатика и программирование.

AN ELECTRONIC WORKBOOK ON THE DISCIPLINE "COMPUTER SCIENCE AND PROGRAMMING" IS AN EFFECTIVE TOOL FOR ORGANIZING INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Bostanova Mariam Magometovna

Abstract: This article presents the essential aspects of the approbation of an electronic workbook on the discipline "Computer Science and Programming". About the role of the workbook as one of the effective means of stimulating the independent activity of first-year students of all areas of training of the Faculty of Physics and Mathematics. The experience of using the notebook "Computer Science and programming" of the training direction 44.03.05. Pedagogical education, (with two profiles), orientation (profile) is described: "Mathematics; computer science".
Keywords: Informatics, pedagogical aspects, e-notebook, independent work of students, computer science and programming.

Современные тенденции развития высшего образования определяют кардинальное изменение подходов к организации образовательного процесса в высшей школе. К выпускникам вузов предъявляются новые требования, среди которых все больший приоритет получает компетентностный подход. Общество требует с выпускника успешно организовывать деятельность в широком социальном, экономическом, культурном смыслах. [2, с.79]

Одной из важнейших проблем, стоящих перед преподавателями современных образовательных учреждений, является выведение образовательного процесса на качественно новый уровень с использование новых информационно-коммуникационных технологий. Студенты и выпускники способны приобрести знания по предметам, включенным в учебный план, научиться использовать эти знания, освоить методы исследования и, самое главное, самостоятельно добывать новую научную информацию.

Разработать электронную рабочую тетрадь нас сподвигло, то что в учебных планах резко сократилось количество часов отводимых на изучение дисциплины «Информатика и программирование», что вынуждает делать особый акцент на самостоятельную работу. Следует отметить, что студенты первого курса показывают, крайне, слабые знания по информатике. Значительная часть студентов осваивают дисциплину с большим трудом, даже на уровне минимальной достаточности.

Курс строится вокруг основных понятий: структура, система, информация и т.п. и является весьма актуальным для учащихся, так как формирует четкое представление, прежде всего, о месте дисциплин в окружающем мире…[1, с.44]

Основными источниками информации в преподавании дисциплины «Информатика и программирование» являются учебные ресурсы: лекционный материал, практические и лабораторные работы, вопросы и различные контрольные работы. При использовании тестов для промежуточного и итогового контроля педагоги имеют дело уже с результатами мыслительных возможностей учащихся, но ни как не могут проанализировать сам процесс этой деятельности. В связи с этим у нас возникла идея внедрения в учебный процесс электронных рабочих тетрадей, что обеспечивает высокое качество контроля знаний и оперативное формирование понятий и дает возможность закрепить закрепления нового материала.

Для облегчения освоения курса «Информатика и программирование» студентами предлагается новая обучающая система в виде электронной рабочей тетради (причем, каждый студент имеет копию на бумажном носителе и имеет свое индивидуальное задание).

Структура тетради позволяет:

- минимизировать время приобретением знаний и первым опытом их практического применения;
- выполнять задания в соответствии с индивидуальной компетенцией;
- эффективно выполнять упражнения для закрепления материала;
- создать более благоприятные условия для чередования лекционных мето-

дов решения задач и активных методов, таких как объяснительно-иллюстративные и интерактивные методы.

Следует отметить особую роль электронной рабочей тетради в мотивации к обучению. Каждый обучаемый имеет возможность здесь и сейчас работать по мере своих индивидуальных особенностей.

Система заменяет заучивание и воспроизведение знаний самостоятельным приобретением знаний. Возможность работы в системе и опыт работы в интерактивной системе. Эти особенности рабочей тетради позволяют многократно повысить уровень образовательного процесса.

Стоит отдельно остановится на задачах, которые берет на себя электронная рабочая тетрадь:

- ✓ предоставления теоретического материала;
- ✓ формирование практических умений и навыков;
- ✓ формирование способности к самоконтролю и саморазвитию;
- ✓ формирование и навыков творческого подхода к решению задач;
- ✓ развитие самостоятельной активности;
- ✓ контроль процесса обучения на каждом этапе со стороны педагога.

По принципу содержательного накопления различают три типа электронных рабочих тетрадей:

1) информативная;
2) для контроля и самоконтроля;
3) смешанный тип тетради.

Информационные заметки - это источник информации об изучаемом материале. Эта информация позволяет студентам изучить теоретический материал по изучаемой теме. Данный тип рабочей тетради целесообразно использовать в изучении гуманитарных циклов. Когда обучающемуся следует изучать материал, не освещенный в учебнике.

Электронная рабочая тетрадь является альтернативой практическим и лабораторным работам, и используются после изучения определенного раздела. Учителя могут использовать их не только для установления уровня знаний и активности, но и для выявления ошибок в работе.

Электронная тетрадь смешанного типа структурно разделен на следующие блоки:

- теоретический блок (теоретический материал по соответствующему разделу);
- информационный блок (блок с примерами алгоритмов и листингов программ);
-контролирующие блок (блок с заданиями для самостоятельной работы)
- блок оценивания результатов.

Теоретический блок содержит лекционный курс по дисциплине, контрольный блок содержит все задания и тесты для контроля, а также блок заданий для самостоятельной работы. Разработанную нами электронную рабочую тетрадь можно отнести к смешанному типу.

При формировании структуры и содержания рабочей тетради мы придерживались следующих требований:

✓ полнота представленного теоретического и практического материала (должен быть представлен теоретический материал по всем разделам и задания на изучение всех понятий, явлений, процессов и т.д.);

✓ формирование блоков с решениями однотипных задач (задачи должны быть сгруппированы по типу массовости и схожести);

✓ последовательность заданий (логическая связь разделов);

✓ формирование заданий по степени сложности;

✓ организация рабочей зоны;

✓ дружественный интерфеис (при работе в рабочей тетради не должно возникать фрустрации, она должна быть индивидуальной и самоконтролируемой, в ней должно отводиться достаточно места для выполнения записей).

Электронная рабочая тетрадь содержит основные разделы, отвечающие требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования и учебному плану направления подготовки.

Структура рабочей тетради:

✓ Содержание

✓ Пояснительная записка

✓ Методические указания

✓ Пример реализации задачи

✓ Задания по соответствующим разделам

✓ Задания для самостоятельной работы

✓ Литератур

✓ Шкала оценки результатов

Разделы, которые мы рассматривали в нашей электронной рабочей тетради.

I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ПРОЦЕССЫ

I.1. Кодирование информации

I.1.1. Единицы измерения информации

I.1.2. Системы счисления

I.2. Алгоритмизация и программирование

I.2.1. Алгоритмы. Свойства алгоритмов. Способы описания алгоритмов

I.2.2. Базовые алгоритмические структуры

I.3. Основы логики

I.4.Моделирование

II.ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫ ТЕХНОЛОГИИ [4]

II.1. Файловые системы

II.2. Кодирование графической информации

II.3. Обработка информации в электронных таблицах

II.3.1. Основные понятия электронных таблиц

II.3.2. Применение электронных таблиц для расчетов

II.4. Базы данных

II.5. Телекоммуникационные технологии
II.5.1. Адресация в сети Интернет
II.5.2.Поиск информации в сети Интернет
III. ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ [4]
III.1. Основные понятия
III.2. Типы данных
III.3.Основные операторы
III.4. Массивы (array)
III.5. Строки (string)
III.6. Записи
III.7. Множества
III.8. Подпрограммы
III.9. Рекурсивные функции.

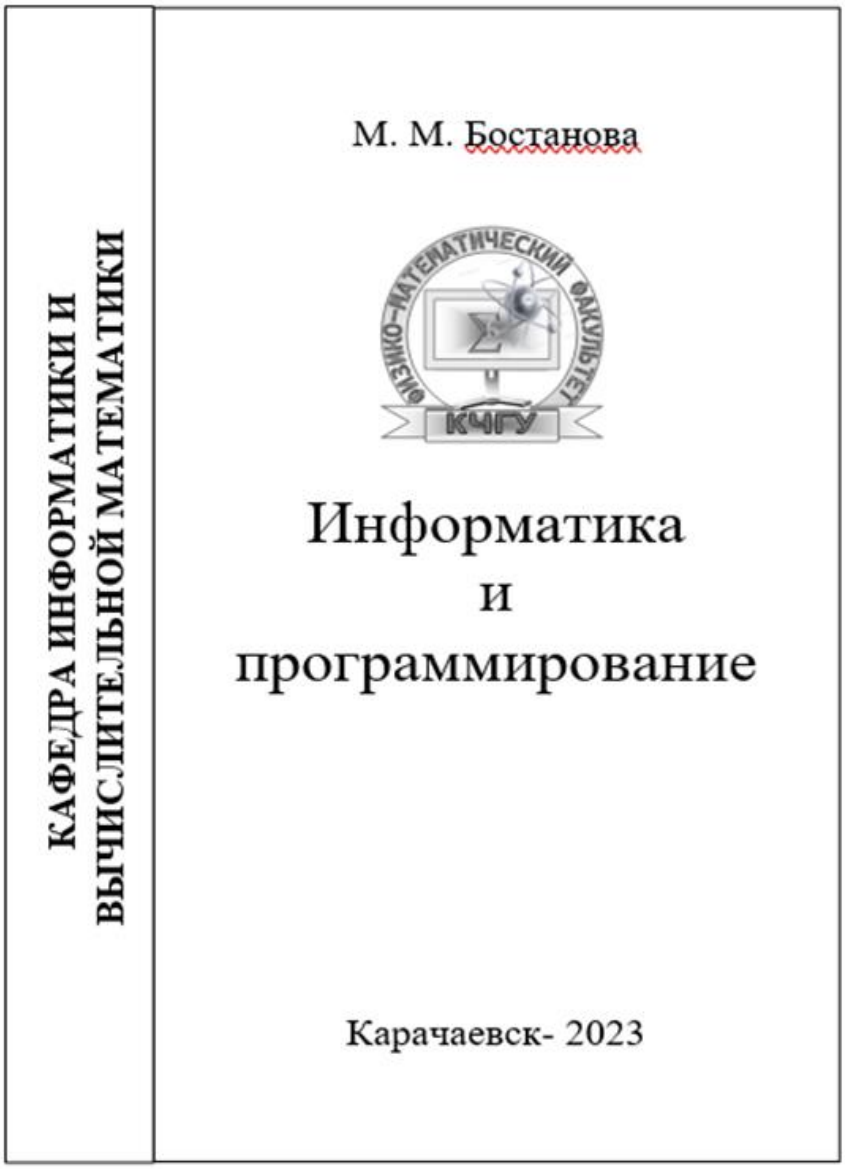

Рис.1. Титульный лист

Разработанная нами рабочая тетрадь апробирована на первом курсе направлений подготовки физико-математического факультета. В процессе использования сделаны были выводы, что рабочая тетрадь позволяет определить уровень усвоения материала, контролировать самостоятельную активность студентов, а так же текущих и остаточных знаний. Ну и наконец, тетрадь предоставляет возможность преподавателю вмешиваться в процесс изучения дисциплины, вооружившись информацией о возможностях и пробелах каждого.

Каждый студент имеет возможность изучать материал и практически закреплять в индивидуальном порядке. Рабочая тетрадь позволяет не только контролировать самостоятельную активность, но и осуществлять текущий итоговый контроль.

Каждый раздел рабочей тетради содержит примеры алгоритмов и листингов программ для решения задачи, далее представлены задачи для самостоятельной работы и рабочая область для внесения решения.

Содержание

I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И СИСТЕМЫ I.1. Информация и ее кодирование

I.1.1. Единицы измерения информации. Количество информации и скорость ее передачи

I.1.2.Представление цифровой информации. Системы счисления

I.2. Алгоритмизация и программирование

I.2.1. Алгоритмы. Свойства алгоритмов. Способы описания алгоритмов

I.2.2. Базовые алгоритмические структуры

I.3. Основы логики

I.4.Моделирование

II.ИНФОРМАЦИОННЫЕ И КОММУНИКАЦИОННЫ ТЕХНОЛОГИИ

II.1. Файловые системы

II.2. Кодирование графической информации

II.3. Обработка информации в электронных таблицах

II.3.1. Основные понятия электронных таблиц

II.3.2. Применение электронных таблиц для расчетов

II.4. Базы данных

II.5. Телекоммуникационные технологии

II.5.1. Адресация в сети Интернет

II.5.2.Поиск информации в сети Интернет

III. ЭЛЕМЕНТЫ ПРОГРАММИРОВАНИЯ

… … …

Рис. 2. Примерное содержание

Разделу заданий для самостоятельной работы предшествуют вопросы допуска которые позволяют определить уровень освоения теоретического материала.

Вопросы для допуска 1. Что представляет собой алфавит? 2. Формула Хартли. 3. Как определить информационный объем Символа?	ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ 1.1. Получено сообщение, информационный объем которого равен 32 битам. Чему равен этот объем в байтах? 1) 5 2) 2 3) 3 4) 4 1.2. Для кодирования символов A, B, C и D было решено использовать две последовательные двоичные цифры (от 00 до 11 соответственно). Кодирование последовательности символов ГБАВ таким образом и преобразование результата в шестнадцатеричную систему дает следующие результаты 1) D2 2) 132 3) 3102 4) DBAC 1.3. Каждое показание датчика, записанное в память компьютера, занимает 10 бит. Всего записано 80 таких показаний датчиков. Какова информационная емкость показаний в байтах? 1) 10 2) 125 3) 100 4) 800 1.4. Азбукой Морзе можно кодировать символы для радиосвязи, задавая комбинации точек и тире. Сколько различных символов (цифр, букв, знаков препинания и т.д.) можно закодировать с помощью азбуки Морзе, используя от пяти до шести сигналов (точек и тире)? 1) 80 2) 120 3) 112 4) 96 1.5. Если предположить, что в палитре 16 миллионов цветов, сколько секунд потребуется модему, передающему сообщения со скоростью 28800 бит/с, чтобы передать цветное растровое изображение размером 800x600 пикселей? … … …
Единицы измерения информации. Количество информации и скорость ее передачи **… … …**	**Пример 1.** В зрительном зале две прямоугольные области зрительских кресел: одна 10 на 5, а другая 10 на 4. Какое минимальное

Для двоичных сообщений в качестве показателя используется количество битов в сообщении. Это число называется информационной емкостью сообщения.

Метод алфавита - единственный метод измерения информации, применимый к информации, передаваемой с помощью информационных технологий и компьютеров.

Алфавит - это конечный набор символов, используемых для представления информации. Количество букв в алфавите называется мощностью алфавита (термин, заимствованный из математической теории множеств). В основном содержании базовых курсов информатики алфавитный подход рассматривается только в терминах равновероятностной аппроксимации. То есть делается предположение, что все буквы алфавита имеют одинаковую вероятность появления в любой заданной позиции в тексте.

В рассматриваемом приближении количество информации, которую несет каждая буква (i) в тексте, вычисляется из уравнения Хартри:

$H = log_2 N$ – **формула Хартли**.

Для измерения количества информации следует пользоваться формулой алфавитного подхода (формулой Хартли): $I = M \cdot log_2 N$, где N — количество символов (мощность) алфавита, в котором записано сообщение, M — количество символов в записи сообщения (длина сообщения), I — количество бит информации, содержащиеся в сообщении. Если $log_2 N$ не является целым числом, то I округляется в большую сторону.

В качестве примера, давайте найдем количество информации, связанной с количество бит потребуется для кодирования каждого места в автоматизированной системе?

Решение:

N=10x5+10x4= 90.

$N' = 128 = 2^7$.

$I = 1 \log_2 N' = \log_2(2^7) = 7$

Ответ: 7 бит.

Пример 2.

В забеге участвуют 110 спортсменов. Специальное устройство фиксирует, что каждый участник пересек промежуточный финиш, записывая число с одинаковым минимальным количеством битов для каждого участника Каков объем информации в сообщении, которое записывает это устройство после того, как 14 участников пересекли промежуточный финиш?

Решение:

N = 120

$N' = 128 = 2^7$.

$I = 1 \log_2 N'' = 7$ - это минимальное количество бит для записи номера спортсмена.

Поскольку была записана информация о 30 спортсменах, объем записанного сообщения составил 20x7 = 98 бит.

Ответ: 98 бит.

Пример 3.

Сколько существует различных последовательностей из символов «+» и «-», длиной ровно в семь символов?

Решение:

В данном случае алфавит состоит из двух элементов, потому информационный объем одного символа - 1 бит. 7 бит позволяют закодировать множество из $2^7 = 128$ элементов.

Ответ: 128.

При решении этого примера возможен также комбинаторный подход.

Пример 4.

появлением каждой буквы в сообщении, написанном на русском языке. Предположим, что русский алфавит состоит из 33 букв и что для разделения слов существует символ пробела. По формуле: $I = \log_2 34 \approx 5$ бит. Рассмотрим алфавит, состоящий из двух знаков 0 и 1. Если считать, что со знаками 0 и 1 в двоичном алфавите связаны одинаковые вероятности их появления *(P(0)=P(1)=0,5)*, то количество информации на один знак при двоичном кодировании будет равно: $I = 1\log_2 2 = 1$ бит. Количество информации (количество битов), содержащейся в двоичном слове, равно количеству двоичных символов в нем. В рассматриваемой здесь аппроксимации количество информации, которое содержит каждый символ (i) в тексте, вычисляется из уравнения Хартри: $2^i = N$, где N — мощность алфавита. … … …	Световое табло состоит из лампочек. Каждая лампочка может находиться в одном из трех состояний ("включена", "выключена" или "мигает"). Какое минимальное количество лампочек должно быть размещено на табло для передачи 16 различных сигналов с помощью табло? **Решение:** С помощью n лампочек, каждая из которых может находиться в трех состояниях, можно закодировать 3^n сигналов. $3^2 < 16 < 3^3$, поэтому двух лампочек недостаточно, а трех хватит. ***Ответ: 3.***

Заключительным разделом является оценка результатов самостоятельной работы.

Оценивание результатов работы

По разделу: «***Единицы измерения информации. Количество информации и скорость ее передачи***» ***Рабочая тетрадь*** содержит 36 заданий. Выполненные первые 12 заданий дают по 2 балла, вторые -12 по – 4 балла, последние 12 заданий по 5 баллов.

По мере защиты задания результаты работы вводиться в таблицу в конце рабочей тетради.

Задания для самостоятельной работы																		
№	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	…
Баллы																		

Рис. 3. Оценивание результатов работы

Использование рабочих тетрадей в обучении повышает качество преподавания, увеличивает эффективность учебного процесса на основе его индивидуализации и позволяет реализовать перспективные методы обучения.

Значение использования рабочих тетрадей заключается в оптимальном сочетании содержания информационной подготовки учащихся и возможности определения направления формирования мыслительной деятельности.

Рабочие тетради используются для изучения и закрепления нового материала.

Новый материал усваивается на основе составленных по конкретной теме информационных комплексов. Преподаватели используют рабочие тетради для оценки текущего состояния знаний и умений студентов для последующих письменных экзаменов и лабораторных работ. Студенты должны научиться применять свои знания в процессе решения учебных задач.

Задания в рабочей тетради выполняются в разнообразных формах: самостоятельное изучение материала и заполнение табличных форм, решение задач, составление алгоритмов и блок-схем, написание программ.[3]

Итак, разработанная рабочая тетрадь для самостоятельной работы студентов 1 курса по дисциплине «Информатика и программирование» предназначена закрепления полученных на учебных занятиях знаний и умений, самостоятельной проработке учебного материала, подготовке к лабораторным и практическим работам.

Данная рабочая тетрадь апробирована в учебном процессе с 2014 года, в дальнейшем доработана новыми темами, получила положительную оценку студентов и преподавателей вуза, рекомендована кафедрой к использованию в учебном процессе. В данный момент используется в учебном процессе.

Из опыта использования я могу сделать вывод, что рабочая тетрадь по учебной дисциплине «Информатика и программирование» предназначена для систематизации, углубления, закрепления знаний, формирования у студентов навыков исследовательской деятельности, повышения уровня компьютерной грамотности студентов. Ответственность в этом случае ложится больше на самого обучаемого нежели на педагога. Это еще раз подтверждает роли самостоятельной активности в развитии и формировании навыков обучающегося в профессиональной подготовке.

Таким образом, самостоятельная работа в качестве доминирующего компонента учебной деятельности студента в рамках новой системы образования требует нового подхода, охватывающего совокупность перечисленных выше инновационных образовательных аспектов.

Список источников

1. Бостанова, М. М. Электронный учебник как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов в условиях дистанционного обучения при изучении дисциплины «Элементарная математика» / М. М. Бостано-

ва, З. К. Джаубаева, М. Б. Узденова // Современные проблемы математического образования : Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Карачаевск, 11–12 марта 2020 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2020. – С. 44-48. – EDN HNQODO.

2. Бостанова, М. М. Использование математического пакета Maple при вычислении интегралов / М. М. Бостанова, З. К. Джаубаева, М. Б. Узденова // Современные проблемы математического образования: Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Карачаевск, 25–26 апреля 2019 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева, 2019. – С. 79-85. – EDN PJCJSM.

3. Мухина Т.Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / сост. Т.Г. Мухина. – Н.Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

РАЗДЕЛ III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ

УДК 168.2

ГЛАВА 13. ЯЗЫК ТЕХНИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ташлинская Елена Шамильевна
к.филос.н., доцент
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный техническпй университет»

Аннотация: автор анализирует языковые средства, используемые в научно-технической деятельности. Показана диалектическая связь традиций и новаций, необходимость и чрезмерность заимствований, воспитательная роль научно-технической коммуникации, ее влияние на социальный статус инженера. Выявлены ключевые особенности технического языка, тенденции и методологические принципы его существования и развития.
Ключевые слова: научно-техническая деятельность, технический язык, неологизмы и заимствования, специфика технической коммуникации**.**

LANGUAGE OF TECHNICAL COMMUNICATION

Tashlinskaya Elena Shamilyevna

Abstract: The author analyzes the language means used in scientific and technical activities. The dialectical connection of traditions and innovations, the necessity and excessiveness of borrowings, the educational role of scientific and technical communication, its influence on the social status of an engineer are shown. The key features of the technical language, trends and methodological principles to its existence and development are revealed.
Key words: scientific and technical activity, technical language, neologisms and borrowings, specifics of technical communication.

Анализ языковых средств, используемых в научно-технической деятельности, позволяет прояснить не только вопрос о критериях научности, но и проблему соотношения истины и знания, философии и науки, философии и искусства, места и роли научно-технической деятельности как сферы общественной жизнедеятельности и основы техносферы. Язык как форма отражения сознания и связи с реальностью - важнейшая тема в философии.

Техника оказывает заметное влияние на все отрасли общественного производства и сознание, и поэтому пристальное внимание может быть приковано и к инженеру как носителю технического языка, который является способом познания действительности и зачастую служит опережающим средством, влияющим на социальные процессы. В этом едва ли не *идеологическая* составляющая инженерного сообщества как тенденция и претензия на лидерство в современных социальных процессах, поскольку достижения в науке и технике позволяют не только повышать статус и престиж профессии, но и развивать конкретную отрасль, поднимать статус государства на международной арене в борьбе политических сил.

Обращает на себя внимание тот факт, что, с одной стороны, разрабатывается техника как инструмент хранения, трансляции и кодирования информации, а с другой - возникает особый тип языка и средств, с помощью которых осуществляется фиксация технических достижений (проектная документация, патенты, технические инструкции и т.п.). Тем самым язык становится важнейшим компонентом научно-технической деятельности, не только средством, но условием, основой и способом организации особого знаково-символического пространства [1].

Языковые средства, используемые в научно-технической деятельности, следовательно – это не просто инструмент, но важнейшее, то, без чего любая интеллектуальная, исследовательская, вообще человеческая жизнь была бы невозможна, это поистине «дом бытия» (М. Хайдеггер). Язык – живая, развивающаяся, меняющаяся, обогащающаяся семиотическая система, отображающая быстрый рост знаний, прогресс науки и техники, способствующая осуществлению многообразных возможностей действовать.

Язык в научно-технической деятельности обладает не только четкостью, лаконичностью, строгостью формулировок и ограниченных схем выражения и передачи информации, но и наглядностью, символичностью и даже образностью. Прежде всего это искусственно созданная знаково-символическая система, однако она тесно связана с естественным языком и находит в ней свое отображение и выражение, берет за основу нормы словоупотребления, словообразования и словосочетания.

Язык – относительно самостоятельно развивающаяся сложная система со свойственными ей законами становления, развития и функционирования отдельных ее элементов и подсистем. Поскольку язык возникает, формируется, становится, развивается и осуществляется лишь в социуме и благодаря трудовым навыкам, поведенческим ситуациям, творческим импульсам, то соответственно испытывает влияние социально-экономических, политических, идеологических, исторических, технических, художественных и прочих закономерностей развития общества. Автономия языка весьма относительна, так как обогащение и "подпитка" происходит в силу различных факторов, объективного и субъективного характера, продвигается по разным каналам.

Безусловно, русский язык (как национальный, международный и научный) должен изменяться и развиваться, но при этом сохраняя собственные духовные основы, корни, не утрачивая своих несомненных достоинств. О русском языке написано немало прекрасных слов, весьма велик его вклад в отечественную и мировую культуру. В данном контексте нас интересует проблема динамики и роста научного знания, вопрос о соотношении *старого и нового*, о неологизмах и заимствованиях. Развитие научного знания предъявляет к языку особые требования: наука нуждается в новых словах для обозначения вновь открытых явлений, вводимых представлений, изобретенных приборов, описания закономерных связей. Очень часто можно наблюдать, как в наш язык проникает заимствование (чаще из английского языка) тех или иных технических, экономических, философских и проч. терминов. Весьма неплохо, когда имеется адекватный русскому варианту перевод, чаще же используют путь, упрощающий процедуру, - «калькирование», либо транскрибиро-

вание. В результате – неимоверное количество иностранных слов, уродующих, искажающих, затемняющих истинное лексическое значение Слова. Думается, что русский язык обладает широтой, глубиной, богатством, разнообразием, достаточными для подбора, либо создания достойных эквивалентов, способных передать смысл термина.

Необходимо, чтобы пополнение, обогащение языка не затушевывали несомненные достоинства русской речи, способствовали точному, ясному изложению мысли, легко прочитываемой конструкции предложений, лексическим, стилистическим особенностям научного языка, а не превращали его в неуместный жаргон, с некорректным использованием арготизмов и экспрессивной лексики, коррелирующей с претенциозностью, тяжеловесностью, перегруженностью иностранными словами и непонятными сокращениями.

Важно воспитывать внимательное отношение к языку, развивать лингвистическую чуткость, наблюдательность, научить любоваться синтаксическими особенностями языка, стилистическим богатством, лексическим разнообразием, желание выразить себя. Все это как нельзя лучше развивает чувство соразмерности и сообразности, чувство ритма и гармонии. Вдумчивое чтение, умение пристально всматриваться в текст учат наблюдать, понимать, размышлять.

Впечатление от прочитанного, увиденного или услышанного будет целостным, если оценивается единство содержания и формы. Научить основам такого отношения к любому предмету – одна из задач нравственно- эстетического воспитания и в целом научно-педагогической деятельности (шире - образовательной). Дальнейшая работа по развитию этих способностей возлагается на самого специалиста, служит одним из направлений его самодеятельности, самообразования и самовоспитания.

Сохранение приверженности к книжности как феномену культуры есть выражение традиции и является значимой функцией научно-педагогической деятельности, поскольку слово – основа данного вида творчества несмотря на тенденцию вытеснения «традиционной» культуры экранной, наступление, экспансию информационно-компьютерных технологий как один из источников и средств передачи, хранения и созидания информации.

Дискуссия относительно вытеснения электронной культурой книжной не прекращается по сей день. Она есть продолжение диспута относительно соотношения театра и кино, имевшего место ранее. Однако, как показывает время, эти различные формы сосуществуют, находясь в пространстве социума, находясь во взаимном сопряжении и находя своего адресата (слушателя, зрителя, читателя, коммуниканта-обывателя) и адресанта (ученого, инженера, писателя, режиссера и т.п.).

Работа с текстами, а значит, с языком, словом, воспитывает сосредоточенность, внимательность, вдумчивость, привычку к систематизации знаний, наблюдений, чувств, образования, то есть создает целостную картину реальности. Основой образования является «многоплановая работа с текстом. Осмысление «читателем» (воспринимающим) материала предполагает: понимание, анализ, трансформацию текста, генерацию новых текстов, интерпретацию. Данная традиция, на наш

взгляд, коррелирует с герменевтическим направлением, т.к. чтение с удержанием смысла, с пониманием – это разновидность сотворчества и интерпретации. При этом творчество оживает через создание образцов, правил, новых форм словоупотребления, литературной (научной, технической) композиции и т.д.

С одной стороны, заимствования производятся необходимым образом, поскольку наука обогащает язык в целом и повседневное словоупотребление. Безусловно, есть отрасли, которые исторически сформировались под влиянием латинского, голландского, немецкого, французского, испанского языков ввиду того, что в этих странах впервые были совершены научные открытия и произведены технические новшества (медицина, юриспруденция, зодчество, строительство кораблей, самолетостроение, механика, математика, философия и др.). С другой стороны, наблюдаем (особенно в последнее время) засилие англоязычных терминов (в основном из области инфокоммуникационных технологий), что уродует язык, обессмысливает употребление аналогичных слов в родном языке (вместо творчества употребляют слово креативность, вместо послание или сообщение - мессэдж и т.п.) Существует также проблема передачи смысла при переводе текста, особенно в техническом варианте перевода. Богатство лексических смыслов и синонимических рядов порой лишь отдаляет нас от истины. Существуют шаблоны, некие установленные сочетания слов и при попытке перевести буквально получается тарабарщина, абсолютная бессмыслица. Поэтому здесь необходимо либо читать соответствующие справочники, либо обращаться к специалистам, которые владеют необходимой, полной и достоверной информацией.

При этом существует ряд слов, употребление которых либо избыточно, либо затерто, смазано, либо для многих смысл их затемнен, либо употребляется в угоду моде, наблюдается вольное чрезмерно субъективное толкование, одним словом, совершается "преступление" в отношении значения. К таковым можно отнести целый ряд новомодных слов: *инновация, проект, успех, карьера, харизма, креативный, толерантность, милосердие, эффективность, компетенция-компетентность, амбициозный, постчеловек, трансгуманизм*.

Написание диссертаций, монографий, статей требует научного подхода, а не общих рассуждений в духе демагогическом или казуистическом, используя софистические уловки, собственно, это разновидность «онаученного» шарлатанства, то, в чем нет никакого смысла, либо он оказывается размыт. Словоблудие и витиеватость фраз, нагромождение иноязычных терминов (для придания "научности" речи). Вслед за Диогеном, который ходил днем по рыночной площади, восклицая: "Ищу человека!", можно воззвать: "Ищу мысль (мудрую, новую, зрелую)!" Это путь подлинного научного поиска светлого, чистого, не замутненного шизофреническим бредом постмодернистского толкования Слова.

С определенностью можно заявить: наука требует точности, лаконичности, строгости формулировок, что свидетельствует о ясности мысли. Речь и мышление связаны и взаимно определяют друг друга (см. Л.С. Выготский[2]). Существуют объективные факторы, влияющие на становление и развитие коммуникации в технике, однако имеются и роль субъекта научно-технической сферы,

который определяет и избирает понятия, методологию, пути и средства выражения мысли.

Научно-техническая коммуникация имеет свои правила, законы, формы и способы передачи. Помимо общих черт, исходящих из специфики характера и методологии наук (естественные, технические, гуманитарные) и общепринятых жанров и способов научной коммуникации (статьи, монографии, доклады, учебники) существуют и весьма специфические особенности, присущие техническому языку: графики, схемы, таблицы, рисунки, чертежи, моделирование, проект, формулы, методические руководства, ГОСТы, ОСТы, своды правил, нормы, оформление патентов, заявок, оформление технического задания. Это различные формы символизации и формализации знания. Особенностью современной технической науки является математизация знаний, использования методов математического моделирования. Все это накладывает отпечаток на тексты.

Специфика языка в технике и инженерном исследовании опирается на научный стиль, который заключается в следующих особенностях: а) научный стиль имеет свои разновидности (подстили): научно-популярный, научно-деловой, научно-технический (производственно-технический), научно-публицистический, учебно-научный; б) содержание и цели научного сообщения; логическая последовательность изложения, точность, однозначность выражения; насыщенность терминами (интернациональными в том числе), использование абстрактной лексики; свои фразеологизмы (*прямой угол, точка пересечения, точка невозврата*), клише (*состоит из, представляет собой, заключается в.., применяется для..* и т.п.*)* [3;с.11-12].

Розенталь обращает внимание на то, что - "языку науки техники свойствен и ряд грамматических особенностей. В области морфологии это использование более кратких вариантных форм, что соответствует принципу "экономии" языковых средств. Так в технической литературе предпочитаются более краткие формы мужского рода (например, манжета - манжет, компонента - компонент и т.п.). Конкретное существительное употребляется в собирательном значении, вещественные и отвлеченные существительные могут употребляться в форме множественного числа: *низкие температуры, шумы в радиоприемнике, отраженные сигналы, легированные стали* и т.п. В научной литературе больше употребляют понятия нежели значения действий, поэтому больше встречаем существительных и меньше глаголов. Используют глагольно-именные конструкции: *проводятся испытания нового оборудования, находят применение счетно-решающие устройства, далее следует перечисление признаков: имеет место повышение температуры; происходит рост (уменьшение), требуется произвести вычисления* [3; с.13].

В научной литературе распространены различные типы сложных предложений. А также составные подчинительные союзы, например: *вследствие того что, благодаря тому что, в то время как, в силу того что* и т.п. Для объединения частей текста используются слова типа: *поэтому, таким образом, при*

этом. в заключение, следовательно и др. А также средствами связи частей текста служат вводные слова: *с одной стороны, во -первых, наконец* и т.п.

Используются причастные и деепричастные обороты. Особенно это уместно в безличных предложениях: *Подводя итоги работы, можно отметить несомненный прогресс в решении ряда сложных проблем* [3; с.14].

В технической литературе допускается использование приемлемых в науке и закрепленных (частотно употребляемых сокращенных названий – например, МГДИ). Этот прием используется довольно широко, особенно в статьях (что не очень распространено в гуманитарных отраслях, где наоборот, приемлемо развернутое, полное описание явлений и названий).

При этом стоит обратить внимание, что существуют различия между коммуникацией и общением. Если первое понятие (и реальная ситуация) характеризуется использованием технических средств и приемов, то второе в большей степени ориентировано на экзистенциальные аспекты, на эмоциональный фон, понимание, личность собеседника.

Философия концептуально осмысливает этическую сторону общения (это формат общения, нормы, правила, принципы общения - описаны Т.В. Мишаткиной, в частности).

В философском ракурсе встает вопрос: Первенство языка или бытия? - Бытие диктует адаптацию и стремление объяснить, выработать новые лексические средства и обратно - язык, проникая в суть вещей, меняет структуру самого бытия, так возникают междисциплинарные отрасли познания (химическая физика, математическая биология, нейролингвистика и др.

С помощью семантического метода эта ситуация исследуется. Также решается вопрос о соответствии знания (и языка) реальности (возникают различные концепции истины - корреспондентская, когерентная, прагматическая, фаллибилизм, конвенциональная). Отчасти этой же проблеме верифицируемости истины соответствует проблема соотношения теории и практики.

Сегодня в рамках герменевтического подхода особое место занимает интерпретация; проблема адекватного перевода текста; экзегезис (искусство толкования текста). В современной философии языка после осуществления «лингвистического поворота» возникает исследовательский интерес к дешифровке, процедуре объяснения, понимания. Особенно это актуально для сохранения адекватности перехода с одной знаково-символической системы на другую, при передаче смысла. Наука опирается на *принцип объективности,* данные обрабатываются таким образом, чтобы не допустить искажения результатов или добавления от себя, "из себя", исследователь действует, исходя из нормы: ничего не приписывать реальным процессам (или понятию) своего смысла, не превращая деятельность во «вкусовые» предпочтения. Терминология отличается лаконичностью, точностью формулировок, даже категоричностью. (Однако при переводе на уровень методологии допускаются приблизительные вычисления, исходя из принципа простоты и экономии). Более того, при расчетах и проведении эксперимента могут быть использованы данные из смежных наук. Чтобы

достичь понимания и задач коммуникации важен контекст и дискуссионный характер, открытость. Исследователь обращает внимание на такие логические методы, приемы и процедуры, как обобщение и ограничение [1].

Введение новых понятий в научный оборот (обиход научной речи) происходит на основе применения методов - номинация, аналогия; отрицательные частицы - без/с- (беспроводной, безаварийный), не (нестандартный); сам(о)- (самовозгорание)

В техническом языке много определений (понятий), которые имеют сложный состав, в частности, распространено сочетание двух корней в слове. Особенно это характерно для названий профилей и направлений. Например, *радиотехника и приборостроение, аэрокосмическая техника, инфо- и телекоммуникации, жилищно-коммунальные услуги, нефтегазовое дело, машиностроение, автомобилестроение и тракторостроение, самолетостроение, электро- и теплотехника*. Это связано с тем, что многие отрасли, направления исторически имеют междисциплинарную основу возникновения.

Тесная связь обнаруживается с математическим аппаратом (поскольку это инструмент познания в современных технических науках), что обусловливает использование терминологии (*стохастичность, гомоморфность, дифференциал, градиент, стохастический градиент (псевдоградиент), вектор, скаляр, дихотомичность, дисперсия, функция, переменная, аппроксимация, аддитивность, индекс, масштаб, координата, минимум, множество, теорема, параметр, аксиома, инвариант, математическая модель).*

А также терминология в технике едина с естествознанием, поскольку условия становления и генезис технических наук неразрывно связан с естественными науками (*дивергенция, интерференция, дифракция, акустические и оптико-визуальные эффекты, магнитострикционный эффект, резонанс, добротность, ротор, расстояние, объем, площадь, размер, вес, габариты, масса, дальность*).

Безусловно, используется и общенаучная и общетехническая лексика: *норма, импульс, ремонт, эксплуатация.* Разумеется, существует и специальная, узконаправленная лексика, как например в радиотехнике: *электромагнитная волна, радиолокация, радионавигация, радиоэлектронная борьба, сигнал, радиоимпульс, шум, помехи, пеленгация* и др.

Грамматические конструкции в технической сфере как научной не столь просты, как в обыденной речи, наоборот, отличаются наличием и использованием придаточных предложений (оборотов). Речь максимально приближена к книжной.

В техническом языке используются неспецифические способы оформления речи, такие как: общенаучная лексика и подходы, приемы, что встречаются и в других науках - например, автор не пишет от 1-го лица, используются в основном безличные конструкции, либо повествование идет преимущественно от 3-го лица. Это не только выражение скромности, беспристрастности, но демонстрация принадлежности к определенному научному направлению, либо школе,

как выражение продолжения традиции, обращение к кругу единомышленников, следование принципу объективности.

Относительно стилистического использования профессионально-технической и терминологической лексики находим у Д.Э.Розенталя следующее: в технической коммуникации используется специальная лексика, которая имеет терминологический характер. Более того, в профессиональной деятельности используются также жаргонизмы и арготизмы [3; с.59-60].

Грамматические конструкции выражают себя в различных формах одних и тех же слов. которые могут находиться в оппозиции друг к другу или контрастировать. Грамматические категории решены в морфологии и синтаксисе соответственно [4; с.126].

Язык отражает характер, менталитет и социальную деятельность людей, которые пользуются им [4; с.5]. Язык детерминирован социально-культурными, экономическими предпосылками. С помощью языка устанавливаются связи не только логического порядка, но и психологического формата также. Использование иностранных слов при чтении как новых текстов и повторение их будучи тем, кто излагает и интерпретирует. Это малоуспешная и подчас сложно воспроизводимая практика [4; с.170]. Затруднена передача смыслов. На эту же особенность обращает внимание и логик Смирнов А.В., отмечая ситуацию с произношением (звуки, особенно в конце слова) [4; с.89].

Об аккомодации как процессе пишет Спольский. Сущность вариаций в языке неслучайна или бессмысленна, это жизненная совокупность социальных аспектов, отражающих особенности демографических, географических, социологических, образовательных и религиозных особенностей индивида [5; с. 43].

Языку присущи планирование [5; с.66-67], стандартизация, нормативизмы, что определяет языковой статус (на локальном, региональном, национальном, религиозном уровне или в зависимости от практики). Особенно это заметно на публичном поприще, в масс-медиа, образовании, законодательных институтах, политике, правительстве [5; с.69]. Английский язык в силу ряда причин стал международным научным языком общения (что это - империализм или гегемония? - задается вопросом исследователь) [5; с.76-77]. Многие эксперты и представители власти из ведущих стран западного мира связывают это с процессами модернизации и глобализации. Процессы роста и внедрения новых технологий, экономический прогресс и интернационализация ведут к тому, что дети учат английский в раннем детстве. Японские, китайские бизнесмены, а также арабские страны также заинтересованы в английском языке, чтобы продвигать свои продукты на рынок.

Стратификация социальная вместе с тем порождает профессиональный сленг и возникновение нам этой основе *солидарности* [5; с.35]. Это главный фактор языка и это та социальная сила, которая понимается как общая, объединительная групповая связь, членство, ощущение принадлежности группе. Сленг постоянно трансгрессирует другие социальные нормы, делая свободным использование табуированных выражений [5; с. 36]. Сленг также использует свои

собственные нормы, нормы группы. Он выполняет социальные функции, обозначая границы между группами, идентифицируя своих и чужих. (например, ударение и склонение - возб*у*ждение дела, компл*е*ксные числа и функции, шторм*а,* комп*а*с, крейсер*а* и т.п.)

Вердонк П. пишет об идеологической перспективе дискурса [6; с.38-40]. Текст может иметь амбивалентные нарративные перспективы. Стиль имеет индикаторы, модальность, есть формальные признаки стиля (синтаксис, например), показывает, как управляется слово. Присутствует когерентность, логичность и аналитичный разум (попытка организовать и контролировать пространство) [6; с. 39].

Хабермас демонстрирует методологический и теоретический плюрализм [7; с.76], использует версию интеграции с опорой на Лукмана и Вебера (эмпирические дескрипции), герменевтический подход.

Прагматизм как взгляд практической верификации: взаимосвязь между демократией и наукой. Это процесс социально и институционально организованный [7; с.80] эпистемологическое будущее связано с саморефлексией, как создание и преобразование условий для практической верификации доказательств и интерпретаций. Демократия как локация для осуществления критики (этот подход обнаруживаем у Ж. Деррида в работе "Политика дружбы"). М. Фуко пишет о статусе правды с тем, чтобы стать продуктом власти (обсуждение новой этики диалога, благодаря кооперативному источнику для истины, серьезная игра вопросов и ответов: права каждой персоны чувственно имманентны в дискуссии, вопрошающий и отвечающий находятся в противоречии и упражняются в поиске постулатов; так рождается логика дискурса). Это Деррида назвал Минимальной дружбой при генерализации текста [7; с.89].

Фундаментальное положение в теории Хабермаса связано с парадигмой взаимного понимания. Теория коммуникативного действия Хабермаса может реконструировать гегельянский концепт (дилемма) в этический контекст жизни [7; с.91].

Дети часто задают вопрос: как рождаются слова? Почему названия предметов отличаются? На самом деле это совсем не детский вопрос. М. Мамардашвили, ссылаясь на Декарта, называет это интеллектуальной памятью и основа здесь собственно рефлексия, то есть сознание сознания; собственно сознание способность концепирования [1; с.269-271]. Получается, что «единичность как в художественной реальности смыслово нагружена». В научно-техническом языке общее и особенное чрезвычайно употребимы и существуют именно как типологизация и классификации, в которых находится место и единичному. Они связаны как родо-видовые отношения.

Гумбольдт считал, что язык всегда «останавливается в своем развитии, как только нация в целом перестает жить деятельной внутренней жизнью в качестве массы». О связи научно-технического языка с деятельностью пишут также Витгенштейн, Розин и др.

Шарафутдинова Н.С. в своих работах обращает особое внимание на явле-

ние полисемии в научно-техническом языке. В 20 веке считалось, что с многозначностью нужно бороться. В научно-технической терминологии случаи категориальной многозначности широко распространены. Суть этого понятия заключается в следующем: содержание понятия складывается из признаков, принадлежащих одновременно нескольким логическим категориям. Чаще всего это наблюдается, когда между собой связаны: свойство и величина, процесс и величина, явление и величина, процесс и явление, действие и результат действия.

Более того, в научно-техническом языке присутствует метафоричность. Метафорический перенос основывается на сравнении или сопоставлении. «Суметь сопоставить – значит наполовину понять, а двуединая сущность термина заключается именно в том, чтобы выражать общеязыковое и профессионально-научное знание» [1, с. 60]. Термины-метафоры создаются на основе ассоциативных связей между специальным и общеупотребительным понятиями по сходству формы, функции, местоположения и свойства. Также используют метонимический перенос. В технической терминологии подобная полисемия в ряде случаев неизбежна, как, например, процесс, действие – результат действия [8]. Это проиллюстрировано на примере авиационной техники в немецком языке.

Чем обусловлено использование оборотов и лексики? Дело в том, что "инженерный", или "технический" язык - это язык науки. Отсюда следует нежелательность использования и отбраковка речевых оборотов, имеющих отношение к "обывательскому" языку, а точнее сказать, разговорной лексике. То, что в свое время Ломоносов обозначил как низкий «штиль». В науке исторически складываются нормы стилистические, связанные с деловым общением и необходимостью четко, лаконично, предельно строго, аргументированно и в соответствии с формами, закрепившимися в документообороте, излагать мысли. Отличия также обусловлены не только дисциплинарной формой организации знания и способами выражения мысли, но и ситуацией коммуникации, аудиторией. Действительно, уровень подготовленности аудитории необходимо учитывать. Одно дело, когда вы пришли к профессионалам высокого класса, и иное - к студентам или рабочим и т.п. (или даже просто к обывателям). Кроме всего прочего, существует письменная речь и устная. Если вы пишете текст и затем захотите устно с ним выступить перед аудиторией, скорее всего второй вариант вам придется адаптировать и вносить корректуру для удобства и простоты восприятия слушателем.

Научное мировоззрение и язык связаны с искусством и мифологией. Барт отмечает: "В расиновской трагедии заявляет о себе подлинная универсальность языка. Язык здесь в каком-то упоении поглощает все функции, обычно отводимые прочим формам поведения; хочется даже назвать этот язык *политехническим.* Этот язык — орган восприятия, он может заменять зрение, как если бы зрячим стало ухо; этот язык — чувство, ибо любить, страдать, умирать — все это здесь значит *говорить,* и ничего больше; этот язык — субстанция, он защищает (быть в *смятении* — значит перестать говорить, значит оказаться рас-

крытым); этот язык — порядок, он позволяет герою оправдать свои агрессии или свои поражения и извлечь отсюда иллюзию согласия с миром; этот язык — мораль, он позволяет обратить личную страсть в *право"* [9;с.108]. Дело в том, что у Расина классицистская трагедия больше, нежели у Корнеля имеет философско-этическое содержание, она не столько отражает реальную действительность, сколько построена посредством погружения в миф. Также там особым образом работает концепция пространства-времени: прошлое, настоящее и будущее соединяются синтетически.

Заметим, принцип историзма присущ современному этапу развития технической науки. А также искусство и науку, их язык сближают гармония, простота, изящество, пластичность и внутренняя напряженность текста. Основательность и фундаментальность науки аналогичны искусству: «Служение муз не терпит суеты, прекрасное должно быть величаво». В трагедии есть предопределенность судьбы, и в то же самое время развязка неожиданна. Техническая наука направлена на достижение заранее известного результата, решение технической задачи известными способами, но эффект может быть также неожиданный - новый результат и трагические последствия применения. Судьба дарована избранным. Но никто не знает, кто именно избран. Это тайна. Человек своим творчеством искупает грехи. Это очень похоже на современную ситуацию, но так было и в прошлом, это движение вперед, но взгляд обращен назад. Надеяться без надежды.

И психология личности не менее важна при построении языковых конструкций: не долг, честь и доблесть руководят зачастую поведением человека. Это во многом поза, маска. Но на самом деле за этим кроются эгоистические страсти, честолюбивые устремления, своекорыстные интересы, жажда особых привилегий. Человеком движет не нравственная норма, а себялюбие, руководит не разум, а страсти. Все иллюзия, обман. Раздвоенность, расколотость сознания. Однако есть призыв к обретению памяти личной через обращение к истории, здесь возможно обретение глубины.

Это же противоречие мы видим и в современных научно-технических проектах. Человек идет из прошлого. Он всегда как бы оборачивается назад и сверяет себя с ним. Тоска, ностальгия по утраченному времени, «золотому веку». Многие из нас носители менталитета советской эпохи. Одно из последних интервью с В. Познером любопытно: он полагает, что ничего не изменится, пока не придет поколение нынешних 15-летних. Однако и здесь возникает вопрос: не питаемся ли мы миражами?

Наука, на взгляд Л. Мэмфорда, это форма жреческой практики, когда есть тайнопись, формы кодировки информации, особые правила и нормы погружения в смысл и перевода реалий в сферу идеального пространства. Но если абсолютизировать роль научно-технической деятельности, то встает вопрос: может ли язык науки и техники превращаться в догмы, в нечто застывшее, косное? Почему это происходит и как от этого уберечься? На мой взгляд, это некритичное отношение к традиции, обычаю и авторитету, это абсолютизация прошлого

(времени-пространства). Необходимо готовым быть к критике и самокритике, пересмотр и переоценка себя и рефлексия, способность отойти от стандарта и самоирония.

В определении сущности технического, важно уяснить место в системе знания. Попытки структурировать знание и язык были предприняты многим философами (от Аристотеля до современных мыслителей). Если опираться на трансцендентальный подход Гегеля, то тогда 1 уровень - Логика, далее Философия природы (сегодня это естествознание и примыкающее к нему техникознание), затем Дух-в-себе-и-для-себя - субъективный (психология); объективный (право, мораль); абсолютный (искусство, религия, философия). У Канта способности познающего субъекта также структурированы (чувственность, рассудок и разум). Техническая наука находится на уровне *рассудочном*. И лишь метафизика (философия) идут дальше. У Поппера возникает концепция «3 миров» (мир эмпирической реальности, мир ментальности и мир объективного знания).

Философия, находясь на более высокой ступени эволюции языка, разворачивает грандиозную работу по созданию понятийного каркаса (и метафизика и диалектика чрезвычайно продуктивны в этом отношении).

На личностном уровне, становление личности и формирование языка во многом процесс один и тот же (и здесь развитие воображения - важнейший шаг на этом пути). Искусство, литература, мифология обогащают науку. Так происходит между ними взаимный обмен.

Но в современном мире с его чрезмерным упованием на науку и технику есть некоторые противоречия. У Маха критерий истинности заменяется критерием успешности [10]. Прагматизм (Ч. Пирс) считает идеи, понятия и теории лишь орудиями, инструментами или планами действий; практические последствия – это главный аспект.

По Витгенштейну, мир (как и язык) имеет логическую форму. Он солидарен с Хайдеггером: мир - это мир нашего языка. Все предметы имеют логическую форму. Осмысленное предложение изображает возможный факт (о возвышенном, о божественном, о нравственных ценностях бессмысленно говорить, ими надо жить). Отношение истинности и факта - эта связь зависит от того, как обстоят дела в реальной действительности [10].

Почему язык науки такой сложный? - задаются вопросом студенты, нет ли в этом какой-то надуманности? - безусловно, нет. Язык связан с тем миром, который он описывает, реальность столь многогранна и сложна, что это невольно проецируется и на язык. И обратно. Мир конструируется с помощью языка. И получается, что логоцентризм загоняет человека в некую «ловушку».

Витгенштейн полагает, что уравнение это псевдопредложения. Об их истинности нет смысла говорить (точно также как беспощадно развенчивается миф о философии: философские концепции, на его взгляд, бессмысленны). Научные законы суть способы унифицированных описаний большого количества фактов; научные высказывания как своеобразные «сети», с помощью кото-

рых осуществляются описания. Математика всегда была для философии образцом необходимого и достоверного знания.

В свое время на взаимосвязь философии и математики обратили еще античные философы (Платон). При входе в Академию написано: «Геометр да не войдет». Пространственное мышление, форма и фигуры в их объемном виде и философия тесно переплетены. Аристотель впервые попытался систематизировать знания и дал анализ пифагорейской концепции математики. Решался вопрос: что сближает философию (как науку) и математику? Было обнаружено, что структура предмета связана с целью, содержанием и методом. Другими словами, науке присущи логичность, строгость, доказательность, обоснованность, абстрактность, обобщение.

Математические предложения суть грамматические нормы, управляющие нашими описаниями реальности. Нет такой вещи как «истинная» длина, идеальный газ и т.п. Счет применяется, но это ничего не говорит о его истинности. Есть разные исчисления, имеющие разные применения. При этом доказательство не уточняет старые понятия, но создает новые. Что есть число? - значение его - это употребление в соответствующей теории. Сегодня отмечается многообразие функций языковых выражений и многообразие отношений между знаком и тем, к чему этот знак относится. Возникает понятие языковой игры (язык и действия, с которыми он переплетен). «Семья» и линии сходства (язык и число). Множественность «концептуальных» каркасов.

Вопрос о науке и реальности - собственно философский вопрос. Все материальные и духовные ценности так или иначе отражаются в суждении [11]. Поэтому выяснить суть понятия и суждения важная логическая и методологическая задача. Научный язык – это язык терминов, предложений, наблюдения, что не исключает теоретизирования. Неклассическая рациональность утверждает, что данные в научно-технической деятельности связаны с интерпретацией, а язык пронизан теориями и мифами.

Современному языку научно-технической деятельности близка теория активизма и конструктивизм. Техническая теория существует для применения и создания изобретений, а совершение открытий не первостепенная ее задача. Критерий эффективности здесь работает, а не истинности, критерий так называемой «эмпирической адекватности» [12]. Фактически научный реализм опирается на аристотелевскую концепцию истины. В современной эпистемологии истина также связана с правильной применимостью, она плюралистична, неоднозначна и не замкнута (как и человек).

Наука как совокупный человеческий разум не существует наподобие сундука, в котором лежат, пылясь накопленные теории, и стоит только их перетряхнуть, сдув пыль, и срезав лоскуты, сшить новое одеяние. Или доставать из него по мере необходимости нужное, используя как внешний носитель памяти, чтобы не загромождать разум. Это способ передачи смысла трактуется как языковая игра (у К. Поппера есть выражение «бадейности» или образ реки с берегами как предложения и правила).

Ореол в высшей степени чего-то недосягаемого, загадочного, возвышенного необходимо науке вернуть. Прагматизм и утилитаризм (оказавшиеся столь привлекательными для технарей) срывают покрывало таинственности, подменяя все эффективностью, полезностью и вещественностью. И язык также перестает быть отражением гармоничности мироздания, но всего лишь средством и инструментом. Мало ума, но много технологичности, нет выражения глубины мыслимого содержания. Есть подражание и имитация. Диалог предполагает изменение мировоззренческих и ценностных установок исследователя.

Философия исследует реальность (в том числе и техносферу) и предлагает для использования методологический аппарат, в частности, категории диалектики - *развитие, сущность и явление, форма и содержание, часть и целое, элемент и система,* - которые активно применяются и разрабатываются, наполняясь конкретным смыслом в науках.

Таким образом, мы выяснили, что тенденции, присущие современному этапу в эволюции технического знания: сциентификация, гуманизация, интеграция, социализация. Опора идет на системный подход, комплексный подход, междисциплинарность и трансдисциплинарность.

Язык современной научно-технической деятельности живет в пространстве ситуативной неопределенности, полифункциональности, принципиальной нестатичности, неустойчивости, плюрализма, многомерности, текучести. И в то же время стремится к стандартизации, однозначности, четкости, нормативизму, лаконичности, фундаментальности, формализации [15]. Это противоречие возможно разрешить лишь в условиях деятельности. Другими словами, фундамент идеальная конструкция, модель обретает при применении, реализации.

Как действовать в ситуации неопределенности, сменяемости парадигм и дискурсов? - однозначного здесь ответа нет. Розин В.В., например, предлагает отойти от объективности и призывает вслушиваться в мир, выстраивать диалог с ним и с самим собой, это и самосовершенствование, идея становления психики и телесности [18]. Нам представляется, что это должен быть некий синтез.

Но в любом случае это выход на решение не только теоретических вопросов, но и прикладных аспектов - обсуждение и решение, в частности, вопросов социального статуса инженера, то есть речь идет об образовательной практике. Чтобы отойти от программы сциентизма и технократизма философы решительно могут внести свой вклад, они не должны и не могут самоустраниться, поскольку формирование «новой социальности» (по В.М. Розину) это вопрос жизненно актуальный, это вопрос будущего состояния человечества.

Список источников

1. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. - М.: Издательская группа "Прогресс"; " Культура", 1993. - 352с.

2. Выготский Л. С. Мышление и речь. Психологические исследования / Под редакцией и со вступительной статьей В. Колбановского. – М., Ленинград, 1934.- 362с.

3. Розенталь Д. Э. Русский язык на отлично. Стилистика и культура речи / Д.Э. Розенталь. - М.: ООО "Издательство Оникс": ООО "Издательство "Мир и Образование", 2009. - 272с.

4. Berezin F.M. Lectures on linguistics. - Moscow: Higer school publishing house, 1969.

5. Spolsky Bernard. Sociolinguistics. Oxford University press, New York, 2010. 128p.

6. Verdonk Peter. Stylistics. - Oxford University press, New York, 2003. 124p.

7. Habermas: A critical reader / edited by Peter Dews. p. cm. - (Blackwell critical readers). - Blackwell Publishers Ltd. 1999. - 348p.

8. Шарафутдинова Н.С. Многозначные термины в немецкой авиационной терминосистеме: основные способы и источники их формирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 208-211. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/55.html (3.01.2022)

9. Барт Р. Логос и Праксис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/bart-all.htm#_Toc34616996 (18.04.2023)

10. Липский Б.И. Акт воли как предельное основание классической рациональности // Философские науки. - 2019;62(1):67-88. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://doi.org/10.30727/0235-1188-2019-62-1-67-88 (2.05.2023)

11. Иванов Е.А. Логика. – Режим доступа: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/logika-ivanov/3 (4.05.2023)

12. Мамыкин И.П. Язык технической деятельности: особенности генезиса и функционирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: //http://www.bseu.by/russian/scientific/herald/2003/3/030317.pdf (17.02.2023)

13. Митрофанова О.Д. Язык научно-технической литературы. - М.: Издательство МГУ, 1973. - 149 с.

14. Половинкин А. И. Основы инженерного творчества: Учеб. пособие для студентов втузов. - 2 изд. перераб. и доп. – М.: Машиностроение, 1988. – 368с.

15. Горохов В.Г. Философия техники и методологический анализ технических наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/library/basis/6067 (21.03.2022)

16. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 1999. – 393с.

17. Чешев В.В. Техническое знание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/library/basis/6189 (6.10.2022)

18. Розин В.М. Мышление и творчество. Глава 4. Творчество, мышление и личность в сфере науки и искусства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gtmarket.ru/library/basis/6463/6467 (8.08.2022)

19. Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. - М.: Языки русской культуры, 2000. – 448с.

20. Александрова А.А., Крапивкина О.А. Особенности научно-технического языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: sjes.esrae.ru/pdf/2014/3/20.pdf (9.03.2022)

21. Борисова Л.И. Лексические особенности англо-русского научно-технического перевода [Текст] / Л.И. Борисова. – М.: НВИ ТЕЗАУРУС, 2005.

22. Гредина И.В. Перевод в научно-технической деятельности [Текст] / И.В. Гредина. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. – 121с.

23. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) [Текст] / В.Н. Комиссаров. – М., Высшая школа, 1990. – 253с.

24. Лукашевич Д. Ф. Отличие научно-технического языка от общелитературного. Терминология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: elib.bsu.by/bitstream/123456789/148136/1/Лукашевич%20Д.%20отличие%20научно-технического%20языка%20от%20общелитературного.%20терминология.pdf (23.06.2022)

25. Thibault Paul J. Agency and Conciousness in Discourse. Self-other dynamics as a complex system. - Continuum International Publishing Group/ - London, New York. 2006.

УДК 8

ГЛАВА 14. ПОЭТИЧЕСКАЯ «ОТТЕПЕЛЬ»: «ГРОМКАЯ» И «ТИХАЯ» ЛИРИКА. СВОЕОБРАЗИЕ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЭЗИИ

Портова Полина Андреевна
студент-магистрант ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»;
учитель русского языка и литературы МКОУ «Средняя общеобразовательная школа №3» г. Новомосковск

Научный руководитель: Захарова Лариса Владимировна
доцент, кандидат филологических наук
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Аннотация: данная глава посвящена изучению «тихой и громкой (эстрадной) лирики», её тематики и традиции. Рассмотрены философские основы, проблематика и тенденции развития, лирические произведения ярких представителей данного направления.
Ключевые слова: лирика, «шестидсятники», человек, природа, стих, поэтика, бытие, философия.

POETIC "THAW": "LOUD" AND "QUIET" LYRICS. THE PECULIARITY OF PHILOSOPHICAL POETRY

Portova Polina Andreevna

Scientific supervisor: Larisa V. Zakharova

Abstract: The article is devoted to the study of "quiet and loud (pop) lyrics", its themes and traditions. The philosophical foundations, problems and trends of development, lyrical works of prominent representatives, in our opinion, of this direction are considered.
Keywords: lyrics, "sixties", man, nature, verse, poetics, being, philosophy.

Философская лирика в России начала формироваться ещё в конце XVIII века. Первыми поэтами-мыслителями считаются В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Г. Р. Державин и Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет. В своих произведениях они затрагивают важнейшие вопросы человеческой жизни: жизнь и смерть, отношения человека и природы, исторические события, значимость искусства, двойственность бытия, предчувствие грядущих трагедий, антииндивидуализм и т.д. Стихотворения складывались в единую систему размышлений.

Философская поэзия имеет ряд особенностей:

1) Философская поэзия затрагивает метафизические темы: жизнь, смерть, смысл бытия, религия, сущность мироздания, цель человеческой жизни.

2) Философская лирика – это совокупность произведений, в которых любая мысль закончена и самодостаточна, т. е. не ограничивается только содержанием. Поэт все время находится в художественном поиске.

3) Присутствуют размышления о соотношении материального и идеального, духовного и чувственного, вечного и бренного, божественного и земного.

4) Имеется догматичность и категоричность мысли, даже можно сказать монументальность.

5) Чаще всего задача поэта заключается в том, чтобы его мысль была поучительна для читателя.

6) Мысли главенствуют над чувствами.

7) Лирический герой размыт с человечеством.

8) Обобщенный психологизм.

9) Временные рамки расширяются до вечности, до вселенной.

10) Имеется определенный круг тем и жаров.

Поэзия Золотого века складывалась, не принимая старое. Ключевой фигурой этого периода становится А. С. Пушкин. Он пытался максимально упростить классицизм, но при этом сохранить богатство русского языка, за это его произведения подвергались жесткой критике. Представителями Золотого века являются М. Ю. Лермонтов, В. А. Жуковский, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, Д. В. Давыдов, Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, А. Н. Майков и многие другие.

Характерным направлением того времени стал романтизм. В нем изображалась духовная и творческая сила человека, буйство страстей, характеров и власть природы.

Самым ярким представителем поэзии Золотого века является А. С. Пушкин. Основные философские мотивы в его лирике постоянно менялись. В начале своего творческого пути поэт позиционировался как ярый романтик, его заботили развлечения с друзьями. Во время революции А. С. Пушкин переживает ряд духовных и личностных кризисов, ссылок, цензуры и романтизм сменяется на реализм и цинизм. В конце поэт приходит к гармонии с собой и окружающим миром. В поэзии появляются глубокие вопросы природы человеческого бытия, жизни и смерти, автор, как и его лирический герой, ностальгирует по былым веселым временам.

Как и многие другие поэты XIX-XX веков, А. С. Пушкин пишет стихотворения на разные философские темы, например, стихотворение «Пророк» посвящено философскому осмыслению места и значения творца в мире. Автор считал, что настоящий поэт должен нести свет и стремиться изучать новое. По мнению А. С. Пушкина таланта достоит не каждый человек, а лишь тот, кто «жаждою томим», кто проделывает огромную душевную и умственную работу, преодолевает страдания.

В строках Ф. И. Тютчева мы видим гармонию природы и неуравновешенность человеческой жизни, разлад с природой.

В стихотворениях Е. А. Баратынского наивность лирического героя сталкивается с трезвостью рассудка, жизнь – со смертью, движение противопоставлено покою, свобода – привязанность, гармония и бунт («Болящий дух врачует песнопенье...»).

Первая треть XX века называется Серебряным веком. Он начался с декаданса. В это время художники ощущали творческую свободу и начали активно экспериментировать. В русской поэзии появились такие направления: символизм, акмеизм и футуризм. Вернулся акцентный стих и появился верлибр.

Самыми известными поэтами XX века являются Н. Заболоцкий, А. Тарковский (представители «медитативной лирики»), А. Вознесенский, Е. Евтушенко («громкая – эстрадная поэзия»), Н. Рубцов, В. Соколов («тихая лирика»), Б. Ахмадулина, И. Бродский, А. Кушнер, А. Найман (Ленинградская поэзия), Б. Окуджава, Ю. Визбор, В. Высоцкий (поэты-барды).

Когда наступило временное, частичное послабление идеологического гнета в 1960-е годы, появилась «жизнь» в поэзии, читателя потянуло к стихам А. Ахматовой и М. Цветаевой, Б. Пастернака и О. Мандельштама. Многие поэты проявили интерес к наследию серебряного века.

В философской поэзии часто встречаются противоречия, приводящие к конфликту, поскольку хронологические рамки стерты. Часто идеи не совпадают с понятиями. В стихотворении не всегда присутствуют оба «участника» оппозиции, один может лишь подразумеваться и о нем автор говорит вскользь.

Сюжет философской лирики строится на нравственно-философских, социально-философских или натурфилософских противоречиях. Происходит столкновение всеобщих значимых понятий.

В. С. Соловьев в большинстве своих стихотворений поднимает вопросы любви, человеческого бытия, природы, космоса:

«Хоть мы навек незримыми цепями
Прикованы к нездешним берегам,
Но и в цепях должны свершить мы сами
Тот круг, что боги очертили нам» [10, с.380].

Творчество поэтов шестидесятых годов является очень насыщенным и разнообразным. Своего рода временной «отсчет» поэзии 1960-х годов можно начать с 1956 года – времени начала «оттепели» в политической и общественной жизни в нашей стране. Завершается время поэзии «шестидесятников» примерно 1972 годом – это во многом связано с распадом литературного объединения молодых поэтов СМОГ.

«Шестидесятниками» считается поколение деятелей русской культуры, представляющих почти все виды художественного творчества. Его наиболее активной и популярной частью были прозаики и поэты. Они вызывали широкий неподдельный интерес читателей, выступали в огромных аудиториях и на

спортивных стадионах, их сборники с молниеносной быстротой раскупались сразу по выходе из печати.

Поэты-«шестидесятники» говорили о ценности личности «простого человека». В их творчестве мы видим стилевую свободу.

Поэзия возможна лишь там, где есть интерес к отдельной личности, к ее частным проблемам. В сталинскую эпоху насаждалась литература, посвященная жизни коллектива, индивидуализм приравнивался к эгоизму. «Оттепель» характеризовалась настоящим взрывом.

Именно в этот период появилась «громкая», «эстрадная» лирика. Поэты стали напрямую обращаться к массовой публике. Появилась целая группа молодых поэтов, кричащая о пороках современного человека и пережитках прошлого. Среди них особое место занимали А. Вознесенский, Е. Евтушенко, Р. Рожественский. Но были и предшественники – поэты, чей творческий опыт оказался весьма полезным «бунтарям» и «ораторам». Это прежде всего Л. Н. Мартынов и Б. А. Слуцкий.

В стихотворениях Леонида Николаевича Мартынова мы видим футуристический пафос: устремленность в будущее. Он не приемлет идеализации прошлого («Старые времена»).

В стихотворении «Нечто третье» поэт задумывается о постоянном обновлении мира. По его мнению, возврат к прошлому имеет негативный смысл.

Критик А. Штанов говорил о творчестве Л. Мартынова так: «перекинул мостик между русским авангардом начала века и молодой поэзией шестидесятников». [12, с. 120]

Для Бориса Абрамовича Слуцкого конец шестидесятых знаменуется переосмыслением своих взглядов и идеалов, стремлением объективно оценивать ход истории («Современные размышления»).

В своих стихотворениях поэт говорит о насущных проблемах современности, о себе, друзьях, о призвании поэта: «Физики и лирики», «Сегодня и вчера», «Лакирую действительность» и другие.

Поэт заявляет: «Я учитель школы для взрослых», по его мнению, «Все писали – преподаватели» [11, с.3].

В сборниках и стихотворениях «Годовая стрелка», «Доброта дня», «Неоконченные споры», «Уходящее время» и др. появляются новые темы: старость, конец пути и подведение итогов, размышления природе, значение искусства, трагичность бытия.

Андрей Андреевич Вознесенский является ярким представителем поэтов-шестидесятников. А. А. Вознесенский хоть и обращается к традициям футуризма, но для него характерен культ настоящего:

«Я не знаю, как остальные,
Но я чувствую жесточайшую
<…>
Ностальгию по настоящему» [3, с. 180].

В этом стихотворении поэт затрагивает следующие философские темы: жизнь, искусство, одиночество, религия (церковка, Господь, настоятель).

В стихотворении «Сон» важное место занимают размышления лирического героя. Он безжалостен к природе. Некоторые строки написаны от третьего лица, лирический герой как бы отдаляется и на первом плане остаётся только природа. Природа обращается к человеку, но тот её не хочет слышать («Я шел вдоль берега любви, /И вслед деревни мне ревели». / «Финально шел XX век». <…> / «Кричала рыба из глубин: / «Возьми детей моих в котомку, /Но только реку не губи! /Оставь хоть струйку для потомства» [3, с. 153].). В конце лирический герой понимает, что XXI века не будет и нужно менять свое потребительское отношение к природе:

«Я понял, что не будет лет,
Не будет века двадцать первого».
<...>
«Червь, человечек, короед,
Какую ты сожрал планету!» [3, с. 153]

В лирике 70-80-х годов можно увидеть сквозные мотивы несвободы, больной совести, растраченного таланта («Автопортрет», «Плач по двум нерожденным поэмам» и др.).

В стихотворении «В человеческом организме...» А. А. Вознесенский подталкивает читателя к философским размышлениям над вечными категориями любви и добра («Как, наверное, в Паганини, /Девяносто процентов любви»/ <…> «В человеческом назначении – девяносто процентов добра» [3, с. 182].). Автор говорит о том, что по своей природе человек добрый и способен любить, поэтому зло ему чуждо. Нужно избавляться от «мусора» (плохих мыслей, воспоминаний и т.д.):

«Девяносто процентов музыки,
Даже если она беда,
Так во мне, несмотря на мусор
Девяносто процентов тебя» [3, с. 182].

А. А. Вознесенский так же известен как поэт-песенник, пишущий для эстрады и автор текстов к рок-опере А. Рыбникова «Юнона и Авось». Он постоянно стремился к демократичности, доступности и поэтому часто экспериментировал в области художественных форм.

«Культовой» фигурой периода «оттепели» является Евгений Александрович Евтушенко. Он оказал существенное влияние на последующие поколения стихотворцев.

Лирическим героем ранней лирики поэта является типичный человек 60-х годов с его романтическим максимализмом. В стихотворениях о любви чаще всего лирический герой занимает страдательную позицию, присутствует мотив ухода, разлуки, одиночества («Со мною вот что происходит»). Как замечал Л. Аннинский в его лирических исповедях можем увидеть мотивы больной совести («Проклятье, я – профессионал…», «Какое я право имел…»).

Е. А. Евтушенко был уверен, что в России на поэта возлагается особая миссия:

«Поэт в России – больше чем поэт». [4, с. 122].

<...>

«Поэт в ней – образ века своего». [4, с. 122].

<...>

«Дай мне подвиг мучительный твой,
чтоб идти, волоча всю Россию,
как бурлаки идут бечевой» [4, с. 122].

Лирический герой обращается к предшественникам за помощью (к А. С. Пушкину, М. Ю. Лермонтову, Н. А. Некрасову, А. А. Блоку, Б. Л. Пастернаку, С. А. Есенину и В. В. Маяковскому).

Роль поэта в России заключается в роли народного глашатая и пророка, он связывает прошлое, настоящее и будущее.

Демократизм лирики Евгения Александровича проявился в творчестве как поэта-песенника («Хотят ли русские войны», Дай Бог» и др.).

В отличие от А. А. Вознесенского Е. А. Евтушенко часто «рисует» портреты ничем не примечательных людей, например, он детализировано описал портрет Нюшки Буртовой, по его мнению, «Людей неинтересных нет».

Е. А. Евтушенко в своем творчестве часто размышляет над следующими философскими категориями: что такое жизнь, Бог, душа, природа, какой смысл жизни и смерти.

Лирический герой чувствует себя потерянным:

«И бегу я сам за собою,
и догнать себя не могу» [4, с. 121].

В стихотворении «Дай Бог!» лирический герой хочет сам стать немного богом и изменить ситуацию в стране, которая разваливается у него на глазах.

«Дай бог слепцам глаза вернуть
и спины выпрямить горбатым.
Дай бог быть богом хоть чуть-чуть,
но быть нельзя чуть-чуть распятым». [4, с. 88].

Главный герой просит дать людям все то, что необходимо для нормальной спокойной жизни, но при этом, чтобы потом самому не было потом стыдно:

«Дай бог всего, но лишь того,
за что потом не станет стыдно». [4, с. 88].

Стихотворение «Идут белые снеги…» относится к философской лирике, также прослеживается патриотические мотивы. Е. А. Евтушенко затрагивает важные проблемы: жизнь и смерть, любовь к Родине.

Повествование ведется от первого лица, автор выдвигает чувства лирического героя. Он сравнивает человеческую смерть со снегом, душа уходит «в небо с земли».

Лирический герой размышляет о своей жизни:

«Я не верую в чудо,
я не снег, не звезда,
и я больше не буду
никогда, никогда». [4, с. 135].
<...>
«Если было несладко,
я не шибко тужил.
Пусть я прожил нескладно,
для России я жил». [4, с. 135].

Завершается повествование мотивом бессмертия природы:

«Идут снеги большие,
аж до боли светлы,
и мои, и чужие
заметая следы». [4, с. 136].

Е. А. Евтушенко известен и как прозаик (роман «Ягодные места» и мемуары «Волчий паспорт»). В последние годы выступает как публицист, литературовед и составитель антологии русской поэзии XX в. «Строфы века».

К середине 70-х годов популярность «эстрадной» поэзии несколько ослабела. Свое продолжение «эстрадная» лирика нашла в рок-поэзии.

Представителей «тихой» лирики объединяет тяготение к традиционным жизненным приоритетам: религиозному миропониманию, культу домашнего очага, взаимосвязи человека с природой, восприятию русской деревни, как хранительницы народной культуры. «Тихая» лирика ориентируется на «золотой век» (А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Ф. И. Тютчева, А. А. Фета). Поэтов привлекали покой и созерцание. Их волновало неуважительное отношение к религии – уничтожение соборов и церквей, беспокоило тяжелое положение русских деревень.

Мотив тишины связывают со стихотворениями Н. М. Рубцова, однако он возникает еще в военные годы.

В «тихой» лирике приветствовались стихотворные диалоги, таким образом поэты спорили о роли поэта и поэзии в обществе. Она адресовалась узкому кругу читателей. Это обуславливало исповедальное начало, пристальное внимание к состоянию человеческой души.

«Тихие» уделяли особое внимание описанию пейзажа, он воспринимается как высшая жизненная ценность, а не как фон.

У «тихой» лирики много общего с авторской песней, например, у Н. М. Рубцова многие стихотворения являются песнями. Есть ряд особенностей поэтики, которые сближают стихотворения с песнями: опора на устное народное творчества, обилие повторов, обращений, вводных слов, простота изобразительно-выразительных средств.

Николай Михайлович Рубцов в годы учебы в Литературном институте был постоянным участником собраний поэтического кружка, где обсуждались литературные новинки, велись дискуссии о роли поэзии в жизни. В стихотворении

«О чем шумят друзья мои, поэты» он пишет о необходимости многообразия поэтического творчества.

Н. М. Рубцов много думает о задачах поэтического творчества и его роли в обществе. В стихотворении «Оттепель» тема творчества появляется уже в первых строках при помощи сравнения «Во мгле, как декорации, дома». Затем раскрывается в диалоге с любимой:

«Когда она задумчиво спросила:
Наверное, гордишься, что поэт?
Наивная! Ей было не представить,
Что не себя, её хотел прославить,
Что мне для счастья
Надо лишь иметь
То, что меня заставило запеть!» [8, с. 130].

Само название стихотворения символизирует целую поэтическую эпоху. Размышления об истинной и ложной славе, о смерти мы видим в стихотворении «Я люблю судьбу свою»:

«Все умрем.
Но есть резон
В том, что ты рожден поэтом.
А другой - жнецом рожден...» [8, с. 32].

Радость творчества и благодарность любимым поэтам звучит в стихотворении «Поэзия»:

«Расцвел душою Пушкин легендарный,
И снова мир дивился благодарный:
Пришел отсюда сказочный Кольцов!» [8, с. 53].

Поэзия дорога лирическому герою, он говорит, что лирика – воплощение славных страниц русской истории. Она становится попыткой вырваться на родные просторы русской природы.

В стихотворении «Русский огонек» подчеркивается доброта и спокойствие русского народа. Лирический герой – странник, который потерялся в пространстве и времени. Он заходит в неизвестный ему дом, где незнакомые ему люди встречают путника, как дорогого гостя. В стихотворении есть строки, очень похожие на христианские «Возлюби ближнего своего как самого себя»:

«За все добро расплатимся добром,
За всю любовь расплатимся любовью» [8, с. 23].

Н. М. Рубцов писал не только о деревнях, но и о городской суете, в которой человек одинок, например, стихотворение «В городе».

В сборнике «Звезда полей» 1967 года автор становится более требовательным к своим произведениям. Для данного периода творчества характерно углубление философской проблематики.

Сборник «Душа хранит 1969 года – это книга о состоянии души лирического героя. В начале герой обращается к прошлому, затем идет по следам «давно усопших душ», а в конце понимает, что он одинок. Мы видим мотив

прощания, несбыточной мечты о прекрасном. Последнее стихотворение «До конца» выглядит как итог всей жизни Н. М. Рубцова.

Сборник «Сосен шум» 1970 года отличается углублением религиозных мотивов. Во многих стихотворениях прослеживается мотив странничества («В сибирской деревне», «Вологодский пейзаж», «Стихи из дома гонят нас», «Поезд» и т.д.). В этом сборнике продолжает звучать мотив душевной грусти. Лирический герой пытается обрести покой.

В посмертном сборнике «Зеленые цветы» 1971 года тема смерти сопряжена с «резкой грустью» (термин придумал сам автор), которая предвещает трагический финал. Наиболее глубоко философское мироощущение Н. М. Рубцова выразилось в стихотворении «Зеленые цветы». В названии прослеживается мотив поиска недостижимого счастья (спокойствия и гармония с природой):

«Как не найти погаснувшей звезды,
Как никогда, бродя цветущей степью,
Меж белых листьев и на белых стеблях
Мне не найти зеленые цветы...» [8, с. 38].

Автор тревожно и мучительно ищет смысл жизни. Цветы у поэта символизируют жизнь, а зеленый цвет – обновление, лирический герой с тоской рассказывает о безвозвратно утерянной молодости и любви.

В стихотворениях этого сборника развивается тема ухода от мирской суеты в мир первозданной и вечной природы, лишь там герой обретает истинный душевный покой.

Лирический герой, как и сам Николай Михайлович Рубцов, пытался обрести себя, найти свое место на свете, поскольку привык воспринимать жизнь как суровую борьбу за счастье. Его стихотворения интересны как людям, умудренным жизненным опытом, так молодежи и детям.

Анатолий Владимирович Жигулин вошел в русскую литературу с «лагерной поэзией».

Лирический герой А. В. Жигулина – человек, прошедший суровую школу жизни, познавший минуты крайнего напряжения физических сил.

В стихотворении «Опять в глазах колымский день» сквозным мотивом звучит тема смерти:

«До самой роковой черты
Все буду видеть это пламя
В краю беды и мерзлоты» [5].

Автор говорит о чувствах тех людей, которые попали под сталинские репрессии, они до самой смерти будут вспоминать эти дни и годы, проведенные на Колыме.

С Н. М. Рубцовым А. В. Жигулина объединяет общность миропонимания в целом: приоритет русской природы над всеми ценностями материального мира, боль за судьбу деревни. Возмущает поэта и загубленная душа, поруганная природа.

Ощущая конечность человеческой жизни, в середине шестидесятых поэт восклицает: «Вот и жизнь пошла на убыль». Ожидание неизбежной смерти пронизывает многие его стихотворения. Стихотворение «Снова дрогнуло сердце от боли» очень созвучно со стихотворением Н. М. Рубцова «Журавли», поскольку их объединяет философское размышление о душе.

Как и Н. М. Рубцов Анатолий Владимирович Жигулин переживает за Родину, поэты желают благо и процветание родной земле (Н. Рубцов «Левитан», «Видения на холме» и А. Жигулин «Метель и листья» и др.).

Колокольный звон – сквозной вневременной образ, символизирующий духовность русской культуры, с древних времен опирающееся на христианское отношение к миру (смиренность, любовь к труду, ближнему).

Стихотворение А. В. Жигулина «Романс» близко по настроению к рубцовской «Звезде полей». Центральный образ звезды в этих произведениях статичен. Ему сопутствует мотив тишины. Звезда ассоциируется с жизнью лирического героя, надеждой на счастье. Но у А. В. Жигулина счастье связывается с любовью, а у Н. М. Рубцова наиболее важным оказывается тема Родины.

Поэзия Анатолия Жигулина – яркий образец искренней и задушевной лирики.

Поэтизация «малой родины» ярко проявилась в творчестве Владимира Николаевича Соколова («Лихославль – это город полей»). Раздумья лирического героя пронизаны верой в огромный потенциал России, надеждой на воплощение светлого, гармоничного идеала.

К началу 60-х годов в творчестве поэта усиливается внимание к внутреннему миру человека. Так, в стихотворении «Паровик» лирического героя тревожит людская разобщенность.

В лирике В. Н. Соколова постоянно подчеркивается мотив тишины. Образ зимы приобретает символическое звучание – это царство покоя и художник, который создает эстетическое наслаждение.

В стихотворении «Старые церкви» автору не важны межрелигиозные споры, он потрясен силой характера людей, которые сумели в жесточайших условиях сохранить свои национальные святыни:

«Я думал о стойкости духа,
О верности и высоте» [9, с. 21].

Мысль о слиянии искусства с природой владела поэтом с ранних шагов творчества.

Н. М. Рубцов и В. Н Соколов близки по мировоззрению, но в творчестве Николая Михайловича видим более трагедийные аспекты жизни.

Таким образом, в статье мы рассмотрели философское наследие поэтов не только 1960-х годов на примере эстрадной и «тихой» лирики, но и философскую лирику XIX века. Философия как мировоззрение оказывала и будет оказывает влияние на литературу, но и философия испытывает влияние литературы, т.е. они дополняют и обогащают друг друга. Философия занимается изучением знаний, а литература изучает письменные работы. Философия рассматри-

вает вопросы, затрагивающие существование, разум, природа и знание, литературные исследования – письменные или устные работы.

Мы пришли к выводу, что рассмотрение философских проблем в произведениях писателей и поэтов все же относится к филологической задаче, нежели философской.

Список источников

1. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918 – 1996). М.: Терра, Спорт, 1998. 543 с.
2. Богданова О.В. Современный литературный процесс. СПб.: Изд-во филол. фак. С.-Петерб. ун-та, 2001. 252 с.
3. Вознесенский А. Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука СПб, 2018. 608 с.
4. Евтушенко Е. Стихи. Сборник. М.: Нигма, 2016. 128 с.
5. Жигулин А. Стихи. [Электронный ресурс] URL: https://royallib.com/read/gigulin_anatoliy/stihi.html#0 (Дата обращения 26.05.2023)
6. Мартынов Л. Стихотворения и поэмы. М.: Советский писатель, 1986. 691 с.
7. Пушкин А. С. Евгений Онегин. Стихотворения. Проза. М.: Эксмо, 2019. 1440 с.
8. Рубцов Н. Лирика. М.: Детская литература, 2020. 190 с.
9. Соколов В. Стихи. Сборник [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/sokolov_vladimir/stihi.html#0 (Дата обращения: 06. 06. 2023)
10. Соловьев С. Жизнь и творческая эволюция Владимира Соловьева. М.: Директ-медиа, 2020. 600 с.
11. Слуцкий Б. Майор и муза. М: Молодая гвардия, ОАО, 2019. 436 с.
12. Штанов А. Воспоминания о Леониде Мартынове. М.: Советский писатель, 1989. 320 с.

© П. А. Портова, 2023

УДК81

ГЛАВА 15. ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Алимухамедова Хабиба Рустамовна
ассистент кафедры “Иностранные языки”,
Ташкентский университет информационных технологии
имени Мухаммада ал-Хоразми

Аннотация: в данной главе исследуется, как язык может влиять и находиться под влиянием культуры, и что можно узнать о конкретной культуре, изучая ее язык, путем предоставления обзора взаимосвязи между изучением языка и изучением культуры. Общая основа их исследовательских интересов определена как язык и общество, использование языка, язык и мышление и проиллюстрирована соответствующими понятиями, выводами и исследованиями из таких дисциплин, как антропологическая лингвистика, этнолингвистика, социолингвистика, прагматика, анализ дискурса, контрастивное исследование. риторика, прикладная лингвистика и когнитивная лингвистика.

PECULIARITIES OF LANGUAGE UNITS DETERMINING HUMAN BEHAVIOR IN LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES

Abstract: This research paper investigates how language influences and is influenced by culture, as well as what can be learned about a culture by studying its language, by offering an overview of the relationship between the study of language and the study of culture. Language and society, language use, and language and thought are identified as common research interests, and they are illustrated with relevant notions, findings, and research from disciplines such as anthropological linguistics, ethnolinguistics, sociolinguistics, pragmatics, discourse analysis, contrastive rhetoric, applied linguistics, and cognitive linguistics.
Keywords: Language and culture studies, language and society, language use, language and thought.

1.0 Introduction

In this study the focus is to examine the peculiarities of language units determining human behavior in linguistic and cultural studies. Therefore, a review of the topic signifies fundamental investigation milestones as follows: (a)an exclusive understanding of peculiarities of language units which should be explored and insights presented in detail throughout the study (b) human behavior in linguistic and cultural studies. Therefore, a phenomenological review of the mentioned aspects should be vividly explored in the study to end up with a cogent research on the problem topic itself. As will be demonstrated later in the study a qualitative evaluation is going to

be considered where expert opinion has been included to fully explore the issues on peculiarities of language units and the extending influence on human behavior in linguistic and cultural studies. Thus, the research questions of the study include the following:

Q1: What are the peculiarities linking to language units in modern philology frameworks?

Q2: What are the trends in human behavior in linguistic and cultural studies?

Q3: How have peculiarities of language units determined human behavior in linguistic and cultural studies?

For that reason, the study offers a detailed breakdown of the proposed topic to have a better understanding of each of the constructs including conceptualizing beyond doubt the relationship of the key variables. Therefore, this study will address anticipated gaps in knowledge on elaborating on the underlying peculiarities of language units and the same for the trends in human behavior or human orientations towards the development of linguistics and cultural studies. The exploration of the study equally presents the subjective aspects that influence the development of linguistic and cultural studies within the philological settings.

Ключевые слова: Этнолингвистика, локутивный акт, лексикон, интенционалистский подход, интерсубъективность, прагмалингвистика, социопрагматика.

Key words: Ethnolinguistics, locutionary act, lexicon, intentionalist approach, intersubjectivity, pragmalinguistics, sociopragmatics.

1.1 Literature Review

In human communication, the information processing units are humans, the environmental changes are typically created by speech-induced air molecule disturbances, and the representations are mental images. While leaving unanswered the question of precisely how the representations stored in one device come to be generated by the second device, Sperber and Wilson's concept concentrates on the important function of representations in communication. Four theories of interpersonal communication have been presented by Krauss and Fussell (2015): the encoding/decoding paradigm, the intentionalist paradigm, the perspective-taking paradigm, and the dialogic paradigm. These paradigms offer various descriptions of the method through which representations are communicated. In the Encoding/Decoding paradigm, representations are conveyed by means of a code—a system that maps a set of signals onto a set of significates or meanings. Due to the existence of the code, representations can be converted into signals (encoded) that can be communicated and then converted back into representations (decoded) by the information processing device it is intended for. As people and language serve as the information processing tools in human communication, speakers can construct linguistic representations that include the pertinent elements of the mental representations they wish to communicate. An addressee is able to create a mental image that, at least in part, matches the speaker's mental representation by decoding the linguistic representation. Common to an encoding/decoding view of communication are two assumptions. One is implicit in the concept of a code, namely, that the meaning of a message is fully specified by

its elements. The following premise is that encoding and decoding are two separate, autonomous processes that make up communication. Both presumptions are flawed as general notions. Even though encoding and decoding processes are important in communication and language can be compared to a code in certain ways, encoding and decoding do not adequately capture what happens during communication. The supporting evidence for this claim will be provided in the parts that follow, but for the sake of illustration, let's just point out that it is frequently the case that the same message will be interpreted differently in other settings. A communication model that consists just of encoding and decoding will have trouble conveying context without include it (more specifically, the important elements of the context) in the code. Moreover, even when context is held constant, the same message can mean different things to different addressees, and there is considerable evidence to indicate that when speakers design messages they attempt to take properties of their addressees into account (Bell, 2014; H. Clark & Murphy, 2019; Fussell & Krauss, 2018; Graumann, 2018; Krauss & Fussell, 2019).

H.P. Grice certainly was not the first to recognize that nonliteral meanings posed a problem for theories of language use, but he was among the first to explicate the processes that allow speakers to convey, and addressees to identify, communicative intentions that are expressed nonliterally. His insight that the communicative use of language rests on a set of implicit understandings among language users has had an important influence in both linguistics and social psychology. In a set of influential papers, Grice (1957, 1969, and 1975) argued that conversation is an intrinsically cooperative endeavor. Participants will communicate by making their messages comply with four general rules or maxims: quality (they should be truthful), quantity (they should be as informative as is necessary, but not more informative), relation (they should be relevant), and manner (they should be clear, brief, and orderly). These conventions are collectively referred to as the "Cooperative Principle." Grice maintained that speakers must follow these norms because listeners expect them to, and communicators use this expectation when they create and understand communications. The listener may assume that an utterance was intended to convey something other than its literal meaning when it appears that the statement has violated one or more of these rules on purpose. Therefore, a statement like "It's nice to see"

Work in the philosophy of language on what is now known as speech act theory (Austin, 1962; Searle, 1969, 1985) has inspired a second school of thought that has influenced the intentionalist approach. A locutionary act is the act of uttering a specific sentence with a specific conventional meaning. An illocutionary act is the act of demanding, asserting, promising, etc. through the use of a specific locution. A perlocutionary act is the act of attempting to have a particular effect on the addressee. The idea that a number of distinct locutions might have the same illocutionary (and perlocutionary) power is fundamental to speech act theory. Although research has largely concentrated on comprehension and very little experimental work has looked at the process by which speakers use their understanding of the cooperative principle and speech acts in formulating messages, theoretical models that derive from an inten-

tionalist approach theoretically describe both the production and interpretation of utterances. Concerning indirect speech acts, there is a crucial question in the understanding domain. According to "three-stage models" of comprehension, the procedure is as follows: First, the literal meaning of the statement is established; then, its appropriateness is evaluated in light of the context and conversational guidelines; and finally, the intended meaning is established using the literal meaning and guidelines for conversation. Although research has largely concentrated on comprehension and very little experimental work has looked at the process by which speakers use their understanding of the cooperative principle and speech acts in formulating messages, theoretical models that derive from an intentionalist approach theoretically describe both the production and interpretation of utterances. Concerning indirect speech acts, there is a crucial question in the understanding domain. According to "three-stage models" of comprehension, the procedure is as follows: First, the literal meaning of the statement is established; then, its appropriateness is evaluated in light of the context and conversational guidelines; and finally, the intended meaning is established using the literal meaning and guidelines for conversation. Depending on circumstances, a speaker could perform the act of requesting another to close a door by saying "Shut the door," "Would you mind closing the door?" "Did you forget to shut the door?" "Can you think of any reason we should keep the door open?" "I'm having trouble hearing you because of all the noise in the hall," "Do you feel a draft?" etc. Although each utterance has a different literal interpretation, all could be understood in the appropriate context as a request to close the door. The illocutionary force of an utterance corresponds to its intended meaning. When the locutionary and illocutionary force of an utterance (i.e., its literal and intended meaning) are the same, the result is termed a direct speech act; when an utterance's locutionary and illocutionary force are different (as was the case in all but the first example), the result is termed an indirect speech act (Searle, 2016).

In principle, theoretical models that derive from an intentionalist approach describe both the production and interpretation of utterances, but in practice research have focused on comprehension, and virtually no experimental work has examined the process by which speakers draw upon their knowledge of the cooperative principle and speech acts in formulating messages. In the area of comprehension, an important question concerns indirect speech acts. What have been termed "three-stage models" of comprehension describe the process as follows: First, literal sentence meaning is determined; then, the appropriateness of this literal meaning is assessed in light of conversational principles and the context; finally, the intended meaning is identified on the basis of the literal meaning and conversational principles. The predictions that follow from a three-stage model have met with only limited empirical support. Such nonliteral forms as indirect speech acts and figurative usage (e.g., metaphor, idiom) do not consistently take longer to comprehend than their literal versions (Gibbs, 2017, Glucksberg, 2018; Glucksberg & Keysar, 2016), and an expression's nonliteral (metaphorical) meaning may be activated even when it is irrelevant to the subject's task (Glucksberg, in press).

The study of conversational interaction and discourse analysis in psychology are both major influences on the dialogic approach to communication. When discussions are carefully and methodically observed, it becomes clear that protracted exchanges in which participants provide well-formed consecutive contributions that move the discourse in an ordered direction toward a goal are comparatively uncommon. It is more common for participants to interrupt one another, finish each other's sentences, offer corrections, and ask one another to "fill in the blanks"—in other words, to engage in a variety of behaviors that are at odds with the idea that conversation participants are "autonomous language processors" (Brennan, 1993). From an Encoding/Decoding perspective such talk might be thought of as a degenerate version of some ideal form, but from a Dialogic perspective these apparent deficiencies really are an intrinsic part of the way conversation operates as a communicative process. From this point of view, conversation is an activity in which the participants jointly work to achieve some common purpose that cannot be accomplished individually. The goal is to achieve a state of intersubjectivity. The Norwegian social psychologist Ragnar Rommetveit applied the notion of intersubjectivity to communication, arguing that every communicative act rests upon the participants' mutual commitment to "… a temporarily shared social world" (Rommetveit, 1974, p. 29). Out of the divergent social realities participants bring to the situation, intersubjectivity is created and continually modified by acts of communication. In this way, "… what is made known by what is said is affected by what is tacitly taken for granted and vice-versa" (Rommetveit, 2016, p. 76).

According to the collaborative perspective, an expression's meaning is determined by the participants' implicit agreement and develops during the course of contact. Participants will require more time to coordinate on meaning when referents are uncertain or when they bring drastically diverse perspectives to the discussion (Hupet et al., 2018; Wilkes-Gibbs & Kim, 2015). To emphasize the contrast between the Intentionalist approach's emphasis on individual communicative acts and the collective or interactive view implicit in a Dialogic approach, H. Clark and his colleagues contend that communicators attempt to formulate utterances that minimize the collective effort. For example, a speaker might err in the direction of providing less information than was needed (an apparent violation of the Quantity maxim), anticipating that responding to the listener's request for additional information would be less effortful collectively than including all of the details the listener conceivably might need. Consistent with this, Fussell and Krauss (2017) found that speakers often would refer to an object by name, with no additional identifying information, even though they thought it unlikely that the listener would be able to identify it from the name alone. The interactive format of the experiment made such a strategy more efficient (calculated in collective terms) than if the speaker tried to estimate the information needed by the addressee and produced an unnecessarily detailed message.

Although the Collaborative model has not addressed this matter, the Dialogic perspective's understanding of the connection between communication and participants' cognitive processes is one of its most intriguing features. For methods that em-

phasize the person, perceptions of the world precede communication and exist separately from it. However, according to the dialogic perspective, people's impressions of the world come from their mutual orientation and the way they discuss it. There is a substantial disparity between the two positions. According to the dialogic perspective, communication plays a crucial part in the formation of the mind. In a line credited to Volsinov, the idea is well made. A dialogic theory is thus both a philosophy of mind and a theory of communication. A dialogically based social cognitive approach to human cognition and communication is how Rommetveit (2018) explains his theory. We'll revisit the connection between cognition and communication when we talk about the interaction between language, culture, and thought.

Facial expressions are often treated in facial expression studies as an involuntary reaction to an internal state, although they can really be greatly regulated freely and are employed in social circumstances to convey a variety of information. In a series of field studies, Kraut and Johnson (1979) discovered that a person's ability to smile was more closely tied to whether or not another person could see his or her facial expression than it was to their own affective experience. Even when others cannot see their facial expressions, speakers' voices and affect tend to be consistent (Buck, Savin, Miller, & Caul, 2015; Putnam & Krauss, 2015; Winton, Putnam, & Krauss, 2016). Changes in addressees' facial expressions may reflect a kind of "motor mimicry" (Bavelas, Black, Chovil, Lemery, & Mullett, 2017; Bavelas, Black, Lemery, & Mullett, 2019) that allows the addressee to express understanding, concern, agreement, etc. Smiles and head nods also serve as "back-channels" (Yngve, 2016)—signs of confirmation by means of which communicators coordinate meaning—and tend to occur at the same points in the conversation as verbal backchannels (Brunner, 2018; Duncan et al., 2015).

Speech, the main form of verbal expression, also includes a significant amount of information that might be categorized as nonverbal. The tone of a speaker's voice conveys identifying information about that person, such as his or her age, gender, place of origin, socioeconomic class, etc. Transient changes in vocal quality also reveal information regarding alterations in the speaker's internal state, the most extensively researched of which has been affect. The acoustic characteristics of a speaker's voice typically shift in tandem with changes in their affective states (Cosmides, 1983; Fairbanks & Pronovost, 2017; Frick, 2015; Streeter, Macdonald, Apple, Krauss, & Galotti, 2016; Williams & Stevens, 2017), and listeners seem capable of interpreting these changes, even when the quality of the speech is badly degraded (Krauss, Apple, Morency, Wenzel, & Winton, 2019; Scherer, 1986; Scherer, Koivumaki, & Rosenthal, 2014), or the language is one the listener doesn't understand (Krauss, Morency, & Ferleger, 2015) . Scherer (2015) provides a review of this literature.

Language is restricted by the cultural setting. Or, to put it another way, the language can be seen of as a continuation of the culture. Every language exhibits a typical symbolic world that represents the reality of the mind, inner experience, and the need for users to think, look at the environment, and the universe around it in different ways, and as a result behave differently, claims the Sapir-Whorf hypothesis, also

known as Linguistic Relativity Theory. The hypothesis put forward by Benjamin Lee Whorf and popularizes and confirms the view teacher Edward Sapir states that (1) the language affects perception, and (2) the language affects thought patterns. Thus, the language was mastered ways of thinking and acting human. As an illustration, the fact that the Eskimos have about 20 words to describe snow, indicating that they are more sensitive in perceiving the reality of snow, because snow is an important factor in their lives. There are special words to describe snow was falling, wind-blown snow and form a line of soft snow on the ground, and so on. In this case, the categorization of the snow is so important to them because the snow could affect the lives and safety even for them. So also in classical Arabic, supposedly there is a word to describe 6000 camels, warnanta, body structure, gender, age, movement, condition, and equipment.

Sahara natives also have 200 words to describe dates, a staple in their lives, and 20 different ways to describe the dunes (Condon and Fathi Yousep in Dedi Mulyana, 2007:277). This signaled the importance of the objects in their culture. Meanwhile, in Zulu language, there are 39 words to express the color green. The number of names for the colors of the different green is showing concern for the Zulu people into nature and the places that they go through in the journey across the prairie, especially before they recognize automotive transport and national highways, (Lewis in Dedi Mulyana, 2007:277). Other than that, the word rice in English can be translated into three words in Indonesian different meaning, namely: gabah, beras, and nasi. It shows that we are more concerned with the people of Indonesia this thing than the English, so our main meals.

However, to some degree is the Sapir-Whorf hypothesis is true. Otherwise it is still talked about is the opposite of the Sapir-Whorf hypothesis says that culture affecting language. The fact also proves that the people whose activities are limited, as the tribes are isolated, have only vocabulary too limited. While the open society, the community members have an activity that is spacious, has a vocabulary very much. Compare, in Webster's English dictionary ™ registered more than 600,000 words, while in the Big Indonesian Dictionary of no more than 60,000 words. Thus, language is an important tool to unravel our social life. When the language used in the context of communication, it blends with its culture. It is believed that there is a natural connection between the language spoken by someone from a social group and a social identity. With his accent, vocabulary, or pattern-poka its discourse, a speaker identifies himself and is identified as a member of the group. Furthermore, through this membership, they illustrate the power and pride (Kramsch, 1998:66). Then, the words refer to a person experiences. Because they express facts, ideas, or knowledge of the world is going through. The words also reflect the behavior or beliefs of speakers, ideas, or anything else. In this case, the language can be said to express the reality of the culture. However, members of social groups not only express the experience, they also create through language experience. They gave a name to that experience through tools they choose to communicate with others, for example; write a letter or send a message via e-mail, read the newspaper or interpret graphs. The process

through which a person's effectively written, spoken, or visual media generate meanings that people who possess it may understand, such as through tone of voice, accent, speaking style, body language, or facial expressions. The language provides cultural realism through all verbal and nonverbal features.

2.0 Method

2.1 Research Paradigm

For the proposed study the focus is to develop an interpretive philosophy where the main orientation is to comprehend the world in a subjective context and guided by the experiences of different individuals (Lincoln and Guba, 2016). Thus, in an interpretive investigation the meaning accorded to reality through participant observation as well as interviewing is central to understanding the world (Susman and Evered, 2018). In addition, interpretive paradigm founds on the assumption that there is no singular social reality or objective but rather it is influenced by human experiences as well as social contexts i.e. ontology (Giorgi and Giorgi, 2003). Further, reality in an interpretive paradigm is reconstituted via subjective interpretations i.e. epistemology (Lincoln and Guba, 2016). In application to the study, the understanding of peculiarities of language units determining human behavior in linguistic and cultural studies is going to be based on subjective experiences of the foreign language instructors. Thus, the study will address the research questions and objectives on basis of the subjective submissions from selected panel of foreign language teachers working in the higher education level.

2.2 Research Approach

In line with the research paradigm an inductive reasoning process is pursued in the study. According to Creswell (2008) inductive reasoning serves as a knowledge-development process starts from specified observations as well as measures after which it ascends to detection of themes as well as patterns within the data. As a result the researcher is capable to generate tentative hypothesis that may pave way for more explorations (Creswell and Plano, 2007). In the study the use of qualitative investigations drawn from the interview questions required to generate themes and patterns as explicated in the data analysis process.

2.3 Research Design

In alignment to the approach and paradigm addressed above the suitable design for the study will be an exploratory process. As held by Saunders et al. (2012) an exploratory design serves as a research aimed to investigate issues that lack clear definition. Therefore, the design is south to have an advanced comprehension of the current problem without attempts for conclusive results. Therefore, the process of acquiring knowledge begins from general theory till understanding is achieved (Singh, 2007). Applying to the study the review on peculiarities of language units determining human behavior in linguistic and cultural studies is to be considered as a subject that is not clearly defined in the academic and professional realm. From the gaps in knowledge it was demonstrated that there are still insufficient knowledge in the previous research in understanding the trends in human behavior in linguistic and cultural studies and how the same has evolved given the peculiarities of language units.

2.4 Sampling

When it comes to choosing the participants who will take part in the study, a non-probabilistic sample that primarily uses purposive sampling is the most appropriate. Purposive sampling, according to Nikolopoulou (2022), entails choosing respondents based on their traits and ability to react to the demands of the research. Therefore, the selection of the panel of foreign language teachers is influenced by the fact that they have understanding on the topic issues sought in the study. The researcher established the competence of the selected participants in responding to the interview questions upon a pilot engagement with them. Moreover, through the structured semi-structured process the participants were guided on key issues so that they could respond with precision and detail. In that respect, the study achieved trustworthy and credible feedback from the competent subjects whose thoughts were used inductively to generate models and concepts that can be used to build hypotheses in the future research.

2.5 Procedure

The data collection will involve the use of structured interviews i.e. face to face interviews with foreign language teachers. As such, the study involved four participants who accepted to respond to the interview questions scheduled within their convenient time. As held by Silverman (2014) interviews are adopted to achieve an exploration of the views, beliefs, experiences, as well as attitudes of participants. Moreover, Legard et al. (2013) stated that structured interviews consist of verbally coordinated surveys whereby predetermined questions are developed with zero variations requiring follow up probing or elaboration.

2.6 Data Analysis

Thematic analysis is the way to analyze the interview results obtained from the participants meaning key patterns in the data will be obtained and documented. Braun and Clarke (2006) state that thematic analysis involves the analysis of qualitative data by searching across the text to analyze, identify, as well as document repeated patterns. For instance, the interview results are to be used to identify codes and themes meant to have in-depth understanding of the submissions of different subjects regarding the problem-topic i.e. peculiarities of language units determining human behavior in linguistic and cultural studies.

2.7 Meta-data Analysis

The use of metadata analysis indicates that the present research study is founded on the exploration of previous studies on the subject of corruption and its measurements. The study further indicates the procedures of selecting and adopting the previous literature through methods of literature-based design and employment of standard search strategies. Moreover, it offers the thematic analysis that will be adopted in the analytical process of the quantitative phase. The meta-data analysis is intended for evaluation in the second phase of sequential exploration research. Meta-Data analysis is the scientific approach to research analysis that involves the combination of the results obtained from previous scientific studies that were focused on the proximally the same research questions (Card, 2015). Gurevitch et al. (2018) posits that the exist-

ing scientific literature is rich in insight, information and intelligence. However, such intelligence is only implicated and can only be siphoned out through the combination of insights from the already scientific research. The meta-data analysis involves the use of this concept through the provision of a framework for combining the results of already conducted scientific studies. The emphasis of meta-data analytical techniques is on the management of the heterogeneity in the methodologies that were used in the primary scientific research studies that are considered for the analysis (Boulianne, 2015). Therefore, it is a systematic approach to interacting with previous research studies and digging in depth for the information that is implicated and inferred through their combination. Meta-data analysis uses scientific methods as this is in congruence with the previous scientific literature on the subject.

2.7 Potential Implications of the Methodological Process/Outcome

The study will have significant contributions to future scholarly works in the sense in which it will identify peculiarities of language units determining human behavior in linguistic and cultural studies from an exploratory viewpoint. Therefore, the study will reveal insights that philological enterprises should optimize the underlying factors in peculiarities of language units to integrate human behavior in linguistic and cultural studies that will impact positively on future generation of philology.

3.0 Results

The results of the study drawing from the hematic analysis of interview feedback on pertinent issues have been presented in this section.

3.1 Literature Thematic Analysis

Typically, the first thing that comes to mind when discussing the connection between language and culture is anthropological linguistics. It makes extensive use of anthropological ideas, techniques, and discoveries to study language diversity and use in connection to cultural patterns and beliefs. (Heč, 2015). The beginnings are connected to the anthropologist Bronislaw Malinowski's studies among the Trobriand Islands' indigenous people. Malinowski believed it was essential to examine these tribes' linguistic practices in order to better understand their social dynamics. He added concepts like "phatic communication" and "context of situation," as well as the notion that language is a mode of action rather than a countersign of thinking, to linguistics. The first one speaks to the reality that language is often employed purely for preserving social and personal relations, as in exchanging pleasantries or calming a kid, rather than for communicating ideas and transferring information. The second, context of scenario 1, refers to using a living language as people actually do, incorporated into daily activities as an integral component. Malinowski, however, tended to think that 'primitive' languages and civilizations place more importance on this feature of language. This rather judgmental and supremacist mindset was quickly discarded in favor of a more objective strategy that was influenced by the work of American anthropologist Franz Boas in his study of American Indians earlier and by the sociologist Emile Durkheim and his functionalism. By proposing techniques for documenting the speech patterns of American Indian languages, Boas had a significant impact on the growth of American linguistics. Edward Sapir and the others he

trained continued and improved on this work in the following decades.

Some of the most prominent anthropological linguistic concerns include how certain language traits might identify a member of a (typically primitive) society inside a specific social, religious, or familial group. Indeed, one of the primary areas on which anthropologists rely extensively on linguistics, i.e. language, is the organization of kinship. Is it culturally significant that Serbian, for example, has a significantly larger kinship vocabulary than English? A comparative method can also be useful in this case(cf. Vuković 2017). The well-known examples of the wide vocabulary for'snow' in Eskimo and 'camel' in Arabic were frequently used to establish (or, more recently, refute) the association between vocabulary variations and cultural differences, but the correspondence is far from simple and straightforward. Even less is the association between one's thought and perception of the world as determined by one's language, as advocated by Edward Sapir and Benjamin Lee Whorf, proponents of American anthropological linguistics, in their theory of language relativity, which will be discussed in the fourth section of this article. There is still much unexplored space in modern anthropological linguistics. The most extensive and thorough study is being conducted on the indigenous languages of Latin America, Central America, and North America (Silver and Miller, 2017, Gnerre 2018, Sammons and Scherzer 2015, inter alia) and to a smaller extent, Africa (Webb and Kembo-Sure 2017).

Ethnolinguistics, which analyzes language in connection to the study of ethnic groups and behavior, overlaps to some extent with anthropological linguistics and sociolinguistics. The central concept is language as a way of ethnic identification, as in the display of ethnicity via specificities in the usage of a particular language variety, or in the selection of language variety for communication with another ethnic group. Language is a key indicator of ethnic and nationalistic movements since it is a very visible and far-reaching feature of communal life. Ethnic identity issues are frequently linked to the aspirations and requirements of ethnic minority within a larger group (such as immigration or ethnic tribal warfare, for example), as well as certain solely sociolinguistic concerns such as bilingualism and societal multilingualism. Nonetheless, there is no easy calculation, despite the strong and clear relationship between language and ethnicity in many places. To provide an example, despite their unmistakable linguistic resemblance, which linguistically still distinguishes them as a single language, the opposing ethnic and patriotic awareness, which culminated in separate states in the 1990s, led to the official establishing of as many as three (Bosnian included) separate languages (Bugarski, 2017). This contrasts sharply with English, a single language used by very diverse ethnic groupings (Catholic and Protestant populations in Northern Ireland) and nations (British, Australian, Canadian, and so on). Needless to say, it can be difficult to separate ethnolinguistic theory and, particularly, empirical study from present political difficulties (Bugarski, 2015a, 2018b, Bamgbose, 2019, inter alia). The term ethnography of speaking (communication) is sometimes used interchangeably with ethnolinguistics, but it usually refers to an anthropological approach to the study of language use developed by D. Hymes (Hajmz, 2017), which is based on direct observation of speech in the act of communication, the

speech event. Hymes' communication model proven to be quite useful in sociolinguistics and discourse analysis.

While anthropological linguistics and ethnolinguistics focus on certain areas of social life and social roles, sociolinguistics is intended to explore all facets of this interaction in society as a whole. With the initial assumptions that all language occurrences consist of a piece of language in a social context and that each single social context creates a different form of language (Stockwell, 2017:5), the potential scope of sociolinguistics is vast. It investigates how language is used in a living and complex speech community, ranging from micro sociolinguistic issues concerning correlations between language variation and use and social groups and situations to macro sociolinguistic issues concerning social attitudes toward language, patterns and needs of national language use, and so on. The sociology of language refers to the latter approach, which focuses on the function of language in society and implies a larger concern with social rather than linguistic explanations.

One of the most evident forms of linguistic diversity is multilingualism and bilingualism, both in a social group and in an individual speaker. We should add the concepts of pidgins and creoles, standard and vernacular languages, language loyalty, diglossia, code switching and code mixing, and language accommodation to the previously discussed relationship between language and ethnic identity, language rights of minorities, and political factors surrounding these issues. They essentially relate to a range of social contexts and linguistic behaviors in which speakers are exposed to, obliged to use, or willing to use more than one language, or a diversity of language or speech.

Some other instances of linguistic variety are more difficult to distinguish. They include regional dialects and social dialects, reflecting the fact that in many communities, a person's speech can reveal not only where (s)he comes from but also what class (s)he belongs to, though there appears to be a general tendency for higher-class speech to exhibit less regional variation (cf. Trudgill, 2018, Labov, 2017). Furthermore, gender-related linguistic diversity is significant, a subject of research that has developed in recent decades. Men and women within the same speech group differ in a variety of ways, including pronunciation, vocabulary, conversational behaviors, and so on. Several studies, for example, have indicated that women are more courteous and use more conventional forms of language, which is typically explained by their social class awareness, their function in society, or their general standing as a subservient group (Coates, 2018, Holmes, 2016, Tannen, 2015).

While these features of socially relevant language variants are generally concerned with language users, their ethnicity, gender, social background, and so on, there are also characteristics that are primarily concerned with language usage, reflecting specific circumstances. individuals use more formal language at court, school, and business meetings, for example, than they do at home or with individuals they know well. When we talk to persons of a different age or social group, we observe similar disparities. Such linguistic variances are commonly referred to as style or stylistic differences, while the word register is sometimes used. However, it is

preferable to limit the latter word to unique styles formed by functional needs of certain events or jobs - a sports announcer's speech, for instance, or a group of specialists, e.g. cardiologists, computer programmers, carpenters, etc., talking about their specialty. Stylistic differences have been mainly studied with reference to the addressee – their age or social group. The subject of politeness, as established by pragmatists, has been particularly intriguing for sociolinguists (Brown and Levinson, 2015), which relates to being mindful of the public self-image (face) of others and may be beneficial (showing solidarity) or negative (accepting another's right not to be imposed on). Speakers make suitable language choices in communication based on their relationship to the addressee in order to avoid making them uncomfortable. There are sociolinguistic conventions in all civilizations for things like courteous acceptance or denial, greetings, conversation topics, and forms of address, and they vary among cultures. What is accepted, even desirable, linguistic behavior in one community may be inappropriate, if even illegal, in another. These discrepancies may appear to be completely random, yet they are in fact tightly related to diverse social ideals and attitudes of different countries.

4.0 Discussion

Although both the preceding and this part deal with language use, the perspectives are quite different. 'Language and society' emphasized the social context factors that affect language use and the disciplines that study it, whereas this section will focus on disciplines that examine specific aspects of language use - interpretation of meaning in use (pragmatics), the structure of larger chunks of language (spoken or written) in some context (discourse analysis), written and oral communication across languages and genres (contrastive rhetoric), and various other aspects of language use in particular foreign and second language teaching and communication.

Pragmatics is the most general topic of language research in terms of its application. It is primarily concerned with language users - the choices individuals make, the limits they face when using language in social interaction, and the implications of their language usage on other participants in a communication act. Philosophers concerned in philosophy of language, logic, meaning, and extralinguistic reality did the majority of the early work in the area. On the linguistic side, pragmatics shares semantics' interest in the study of meaning, but broadens the scope. It deals with those characteristics of context that are formally embedded in the structure of a language in its linguistically-oriented counterpart, known as pragmalinguistics. On the social end, it is connected to sociolinguistics, therefore the name sociopragmatics is used, and it investigates how the circumstances of language usage are influenced by social situations, the majority of which were discussed in the preceding portion of this article.

People not only make meaningful utterances when talking, but they also conduct actions through those utterances, which are known as speech acts - apologizing, promising, criticizing, complementing, inviting, and so on. This can be accomplished directly or indirectly. According to the speech act theory (Searle, 2016), making a meaningful utterance takes more effort than producing a meaningful language statement (a locutionary act). Speakers make utterances with a specific goal in mind (illo-

cutionary deed), which is referred to as illocutionary force. A declarative language such as "There's some orange juice in the fridge" might therefore be interpreted as a declaration, offer, explanation, apology, or other similar expression. Of course, whomever says that line expects the listener to comprehend the intended impact, the perlocutionary effect.

In ordinary life, whether these three features of a speech act will coincide and if the intended illocutionary power will be perceived by the hearer is a practical question that requires much consideration in actual communication. It merits extensive inquiry in the field of pragmatics, notably cross-culturally.

Entailments should not be confused with implicature, another significant sort of suggested, extra transmitted meaning that many linguists consider to be one of the major difficulties in pragmatics. While entailments may be comprehended only via logical analysis, implicatures need some cooperation on the side of the listener. The cooperative principle was articulated in terms of the cooperative principle and expanded in four sub-principles, the maxims of quantity, quality, relation, and method (Grice, 2018). People, for the most part, present the proper amount of information (quantity), do not lie (quality), stay on topic (relation), and attempt to be as clear as possible (manner). However, deliberate violation of the maxims (flouting) does not necessarily imply faulty or unsuccessful communication; on the contrary, listeners continue to assume that the verbal interaction is cooperative and make inferences of what is conveyed, implied via conversational implicatures, rather than what is merely said by the linguistic expression. Again, in cross-cultural communication, the sociopragmatic etiquette concerning the degree of (in)directness, and the responsibility on the part of either the speaker to be as direct as possible, or on the part of the listener to make much more interpretation effort to infer the meaning, is an issue well worth investigating.

Discourse analysis, a subject that covers a wide range of issues, is closely related to pragmatics, so much so that themes regularly overlap and are handled in the same book (Yule, 2018, Cutting, 2017). They both study language in use and concentrate on context (physical, social, and socio-psychological variables), broader stretches of language (spoken and written discourse) that are unified and meaningful, i.e. coherent and relevant, and verbal interaction functions. The study of exchange structure (Sinclair and Coulthard, 2016) and conversation analysis (Cook, 2015) are two of the most important techniques to discourse analysis.

5.0 Conclusion

As we wrap up this overview of the link between language and culture studies, it should be observed that, while instructive in goal, it has unavoidably been quite selective and far from exhaustive. Our goal was to draw attention to some of the ways language reflects and determines various networks of social and cognitive relationships in the world around us, such as language and society, language use, and language and thought, and the various linguistic disciplines that study them, as well as to some of the ways language reflects and determines various networks of social and cognitive relationships in the world around us. From the standpoint of ordinary lan-

guage users, certain ideas and heightened understanding of how language functions in the world may ease the process. On the other hand, and more importantly, the article is aimed towards scholars of language and culture, particularly linguists and social scientists, who are likely to be the most curious and professionally well-equipped of the Wonderland visitors. The indicated pathways of possible investigation sketched by this article's map, which are equally interesting and stimulating depending on the researchers' personal academic interests and preferences, are waiting to be filled in by new road signs and lampposts of innovative findings, deeper understanding, and broader knowledge.

References

1. Braun V, Clarke V. (2006). Using thematic analysis in psychology. *Qual Res Psychol*., 3(2):77–101.

2. Creswell, J.W. (2008). *Qualitative inquiry and research design: Choosing among five traditions*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications

3. Creswell, J.W., & Plano Clark, V.L. (2007). *Designing and conducting mixed methods research*. Thousand Oaks, CA: Sage Publications

4. Giorgi, A and Giorgi, B. (2003). *Phenomenology*. In J A Smith (ed.) Qualitative Psychology: A Practical Guide to Research Methods. London: Sage Publications

5. Legard, R., Keegan, J., and Ward, K. (2003). *In-depth interviews*. In Ritchie J, Lewis J (eds) Qualitative research practice: a guide for social science students and researchers. pp 139–169. London: Sage Publications

6. Lincoln, Y. S., and Guba, E. G. (2016). *Naturalistic Inquiry*. Beverly Hills, CA: Sage Publications

7. Nikolopoulou, K. (2022). *What Is Purposive Sampling?* Cambridge University Press

8. Saunders, M., Lewis, P. & Thornhill, A. (2012). *Research Methods for Business Students*. 6th edition, Pearson Education Limited

9. Silverman, D. (2014). *Doing qualitative research*. London: Sage Publications

10. Singh, K. 2007. *Qualitative Social Research Methods*. SAGE Publications

11. Susman, G.I. and Evered, R.D. (2018). An Assessment of the Scientific Merits of Action Research. *Administrative Science Quarterly*, (23), 582-603.

РАЗДЕЛ V. СОВРЕМЕННАЯ МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

УДК 614.3:537,876:470.620

ГЛАВА 16. ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ БАЗОВЫХ СТАНЦИЙ И СОТОВЫХ ТЕЛЕФОНОВ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Пчёльник Олег Александрович
ассистент кафедры гигиены с экологией,
Нефедов Пётр Владимирович
д-р мед. наук, профессор зав. кафедрой гигиены с экологией,
Нефёдова Лариса Владимировна
к.м.н., доцент кафедры биологии с курсом медицинской генетики
ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России

Аннотация: в настоящее время люди не могут представить свою жизнь без сотовой связи и мобильных телефонов, которых на планете сейчас больше численности населения, включая грудных детей. Технология сотовой связи основана на использовании неионизирующего электромагнитного излучения (ЭМИ) - нового физического фактора антропогенной природы, который не имеет ни вкуса, ни цвета, ни запаха. Широкое его применение в сотовой связи, привело к принудительному круглосуточному облучению ЭМИ практически всего населения, даже тех, кто не пользуется мобильными телефонами. Вместе с тем, интенсивность ЭМИ сотовой связи в окружающей среде, по данным учёного сообщества, в тысячи раз превышает естественный электромагнитный фон, и это может быть небезопасно для здоровья. Основными его источниками являются базовые станции, которые с помощью этого фактора обеспечивают связь между пользователями сотовых телефонов. В настоящей работе показана эволюция сотовой связи в Краснодарском крае.
Ключевые слова: Электромагнитные излучения, сотовая связь, базовые станции, мобильные телефоны, операторы сотовой связи, риск здоровью, Краснодарский край.

Отличительной особенностью минувших 25-30 лет служит формирование на Земле антропогенного электромагнитного неионизирующего излучения (ЭМИ), становление и широкое развитие на его основе новых информационно-коммуникационных технологий [16, 22], в частности сотовой связи. Основу технологии сотовой связи составляют базовые станции и сотовые телефоны [11]. Базовые станции (БС) обеспечивают связь между пользователями сотовых телефонов и представляют собой основных загрязнителей окружающей среды ЭМИ способствуя формированию электромагнитного смога [1, 4, 7, 15, 23].

Вместе с тем доказано, что ЭМИ могут оказывать негативное воздействие на живой организм, в том числе на организм человека [2, 3, 5, 10, 14, 17, 20, 21 и др.*]*. В этой связи интерес представляет история развития сотовой связи в Краснодарском крае начиная с появления первой БС.

В Российской Федерации в 2012 году по данным аналитической группы ТАСС-Телеком на 1000 человек населения количество мобильных телефонов составило 1831 единицу (охват – 183%) [12].

В Краснодарском крае экспансия пользовательского оборудования абонентских устройств подвижной связи (сотовый телефон, смартфон и др.) в популяции была ещё больше: в крае с населением свыше 5 млн. человек с учётом всех операторов систем сотовой связи зарегистрировано свыше 10,7 млн. абонентов, что более чем в 2 раза превышает абсолютную численность населения края. Из них основная часть (9 млн.) приходится на долю операторов «Большой тройки» - МТС, МегаФон, Билайн.

Учитывая то, что сотовая связь в Краснодарском крае находится на достаточно высоком уровне, изучение особенностей и степени воздействия на здоровье населения за период становления её инфраструктуры (2001-2012 гг.) представляется актуальным.

1. Работа всех мобильных устройств обеспечивается множеством базовых станций (БС).

Во всех регионах Российской Федерации к 2012 г. было размещено более 191 тысячи БС подвижной связи – основного элемента сотовой связи любого стандарта.

Краснодарский край по количеству базовых станций из 80 регионов РФ (имеются в виду регионы сотовой связи) занимал в 2012 году 3 место, уступая первое место Москве и Московской области, второе – Санкт-Петербургу и Ленинградской области. При этом абоненты операторов «Большой тройки» обслуживались более 7,5 тысячами базовых станций (таблица 1).

Таблица 1

Количество абонентов и базовых станций (БС) основных операторов мобильной связи («Большая тройка») в Краснодарском крае в 2012 г.

Оператор сотовой связи	Число абонентов, n	Доля абонентов у оператора, %	Кол-во БС станций, n	Доля БС у оператора, %
МТС	5 610 287	62±0,02	3 498	46±0,84
МегаФон	2 263 000	25±0,029	2 427	32±0,95
Билайн	1 168 195	13±0,031	1 623	22±1,03
В сумме по операторам	9 041 482	100	7 548	100

Как видно, доля абонентов сотовой связи края у оператора МТС значитель-

но и статистически достоверно больше (p <0,001), чем у операторов МегаФон и Билайн, а у оператора МегаФон больше (p <0,05), чем у оператора Билайн.

Количество и доля базовых станций в инфраструктуре сотовой сети края у оператора МТС также значительно и статистически достоверно (p <0,05) больше, чем у операторов МегаФон и Билайн. Количество базовых станций у оператора МегаФон в 1,5 раза больше (p <0,001), чем у оператора Билайн, однако различия в долях базовых станций у операторов МегаФон и Билайн статистически недостоверны.

2. Развитие в крае инфраструктуры сотовой связи основных операторов за период 2001-2012 гг. было неодинаковым. Так, базовые станции сетей второго поколения (2G) стали интенсивно прирастать, начиная с 2001 года (рисунок 1).

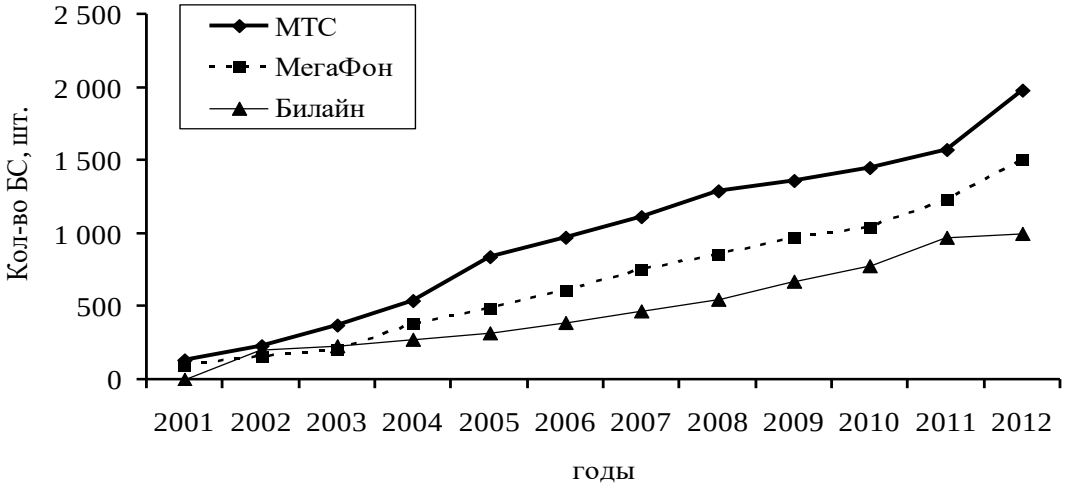

Рис. 1. Динамика роста 2G базовых станций операторов сотовой связи «Большой тройки» в Краснодарском крае за период 2001–2012 гг.

Количество базовых станций основных операторов мобильной связи увеличивалось в разные годы от 214 до 707 единиц (в среднем на 386 БС в год).

Как видно (рисунок 1), наиболее интенсивный рост количества базовых станций отмечен у оператора МТС – в среднем на 168 БС в год (от 70 до 409 единиц в год). Наименее динамично (в среднем 91 БС в год) этот процесс протекал у оператора Билайн – от 25 до 200 единиц (таблица 2).

Обращает на себя внимание тот факт, что поступательное развитие сетей 2G базовых станций происходило во всех районах края.

Таблица 2

Динамика введения в эксплуатацию новых 2G базовых станций операторов «Большой тройки» в Краснодарском крае за период 2002–2012 гг.

Оператор	Годы введения в сеть новых БС (2G)											min	max	$\overline{X}$
	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012			
МТС	99	137	168	303	132	138	181	70	90	121	409	70	409	168
МегаФон	58	48	173	111	121	143	107	115	71	180	273	48	273	127
Билайн	200	29	43	46	69	78	84	123	106	193	25	25	200	91
Всего	357	214	384	460	322	359	372	308	267	494	707	214	707	386

С конца 2007 – начала 2008 годов во всех муниципальных образованиях Краснодарского края ещё более энергично (рисунок 2) стали развиваться сети базовых станций третьего поколения (3G).

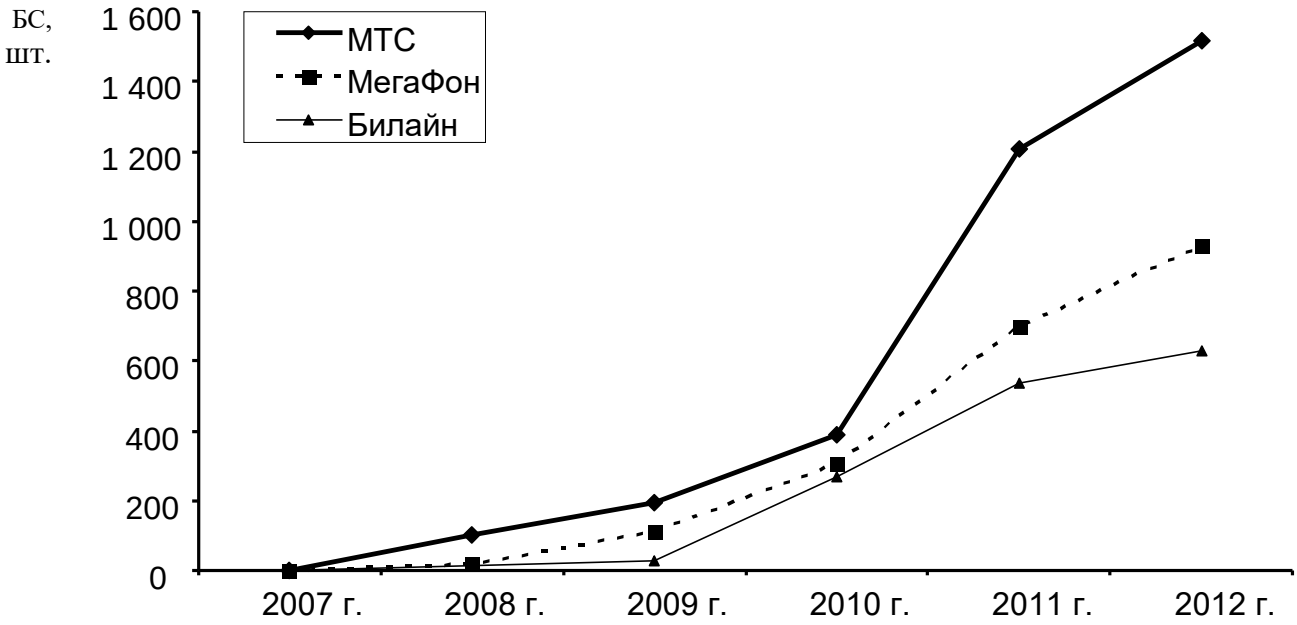

Рис. 2. Динамика развития сетей базовых станций третьего поколения (3G) операторов сотовой связи «Большой тройки» в Краснодарском крае в 2007–2012 гг.

Количество 3G базовых станций у всех операторов сотовой связи увеличивалось в разные годы на 134-1480 единиц – в среднем на 204,7 единиц в год. Наиболее активно развитие сети 3G базовых станций среди операторов «Большой тройки» отмечено также у оператора МТС (таблица 3): рост их количества составлял от 91 до 818 единиц в год (в среднем 303 БС).

Сети 3G базовых станций оператора Билайн развивались медленнее, чем у других операторов: в разные годы число базовых станций возрастало от 12 до 271 единицы (в среднем на 125 базовых станций).

Развитие сетей 3G базовых станций, как и развитие 2G сетей происходило синхронно во всех районах края.

Таблица 3

Динамика введения в эксплуатацию новых 3G базовых станций операторов «Большой тройки» в Краснодарском крае за период 2002–2012 гг.

Оператор	Годы введения в сеть новых БС (3G)						min	max	$\bar{x}$
	2007	2008	2009	2010	2011	2012			
МТС	0	104	91	192	818	310	91	818	303
МегаФон	0	18	92	197	391	231	18	391	186
Билайн	0	12	15	240	271	89	12	271	125
Всего	0	134	198	629	1 480	630	134	1480	204,7

3. Учитывая стремительное развитие инфраструктуры сотовой связи в Краснодарском крае, важно было изучить, проанализировать и дать гигиеническую оценку плотности потока энергии (ППЭ) от базовых станций на территориях селитебных зон согласно СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03 [1] за период её формирования (2001-2012 гг.).

Детализация собранного материала показала, что в крае официальная регистрация ППЭ от базовых станций датируется 2003 годом. За период с 2003 по 2012 года во всех муниципальных образованиях края было всего выполнено 5280 замеров ППЭ от базовых станций сотовой связи. Из этого массива данных по каждому муниципальному образованию были выбраны только максимальные значения ППЭ, с которыми и оперировали в дальнейшем (таблица 4).

Было показано, что в разные годы во всех районах края максимальные значения ППЭ варьировали в широких пределах (из них min от 0,00 до 0,28 мкВт/см^2 и max от 2,12 до 5,34 мкВт/см^2) при среднем их значении за 10 лет 1,157±0,057 мкВт/см^2 (11,57% от ПДУ). Вместе с тем, как в целом по региону, так и во всех районах края за этот период наблюдалась отчётливая тенденция средних значений анализируемых максимальных значений ППЭ к росту (рисунок 3).

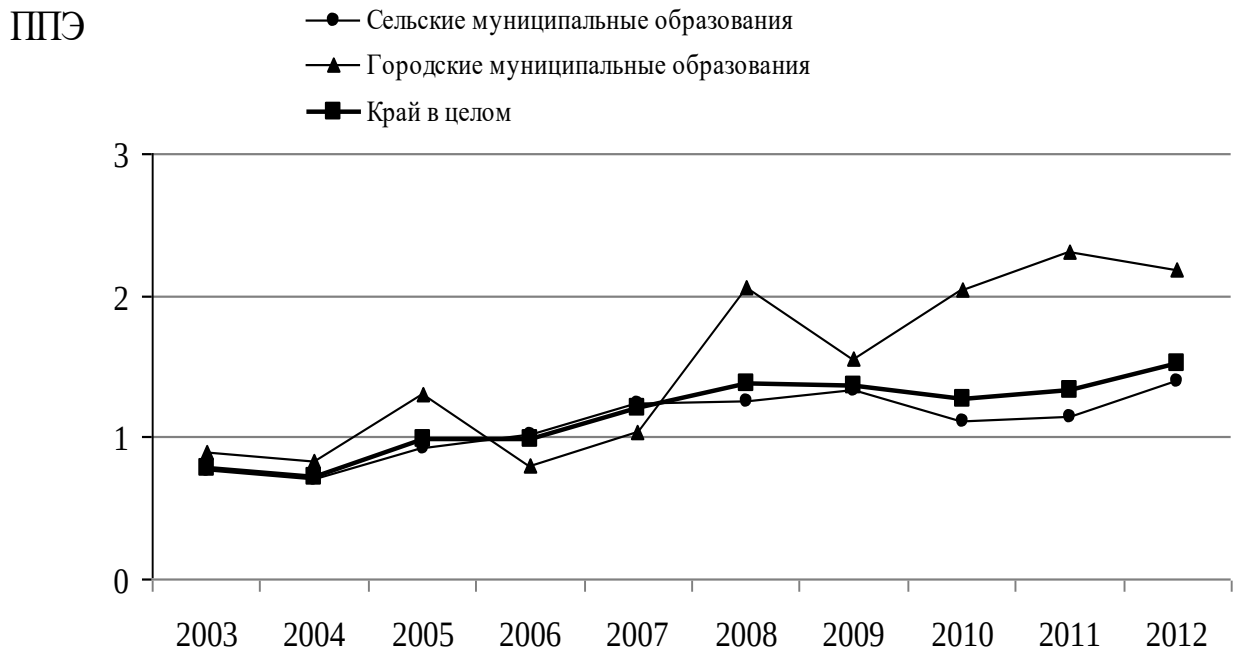

Рис. 3. Динамика средних максимальных значений ППЭ от БС в Краснодарском крае и в его городских и сельских муниципальных образованиях в 2003–2012 гг.

Как видно, в городских муниципальных образованиях положительная динамика значений ППЭ по годам носила достаточно хаотичный характер, в то время как в сельской местности прирост ППЭ был более сглажен, а его значения были заметно ниже (таблица 4).

Таблица 4

Динамика максимальных среднегодовых значений плотности потока энергии (мкВт/см^2) от базовых станций сотовой связи в Краснодарском крае, в том числе в его городских и сельских муниципальных образованиях

Годы	Край			Города			Сельские муниципальные образования		
	среднее	min	max	среднее	min	max	среднее	min	max
2003	0,791±0,09	0,04	2,28	0,901±0,201	0,26	2,24	0,771±0,1	0,04	2,28
2004	0,726±0,07	0,23	2,12	0,826±0,21	0,34	0,34	0,707±0,08	0,23	2,12
2005	0,984±0,11	0,27	4,38	1,307 ±0,52	0,51	4,38	0,922±0,08	0,27	2,67
2006	0,988±0,12	0,28	3,89	0,806±0,1	0,38	1,23	1,022±0,14	0,28	3,89
2007	1,211±0,15	0,21	4,88	1,033 ±0,17	0,56	2,55	1,24±0,176	0,21	4,88
2008	1,377±0,16	0,08	3,57	2,053±0,34	0,79	3,57	1,25±0,12	0,08	2,85
2009	1,373±0,12	0,12	5,34	1,56±0,43	0,15	3,52	1,338±0,21	0,12	5,34
2010	1,267±0,16	0,25	3,69	2,041 ±0,41	0,47	3,45	1,121±0,16	0,25	3,69
2011	1,331±0,14	0,13	3,98	2,303±0,39	0,87	3,98	1,147±0,13	0,13	3,77
2012	1,522±0,18	0,18	5,24	2,186±0,6	0,59	5,24	1,397±0,18	0,18	4,29
Среднее	1,157±0,06	0,18±0,03	3,9± 0,35	1,514±0,1	0,49±0,1	3,11 ±0,6	1,091±0,06	0,18 ±0,03	3,58 ±0,34

Было отмечено, что среднее максимальное значение ППЭ за 10 лет в городской местности было в 1,5 раза выше, чем в сельской, и это различие было статистически достоверным ($t = 3,64$; $p < 0,01$).

Средние за 10 лет минимальные значения показателей ППЭ в сельской местности также (в 2,7 раз) были ниже, чем в городской и различие между ними было статистически достоверным ($t = 3,27$; $p < 0,01$).

Важно, что в целом по краю средние максимальные значения ППЭ за 10 лет выросли почти в 2 раза: от 0,791±0,088 мкВт/см^2 в 2003 году до 1,522±0,182 мкВт/см^2 в 2012 году ($t=3.62$; $p < 0,001$).

Анализ максимальных значений ППЭ от базовых станций за анализируемый период показал, что за 10 лет они ни разу не выходили на рамки нормируемых показателей (10 мкВт/см^2), достигая в единичных случаях лишь 53,4% от СанПиНа 2.1.8/2.2.4.1190-03 (таблица 5).

Таблица 5

Структура максимальных значений плотности потока энергии от базовых станций сотовой связи (мкВт/см^2) в городских и сельских муниципальных образованиях Краснодарского края за 2003-2012 гг.

Городские муниципальные образования (n=7)				Сельские муниципальные образования (n=37)			
Значение ППЭ	Число случаев	Процент случаев	Процент от СанПиН	Значение ППЭ	Число случаев	Процент случаев	Процент от СанПиН
5,24	1	1,43	52,4	5,34	1	0,27	53,4
4,38	1	1,43	43,8	4,12-4,88	4	1,08	41,2-48,8
3,09-3,98	6	8,57	30,9-39,8	3,48-3,98	12	3,24	34,8-39,8
2,35-2,98	11	15,71	25,5-29,8	2,12-2,85	26	7,03	21,2-28,5
1,23-1,95	15	21,43	12,3-19,5	1,15-1,99	77	20,81	11,5-19,9
0,15-0,98	36	51,42	1,5-9,8	0,04-0,98	250	67,57	0,4-9,8
Всего	70	100	-	Всего	370	100	-

Процентное количество случаев максимальных значений ППЭ от базовых станций менее 2,0 мкВт/см^2 в сельской местности было статистически достоверно ($t = 3,5$; $p < 0,01$) больше (88,4±3,8%), чем городской местности (72,9±2,3%).

Как видно, за 10 лет из 440 показателей в чаще всего (286 измерений) максимальные значении ППЭ в крае были в пределах от 0,04 до 0,98 мкВт/см^2 и в большинстве случаев (51,42% в городских и в 67,57% в сельских муниципальных образованиях) средние максимальные значения ППЭ не превышали 10% от принятых в РФ ПДУ (10 мкВт/см^2).

Отмечено также, что структура максимальных значений ППЭ в сравнении с требованиями СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03 в городских и сельских муниципальных образованиях была практически одинаковой.

Вместе с тем, в целом за 10-летний период электромагнитная обстановка, связанная с ЭМИ базовых станций, в сельской местности была более благоприятной, чем в местности городской.

4. В связи с разной численностью базовых станций и количеством населения в 44 районах края важно было проанализировать связь между среднегодовыми показателями ППЭ и удельным количеством базовых станций на 100 тысяч населения (УКБС), в том числе с различными темпами их годового прироста в разных муниципальных образованиях.

Было впервые показано (таблица 6), что в Краснодарском крае средние значения ППЭ мкВт/см^2 и УКБС коррелируют между собой с ярко выраженной обратной зависимостью ($r = -0,98 \pm 0,022$; $t=45,1$; $p < 0,0001$).

Наиболее тесно ППЭ и УКБС коррелируют в муниципальных образованиях с высокими темпами прироста УКБС, которые среди 44 муниципальных образований занимают 1-15 ранговые места по базисным темпам их прироста ($r=0,83 \pm 0,197$; $t=4,11$; $p < 0,001$). Достаточно тесная корреляционная связь между ППЭ и УКБС отмечена также в муниципальных образованиях с низкими темпами прироста УКБС, занимающими 31-44 ранговые места ($r=0,716 \pm 0,249$; $t=2,88$; $p < 0,05$).

5. Нами в натурных исследованиях изучалась интенсивность электромагнитного излучения сотовых телефонов в местах их активной эксплуатации абонентами мобильной связи (жилые дома, кафе, производственные помещения, улица) во всех 44-х районах края. Были выявлены особенности средних величин ППЭ и степени риска для здоровья абонентов у каждого оператора «Большой тройки» в каждом муниципальном образовании края. Так, в Брюховецом, Гулькевичевском, Красноармейском, Крыловском, Отрадненском, Приморско-Ахтарском и Тбилисском районах риск для здоровья абонентов сетей оператора МТС был умеренный, а для пользователей сетями операторов МегаФон и Билайн он был повышенным. В Кущёвском и Щербиновском районах, наоборот, в сетях оператора МТС риск для здоровья абонентов сотовой связи был повышенным, в то время как у других операторов он был умеренным. В Армавирском, Геленджикском, Краснодарском муниципальных образованиях такой

риск у всех операторов был низким.

Средне-краевые значения ППЭ МТ разных операторов сотовой связи в Краснодарском крае (от 1,41 мкВт/см^2 до 1,78 мкВт/см^2) сопоставимы с аналогичными показателями по Оренбургской (от 1,56 мкВт/см^2 до 2,68 мкВт/см^2) [8] и Новгородской (от 0,26 до 2,8 мкВт/см^2) [9] областей.

Как видно, при средне-краевом умеренном уровне риска значения средних величин ППЭ у разных операторов существенно отличались. Так, среднегодовое значение ППЭ оператора МТС статистически достоверно ниже ($t = 2,9$; $p < 0,05$), чем у оператора МегаФон и ещё ниже, чем у оператора Билайн ($t = 3,8$; $p < 0,01$).

Таблица 6

Средняя максимальная плотность потока энергии и удельное количество базовых станций сотовой связи в Краснодарском крае в 2001-2012 гг.

Годы	ППЭ, мкВ/см^2 и УКБС*							
	Все муниципальные образования края		Ранги муниципальных образований по темпам прироста базовых станций					
			1-15		16-30		31-44	
	ППЭ	УКБС	ППЭ	УКБС	ППЭ	УКБС	ППЭ	УКБС
2001	-	3,981 ±0,464	-	1,505 ±0,174	-	11,005 ±0,573	-	7,022 ±0,757
2002	-	11,676 ±1,003	-	9,053 ±1,171	-	11,005 ±1,769	-	15,203 ±1,852
2003	0,791 ±0,09	15,252 ±1,374	0,789 ±0,197	12,109 ±1,435	0,771 ±0,107	15,391 ±2,887	0,815 ±0,14	18,47 ±2,32
2004	0,726 ±0,07	21,455 ±1,989	0,718 ±0,114	17,107 ±1,508	0,725 ±0,140	23,229 ±4,474	0,736 ±0,11	24,214 ±3,383
2005	0,984 ±0,11	30,162 ±2,344	0,919 ±0,099	25,477 ±1,988	0,959 ±0,171	32,228 ±5,133	1,079 ±0,25	32,97 ±4,15
2006	0,988 ±0,12	35,37 ±2,584	0,926 ±0,219	29,578 ±1,909	1,18 ±0,241	38,099 ±5,816	0,849 ±0,07	38,651 ±4,395
2007	1,211 ±0,15	41,339 ±2,857	1,243 ±0,302	35,591 ±2,552	1,425 ±0,279	43,778 ±6,427	0,95 ±0,15	44,884 ±4,726
2008	1,377 ±0,16	48,474 ±3,41	1,63 ±0,238	41,891 ±3,388	1,443 ±0,176	49,89 ±7,482	1,032 ±0,16	54,009 ±5,711
2009	1,373 ±0,12	56,331 ±3,825	1,65 ±0,384	48,758 ±4,58	1,229 ±0,295	59,854 ±8,353	1,2 ±0,26	60,669 ±5,938
2010	1,267 ±0,16	70,702 ±4,985	1,531 ±0,322	59,619 ±5,519	1,029 ±0,199	74,525 ±10,695	1,239 ±0,26	78,479 ±8,168
2011	1,331 ±0,14	108,29 ±5,826	1,78 ±0,221	95,82 ±5,3771	1,012 ±0,174	114,09 ±11,63	1,181 ±0,27	115,45 ±11,44
2012	1,522 ±0,18	130,6 ±6,643	1,773 ±0,348	119,26 ±6,212	1,598 ±0,315	132,99 ±12,243	1,172 ±0,25	140,2 ±14,33
Среднее	1,157 ±0,06	47,8 ±2,17	1,308 ±0,115	41,3 ±2,14	1,146 ±0,084	49,9 ±2,18	1,025 ±0,09	52,3 ±2,17
В среднем между УКБС и ППЭ: r = –0,98±0,022								

Примечание:

* - максимальные средне-краевые значения

r - коэффициент корреляции между ППЭ и УКБС

Анализ данных таблицы 6 показал, что количество районов края, в которых пользователи сотовой связи имеют повышенный риск для здоровья, варьирует от 6 (14%) у оператора МТС до 15 (34%) у оператора Билайн.

В среднем по краю пользователи всех трёх операторов мобильной связи имеют умеренную степень риска для своего здоровья. Однако доля районов края с повышенным риском у оператора Билайн (34%) больше, чем у оператора МегаФон (23%), и значительно больше, чем у оператора МТС (14%).

Различия в уровне ППЭ ЭМИ сотовых телефонов разных операторов обусловлено, как нам представляется, разным количеством БС, установленных оператором на территории. Это отражается на качестве связи и, соответственно, на уровне ППЭ мобильных устройств: у оператора МТС (таблица 1) на территории края больше БС (3,5 тыс.), чем у операторов МегаФон (2,4 тыс.) и Билайн (1,6 тыс.).

6. Количество абонентов у операторов мобильной связи «Большой тройки» в Краснодарском крае разное (таблица 1). Учитывая это, был проведён анализ риска здоровью населения края, пользующегося услугами сотовой связи по каждому из операторов (таблица 7).

Различия в уровне ППЭ ЭМИ сотовых телефонов разных операторов обусловлено, как нам представляется, разным количеством БС, установленных оператором на территории.

Это отражается на качестве связи и, соответственно, на уровне ППЭ мобильных устройств: у оператора МТС (таблица 1) на территории края больше БС (3,5 тыс.), чем у операторов МегаФон (2,4 тыс.) и Билайн (1,6 тыс.).

Таблица 7

Показатели риска здоровью населения Краснодарского края, пользующегося услугами мобильной связи операторов «Большой тройки» в 2012 г.

Оператор сотовой связи	Показатель	Риск		
		Низкий	Умеренный	Повышенный
МТС	Кол-во районов края, n	12	26	6
	Доля районов, %	^27±1,02*	^59±1,22	^14±0,79*
	Число абонентов оператора связи, n	2 958 748	2 267 987	383 552
	Доля абонентов, %	^53±1,13*	^40±1,11*	^7±0,58*
МегаФон	Кол-во районов края, n	7	27	10
	Доля районов, %	^16±0,83*	^61±1,23	^23±0,96*
	Число абонентов оператора связи, n	849 893	1 139 269	273 837
	Доля абонентов, %	^38±1,1*	^50±1,14*	^12±0,74*
Билайн	Кол-во районов края, n	4	25	15
	Доля районов, %	^9±0,65*	^57±1,27	^34±1,08*
	Число абонентов оператора связи, n	289 530	651 198	227 467
	Доля абонентов, %	^25±0,98*	^56±1,13*	^19±0,89*

Примечание:

* - статистически достоверное различие по вертикали при $p<0,001$;

^ - статистически достоверное различие по горизонтали при $p<0,001$.

7. Учитывая разное количество абонентов у операторов мобильной связи «Большой тройки» в Краснодарском крае (таблица 1), был проведён анализ риска здоровью населения края, пользующегося услугами сотовой связи по каждому из операторов.

Так, фактическое число абонентов с повышенным риском здоровью у оператора связи МТС в 1,4 раза больше, чем у оператора МегаФон и в 1,7 раза больше, чем у оператора Билайн. Однако доля абонентов, проживающих в районах с повышенным риском пользования сотовой связью (таблица 7), у оператора Билайн выше (19%), чем у операторов МегаФон (12%) и МТС (7%).

8. Определённый интерес представлял анализ ППЭ от сотовых телефонов разных операторов в городской и сельской местности, которые по-разному обеспечены базовыми станциями (таблица 8).

Таблица 8

Плотность потока энергии электромагнитного излучения от мобильных телефонов у разных операторов сотовой связи в городских и сельских муниципальных образованиях Краснодарского края

Опера-торы сотовой связи	n			ППЭ, мкВт/см^2							
	край	город	село	край	город			село			p
				$\overline{X}$±m	$\overline{X}$±m	min	max	$\overline{X}$±m	min	max	
МТС	469	115	354	1,41 ±0,08	0,76 ±0,18	0,36	1,78	1,53 ±0,07	0,6	2,14	0,01
МегаФон	428	110	318	1,7 ±0,06	1,06 ±0,16	0,68	1,93	1,82 ±0,05	0,82	2,47	0,001
Билайн	401	103	298	1,7 ±0,06	1,22 ±0,2	0,75	2,08	1,85 ±0,04	1,43	2,3	0,01
Всего	1298	328	970	1,62 ±0,04	1,01 ±0,03	0,36	2,08	1,73 ±0,01	0,6	2,47	0,001

Из таблицы 8 видно, что в сельской местности в среднем воздействие ППЭ от сотовых телефонов на абонентов в 1,7 раз выше, чем городской ($t=22,8$; $p<0,0001$).

Как в городской, так и в сельской местности интенсивность излучения сотовых телефонов была ниже у абонентов оператора МТС. В городской местности различие с оператором МегаФон в 1,4 раза, а по сравнению с оператором Билайн в 1,6 раз. В сельской местности это различие выражено менее заметно (в 1,2 раза). Однако во всех случаях указанные выше различия статистически достоверны при $p<0,01$ и выше.

8. Проведенные исследования показали, что проживание на местности менее заполненной БС снижает интенсивность постоянного и принудительного воздействия на организм человека ЭМИ от базовых станций. Учитывая региональную и общемировую тенденцию, увеличение количества БС на определённой территории неминуемо будет приводить к более интенсивному облучению населения ЭМИ [15, 18, 19]. Вместе с тем, мощность передатчиков БС обычно не превышает 10 Вт. При правильно установленной антенне БС (достаточная высота и удаление от жилых объектов), интенсивность ЭМИ, генерируемого БС

на селитебной территории не превышает предельно допустимых значений. Недостаточное количество БС на территории района (поселения) или нерациональное их расположение может в процессе установления голосовой связи с БС повышать мощность мобильного устройства в десятки раз, увеличивая потенциальный вред здоровью пользователей МС [2, 4, 23].

Поскольку пользователями мобильной связи в настоящее время выступает практически все население [7, 10], в том числе дети и подростки, то можно полагать, что, чем больше на территории будет рационально установлено (не близко и не далеко от потребителей) базовых станций сети сотовой связи, тем ниже будет интенсивность электромагнитного облучения абонента в процессе его голосовой связи с базовой станцией.

Вместе с тем, нельзя забывать, что риск для здоровья пользователей сотовой связью от ЭМИ мобильного телефона зависит и от других факторов, которые определяются непосредственно пользователями: продолжительность разговора по мобильному телефону, использование (или не использование) гарнитуры «Hands free» и др.

Учитывая вышесказанное, гигиеническая оценка динамики развития инфраструктуры сотовой связи имеет большое значение.

РЕЗЮМЕ

В результате проведённых исследований было установлено, что:

- в Краснодарском крае в инфраструктуре сотовой связи превалирует оператор МТС;
- максимальные значения ППЭ от базовых станций сотовой связи в регионе за 10-летний период (2003-2012 гг.) ни разу не превышали ПДУ и более чем в половине случаев не превышали 10% от ПДУ;
- максимальные значения ППЭ от базовых станций сотовой связи в городской местности за этот период были в среднем в 1,5 раза выше, чем в местности сельской;
- плотность потока энергии ЭМИ от сотовых телефонов (их выходная мощность) в процессе их связи с базовыми станциями в сельской местности в 1,7 раз выше, чем в местности городской;
- между удельным количеством базовых станций на территории и плотностью потока энергии ЭМИ от мобильных телефонов имеется обратная связь;
- при прочих равных условиях, чем больше на территории базовых станций сети сотовой связи, тем ниже интенсивность электромагнитного облучения абонента в процессе его голосовой связи с базовой станцией;
- в регионе среди операторов «Большой тройки» риск для здоровья ЭМИ от сотовых телефонов наименее выражен у оператора МТС.

Список источников

1. Баранов Н.Н. В окружении электромагнитных полей. Медико-биологические и экологические проблемы /Н.Н. Баранов, А.А. Мандругин //Известия Академии электротехнических наук РФ. – 2015. - № 1-2. - С. 34-41.

2. Григорьев О.А. Радиобиологическая оценка воздействия электромагнитного поля подвижной сотовой связи на здоровье населения и управление рисками: автореф. дисс. д-ра биолог. наук. – М., 2012. – 46 с.

3. Григорьев О.А. Электромагнитное поле абонентских терминалов сотовой связи и рак: научные итоги 2018 года и новые задачи перед гигиеной, радиобиологией и отраслью связи / О.А. Григорьев, Ю.Г. Григорьев, Ю.Б. Зубарев [и др.] // Матер. III Международного форума Научного совета РФ по экологии и гигиене окружающей среды. М., 2018. - С. 78-80.

4. Григорьев Ю.Г. Электромагнитные поля базовых станций подвижной радиосвязи и экология. Оценка опасности электромагнитных полей базовых станций для населения и биоэкосистем / Ю. Г. Григорьев, О.А. Григорьев // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2005. - Т. 45. - № 6. - С. 726 - 731. PMID: 16454342.

5. Григорьев Ю.Г. Аутоиммунные процессы после пролонгированного воздействия электромагнитных полей малой интенсивности (результаты эксперимента): Сообщение 1. Мобильная связь и изменение электромагнитной среды обитания населения. Необходимость дополнительного обоснования существующих гигиенических стандартов / Ю.Г. Григорьев, О.А. Григорьев, А.А. Иванов [и др.] // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2010. – Т. 50. - № 1. - С. 5 - 11.

6. Григорьев Ю.Г. Сотовая связь и здоровье: электромагнитная обстановка, радиобиологические и гигиенические проблемы, прогноз опасности / Ю. Г. Григорьев, О.А. Григорьев. - М.: Экономика, 2013. – 565 с.

7. Григорьев Ю.Г. Планетарное электромагнитное загрязнение окружающей среды от источников сотовой связи и возможные критерии оценки опасности для населения (мнение отечественного радиобиолога) / Ю.Г. Григорьев // В кн.: Сборник докладов Секции Радиобиология неионизирующих излучений VIII Съезда по радиационным исследованиям и Съезда Радиобиологического общества при Российской Академии Наук 12-15 октября 2021 года (отдельное издание) - Москва: Радиобиологическое общество при РАН, Российский национальный комитет по защите от не ионизирующих излучений. - М.: 2022. – С. 33 – 34.

8. Дунаев В.Н. Оценка формирования электромагнитной нагрузки при использовании средств сотовой связи / В.Н. Дунаев, Э.В. Лукьянов // Материалы X Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей. Кн. II. – М.: 2007. – С. 660 – 662.

9. Ермаков И.В. О контроле за работой базовых станций сотовой связи в Новгородской области / И.В. Ермаков// Материалы X съезда гигиенистов и санитарных врачей. – М., 2007. – Кн. II. – С. 161 – 162.

10. Жаворонков Л.П. Влияние электромагнитных излучений сотовых телефонов на здоровье / Л.П. Жаворонков, В.Г. Петин // Радиация и риск. -2016. - Т.25. -№ 2. – С.43-56. IDR: 170170250.

11. Попов А.Д. Актуальные гигиенические проблемы осуществления государственного санитарного надзора за базовыми станциями сотовой связи / А.Д. Попов // Материалы XI Всероссийского съезда гигиенистов и санитарных врачей: сб. ст. – М., 2012. – Т. 1. – С. 643 – 645.

12. Регионы - 2012: развитие мобильной связи / ТАСС-Телеком. - 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tasstelecom.ru (дата обращения: 05.05.2023).

13. СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03. Гигиенические требования к размещению и эксплуатации средств сухопутной подвижной радиосвязи. Санитарные правила и нормы. – М.: Федеральный центр Госсанэпиднадзора Минздрава России. – М., 2003. – 11 с.

14. Ушаков И.Б. Экспериментальная оценка состояния нервной системы при хроническом воздействии неионизирующего излучения / И.Б. Ушаков, В.П. Федоров, А.Н. Асташова // В кн.: Актуальные проблемы радиобиологии и гигиены неионизирующих излучений. Сборник докладов Всероссийской научной конференции. - М.: 2019. – С. 29 - 31.

15. Belpomme D. Thermal and non-thermal health effects of low intensity non-ionizing radiation: An international perspective /D. Belpomme, L. Hardell, I. Belyaev, E. Burgio [et al.] // Environ. Pollut., 2018. - 242 (Pt A). – P. 643-658. doi:10.1016/j.envpol.2018.07.019.

16. Bornkessel C. Assessment of exposure to mobile telecommunication electromagnetic fields / C. Bornkessel // Wiener medizinische Wochenschrift. – 2011. – Vol. 161(9-10). – P. 233 – 239. doi: 10.1007/s10354-011-0882-x.

17. Hardell L. Mobile phone and cordless phone use and the risk for glioma - Analysis of pooled case-control studies in Sweden, 1997-2003 and 2007-2009 / L. Hardell, M. Carlberg // Pathophysiology, 2015. - № 22. – P. 1-13. doi: 10.1016/j.pathophys.2014.10.001.

18. Kundi M. Mobile phone base stations – effects on well-being and health / M. Kundi, H. P. Hutter // Pathophysiology. - 2009. - Vol. 16(2-3). - P. 123-135. doi:10.1016/j.pathophys.2009.01.008.

19. Levitt B. Biological effects from exposure to electromagnetic radiation emitted by cell tower base stations and other antenna arrays / B. Levitt, H. Lai // Environ. Rev. – 2010. – Vol. 18. – P. 369 – 95. doi:10.1139/a10-903.

20. Morgan L.L. Mobile phone radiation causes brain tumours and should be classified as a probable human carcinogen (2A) (review) / L.L. Morgan, A.B. Miller, A. Sasco, D.L. Davis // Int. J. Oncol. – 2015. – № 46. – P. 1865-1871. doi:10.3892/ijo.2015.2908.

21. Panagopoulos, D.J. Comparing of DNA damage induced by mobile telephony and other types of man-made electromagnetic fields / D.J. Panagopoulos // Mutat. Res. 2019. 781: 53-62. doi: 10.1016/j.mrrev. 2019.03.00.

22. Renke A. An estimation of electromagnetic field exposure from cellular mobile base station towers in densely populated residential areas / A. Renke, M. Chavan // Foundation of Computer Science FCS. – 2016. – Vol. 4. – No. 3. – P. 4-9. doi:10.5120/cae2016652039.

23. Zollman P. A Caution on Precaution – Radio Base Stations and EMF. ITU Workshop on «Human Exposure to Electromagnetic Fields». – 2013. – Italy, Turin [Электронный ресурс]. – URL: http://www.itu.int/

УДК 616

ГЛАВА 17. КЛЕЩЕВОЙ ЭНЦЕФАЛИТ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Семенова Вера Николаевна,
Галузо Наталья Анатольевна
к.м.н., доцент, доцент
Крашенинина Галина Ивановна
д.м.н., доцент, профессор
Никифорова Наталья Германовна
д.б.н., профессор, профессор
Степанова Алёна Элшановна,
Федянин Андрей Павлович,
Федянина Наталья Семеновна
преподаватель
Сафонова Мария Николаевна,
Елисеев Даниил Геннадьевич
студенты
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» РФ

Аннотация: данная глава посвящена проблемам значимого в медицинском, социальном и экономическом плане заболевания – клещевой вирусный гепатит, представлена информация о тенденциях, особенностях и причинах его распространенности в городе и области за 2010-2020гг. Обсуждаются вопросы прогнозирования данного заболевания и эффективности профилактических мероприятий различного характера. Результаты ретроспективного анализа данных службы обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия подкреплены материалами ресурсов литературы.
Ключевые слова: заболеваемость, клещевой вирусный энцефалит, заболеваемость, особенности, прогнозирование, профилактика

TICK-BORNE ENCEPHALITIS: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

Semenova Vera Nikolaevna,
Galuzo Natalya Anatolyevna,
Krasheninina Galina Ivanovna,
Nikiforova Natal'ya Germanovna,
Stepanova Alyona Elshanovna,
Fedyanin Andrej Pavlovich,
Fedyanina Natal'ya Semenovna.
Safonova Marija Nikolaevna,
Eliseev Daniil Gennad'evich

Annotation: The article is devoted to the problems of a medically, socially and economically significant disease - tick-borne viral hepatitis, provides information on the trends, features and causes of its prevalence in the city and region for 2010-2020. The issues of predicting this disease and the effectiveness of various preventive measures are discussed. Literature resources support the results of a retrospective analysis of data from the sanitary and epidemiological welfare service.
Keywords: morbidity, tick-borne viral encephalitis, morbidity, features, prognosis, prevention

Введение. В обосновании данной темы лежит множество фактов. Приведем лишь некоторые из них.

1. Клещевой вирусный энцефалит (КВЭ)– природн**о**-очаговая трансмиссивная (передающаяся клещами) вирусная инфекция, характеризующаяся преимущественным поражением центральной нервной системы (код А84, МКБ-10). Первые вспышки зарегистрированы в 30-х годах прошлого века. 28 стран мира эндемичны по КВЭ.
2. Природные очаги КВЭ отличаются не только стойкостью и возрастающим уровнем эпидемического проявления, но и способностью к расширению ареалов.
3. В РФ клещи ежегодно кусают около полумиллиона человек, из которых более 2 тыс. заболевают клещевым энцефалитом. Без своевременного лечения смертность может достигать 20–25%, при этом считается, что в любом случае у 10–20% заболевших могут возникнуть пожизненные неврологические осложнения [1]. В работе Утенковой Е.О. и Савиных Н.А. отмечается рост заболеваемости и распространение очагов КВЭ на территории Евросоюза, а также вклад в смертность, так как летальность от КВЭ в России колеблется от 1,1% в Приволжском ФО до 17,5% на Дальнем Востоке [2].
4. Наличие процесса эволюции инфекции КВЭ, его неоднородность и асинхронность на разных территориях требуют дополнительного изучения [3].

Клещевой энцефалит - одно из наиболее распространенных природно-очаговых заболеваний, передающихся клещами, на территории России. Актуальность, научно-практическая медицинская и социально-экономическая значимость этой инфекции определяется высоким уровнем заболеваемости, особенно на эндемичных территориях, дорогостоящим лечением, нетрудоспособностью, инвалидностью и смертностью.

Цель исследования. На основании анализа данных Центра гигиены и эпидемиологии по Новосибирской области, дополненных анализом имеющихся в литературе результатов исследований, представить информацию о тенденциях, особенностях и причинах распространенности КВЭ за последнее десятилетие (2010-2020гг).

Результаты и их обсуждение

В конце 1930-х годов основные усилия страны были направлены на завершение индустриализации, активно осваивались Сибирь и Дальний Восток. Массовая миграция населения, тяжелые условия жизни привели к широкому распространению инфекционных заболеваний (сыпной тиф, малярия, кишечные

инфекции). Кроме того, стали регистрироваться случаи ранее неизвестного заболевания типа нейроинфекции, впоследствии описанного экспедиций Наркомздрава СССР как клещевой энцефалит. Первое клиническое описание дал отечественный исследователь А. Панов в 1935 г. [4]. В процессе научных исследований по проблеме КВЭ в Сибири было создано много региональных школ - в Западной Сибири на базе Омского НИИ природно-очаговых инфекций, в Томске, во Владивостоке, в Тюмени, в Иркутске. И до сих пор проблемы КВЭ постоянно освещаются в научной литературе. Так, в обзоре [5] показано, что в последние годы в стране наблюдается тренд на снижение заболеваемости КВЭ, но при этом в 6 федеральных округах и 48 субъектах зафиксированы случаи КВЭ. Несмотря на появление в стране мало изученных инфекций, передающихся клещами (ГАЧ, МЭЧ, бабезиоз), КВЭ остается постоянно регистрируемым клещевым риккетсиозом [6]. Вполне естественны различия уровня заболеваемости [7]. Разнообразие ландшафтных, климатических и экологических зон на территории нашей страны, в том числе благоприятных для обитания основных переносчиков вируса, наряду с существенными отличиями социальных и экономических условий жизни в отдельных субъектах, влияющих на численность и плотность населения, и, как следствие, на степень контактов людей с клещами, формируют территориальные особенности эпидемического процесса КВЭ. Выявленные в ряде работ существенные различия эпидемических проявлений заболеваемости КВЭ на различных территориях [8]. Ряд исследований посвящен выявлению факторов, определяющих интенсивность эпидемического процесса, в частности [3, 9, 10]. В работе Штрек С.В. с соавт. [11] обращается внимание на проблемы лабораторной верификации.

Информация о КВЭ приводится в ежегодных отчетах Роспотребнадзору по обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. В 2014– 2020 гг. количество обращений за медицинской помощью в Российской Федерации по поводу укусов клещей составило 347 ± 33 тыс. на 100 тыс. населения, при этом более четверти пострадавших – дети. КВЭ по распространенности занимает второе место после риккетсиоза. В 2020 г. зарегистрировано 967 случаев КВЭ в 38 субъектах страны (0,66 на 100 тыс. населения, что в 2 раза ниже, чем в 2019 г.), к сожалению, 18 из них – с летальным исходом. Основные причины смертей обусловлены поздним обращением населения за медицинской помощью, несвоевременной постановкой диагноза, отсутствием вакцинации в анамнезе [12].

Ежегодно Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека «Роспотребнадзор» составляет документ, в котором определяются эндемичные районы по клещевому энцефалиту в Российской Федерации. Документ предоставляет исчерпывающую информацию по федеральным округам, регионам, областям и т.п. (рис.1). Система определения опасных районов по клещевому энцефалиту строится таким образом, что документ за текущий год – составленный на основе статистики, собранной за период сезона клещей – определяет набор и интенсивность противоэпидемических мероприятий, запланированных на следующий год.

Рис.1 Клещевой энцефалит в РФ а 2020 г. (Данные Московской Городской Санитарной Службы «ДезГрупп»)

Рис. 2. Карта клещей-2021 Новосибирской области (данные с сайта Новости Новосибирска. URL: https://novosibirsk-news.net/society/2021/03/18/139918.html)

В 90-е годы, по сравнению с 50—60-ми годами, произошло некоторое перераспределение заболеваемости КВЭ на территории России - в числе неблагополучных по количеству зарегистрированных случаев и доле от общего числа заболеваний в стране оставались Урал (42,2 %) и Западная Сибирь (32,2 %), значительно возросла доля Восточно-Сибирского региона. В 2002-2014 отмечается рост актуальных для сибирских регионов природно-очаговых клещевых

инфекций [13]. В настоящее время до 92% всех заболеваний КВЭ в стране регистрируется в четырех регионах — Западная и Восточная Сибирь, Урал и Дальний Восток. Новосибирск и Новосибирская область давно входят в перечень эндемичных по КВЭ районов, что следует из ежегодно представляемого списка Роспотребнадзора [14]. Подобная ситуация сохранялась в Новосибирской области и в 2020-2021 гг. - 20 районов региона и три города (рис.2). На этих территориях проживают более 2,5 млн человек. На 2 мая 2022 года уже зарегистрировано 450 случаев укуса клещей, среди пострадавших шестеро детей. Первый случай укуса зафиксировали в марте.

При анализе заболеваемости КВЭ в НСО с 1941 года отмечается тенденция к росту с пиком в 1998 году – 19.6\100000. Далее показатели заболеваемости постепенно снижаются, находясь в диапазоне 6.19 в 2001 г. – 5.8 в 2007 г. (рис. 3)

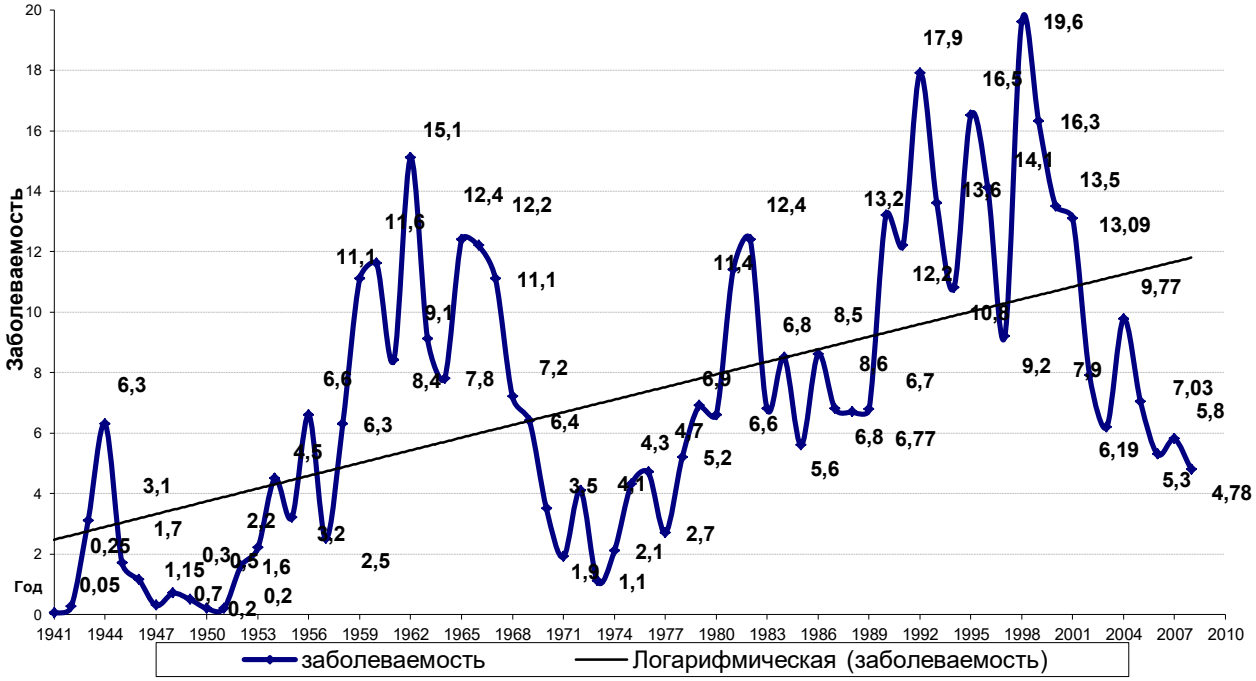

Рис. 3. Динамика заболеваемости клещевым энцефалитом по Новосибирской области за период 1941-2008 гг. (О санитарно-эпидемиологической обстановке и соблюдении законодательства в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека на территории Новосибирской области в 2008 году: Государственный доклад, 2009)

Собственные результаты анализа заболеваемости КВЭ в НСО за десятилетний период свидетельствуют о тенденции к снижению с нелинейным характером темпа. Это соответствует общероссийской тенденции (таблица 1, рис. 4), но многократное превышение среднероссийского показателя (СМУ по РФ = 1.56) еще раз подчеркивает эндемичность региона. Уровень заболеваемости, в соответствии с существующей классификацией, можно характеризовать как средний. В обращающем на себя внимание снижении заболеваемости в 2020 году вполне вероятно играет роль эпидемиологическая ситуация этого периода. При использовании метода экстраполяции темпов снижения предполагае-

мая величина заболеваемости КВЭ в НСО в 2021 году попадает в диапазон от 4.24 до 2.44, что соответствует реальным значениям (73 чел., 2.62\100000). Преобладал бытовой характер заражения, случаи заболевания в связи с производственной деятельностью единичны. Внутригодовая динамика заболеваемости КВЭ характеризовалась выраженной весенне-летней сезонностью.

Таблица 1

Динамика КВЭ в НСО

показатель	год											Среднемноголетняя характеристика
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Абс. число заболевших, чел	168	196	163	212	152	169	125	138	107	128	98	M+-m = 150.55+-10,35
На 100000 населения	6.31	7.35	6.06	7.82	5.56	6.15	4.52	4.96	3.83	4.58	3.39	СМУ*= 5,5+-0.91
РФ, на 100000 населения	2.18	2.47	1.9	1.56	1.3	1.58	1.39	1.32	1.18	1.21	0.66	СМУ (2010-2019гг) =1.56

* среднемноголетний уровень

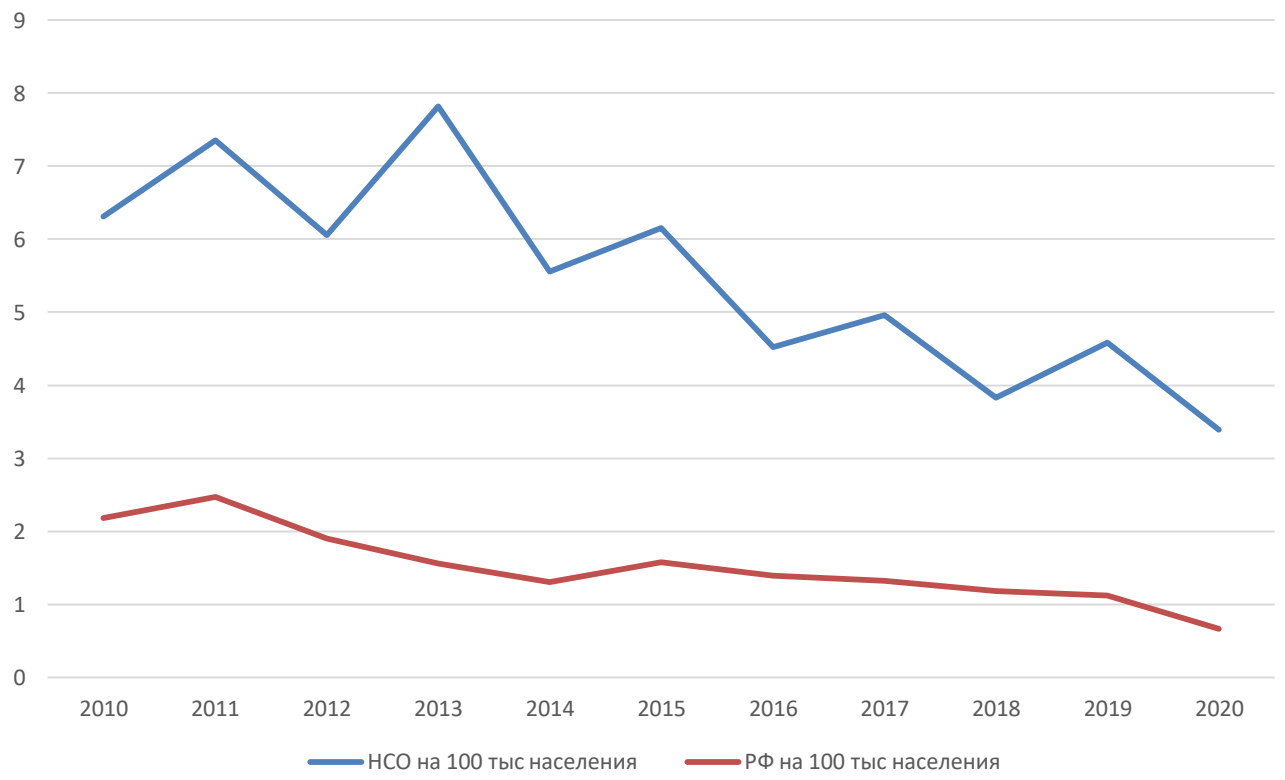

Рис. 4. Сравнительная характеристика заболеваемости КВЭ в НСО и РФ

В научной литературе до сих пор отсутствует единый подход к целесообразности выделения отдельных форм КВЭ и толкованию терминологии. Достаточно полная характеристика клинического течения представлена в «Клинических рекомендациях» (таблица 2).

Таблица 2

Клиническая характеристика КВЭ. РЦРЗ (Республиканский центр развития здравоохранения МЗ РК. Версия: Клинические протоколы МЗ РК – 2016

КВЭ может протекать в субклинической (в эндемичных регионах) и клинической формах. Соотношение клинических и бессимптомных форм в разных странах колеблется в пределах 1:300 - 1:1000.	
Клинические формы: • лихорадочная; • менингеальная; • менингоэнцефалитическая; • менингоэнцефалополиомиелитическая (полиомиелитическая); • полирадикулоневритическая.	*По степени тяжести:* • лёгкая; • среднетяжёлая; • тяжёлая. *По течению:* • острое; • хроническое (прогредиентное); • двухволновое течение с указанием формы второй волны.
Все клинические манифестные формы делятся на очаговые и неочаговые.	
Неочаговые: • лихорадочная; • менингеальная.	*Очаговые:* • менингоэнцефалитическая; • менингоэнцефалополиомиелитическая; • полирадикулоневритическая
Хронические (прогредиентные) формы КВЭ	
Формы: • гиперкинетическая (синдромы: эпилепсия Кожевникова, миоклонус-эпилепсия, гиперкинетический); • амиотрофическая (синдромы: полиомиелитический, энцефалополиомиелитический, рассеянного энцефаломиелита, бокового амиотрофического склероза); • редко встречающиеся синдромы, не относящиеся к формам 1 и 2.	*По степени тяжести*: • лёгкая (трудоспособность сохранена); • средняя (инвалидность 3 группы); • тяжелая (инвалидность 1 и 2 групп).
По времени возникновения хронического процесса: • инициальный прогредиентный (непосредственное продолжение острого КВЭ); • ранний прогредиентный (возникает в течение первого года после острого КВЭ); • поздний прогредиентный (возникает спустя год и более после острого КВЭ); • спонтанный прогредиентный (возникает без отчетливого острого КВЭ).	*По характеру течения хронического процесса:* • рецидивирующий; • непрерывно прогрессирующий; • абортивный. *По стадиям заболевания* • начальная; • нарастание (прогрессирование); • стабилизация; • терминальная.
По срокам развития: • первично-прогредиентная форма (впервые выявленная при отсутствии в анамнезе какой-либо острой формы КВЭ); • вторично-прогредиентная форма (как непосредственное продолжение любой острой формы КВЭ, либо развившееся в более поздний период после манифестной стадии).	
Осложнения: При всех вышеописанных клинических формах клещевого энцефалита могут наблюдаться эпилептиформный, гиперкинетический синдромы и другие признаки поражения нервной системы.	
Исходы: • выздоровление; • резидуальные (остаточные) явления; • летальный; • переход в хроническое (прогредиентное) течение	
Резидуальные (остаточные) явления: • вялые парезы шейно-плечевой (шейно-грудной) локализации, рук, ног; • атрофия пораженных мышц; • снижение интеллекта; • эпилепсия.	

Выделяется 5 клинических форм: лихорадочная, менингеальная, менингоэнцефалитическая, полиомиелитическая и полирадикулоневритическая. В эту классификацию не включены наиболее тяжелые формы с поражением стволовых структур мозга и с многоуровневым поражением ЦНС. Другой вариант предполагает наличие трех форм- лихорадочной (при преобладании лихорадки, развивается у 50% больных), менингеальной (при поражении оболочек головного и спинного мозга, характерна для 30% зараженных) и очаговой (при вовлечении в процесс вещества мозга с развитием очаговой неврологической симптоматики, отмечается у 20% заболевших). Различны и прогнозы, это зависит от степени поражения нервной системы: при менингеальной и лихорадочной формах прогноз благоприятный, а при менингоэнцефалитической — существенно хуже, летальные исходы достигают 25-30%. Кроме того, выделяются и различные формы хронического течения КВЭ. При анализе заболеваемости в НСО нами также выделены разные формы (таблица 3) с преобладанием лихорадочной, почти половина случаев (47.97+- 5.7%).

Таблица 3

Доля больных, %, в разными клиническими формами

форма	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
лихорадочная	46.4	46.1	46.6	44.3	51.3	58.6	50.4	47.1	53.3	40.7	43.9
менингеальная	39.3	37.8	31.3	40.1	32.9	27.2	36.0	33.3	31.8	42.6	29.6
очаговая	14.3	16.1	22.1	15.6	15.8	14.2	13.6	19.6	14.9	16.7	26.5

Анализ заболеваемости КВЭ выявил и ряд закономерностей. Подобные закономерности вполне объяснимы, выявляются и другими исследователями. Во-первых, преобладание доли городских жителей, по сравнению с сельскими (рис.5), причем в десятилетней динамике намечается некоторое увеличение доли горожан (таблица 4). Это обусловлено не только их высокой долей в структуре населения НСО (за десятилетний период эта доля постепенно повышалась, с 76.95% в 2010 году до 79, 12% в 2020 году), но и особенностями образа жизни. Об этом свидетельствуют места заражений - работы на дачных и приусадебных участках, сбор даров природы, пикники, территории мест массового посещения жителей (парки; кладбища и т.п.). Проблема формирования урбанистических очагов трансмиссивных инфекций, возбудителей которых переносят иксодовые клещи, последнее десятилетие стала актуальной для многих городов мира [15]. Во-вторых, выявлены особенности возрастной и социальной структуры заболевших (таблицы 5, 6). Последние проявлялись более высокой заболеваемостью детей, большой долей заболевших сельских детей дошкольного и школьного возраста, но при этом в последние три года намечается тенденция к увеличению заболевших городских детей. Кроме того, обращает на себя внимание удельный вес неработающего населения среди заболевших.

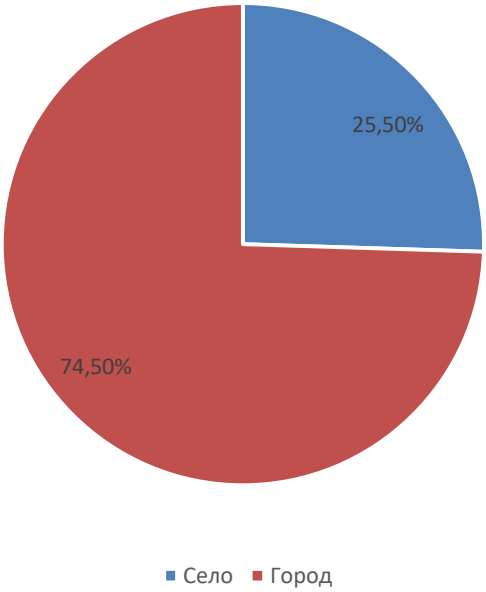

Рис. 5. Соотношение заболеваемости городского и сельского населения КЭ.

Таблица 4

Доля сельских жителей

доля	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
%	22.78	46.1	29.01	27,32	28,48	25,96	33.6	19.71	25,71	17,36	17,53

Таблица 5

Распределение больных КВЭ, %

Группа, доля	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
город											
дошкольники	4,5	2,9	6,9	4,5	3,7	2,6	3,6	6,3	12,6	13,3	18,5
школьники	2,3	2,9	6,9	4,5	3,7	2,6	3,6	6,3	12,6	13,3	18,5
студенты	3,8	2,1	0	1,3	2,8	2,6	1,2	1,8	0	3,8	1,2
служащие	13,6	19,4	10,5	20,6	23,1	9,6	10,8	23,0	29,0	22,9	18,5
рабочие	13,6	19,4	18,2	15,5	17,6	22,8	13,3	16,2	5,1	12,4	12.3
неработающие	31,1	23,7	27,0	24,5	18,5	31,6	32,5	16,2	35,4	22,9	24,8
пенсионеры	31,1	29,3	27,8	27,2	28,7	25,4	35,0	29,7	17,2	14,2	16,1
село											
дошкольники	8,3	8,9	14,9	3,5	2,3	3	2,4	8	7,1	13	0
школьники	16,7	16,1	14,5	3,5	14,0	3,6	9,5	3,7	3,6	4,3	23,5
студенты	0	0	0	1.8	2.3	1.8	0	0	3.6	0	0
служащие	8,3	5,3	2,1	8,8	9,3	7,3	7,1	7,4	10,7	17,4	11,8
рабочие	22,2	16,1	25,5	12,3	27,9	31,0	12,0	26,0	25,0	8,7	5,9
неработающие	38,9	26,8	22,4	29,8	25,6	31,0	21,4	26,0	42,9	26,1	41,2
пенсионеры	5,6	23,2	19,1	33,3	16,3	18,2	47,6	29,5	3,6	21,7	17,6

Таблица 6

Заболеваемость КВЭ (%)

год											СМУ
2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Все население											
6.31	7.35	6.06	7.82	5.56	6.15	4.52	4.96	3.83	4.58	3.39	5,5+-0.91
Дошкольники и школьники											
9.18	11.58	15.63	7.96	7.64	5.18	4.64	6.84	5.12	9.34	10.03	8.47+-0.977

В нашей стране большое внимание уделялось и уделяется профилактике КВЭ. В качестве примера приведем документы прошлого века – «Методические указания по организации и проведению противоклещевых мероприятий и биологических наблюдений в природных очагах клещевого энцефалита» (утверждены *2* октября 1987 г. N 28-6/33 Начальником Главного управления карантинных инфекций Министерства здравоохранения СССР М.И. Наркевич**)** и Санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3.2352-08 “Профилактика клещевого вирусного энцефалита”(утв. постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 7 марта 2008 г. N 19). В действующем после «регуляторной гильотины» документе - СанПиН 3.3686-21(Санитарные правила и нормы Санитарно-эпидемиологические требования по профилактике инфекционных болезней, утверждены постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28.01.2021 N 4) - целый раздел, раздел XX, посвящен данной проблеме. В последнем отчете по обеспечению санэпидблагополучия в стране приведены достижения, в том числе о разработке интегрального подхода выявления тенденций динамики относительной инцидентности клещевых риккетсиозов и прогнозирования численности мелких млекопитающих и иксодовых клещей, значимых для объективного составления общего прогноза заболеваемости на эндемичных территориях России. Оценено состояние лабораторной диагностики, рекомендован алгоритм применения зарегистрированных тест-систем для серологической и молекулярно-биологической диагностики КВЭ [16].

Важность комплексного подхода как основы эпидемиологического надзора, диагностики и профилактики неоспорима. Подобный подход включает мониторинг паразитарных систем, слежение за эпидемическим процессом, оптимизацию мер профилактики и прогнозирование тенденций изменений активности природных очагов, необходимость учета как степени риска заражения населения, так и часто встречающейся сочетанности природных очагов [17]. Актуальность проблемы смешанных инфекций, переносимых иксодовыми клещами, подчеркивается и в обзоре Н.М. Колясниковой [3].

Одной из действенных мер профилактики считается вакцинация. Истории и сравнительной характеристике вакцин посвящен ряд исследований, в частности [18, 19, 20]. Однако вопросы эффективности, протективной активности

вакцинации и ее последствия до сих пор обсуждаются [, например, 21, 22]. Количество привитых в Новосибирской области растет с каждым годом (рис. 6, таблица 7), в отличие от количества привитых в Российской Федерации. Визуальный анализ кривых, отражающих динамику заболеваемости и доли привитых, свидетельствует о наличии обратной корреляционной связи, так как с увеличением факторного признака (вакцинация) результативный (заболеваемость) уменьшается, однако статистически (критерий хи-квадрат Пирсона) это недостоверно. Результаты собственного анализа подтверждают устоявшееся мнение об эффективности вакцинопрофилактики, о чем свидетельствует и ряд других показателей, в частности малая величина удельного веса вакцинированных заболевших от общего числа пострадавших (таблица 7); индекс эффективности и коэффициент эффективности вакцинации, а также тяжесть клинического течения заболевания, удельный вес различных клинических форм (у всех, без исключения, вакцинированных заболевание протекало в лихорадочной форме, без осложнений).

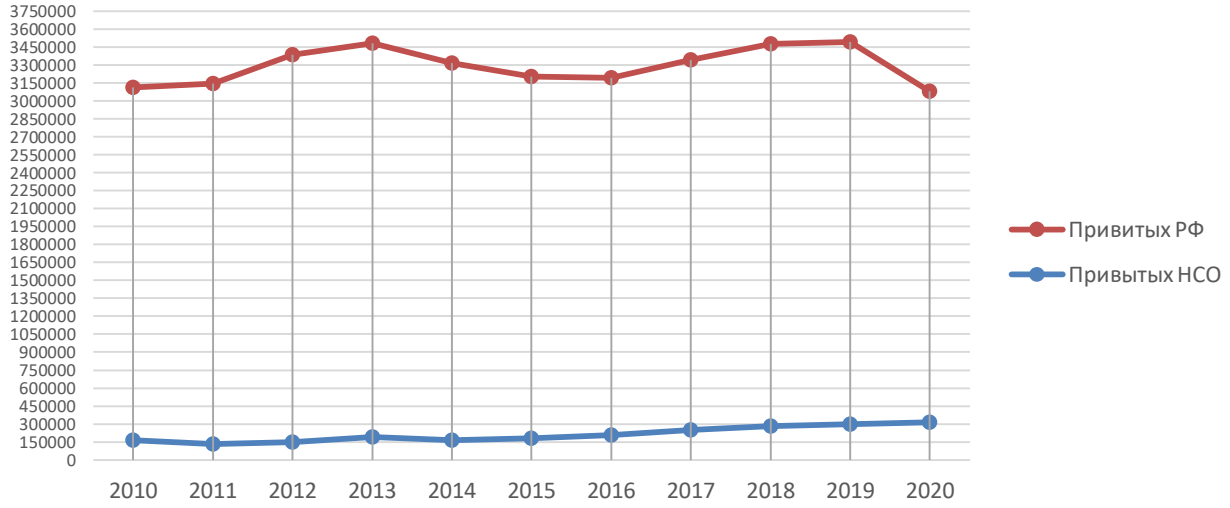

Рис. 6. Сравнительная характеристика вакцинации от КВЭ в НСО и РФ

Таблица 7

Характеристика специфической профилактики

Ед. измерения	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Количество привитых, абс. цифры											
чел	161991	131664	145589	189274	163756	181820	208590	246882	281171	295288	314681
Выполнение плана прививок											
%	83.8	75.7	81.2	104.5	80.9	94.3	96.2	104.1	105.7	107,1	94.0
Удельный вес вакцинированных от общего числа заболевших											
%	1.19	2.55	0.61	0.47	1.32	0	0.8	0.72	4.67	3.125	1.02

Кроме того, для экстренной профилактики и лечения КВЭ у взрослых и детей используется иммуноглобулин. Имеющиеся данные свидетельствуют в пользу данного деяния. В 1955 г. выпущены первые серии гипериммунной сыворотки против клещевого энцефалита, полученной модифицированным методом “Диаферм-3”, обладающей, по сравнению с предыдущим образцом, менее выраженными анафилактическими свойствами. Затем сыворотку заменил иммуноглобулин (лошадиный, позже донорский), значительно усовершенствован метод его изготовления. Приведенные в таблице 8 данные свидетельствуют о ежегодном применении и эффективности данной формы профилактики, при этом доля получивших серопрофилактику от абсолютного числа пострадавших от укуса клеща в последние годы имеет тенденцию к снижению на фоне увеличения вакцинированных. Полученные данные свидетельствуют о явном преимуществе вакцинации. У заболевших, но вакцинированных заболевание протекало легче (см. выше), а у получивших иммуноглобулин регистрировались даже очаговые формы (таблица 9). Тем не менее шанс более тяжелого течения заболевания у непривитых и не получивших иммуноглобулин выше, о чем свидетельствует величина отношения шансов, имеющая значение меньше 1 (0.46-0.98, p = или <0,05)

Таблица 8

Экстренная профилактика (доля получивших иммуноглобулин)

Доля	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
«укушенных»											
%	80.6	86.9	79.4	77.5	73.3	69.1	69.0	64.0	59.0	57.7	49.6
заболевших											
%	14.28	13.78	15.34	13.21	11,14	12.43	13.6	16.67	18.63	21.1	28.5

Таблица 9

Удельный вес, %, клинических форм КВЭ у получивших серопрофилактику

форма	год										
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
лихорадочная	45.8	37.0	56.0	50.0	38.9	66.6	47.1	39.1	65.0	37.0	50.0
менингеальная	45.8	37.0	36.0	32.1	38.9	19.0	23.5	26.1	10.0	37.0	21.4
очаговая	8.3	26.0	8.0	17.9	22.2	14.4	29.4	34.8	25.0	26.0	28.6

В настоящее время продолжаются исследования по разработке и применению средств экстренной профилактики. В качестве одного из них рекомендуется препарат йодантипирин, применение которого снижает риск заболеваемости в 5,4 раза [23]. Имеющиеся данные сравнения эффективности (в клиническом и экономическом плане)) экстренной профилактики КВЭ у лиц, получивших разные препараты йодантипирина и иммуноглобулина свидетельствуют в пользу первого [24].

Немаловажную значимость имеют средства неспецифической профилактики - индивидуальная (личная) защита людей; уничтожение клещей (противоклещевые мероприятия) в природных биотопах с помощью акарицидных средств; экологически безопасное преобразование окружающей среды; истребление мелких млекопитающих (дератизационные мероприятия); информационно-разъяснительная работа [СанПиН 3.3686-21].

Эффективной мерой снижения заболеваемости стало оздоровление территории природных очагов КВЭ. Разрабатывались методы уничтожения клещей на местности, в особенности на больших территориях. Например, томские исследователи на основании анализа заболеваемости в течение 10 лет, 1951-1961 гг, пришли к заключению, что плановая обработка эффективным акарицидом с ежегодным расширением зоны обработки может привести к полному оздоровлению обжитых очагов КВЭ.

Самым действенным препаратом, способным быстро и эффективно справиться с кровососущими членистоногими был признан дихлордифенилтрихлорэтан, ДДТ или дуст. Данный метод борьбы применялся до конца 1980-х годов (в 1989 году СССР присоединилась к Стокгольмской конвенции), когда выяснилось, что данное химическое соединение - один из самых экологически опасных инсектицидов, причиняющих вред не только окружающей среде, но и вследствие этого – здоровью человека и его будущих поколений. В СССР безусловной обработке подвергались территории санаториев, пионерских лагерей и городских лесопарковых зон, однако для их дезинсекции чаще всего использовался менее вредный препарат – трихлофос.

В настоящее время мероприятия по борьбе с иксодовыми клещами проводят в соответствии с общими требованиями к проведению дезинсекционных мероприятий. Допускается использование средств, разрешенных к применению для борьбы с иксодовыми клещами в природных биотопах, прошедших процедуру государственной регистрации и включенных в «Реестр свидетельств о государственной регистрации», в соответствии с инструкциями по применению средств. Эффективность обработок обеспечивается использованием соответствующей аппаратуры» (п.1682 СанПиН 3.3686-21).

Динамика изменения количества ежегодно обрабатываемых территорий в Новосибирской области на протяжении 10 лет имеет волнообразный характер (рис. 7). Акарицидные обработки проводились в местах массового посещения и отдыха населения, скверах, парках, кладбищах, загородных летних оздоровительных учреждениях. С одной стороны, приведенные цифры площади - немалая величина; с другой стороны, в масштабе территории области (площадь НСО = 178200 км^2) это немного.

Большинство акарицидов, применяемых для акарицидных обработок, имеют в качестве действующего вещества соединение из группы пиретроидов: циперметрин (в том числе разные его изомеры, чаще всего альфациперметрин); дельтаметрин; лямбда-цигалотрин. При условии соблюдения мер безопасности ни люди, ни домашние животные не подвергаются никакому риску. Синтетиче-

ские пиретроиды - перспективные пестициды с ярко выраженной инсектицидной активностью, низкой испаряемостью, неустойчивостью под воздействием света и небольшой токсичностью для млекопитающих при нормальных условиях использования, обладают низкой кумулятивностью. Однако все равно необходимо учитывать экологический риск в результате применения акарицидов (опыт ДДТ).

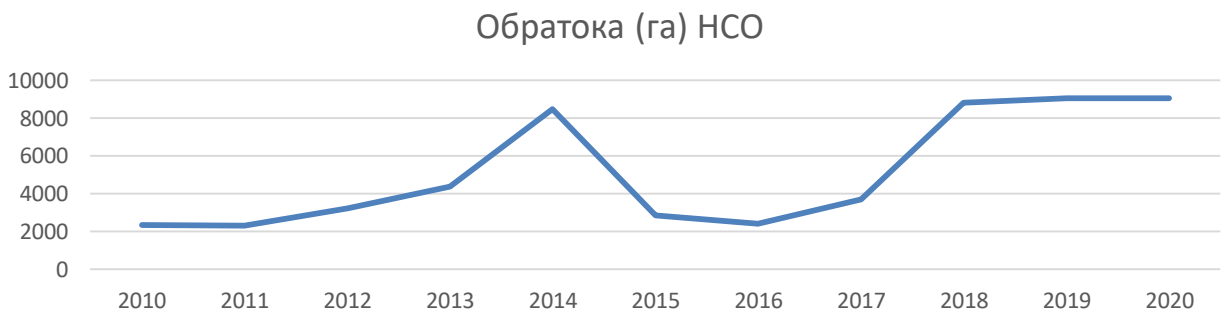

Рис. 7. Площадь акарицидной обработки в НСО

В СанПиНе 3.3686-21прописан порядок проведения обработки территории:

- п. 1683. «Показаниями к проведению акарицидных обработок является обилие клещей в период их максимальной сезонной и суточной активности, равное или превышающее 0,5 особей на 1 учетный флаго-км или флаго-час. Эпидемиологическим показанием к обработкам является ежегодная регистрация в последние 5 лет случаев присасывания клещей, обнаружения вируса в переносчиках и случаев КВЭ. Обработку природных биотопов проводят за 3-5 календарных дней до наступления эпидемического сезона или заезда людей на опасную территорию»
- п. 1684. «После проведения акарицидных обработок (через 3 календарных дня) проводят контроль их эффективности, который необходимо повторить при отсутствии находок или случаев присасывания через 28 календарных дней (предполагаемое время окончания действия средства) и далее ежедекадно до полного исчезновения клещей на необработанных аналогичных территориях (окончание сезона активности клещей). При наличии сведений о находках или случаев присасывания клещей на обработанной территории необходимо провести контроль эффективности обработок. Обработка считается эффективной, если численность переносчиков не превышает 0,5 особей/флаго-км. При более высокой численности клещей обработку следует повторить. На большинстве эндемичных территорий при использовании современных быстроразрушающихся в окружающей среде акарицидов требуется проведение двух и более обработок территорий эпидемиологически значимых объектов за один сезон».

Естественно, акарицидная обработка вносит существенную лепту в решение проблемы борьбы с КВЭ. Несмотря на большое число клещей, степень их вирусоносительства невелика, о чем свидетельствуют лабораторные исследования (таблица 10) и, как следствие, доля заболевших КВЭ от количества «уку-

шенных». Например, в течение эпидемиологического сезона 2020 года зарегистрировано 21 495 случаев обращения с укусами клещей жителей области, а в 2021 году за медицинской помощью обратилось 16794 человека.

Таблица 10

Доля зараженных вирусом клещей от общего количества исследованных

год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019		2020
взятых от «укушенного» населения												
%	3.3	5.3	4.4	4.3	2.4	4.2	7.1	0.6	2.3	1.5		1.8
взятых из природы (метод ПЦР)												
%	-	--	-	-	-	5.1	2.3	4.3	21.8	4.2		2.5
взятых из природы (метод ИФА)												
%	-	--	-	-	-	1.1	1.3	0.2	0.2	0.8		1.29

Прогнозирование заболеваемости является конечным и необходимым этапом исследования состояния здоровья населения, необходимым как для обоснования профилактических мероприятий, так и для оценки эффективности деятельности и модернизации системы здравоохранения, принятия управленческих решений. Необходимы прогнозы на различные сроки, так краткосрочный прогноз важен с позиции оперативного управления. Однако прогнозирование - сложная проблема профилактической медицины, прежде всего на современном этапе в силу мультифакторной обусловленности здоровья и его изменений. Попытки применения математического аппарата для оценки последствий и прогнозирования эпидемий имеют почти трехвековую историю. Методы прогнозирования инфекционной заболеваемости активно развиваются с начала XX века. В последние годы число работ на эту тему стремительно растет благодаря развертыванию информационных систем надзора и появлению больших объемов статистики, доступной для анализа [25]. Разработаны и применяются разнообразные подходы: процедуры прогнозирования, основанные на поточечных оценках, просты, но не учитывают корреляцию между последовательными наблюдениями; один из распространенных и популярных методов прогнозирования - классический регрессионный анализ; моделирование с учетом структуры корреляции данных (динамические байесовские сети); искусственные нейронные сети; метод аналогий и т.д. Прогнозирование заболеваемости инфекционными болезнями стало составной частью социально-гигиенического мониторинга и новейшим направлением в деятельности по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Невозможно представить себе прогноз (любой) без математики. Математическое моделирование заболеваний является актуальной проблемой в современном мире, так как позволяет наиболее правильно и точно изучить изменения определенных процессов, происходящих в социуме. Математическое моделирование эпидемических процессов позволяет осуществлять качественный долгосрочный прогноз инфекционной заболеваемости, выявлять факторы, вли-

яющие на ее динамику. Разработаны даже руководства и методические пособия по математической эпидемиологии [например, 25]. Математический анализ для изучения инфекционных заболеваний впервые применил в 1760 году D. Bernoulli (1700—1782), в качестве оценочных суждений применил эффективность различных способов прививки против оспы [цит. по 26]. Первая математическая модель прогноза заболеваемости КВЭ разработана в 70-х годах XX столетия [25, 27]. Актуальна необходимость поиска новых альтернативных подходов к моделированию эпидемиологической обстановки, так как имеющиеся в настоящее время методы не позволяют использовать их для оценки последствий различных вариантов противоэпидемических мероприятий при принятии управленческих решений [28].

Представленный выше анализ свидетельствует о том, что использование таких мер как вакцинация и противоклещевая обработка территорий оказываются весьма действенными рычагами борьбы с КВЭ. Соответственно, в прогнозе необходимо закладывать усиление этого направления. Однако нельзя не учитывать и целый ряд других факторов: абиотических и биотических, определяющих характеристики возбудителя [29], а также социально-экономические и антропогенные факторов. Давно известна молекулярно-генетическая неоднородность и патогенность вируса. Кроме того, для биологических объектов характерна генетическая изменчивость, появление новых видов. Так, исследования учёных из ИХБФМ СО РАН выявили новых клещей-гибридов, которые появились в Сибири несколько лет назад и возникли в результате скрещивания двух видов - таёжный клещ + клещ Павловского [30]. Среди географических факторов рассматриваются особенности ландшафта исследуемой территории и возможности проживания на ней определенного вида клещей. В число социально-экономических факторов входит интенсивность связей населения с природными очагами (туризм, оздоровительные учреждения), медицинская активность, гигиеническая грамотность.

Важным аспектом является прогнозирование числа клещей, для чего предлагаются разные подходы: с помощью искусственных нейронных сетей [31]; принципиально иной подход к решению проблемы - знание закономерностей их популяционной динамики и особенностей их взаимодействия с другими популяциями [32]. Данное направление активно развивается, учитываются разнообразные факторы. Например, приняты во внимание цикличность показателей заболеваемости и циклические колебания погоды, связанные с цикличностью излучения Солнца [33]. Основными лимитирующими факторами развития клеща являются гигротермические условия. Особое значение имеет температура воздуха в начале сезона появления клещей и влажность в конце сезона, а также термический режим точки росы в приземистом слое, прямая радиация на горизонтальную, перпендикулярную поверхность и отраженная радиация.

В перечне антропогенных факторов необходимо обратить внимание на изменение человеком природной ландшафтной структуры территории. Как известно, места обитания клещей – полутень, влага и густая трава. Вырубка лесов

представляет многоаспектную экологическую угрозу. (климатические изменения; загрязнение окружающей среды; изменение экосистемы; уничтожение большого количества растений; животные вынуждены покидать привычные места обитания; ухудшение состояния атмосферы; ухудшение круговорота воды в природе; разрушение почвы, что приведет к эрозии грунта; появление экологических беженцев). Особенно вырубка хвойных лесов, на месте которых вырастают смешанные- березовые, липовые, осиновые и др. Их опадающие листья создают плотную уютную «подушку» для зимовки клещей. Существует мнение специалистов по биоценологии, что именно этот факт обусловил увеличение количества энцефалитных клещей от 2% в советское время до 40% в наши дни. Факторы, создающие «неудобства для жизни» клещей в хвойном лесу – сухой воздух, отсутствие густой травяной растительности и опавших листьев, аромат эфирных масел хвои сосен. Новосибирская область характеризуется смешанными ландшафтными районами, благоприятными для развития прокормителей клещей.

Исследования в области прогнозирования КВЭ проводятся на высоком научном уровне, с применением современнейших подходов. Например, С.В. Широкоступ [9] на основе нейросетевых технологий, учитывающих различные степени влияния на эпидемические процессы 25 природно-климатических, ландшафтных, антропогенных факторов, мер специфической и неспецифической профилактики разработан алгоритм эпидемиологического прогнозирования числа пострадавших от присасывания клещей, заболеваемости клещевыми природно-очаговыми инфекциями. Нейросетевые модели эпидемиологического прогноза позволяют выявить новые закономерности развития эпидемических процессов клещевых инфекций, определить прогностические показатели числа пострадавших от присасывания клещей и заболеваемости КВЭ в модельных территориях с интерпретацией полученных результатов на СФО и предусмотреть и оценить оптимальный объем профилактических мероприятий по снижению заболеваемости КВЭ.

Нельзя не отметить вклад новосибирских ученых [34]. Основатели Новосибирского академгородка, первого в истории нашей страны города фундаментальной науки и образования, выбрали прекрасное место для его строительства: со смешанными сосново-березовыми лесами, полянами огненных жарков, рукотворным Обским морем, но, к сожалению, с обилием клещей. Возможные негативные последствия предупреждали, как было принято в стране, силами малой авиации. Увеличение численности клещей и, соответственно, числа укушенных и заболевших людей после прекращения в конце 1970-х масштабной обработки городских лесов ядохимикатами требовало принятия мер и летом 1980 г. распоряжением Президиума Сибирского отделения АН СССР была сформирована Комплексная программа исследований КВЭ под руководством В. И. Евсикова и А. В. Кушнира (директора и зам. директора Биологического института, ныне Институт систематики и экологии животных СО РАН). Одним из пунктов этой программы стал мониторинг состояния основных компонентов

природного очага в лесопарковой зоне Новосибирского научного центра. Результаты указанного мониторинга, дополняемые новыми современными методическими подходами (в частности, молекулярно-генетические методы), позволили довольно точно предсказывать энцефалитные «эпидемии». Впервые:

- ✓ Установлено, что наибольшую ценность для прогнозирования инфекционного риска имеют показатели, отражающие интенсивность взаимодействия теплокровных хозяев с клещами и вирусом клещевого энцефалита.
- ✓ Показано, что основной причиной межгодовых колебаний энцефалитоопасности природного очага КВЭ может быть временная изменчивость инфекционных свойств вирусной популяции.
- ✓ Удалось оценить реальные масштабы вирусоносительства в популяциях мелких млекопитающих и клещей; выяснилось, что эти показатели на порядок выше тех, которые были установлены на основе обычного биотестирования.
- ✓ На основе анализа внутрипопуляционных факторов изменчивости иммунореактивности грызунов и экспериментально обоснована ключевая роль репродуктивной иммуносупрессии в результате активации персистирующего вируса КВЭ.
- ✓ Выделены вещества, на основе которых могут быть созданы препараты для управления поведением этих членистоногих.

В перечне профилактических мер немаловажную роль играет соблюдение правил личной гигиены и степень информированности. Проведенное среди новосибирских школьников разных классов (165 человек) анкетирование показало недостаточный уровень знаний о путях передачи, симптоматике, мерах профилактики данного заболевания. Относительно мала и осведомленность о проблемах КВЭ как студентов [35], так и трудоспособного населения [36].

Заключение. Столетняя история существования КВЭ полна драматизма и надежд. Знаковым событием стало введение в 2008 году всероссийского оперативного мониторинга КВЭ и других инфекций, переносимых клещами, что способствовало активизации контрольно-надзорных мероприятий, укреплению лабораторной базы учреждений Роспотребнадзора, совершенствованию профилактики клещевых трансмиссивных инфекций. Однако, несмотря на положительную динамику заболеваемости в последнее десятилетие, актуальность проблемы поддерживают наличие тяжелых форм болезни, высокий удельный вес инвалидизации и ежегодно регистрируемая летальность, а также социально-экономические потери. Так, величина социально-экономического бремени от инфекционных болезней в Российской Федерации за последние пять лет выросла с 604, 4 млрд. рублей до 694,9 млрд. рублей [37], а расчетное экономическое бремя КВЭ для России, обусловленное заболеваемостью за один календарный год составляет 1 миллиард 260 тысяч рублей; при этом КВЭ приводит к потере 4177 лет трудоспособной жизни россиян [цит. по 38]. В 2021 году в России зарегистрировано 14 летальных исходов от КВЭ. Лечение, диагностика, прогнозирование и профилактика КВЭ окончательно не решены и требуют даль-

нейшего совершенствования. Следует активизировать деятельность медицинских и образовательных организаций по профилактике КВЭ в формате информационно- разъяснительной работы и гигиенического воспитания населения.

Список источников

1.Ткачев С., Власов В. Клещевой энцефалит: характер нордический, к людям беспощаден // Наука из первых рук, 2020;4(89):36-49.

2. Утенкова Е.О., Савиных Н.А. Клещевой энцефалит в россии и европе (обзор) // Медицинский альманах, 2021;2(67):13-21.

3. Колясникова Н.М., Герасимов С.Г., Ишмухаметов А.А., Погодина В.В. Эволюция клещевого энцефалита за 80-летний период: основные проявления, вероятные причины. Обзор. // Эпидемиология и вакцинопрофилактика, 2020;19(3):78-88. https://doi: 10.31631/2073-3046-2020-19-3-78-88

4. Карпова М.Р. Легендарная экспедиция (к 75-летию открытия вируса клещевого энцефалита) // Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины, 2012;3(27):20-27.

5. Никитин А.Я., Андаев Е.И., Яцменко Е.В., Трушина Ю.Н., Толмачева М.И., Веригина Е.В., Туранов А.О., Балахонов С.В. Эпидемиологическая ситуация по клещевому вирусному энцефалиту в Российской Федерации в 2019 г. и прогноз на 2020 г. // Проблемы особо опасных инфекций. 2020;(1):33-42. https://doi.org/10.21055/0370-1069-2020-1-33-42

6. Проворова В.В., Краснова Е.И., Хохлова Н.И., Савельева М.А., Филимонова Е.С., Кузнецова В.Г. Старые и новые клещевые инфекции в России // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2019;2(8):102-112. https://doi.org/10.24411/2305-3496-2019-12013.

7. Рудаков Н.В., Пеньевская Н.А., Савельев Д.А., Рудакова С.А., Штрек С.В., Андаев Е.И., Балахонов С.В. Дифференциация эндемичных территорий по уровням заболеваемости клещевыми трансмиссивными инфекциями как основа выбора стратегии и тактики профилактики // Здоровье населения и среда обитания – ЗНиСО. 2019;(12):56-61. https://doi.org/10.35627/2219-5238/2019-321-12-56-61

8. М.С. Оборин, О.А. Артамонова. Анализ географических закономерностей распространения клещевого энцефалита и лайм-боррелиоза на территории россии. Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2016;1(135):87-92.

9. Широкоступ С.В., Лукьяненко Н.В., Салдан И.П. Эпидемиологические особенности клещевого вирусного энцефалита среди взрослого населения регионов Сибирского федерального округа // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2020;2(9):89-93. https://doi.org/10.33029/2305-3496-2020-9-2-89-93

10. Щербинина М.С., Бархалева О.А., Дорохова О.С., Мовсесянц А.А. Эффективность специфической профилактики клещевого энцефалита. // БИОпре-

параты. Профилактика, диагностика, лечение. 2020;20(3):174-186. https://doi.org/10.30895/2221-996X-2020-20-3-174-186

11. Штрек С.В., Рудаков Н.В., Пеньевская Н.А., Савельев Д.А., Блох А.И. Многолетняя динамика и интенсивность эпидемического процесса сибирского клещевого тифа в федеральных округах и субъектах Российской Федерации в период 2002-2018 гг. // Фундаментальная и клиническая медицина. 2019;3(4):68-77.

12. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 168 с.

13. Колесников С.И., Савилов Е.Д., Савченков М.Ф., Лещенко Я.А., Малов И.В., Анганова Е.В., Астафьев В.А., Шугаева С.Н. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения Сибири (медико-демографическая и эпидемиологическая характеристика // Вестник РАМН. 2016;71(6):472-481.

14. Письмо Роспотребнадзора от 31.01.2020 №02/1305-2020-32 О перечне эндемичных территорий по клещевому вирусному энцефалиту в 2019 г.

15. Янковская Я.Д., Чернобровкина Т.Я., Онухова М.П., Володина В.Н., Бурова С.В., Никифоров В.В., Кардонова Е.В. Некоторые эпидемиологические аспекты инфекций, передающихся иксодовыми клещами, на территории мегаполиса // Архивъ внутренней медицины. 2017;7(6):423-432. https://doi.org/10.20514/2226-6704-2017-7-6-423-432

16. О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2020 году: Государственный доклад. М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2021. 211с.

17. Н.В. Рудаков, В.К. Ястребов, С.А. Рудакова. Трансмиссивные клещевые инфекции в российской федерации // Дальневосточный Журнал Инфекционной Патологии. 2015;27:6-9.

18. М.С. Воробьёва, В.А. Меркулов, И.П. Ладыженская, А.В. Рукавишников, В.А. Шевцов. история создания и оценка качества современных вакцин клещевого энцефалита отечественного и зарубежного производства // Ведомости Научного центра экспертизы средств медицинского применения. 2013;3:40-44.

19. Ворович М.Ф., Майкова Г.Б., Чернохаева Л.Л., Романенко В.В., Анкудинова А.В., Хапчаев Ю.Х., Карганова Г.Г., Ишмухаметов А.А., Дроздов С.Г. Иммунологическая эффективность и безопасность вакцины «Клещ-Э-Вак»: «взрослая» форма // *Вопросы вирусологии*. 2017;62(2):73-80. https://doi.org/10.18821/0507-4088-2017-62-2-73-80

20. Ю. Козлова, Л. М. Хантимирова, А. В. Рукавишников, В. А. Шевцов. Анализ эффективности и безопасности вакцин для профилактики клещевого энцефалита.обзор // БИОпрепараты. Профилактика, диагностика, лечение,

2018;1(18):33-41.

21. Проворова В.В., Краснова Е.И., Хохлова Н.И., Бурмистрова Т.Г., Тикунова Н.В.3, Кузнецова В.Г., Евстропов А.Н. Эпидемиологические аспекты и вопросы профилактики клещевого энцефалита // Journal of Siberian Medical Sciences, 2019;1:36-548.

22. Погодина В. В., Щербинина М. С., КолясниковаН. М. и др. Характеристика случаев клещевого энцефалита у вакцинированных // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2019;18(6):90-97. https://doi:10.31631/2073-3046-2019-18-6-90-97.

23. Скрипченко Н.В. Клещевой вирусный энцефалит: стратегия оптимизации ведения пациентов. Эффективная фармакотерапия. Материалы X Ежегодный Всероссийский конгресс по инфекционным болезням с международным участием, 2018;15:32-34.

24. Ашихмин Я.И., Белоусов Д.Ю., Афанасьева Е.В. Сравнительный клинико-экономический анализ Йодантипирина для экстренной профилактики клещевого энцефалита // Качественная Клиническая Практика. 2015;(1):44-52.

25. Леоненко В.Н. Математическая эпидемиология. Учебно–методическое пособие по выполнению лабораторных работ. Учебно–методическое пособие. – СПб: Университет ИТМО, 2018. 38с.

26. Янчевская Е.Ю., Меснянкина О.А. Математическое моделирование и прогнозирование в эпидемиологии инфекционных заболеваний // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2019;3(23):328—334. https://doi.org/10.22363/2313-0245-2019-23-3-328-334.

27. Большев Л.Н., Гольдфарб Л.Г., Круопис Ю.И. // Вопросы эпидемиологии и профилактики клещевого энцефалита. - М., 1970. С.171.

28. Балута В.И., Осипов В.П., Сивакова Т.В. Технология комплексного моделирования эпидемиологической обстановки // Научный сервис в сети Интернет: труды XXII Всероссийской научной конференции (21-25 сентября 2020 г., онлайн). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2020. С.68-79. https://doi.org/10.20948/abrau-2020-51

29. Глазунов, Ю. В. Абиотические факторы, влияющие на численность иксодовых клещей рода Dermacentor в Северном Зауралье / Ю. В. Глазунов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2016;26 (130):167-170. [Электронный ресурс] URL: https://moluch.ru/archive/130/35863/ (дата обращения: 20.06.2023).

30. Наука в Сибири. [Электронный ресурс] URL: https://www.sbras.info/articles/science/v-novosibirskoi-oblasti-poyavilsya-novyi-gibrid-kleshcha (дата обращения: 20.06.2023).

31. Честнова Т.В., Смольянинова О.Л., Смольянинова В.А., Логвинов С.И. К вопросу прогнозирования численности иксодовых клещей Ix. Ricinus в природных биотопах с помощью искусственных нейронных сетей // Вестник новых медицинских технологий, 2012;1(X1X):231-234.

32. Вшивкова О.А., Хлебопрос Р.Г. анализ популяционной динамики иксо-

довых клещей: научное издание // Journal of International Scientific Publications: Ecology & Safety. 2013;4(7):37-50

33. Цокова Т.Н., Козлов Л.Б. Разработка математической модели прогнозирования заболеваемости клещевым энцефалитом // Успехи современного естествознания. 2008;6:12-16. [Электронный ресурс] URL: https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10078. (дата обращения: 20.06.2023).

34. Природа Академгородка: 50 лет спустя / Отв. ред. И.Ф.Жимулев; ИЦиГ СО РАН и др. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. - 250 с.

35. Макарова Е. А., Аммосов Р. И. Оценка уровня знаний студентов вузов города Ижевска по профилактике клещевого энцефалита //Евразийский Научный Журнал, 2018;10:115-117 .

36. Гильманова Л.А., Ворончихин Р.А., Говязина Т.Н. Медико-социальные аспекты заболеваемости вирусным клещевым энцефалитом населения пермского края // Международный студенческий научный вестник. 2019. № 1. [Электронный ресурс] URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=19524 (дата обращения: 20.06.2023).

37. Романова Л.Н. Оценка экономической значимости инфекционных заболеваний в Российской Федерации за 2020 год // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2022. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://ekonomika.snauka.ru/2022/01/17435 (дата обращения: 20.06.2023).

38. Щучинова Л.Д., Злобин В.И. организация профилактики клещевого энцефалита на высокоэндемичной территории республики алтай // Современные проблемы науки и образования. 2017. №5. [Электронный ресурс] URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=26821 (дата обращения: 20.06.2023).

Авторский коллектив

*Алимухамедова Х.Р., Березина Е.С., Борботько П.В., Бостанова М.М.,
Бузни А.Н., Бычков Д.М., Везетиу Е.В., Вовк Е.В., Галузо Н.А., Елисеев Д.Г., Кадетов Д.С.,
Ким Е.В., Копылова О.П., Крашенинина Г.И., Макеева Т.В.,
Медведева С.В., Муромец Н.Е., Муромец В.А.,
Нефедов П.В., Нефёдова Л.В., Никитина Е.А., Никифорова Н.Г.,
Поздняков А.В., Портова П.А., Пчёльник О.А., Савицкая О.Н.,
Сафонова М.Н., Семенова В.Н., Степанова А.Э., Ташлинская Е.Ш.,
Тугуз Ю.Р., Фаркова Н.А., Федянин А.П., Федянина Н.С., Шматков И.И.*

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ЭКОНОМИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Монография

Под общей редакцией
кандидата экономических наук Г. Ю. Гуляева
Подписано в печать 12.06.2023.
Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 13,2
Тираж 500 экз.

МЦНС «Наука и Просвещение»
440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10
www.naukaip.ru

ISBN 978-5-00173-888-6

9 785001 738886 >